

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

А.АРСЛАНОВ, Г. ФАТТАХОВА

**ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ И ИСЛАМСКОЙ
ТЕОЛОГИИ**

(Хрестоматия)

Уфа 2015

УДК 28
ББК 86.383-42
А 85

Арсланов А., Фаттахова Г.

Личность с точки зрения научной мысли и исламской теологии:
хрестоматия. – Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2015, – 245 с.

Хрестоматия является сборником системно подобранных сочинений известных ученых, освещающих различные аспекты и актуальные вопросы воспитания личности, которые органично сочетаются с наиболее значимыми для мировой исламской культуры текстами почитаемых исламских просветителей на тему формирования «цельной» личности.

Данная хрестоматия призвана способствовать глубокому предметному усвоению механизмов формирования «цельной» личности с точки зрения науки и религии и оказать помощь религиозным деятелям в их практической работе (на уроках, проповедях, переговорах, публичных выступлениях и т.д.)

Сейчас, когда все возрастает опасность экстремизма и внедрения в религиозные общины параллельных структур, становится особенно актуальным объединение мусульман вокруг идей традиционного Ислама, религиозное просвещение и образование, развитие научной религиозной мысли.

Рецензенты:

д.филолог.н, профессор Амиров Раиф Кадымович (Уфа)

Председатель духовного управления мусульман РБ – Нигматуллин
Нурмухаммет Магафурович

© Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2015

© Арсланов А., Фаттахова Г. 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	9
ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
1. Идеи о воспитании личности в революционно-демократической педагогике	9
Белинский В.Г.	9
Рассуждение. Доброе воспитание всего нужнее для молодых людей	
Герцен А.И.	12-13
А.И. Герцен – сыну 12.06.1851	
Чернышевский Н.Г.	14
Рассуждение. Следует ли отдавать предпочтение школьному воспитанию перед домашним	
Добролюбов Н.А.	21
О значении авторитета в воспитании (Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова	
Радищев А.Н.	29
Беседа о том, что есть сын Отечества	
2. Педагогическая мысль второй половины XIX века о воспитании личности	37
Пирогов Н.И.	37-38
Вопросы жизни. Отрывок из забытых бумаг, выведенный на свет неофициальными статьями «Морского сборника» о воспитании	
Ушинский К.Д.	50
Нравственное влияние как основная задача воспитания	
Толстой Л.Н.	55
Письмо неизвестной от 05 марта 1894 г.	
Ильин И.А.	56-57
Путь к очевидности. Спасение в цельности	
3. Педагогические течения о воспитании личности в XX веке	
Крупская Н.К.	64-65
Воспитательная роль учителя	
Сухомлинский В.А.	67
Воспитание высоких нравственных качеств и норм поведения	
Макаренко А.С.	76-77
О родительском авторитете	
СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА О ВОСПИТАНИИ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ	85
Асадуллин Р.М.	85
Человек в зеркале образования. Рациональное и иррациональное в	

формировании целостного человека	
Гайсина Г.И.	104
Формирование социально зрелой личности в образовательном пространстве	
Штейнберг В.Э.	113-114
Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности. Толерантность в исламском образовании	
Галиев Р.Р.	120
Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности	
ГЛАВА II. ИСЛАМСКАЯ ТЕОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ	130
1. Просветители раннего Ислама	130
Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали	130-131
Нравственность мусульманина. Этика разговора	
Ибн Каййим аль-Джаузийя	150-151
Послание каждому мусульманину	
Габделькаюм Габденнасырович Насыров (Каюм Насыри)	168
Книга о воспитании	
Зайнулла-ишан Расулев	183-184
О достоинствах пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует!	
О способе произношения букв арабского алфавита	
Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов	186
Ханы золотой Орды. Берке Хан	188
Узбек Хан	
2. Ислам в современном мире	192
Шейх Мухаммад Насир ад-Дин ибн Нух ибн Адам	192-193
Наджати аль-Албани	
Аналитическая история раннего Ислама.	
Нравственные качества посланника Аллаха	
Шейх Мухаммад Назим аль Хаккани	197-199
Океаны милости. Учиться слушать	214
Полирование зеркала сердца. Реальность, а не философия	
Курамухаммад-хаджи Рамазанов	221
Кровавый призыв	
Использованная литература	237

ВВЕДЕНИЕ

С Именем Аллаха Милостивого и Милосердного!

Хрестоматия посвящена актуальной проблеме современности – формированию цельной личности, но впервые рассматривается она на стыке науки и религии, на первый взгляд относительно противоположных стратегий познания и освоения действительности.

Перед составителями стояла задача всестороннего и возможно более полного и тщательного анализа обширного наследия представителей светской мысли и исламских просветителей в вопросе воспитания духовной, высоконравственной, цельной личности, т.к. всех нас объединяет тревога и боль за состояние нашего общества, особенно за нравственное формирование личности. В связи с этим авторы решили, что целесообразнее будет провести ретроспективный анализ, а также изучить современное состояние рассматриваемой проблемы с точки зрения светских авторов и исламской теологии.

Сегодняшнее состояние российского общества характеризуется гуманитарным кризисом, обострением воспитательных проблем, что обусловило интенсивный поиск ответов на вопросы воспитания духовно-нравственной личности, а, следовательно, и повышения жизнеспособности современного российского общества. В ходе своего поиска соавторы пришли к однозначному выводу о необходимости возвращения к диалогу между светским и религиозным воспитанием.

«Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полной победы ни одной стороне, но и славы никому не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери» [92].

Вне всякого сомнения, что необычайно быстрое развитие современной научной мысли и новых технологий неразрывно связано с влиянием Исламской цивилизации. Именно мусульмане явились родоначальниками тех фундаментальных исследований, которые стали основой развития современной науки.

Религия – неотъемлемая часть современной реальности, вера – это окно в мир. Можно с уверенностью утверждать, что вера – это синтез религии и педагогики, религии и философии, религии и искусства, религии и психологии и т.д.

Без религиозного начала человек теряет то, что делает его человеком – свою гуманность. И не будет преувеличением сказать, что религия всегда была и будет копилкой нравственности.

Возможно, именно она дает самое фундаментальное знание о личности и жизни.

«Личность – это активно осваивающий и целенаправленно преобразующий природу, общество и самого себя человек.

Быть личностью – это значит иметь активную жизненную позицию, о которой можно сказать так: на том стою и не могу иначе. Быть личностью – значит осуществлять выбора, возникающие в силу внутренней необходимости, оценивать последствия принятого решения и держать ответ за них перед собой и обществом, в котором живешь. Быть личностью – это значит постоянно «строить» самого себя и других, владеть арсеналом приемов и средств, с помощью которых можно овладеть собственным поведением, подчинить его своей власти. Быть личностью – это значит обладать свободой выбора и нести ее бремя». [79]

Цельная личность – это гармоничное сочетание всех ее частей – телесной, душевной, духовно-нравственной, которое создает гармоничную и крепкую целостность. Это понятие нельзя считать устоявшимся и четко определенным. Разные специалисты вкладывают в это понятие разное содержание. Составители хрестоматии считают, что «цельная личность» включает в себя, прежде всего, нравственные ценности и категории морального сознания – добродетель, терпимость, достоинство, честь, саморазвитие, наличие развитой совести, лидерских качеств, милосердие, сострадание, ответственность за моральный выбор, способность любить и чувствовать ответственность в любви, толерантность и уважение к другому мнению, патриотические ценности, долг. Но, прежде всего, целостность личности предполагает соответствие содержания внутренней жизни человека и его внешней деятельности.

Важнейшим для характеристики личности является типичный, преобладающий для нее способ отношения к другому человеку, другим людям и соответственно к самому себе. Исходя из доминирующего способа отношения к себе и другому человеку выделяют несколько принципиальных уровней в структуре личности – эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный – высшие ступени которого характеризуются внутренней смысловой устремленностью человека на достижение таких результатов, которые принесут благо всему человечеству в целом. Однако над этой замечательной и высокой ступенью есть еще одна, высшая. Ее можно назвать духовной или эсхатологической. Это уровень, в рамках которого решаются субъективные отношения человека с Богом, устанавливается личная формула

связи с Ним. [15] Несомненно, что достижение именно этой ступени и есть показатель духовно-нравственной, цельной личности. Это выдающиеся личности и их величие вызывают восторг и восхищение.

Религиозное мировоззрение и религиозная вера во взаимодействии с рациональным мышлением выступают способом уравнивания человека с окружающим его многоликим миром. Религиозные и светские знания, дополняя и обогащая друг друга, основательно закреплялись в общественном сознании и поведении, формируя целостный образ человека [5].

В хрестоматии нами целенаправленно представлены работы исламских богословов различных школ (мазхабов) с одной лишь целью – подчеркнуть единство их мнений относительно важности Ахляка (этики) и Адаба (нравственности) в исламе.

Проведенный анализ творческого наследия мыслителей XIX – XX вв. явно доказал, что традиционная педагогика считает необходимым целенаправленное развитие у человека проявлений духовности: доброты, любви, уважения к другим людям, сострадания, сочувствия, что однозначно соответствует исламским ориентациям, определяющим смысл жизни человека как непрерывное духовно-нравственное его совершенствование.

Составители пришли к выводу, что в светской науке учитывается все ценное, что входит в опыт духовного достояния ислама и может служить нравственному оздоровлению всего общества, возвышению духовных потребностей каждого человека.

Анализ становления религиозно-нравственных воззрений ислама показал, что в течение его многовекового присутствия в жизни людей эта религия функционировала как высокоразвитая этическая система с большими возможностями в нравственном регулировании поведения людей.

Но, к великому сожалению, различные деструктивные структуры внутри самого ислама представляют реальную угрозу, как для самих мусульман, так и для светского общества, и вообще для человечества в целом.

Одна из основополагающих причин этого – отсутствие нравственности и духовности у адептов этих течений, которые отличаются нетерпимостью, агрессивностью, религиозной ограниченностью, неуважением к авторитетам традиционных исламских ученых, пренебрежением светскими науками.

Известно всем, что «воины джихада», убивающие ни в чем не повинных людей отнюдь не руководствуются Кораном и сунной пророка Мухаммада (с.а.с.). Это великое заблуждение, корни которого невежество и

отсутствие нравственности. В хадисе Пророк Мухаммед(с.а.с.) говорит: «Я послан, чтобы восполнить прекрасную нравственность». Именно образ Пророка Мухаммеда является для каждого мусульманина образцом высоконравственной, цельной личности.

ГЛАВА I. ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Идеи о воспитании личности в революционно-демократической педагогике

Огромную роль в развитии русской прогрессивной общественно-педагогической мысли в 30-40-е годы XIX века сыграли В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.Н. Радищев. На основе революционно-материалистического мировоззрения они создали в русской педагогике революционно-демократическое направление, которое отвечало интересам революционного движения России.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811-1847), литературный критик, публицист.

Родился в Свеаборге, детские годы прошли в Пензенской губернии. Учился в Московском университете на философском факультете (отделение словесности), был исключен по политическим мотивам. Работал в журналах, в частности в «Отечественных записках», и «Современнике», в своих статьях обращался и к вопросам воспитания, философ.

В центре педагогических взглядов Белинского – *проблема личности, индивидуальности* со своим миром страстей, чувств, стремлений. Официальным целям воспитания, школьной муштре противопоставлял идею *общечеловеческого воспитания*, одинакового для всех, независимо от происхождения, социального положения, пола. В формировании личности, ее жизни велика роль деятельности. О человеке, утверждал Белинский, надо судить не по словам, а по делам.

Рассуждение. Доброе воспитание всего нужнее для молодых людей

Рассматривая человека со стороны нравственной, мы видим, что он рождается не разумным, но только способным быть разумным, и чтоб быть таковым, ему нужен продолжительный опыт. По свойству своей бессмертной души он одарен способностями, по сложению своего тела он имеет страсти. Способности человека от обстоятельств могут или развертываться и усовершенствоваться, или заглушаться и тупеть. Страсти человека делятся на благородные и низкие. Первые из них, направленные к доброй цели, управляемые рассудком, делают человека благороднейшим и отличнейшим от существ обыкновенных, коим не известны чувствования душ возвышенных. Они служат ему побуждением и орудием к произведению

великих действий. Впрочем, и самые благородные страсти, ежели они имеют ложное направление, если кипящее их стремление не обуздывается силою рассудка, – суть не что иное, как фанатизм, и следствия их так же вредны, так же пагубны, [как] следствия страстей низких.

Мы выше сказали, что человек имеет только способность и средства быть разумным. Младенец – сей новый житель мира – ни о чем не имеет понятия: он выходит из рук природы совершенно ничего не знающим, не имеющим идей и едва чувствующим собственное свое бытие, и то только со стороны физической. Чтобы сделаться существом разумным, он должен вполне удовлетворять этой сильной страсти любопытства, этой неутомимой жажде познаний, которые вложены в него самую природою; должен изощрять, образовывать свои способности. Посему от хода обстоятельств человек может умом своим или уподобиться ангелам и возвышаться мыслями, подобно орлу быстро-парящему, или быть подобным бессловесным животным и пресмыкаться в прахе, подобно червю презренному.

Человек, чтобы достигнуть возможного совершенства, должен просветить свою душу науками и возвысить оную теми благородными, возвышенными впечатлениями, которые доставляются изящными искусствами. Чтобы дать страстям доброе направление, образовать сердце, просветить ум, нужно хорошее воспитание. Впрочем, человеку для достижения возможного совершенства сего еще мало: он должен знать свои отношения к ближним, различные обязанности в рассуждении оных. Он должен знать общие обычаи своего отечества и частные условия общества, среди которого находится. Кто живет в оном, кто имеет с людьми сношения, в груди кого горит чистое, святое пламя любви к подобным себе, тот и сам желает, чтобы его любили. Часто случается, что и самый просвещенный и даже добродетельный человек, но не знающий сих условий света, не имеющий сей утонченности в обращении, которые отличают человека истинно воспитанного от других, при всей своей любви к людям нередко отвращает их от себя; часто самые добрые его поступки принимаются за худые и желание сделать добро – за намерение причинить зло. Все это может произойти от недостатка воспитания. Впрочем, под словом воспитание я разумею не одно пустое знание светских приличий; нет: просвещение ума, образование сердца и соединенная с оными утонченность обращения – вот что составляет истинно доброе воспитание. Отнимите хотя одно из этих трех условий его, и здание оно разрушится.

Счастливы те молодые люди, которые имеют случай под руководством опытных, ученых, добродетельных и образованных наставников усовершенствовать себя и предуготовить к опасному, хотя и весьма непродолжительному пути по трудной дороге жизни. Но стократ счастливее, если они, чувствуя пользу доброго воспитания, своим стремлением к усовершенствованию, своею ревностью приблизиться к предложенной цели облегчают труды своих наставников. Какие неоценные блага доставляет человеку доброе воспитание, как нравственное, так и физическое! Какие выгоды доставляет оно ему в общежитии! Сравните человека грубого, необразованного с человеком воспитанным. Первый при самой доброте своего сердца, раздражая своею грубою, неуместною откровенностью самолюбие людей, отвращает их от себя и возбуждает их к себе ненависть. Второй же, не оскорбляя их самолюбия, дает им смелые уроки и при всем том невольно привлекает к себе любовь их. Нравственному воспитанию человек обязан тем просвещением, тем образованием, тем благородством в поступках, тою утонченностью в обращении, тою нежностью, тою добротою, которые отличают его от людей невежественных, ослепленных предрассудками, от людей грубых, необразованных. Физическое воспитание должно быть соединено с нравственным. Оно доставляет крепость телу, дает ему ловкость, гибкость, приятность в движениях, предохраняет человека от болезней и делает здоровым до самой смерти. Древние персы нравственное воспитание детей своих всегда соединяли с физическим.

Словом, воспитание есть первое благо человека, первая необходимость: от него зависит судьба всей его жизни. От воспитания он может сделаться или добродетельным Сократом, или извращенным Нероном.

Первые впечатления всегда живо и сильно поражают душу младенца: они долго сохраняются в ней и действуют на всю нравственную жизнь его. Счастлив он, ежели первые впечатления его были благородны, если первый очарователь его была святая добродетель; но горе, горе ему, ежели гнусные, отвратительные картины порока первые пленили его неопытную душу, его младое сердце! Несчастия, от развращения и порока происходящие, будут преследовать его до самой смерти; ненависть и презрение будут спутниками его жизни. Доброе воспитание! Ты одно, предохраняя юную душу младенца от вредных впечатлений, пленяя ее высокими образцами добродетели, можешь сделать его истинно счастливым. Ты одно можешь удалить от взоров его картины подлые, низкие и очаровать оные картинами

благородными, изящными; словом, одно ты производишь людей добродетельных и делаешь их счастливыми.

Воспитание юношества имеет большое влияние на судьбу целых политических обществ. Оно или образует истинных, верных сынов отечества, или производит бесполезных членов. История народов то доказывает. Могли ли древние греки не победить персов, когда каждый грек с самого своего младенчества питался высокими и благородными впечатлениями, когда с самых юных дней дыханием его была свобода; душою – любовь к родине; мыслию – слава; когда его душа была возвышена выше сферы чувств обыкновенных? Могли ли им противостоять эти раболепные персы, эти подлые, низкие рабы своих жестоких деспотов, пред которыми они пресмыкались в прахе? Каждому персиянину с малых юных лет внушаемы были чувства рабства и унижения, которые превращались в самую природу и составляли отличительный характер персов.

Итак, доброе воспитание в частности есть первое благо всякого молодого человека, основание всех его добродетелей, источник его счастья; в общности же оно есть подпора всех политических обществ, источник народного благосостояния, и потому доброе воспитание всего нужнее для молодого человека.

Белинский В. Г. Избр. пед. соч. -М., 1982. - С. 17-19.

Герцен Александр Иванович (1812-1870), русский публицист, писатель, философ.

Родился в Москве, в семье богатого помещика. Восстание декабристов произвело на него сильное впечатление. В душе подростка зарождаются первые, ещё смутные мечты о революционной деятельности.

Учился в Московском университете на физико-математическом отделении.

В 1834 году А.И. Герцен был арестован и сослан в Пермь, а оттуда в Вятку.

В 1847 году навсегда уехал за границу.

В наследии Герцена нет специальных теоретических работ о воспитании, но он был одним из первых русских мыслителей и общественных деятелей середины XIX века, затронувших в своих трудах проблемы воспитания. Через всю его жизнь красной нитью проходит неослабевающий интерес к духовному миру человека, его роли в жизни общества, поступкам людей, поведению народа в целом.

Его высказывания по вопросам воспитания и образования свидетельствуют о наличии продуманной педагогической концепции.

Главной задачей воспитания Герцен считал формирование гуманной, свободной личности, которая живёт интересами своего народа и стремится к преобразованию общества на разумных началах. По Герцену главная характеристика личности – это воля и способность к действию.

А.И. Герцен – сыну

12 июня 1851 г.

Любезный Саша, в ожидании твоего рапорта о твоих занятиях за прошлую неделю я хочу написать тебе несколько слов.

Тыходишь теперь в тот возраст, когда дети бедных людей начинают уже работать и серьезно заниматься, а потому я тебе расскажу не о Цюрихе, не о ипподроме, а о том, что здесь было в суде.

Ты слышал о знаменитом французском мыслителе Викторе Гюго; вчера судили его сына за то, что он написал в журнале статью, в которой говорил, что казнить людей отвратительно.

Отец его сам стал защищать сына, и, предвидя, что его сына все же обвинят и посадят в тюрьму, вот чем он кончил свою речь:

«Сын мой, тебе делают сегодня великую честь: тебя считают достойным страдать за правду. С сегодняшнего дня ты вступаешь в действительную жизнь. Ты можешь гордиться, что в твоих летах ты уже на той скамье, на которой сидели Беранже и Шатобриан, – будь тверд и незыблем в твоих убеждениях, ты их принес в крови, ты им научился у твоего отца».

Сына Гюго осудили на шесть месяцев. Когда они с отцом вышли из суда, народ, ожидавший их, окружил карету и кричал: «Да здравствует Гюго!» Гюго отвечал: «Да здравствует республика!»

Ты видишь, дружок Саша, что как ни больно отцу, что он должен сына отдать в тюрьму, но что для него этот день останется как один из лучших в жизни. Вспомни маленького Грибуля: и он пострадал за правду и за желание, чтобы всем было хорошо. Те, которые гонят, осуждают за это, те хотят, чтоб только им было хорошо.

Надобно быть или Грибулем, или Бурбоном: надобно бороться, собою жертвовать или приносить себя на жертву друзей и врагов. Но быть Грибулем не только выше, но и веселее. Помнишь, как он в тюрьме приручил мышей, лягушек и пел песни? На совести у него ничего не было, он сделал свое дело, а какой-нибудь Бурбон, отравивши жизнь другим, мучится, завидует, боится, стыдится.

Так-то и я хочу со временем видеть тебя, идущего по дороге, по которой я шел 25 лет. Не думай, чтоб нужно было наткаться самому на беды, – нет, надобно быть готовому на всякую борьбу. Не придет она – можно другое делать. Но если придет, – что бы ни было, стой за свою истину, за то, что ты любишь, а там, что бы ни вышло.

Целую тебя крепко.

...Занимайся как можно больше русским языком. Ты никогда не забывай, что ты должен быть русским.

Тате и Коле будут следующие письма <...>

Герцен А.И., Огарев Н.П. О воспитании и образовании / Сост. В.И. Ширяев. – М.: Педагогика, 1990. – С. 105.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828-1889), русский философ-утопист, революционер-демократ, учёный, литературный критик, публицист и писатель.

Родился в Саратове в семье священника. До 14-летнего возраста учился дома под руководством отца, многосторонне образованного и очень религиозного человека.

В 1846 году он поступил в Петербургский университет на историко-филологическое отделение философского факультета.

Литературную деятельность начал в 1853 г. небольшими статьями в «Санкт-Петербургских Ведомостях» и в «Отечественных Записках».

В начале 1854 г. он перешел в журнал «Современник», где в 1855–1862 гг. являлся руководителем наряду с Н.А. Некрасовым и Н.А. Добролюбовым.

По Чернышевскому главными факторами, формирующими нравственное сознание, являются «естественные потребности», а также «общественные привычки и обстоятельства». Удовлетворение потребностей, с его точки зрения, устранит препятствия расцвету личности и причины нравственных патологий, для этого нужно изменить сами условия жизни.

Благодаря свободе выбора же человек двигается по тому или иному пути социального развития, а просвещение людей должно служить тому, что они научатся выбирать новые и прогрессивные пути, то есть становиться «новыми людьми», идеалы которых – служение народу.

Рассуждение. Следует ли отдавать предпочтение школьному воспитанию перед домашним

Существует преимущественно два метода воспитания: школьный и домашний. Как известно, первый из них был распространен, чуть ли не по всей земле, в древнее время, а второй – в средние века. Так как в наши дни почти одинаково пользуются и тем и другим, то справедливо можно

поставить вопрос: которому же из указанных методов отдать предпочтение? Вопрос этот чрезвычайно важный, ибо жизнь человека, ее уклад в очень многом зависит от воспитания.

Так как целью воспитания является развитие наших духовных способностей, а таковых преимущественно две (это, разумеется, ум и чувство), то ясно, что воспитание складывается из двух моментов: есть – воспитание умственное и воспитание нравственное.

Первое состоит также из двух вещей: во-первых, из возможно полного развития умственных способностей, во-вторых, из возможно большего обогащения их знаниями.

И то и другое, можно думать, лучше достигается дома.

Так как в домашней обстановке, обычно, вместе учатся только или братья или родственники и самые близкие друзья-однолетки, вследствие чего число учеников естественно никогда не бывает велико, то для учителя не представляет труда разобраться в задатках и способностях всех своих учеников и с величайшим старанием беречь и заботиться о каждом из них. Таким образом, он может с большим удобством, весьма удачно и быстро развивать духовные силы учеников, заботиться об их скорейших успехах, обогащать их способности, узнавать, к каким искусствам или наукам они имеют природную склонность, направлять твердой рукой их занятие и вести их той дорогой, какой, по его мнению, они легче всего достигнут поставленной цели.

Да и самое украшение ума знаниями при домашнем воспитании достигается гораздо легче. В этом случае наставник может прекрасно знать, насколько одарены и знающие его ученики, каким именно способом им передать знания, как велики их способности, к каким наукам имеют они природное расположение (если б мы слушались благожелательную мать-природу, то не было бы среди нас людей негодных), т. е. он прекрасно знает, какие изучать науки и в каком объеме.

Наконец, так как при домашнем воспитании характер занятий устанавливается учителем совместно с родителями, то ему не приходится беспокоиться, как бы дети не отвлекались (это губило бы его труды) другими делами.

Что касается воспитания школьного, то при нем собирают в кучу множество учеников самых разных способностей, степени развития, возраста, одаренности, прилежания: может ли учитель достаточно хорошо разобраться в каждом из них? И коль скоро ученики идут по пути

образования каждый своей дорогой, то возможно ли от учителя требовать, чтобы он достаточно внимательно наблюдал, не выпускал из виду каждого из них? чтобы он мог одновременно развивать всех учеников, занимаясь с каждым в отдельности, по-разному? чтобы он имел возможность всем преподавать столько же, сколько отдельным воспитанникам? А ведь очень часто то, что полезно и нужно одному, совсем не нужно и даже вредно другому.

Сюда нередко присоединяется то, что родители учеников (держась иного мнения, чем учитель, о преподаваемом в школе) порицают школьную науку в присутствии детей; порой они даже уговаривают их бросить ее и заняться другим. Разве это не полное разрушение дома того, что в школе строится учителем?

Мы уже не говорим о том, что ученики, выходя из стен школы, делаются свободными от всякой власти учителя; он теряет свое руководство, а молодежь в руководстве всегда нуждается. При домашнем же воспитании с уходом учителя меняется только руководитель; направление же остается прежним.

Время летних вакаций и более продолжительных отпусков в другое время года, на праздники, для большинства учащихся проходит без всякой пользы. Больше того: очень часто ученики забывают то, что выучили в школе. Но при школьном воспитании это неизбежно: родители учеников очень редко живут в том же городе, где находится школа, часто не могут и приехать, чтоб повидать детей, – а нельзя же сделать, чтоб родители своих сыновей совсем не видели. Так перерывы почти во всех школах занимают третью часть года. При домашнем же воспитании они совсем излишни.

Два, главным образом, возражения можно привести против вышеизложенного, в восхваление школьного воспитания (в деле развития ума): во-первых, в школе среди учеников поднимается соперничество, польза которого общеизвестна, и, во-вторых, в школе дети обогащают друг друга сведениями.

Что касается первого, то его можно лишить силы следующим указанием: не может соперничество принести столько хороших результатов, сколько вреда всегда приносит мысль: есть много хуже меня! Если же ученику к тому же покажется, что учитель несправедливо ценит его старания и т. д., что ему предпочитают тех, кто ниже его (а показаться может очень легко, ибо юность по природе склонна к самоуверенности и слишком себя переоценивает), тогда такой «ценитель себя» думает: «А! Долой все занятия!

К чему работать, если меня не хотят ценить по заслугам!» Небрежностью стремится он отомстить за мнимую обиду.

Второе возражение есть в сущности утверждение, что ленивых учеников в школе легко можно тянуть вперед (они этого, однако, не хотят) за счет ущерба для более прилежных. Но если и считать, что этот обмен занятиями действительно приносит благие результаты, то все же в школе мы наблюдаем, помимо этого, два недостатка в деле развития ума, из которых каждый легко перевешивает все положительные стороны упомянутого обмена.

Один из них – следующий:

Как мы уже сказали, учитель в школе хорошо узнать своих учеников не может (некоторых он, конечно, может узнать, но речь идет о всей массе). В силу этого каждый из них может ввести учителя в заблуждение относительно своих знаний, прилежания и даже способностей. Но разве много есть среди них таких правдивых и честных, чтобы показывать себя такими, какие они есть на самом деле, раз можно выставить себя в виде лучше? в особенности – человеку, в чьей власти находится их собственное благополучие? Ведь на основании отзыва учителя устанавливается, в какой разряд по образованию отнести ученика, а от этого разряда в очень многом зависит правовое и общественное положение человека. Но как легко учитель вводится в обман! Почти всякий ученик стремится не к тому, чтобы действительно получить знания, а лишь к симулированию этого, любым путем, в глазах учителя; не имея собственных сил выдвинуться, он почти всегда старается выделиться, выдавая за свою работу чужую; если этого сделать нельзя (в низших классах, например, задания проверяются устно учителем), то он стремится всеми силами представить свою работу и свои знания лучшими, чем есть на самом деле, и дорог к этому находит множество. В результате, не говоря о том, что привычка лгать и обманывать портит и губит нравственность, в учениках развивается склонность к ничегонеделанию и лени. Само соперничество вследствие этого дает плохие плоды.

Другой недостаток школы (и притом такой, что его никак нельзя вырвать с корнем) состоит в следующем:

После всего того, что нами сказано, не приходится сомневаться, что в школах всегда будет очень много лентяев, если не явных, то скрытых. И вот эти лентяи не только сами не занимаются, но и другим мешают. Представим себе, что какой-нибудь юноша хочет прилежно учиться. Он будет постоянно подвергаться со стороны лентяев таким многочисленным насмешкам, что

ему надо иметь очень твердую уверенность в своих способностях – ставить всех этих насмешников далеко за собой; это необходимо, чтобы переносить подобные шутки. Ибо в конце концов если даже он не добьется с их стороны уважения (впрочем, оно никого не зажжет желанием подражать ему), то по крайней мере они перестанут постоянно издеваться над ним в лицо. Если же он обладает только прилежанием и любовью к наукам, а соответствующих способностей не имеет, то эти насмешки, пусть пошлые и неостроумные, но тем более неприятные, увеличиваясь в числе со дня на день, дойдут до такой степени, что нужно не юношеское терпение, чтобы их переносить.

Предположим, он перенесет. Но вот новые несчастья на него обрушиваются. Учитель обратит внимание на его работу, при первом же случае выразит ему свое расположение. Что же следует? Те, кого учитель раньше считал равными ему, теперь видят, что этот юноша их далеко обогнал. Этого никоим образом нельзя простить! Не будучи в состоянии выставить его в глазах учителя плохим учеником, они, из зависти, мстят наговорами. По школе идет молва: новый «ревнитель знания» выдвигается ябедничеством, доносами на товарищей. Кто не разбирается (а таких в школе большинство) – верит, и этот несчастный друг наук почти никогда не избавляется от общего недоброжелательства со стороны товарищей. Очень часто бывает, что недоброжелательство не проходит даже по выходе его из школы. Скольких учеников подобные случаи, отпугивают от занятий? Мы знаем, этому нельзя легко поверить. Но нужно верить: примеры налицо. Мы могли бы указать на целый ряд, если бы речь шла не вообще о школе, а об отдельных лицах.

При домашнем же воспитании и тот и другой из разобранных недостатков вообще не имеет места.

Итак, без всякого сомнения, первая цель воспитания – умственное развитие – гораздо лучше и легче достигается дома, нежели в школе. Теперь рассмотрим второй пункт: при каком воспитании – домашнем или школьном – лучше развиваются добрые нравы.

Учеников дурного поведения всех исключить из школы нельзя, во-первых, потому, что их очень много, а во-вторых, инспектура не всех их может заметить: исключая некоторых очень уж буйных, такие ученики прилагают все усилия к тому, чтобы иметь вид добропорядочных. Но как вредно их общество для товарищей! Один негодный ученик может загрязнить нравы всех остальных. Невозможно ведь совсем не иметь сношений с тем, кто – чувствуешь – приносит тебе вред: сочтут гордецом,

все станут плохо относиться. Но даже самой высокой нравственности человек не может не пострадать от дурного сообщества. Конечно, он не станет подражать грязным делам, но естественно – чистоту души потеряет. А для юноши она должна быть ценнее всего; это – его гордость и краса.

Что же? Значит, не нужно совсем и в жизнь вступать? Там (скажете вы) тоже найдешь дурное общество? – Но почему?

Разве школу и жизнь можно сравнивать? Вовсе нет. В жизнь вступают взрослыми, с уже сложившимися нравственными воззрениями и образом мыслей (они должны быть выработаны); в школу же – детьми, у которых, можно сказать, вовсе нет нравственных воззрений. Не говоря о том, что люди, участвующие в общественной жизни, в тысячу раз легче могут избежать дурных друзей, нежели дети, обучающиеся в школе, все это возражение можно отвести простой ссылкой на одно часто употребляемое выражение: «Худое узнать – никогда не поздно» (С. П. Шевырев).

Даже относительно хороших нравов, в деле их улучшения школа приносит новые трудности.

Для того чтобы меры по улучшению нравов приносили желаемые плоды, необходимо, во-первых, чтобы тот, кого исправляют, имел к исправлению полное доверие и любовь; чтобы он, далее, верил, что его наказывают не по прихоти или излишней строгости, а потому, что это нужно ему самому; что к наказанию не обратились бы, если бы можно было обойтись без него; что полученное наказание соответствует проступку; это даже самому наказываемому тяжело, что он принужден так поступить. В противном случае тому, кого наказывают, наказание или выговор не только не принесут ничего хорошего, но даже, наоборот, заставят его упорствовать в пороке. При домашнем же воспитании доверие подобного рода иметь совсем не трудно, ибо блюстителями нравов должны быть там сами родители или же, если их нет, самые близкие родственники.

Но с каким трудом оно достигается в школе! Лицо, наблюдающее здесь за поведением, не только не родственник поступающему ученику, но обычно совсем неизвестный для него человек. Мальчик его еще не знает, а в голове у него уже ходят мысли о тиранстве, заносчивости, жестокости (среди школьных инспекторов люди с подобным характером попадаются слишком часто, для того чтобы можно было за такие мысли упрекать); он заранее настроен к своему воспитателю враждебно. В связи с этим малейшее замечание кажется бесчеловечностью; самый душевный воспитатель – тираном; ничтожное ограничение свободы – невыносимым рабством, и

наказания или выговоры приводят не к благим, а к дурным последствиям. А как трудно разбить эту предубежденность! Но предположим, что ученик поступает в школу даже без нее. Кто же все-таки может проявлять по отношению к человеку совсем чужому столько же уважения, доверия и любви, сколько мы проявляем к нашим родителям и родным?

Допустим еще больше – что наблюдающий за поведением учеников снискал их веру, уважение и даже любовь. И все-таки: кто может заменить отца и мать? Даже ангел-хранитель не может. В деле исправления нравов больше имеет значение одно слово отца, чем любые, самые веские аргументы, постоянное наблюдение и требовательность чужого человека.

Учитель в школе хорошо узнать всех своих учеников не может; тем более – инспектор. Результаты те же: пренебрежение к подлинной чистоте нравов и стремление представиться в глазах начальства лучшим, чем есть на самом деле. Другими словами – привычка обманывать и хитрить.

Одно можно сказать по вопросу о нравственном воспитании в защиту школы: здесь господствуют определенные нравственные нормы. Но если это и считать правильным, то все же указанное обстоятельство не может перевесить всех трудностей и отрицательных сторон школьного воспитания нравственности. Да что пользы в том; что пятидесяти или сотне людей привить определенные нравственные нормы! Разве не все равно, если бы они имели разные понятия? Эта сотня разольется и бесследно исчезнет среди миллионов. Правда, окончившие высшую школу не так легко растворяются и теряются в толпе и поему имеют не малое влияние на нравственную сторону остальных людей. Но число высших школ, а следовательно, и кончающих эти школы, так мало по сравнению с числом низших, что веса это не имеет. Да и верно ли, что в школе господствуют определенные нравственные нормы? Сомневаемся. У большинства людей, а значит и у инспекторов, развитых норм почти не имеется. Каким же образом они передадут то, чего сами не имеют?

Итак, мы не можем не утверждать, что и вторая цель воспитания – развитие нравственное – гораздо лучше достигается при воспитании дома, нежели в школе.

Значит ли это, что следует отвергать самый институт школы? Вовсе нет. Больше того: величайшей хвалы заслуживает тот, кто заботится об их распространении. Воспитание и образование, несомненно, человеку весьма нужны, а обучаться частным образом, в особенности наукам высшим, могут столь немногие, что число их сравнительно с теми, у кого нет возможности

учиться на свои средства, можно считать равным нулю, в школе же может учиться каждый. Конечно, те, кто учится дома, в высокой степени счастливы, по сравнению с теми, кто может учиться только в школе; но эти последние – счастливее тех, кто вовсе не получил образования.

Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.Ф. Смирнова; сост. А.В. Плеханов. – М.: Педагогика, 1983. – С. 24-29.

Добролюбов Николай Александрович (1836-1861), русский литературный критик, публицист.

Родился в Нижнем Новгороде в семье известного в городе священника. С детства много читал, писал стихи. Получив хорошую домашнюю подготовку, был принят сразу на последний курс четвертого класса духовного училища. Затем учился в Нижегородской духовной семинарии.

Осенью 1853 г. с рекомендацией для поступления в Духовную академию едет в Петербург где поступает в Главный педагогический институт.

Короткая жизнь Добролюбова сопровождалась большой литературной активностью. Выступал против воспитания покорности, слепого повиновения, подавления личности, угодничества. Критиковал действующую систему воспитания, которая убивает в детях «внутреннего человека», от чего он вырастает неподготовленным к жизни. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Воспитание патриота и высокоидейного человека, гражданина со стойкими убеждениями, всесторонне развитого человека, считал главной задачей воспитания. Считал необходимым развивать принципиальность, правильно и возможно более полно развивать «личную самостоятельность ребенка и всех духовных сил его природы»; – воспитывать единство мыслей, слов, действий.

О значении авторитета в воспитании (Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова)

Младшее поколение необходимо должно быть под влиянием старшего, и от этого проистекает неизмеримая польза для развития и совершенствования человека и человечества. Никто не станет спорить против такой очевидной истины. Мы говорим только о том, – зачем же ставить прошедшее идеалом для будущего, зачем требовать от новых поколений безусловного, слепого подчинения мнениям предшествующих? Для чего уничтожать самостоятельное развитие дитяти, насилуя его природу, убивая в нем веру в себя и заставляя делать только то, чего я хочу, и только так, как я хочу, и только потому, что я хочу?..

А объявляя такое безусловное повиновение, вы именно уничтожаете разумное, правильное, свободное развитие дитя. Как это вредно действует на все нравственное существо ребенка, ясно можно видеть из бесчисленных опытов, равно как и из теоретических соображений. Рассудите беспристрастно, насколько безусловное повиновение служит здесь к развитию нравственного чувства. Не убивает ли, напротив, такое воспитание и тех добрых, святых начал, которые природны ребенку? Не естественно ли, что при этом он примет исключение за правило, извращенный порядок за естественный? И кто в этом будет виноват? Неужели сам он? А между тем, какое пышное развитие мог бы получить ум, какая энергия убеждений родилась бы в человеке и слилась со всем существом его, если бы его с первых лет приучали думать о том, что делает, если бы каждое дело совершалось ребенком с сознанием его необходимости и справедливости, если бы он привык сам отдавать себе отчет в своих действиях и исполнять то, что другими велено, не из уважения к приказавшей личности, а из убеждения в правде самого дела!.. Правда, тогда многим воспитателям пришлось бы отступить от своего дела, потому что их воспитанники доказали бы им, что они не умеют приказывать!

Убивая в ребенке смелость и самостоятельность ума, безусловное повиновение вредно действует и на чувство. Сознание своей личности и некоторых прав человеческих начинается в детях весьма рано (если только оно начинается, а не прямо рождается с ними). Это сознание необходимо требует удовлетворения, состоящего в возможности следовать своим стремлениям, а не служить бессознательным орудием для каких-то чужих, неведомых целей. Как скоро стремления ребенка удовлетворяются, т.е. дается ему простор думать и действовать самостоятельно (хотя до некоторой степени), ребенок бывает весел, радушен, полон чувств самых симпатичных, выказывает кротость, отсутствие всякой раздражительности, самое милое и разумное послушание в том, справедливость чего он признает. Напротив, когда деятельность ребенка стесняется, стремления его подавляются, не находя ни желаемого удовлетворения, ни даже разумного объяснения, когда вместо сознательной личной жизни дитя, как труп, как автомат, должно быть только послушным орудием чужой воли, – тогда естественно, что мрачное и тяжелое расположение овладевает душой ребенка, он становится угрюм, вял, безжизнен, выказывает неприязнь к другим, и делается жертвой самых низких чувств и расположений. В отношении к самому воспитателю, до тех пор пока не усвоит себе безусловного достоинства машины, воспитанник

бывает очень раздражителен и недоверчив. Да и впоследствии, успевши даже до некоторой степени обезличить себя, он все-таки остается в неприятных отношениях к воспитателю, требующему только безусловного исполнения приказаний, справедливо, хотя и смутным инстинктом постигая в нем притеснителя и врага своей личности, от которой, при всех усилиях, человек никогда не может совершенно отрешиться.

Каково влияние безусловных приказаний на совесть, можно понять из всего, что было до сих пор сказано. Привыкая делать все без рассуждений, без убеждения в истине и добре, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано».

Это все следствия, необходимо вытекающие из самой методы абсолютного повиновения. Но вспомните еще, сколько с ней сопряжено других неудобств, являющихся при исполнении. Приказания воспитателя могут быть несправедливы, непоследовательны и, таким образом, будут искажать природную логику ребенка. Если наставников и воспитателей несколько, они могут противоречить друг другу в своих приказаниях, и дитя, обязанное всех их равно слушаться, попадет в темный лабиринт, из которого выйдет не иначе как только совершенно потерявши сознание нравственного долга (если не успеет дойти само до своих правил, и, следовательно, до презрения наставников). Все недостатки воспитателя, нравственные и умственные, легко могут перейти и к воспитаннику, приученному соображать свои действия не с нравственным законом, не с убеждением разума, а только с безусловной волей воспитателя.

Таким образом, отсутствие самостоятельности в суждениях и взглядах, вечное недовольство в глубине души, вялость и нерешительность в действиях, недостаток силы воли, чтобы противиться посторонним влияниям, вообще обезличение, а вследствие этого легкомыслие и подлость, недостаток твердого и ясного сознания своего долга и невозможность внести в жизнь что-либо новое, более совершенное, отличное от прежде установленных порядков, – вот дары, которыми безусловное повиновение при воспитании наделяет человека, отпуская его на жизненную борьбу!..

Но чего вы хотите? – спросят нас. Неужели же можно предоставить ребенку полную волю, ни в чем не останавливая его, во всем уступая его капризам?

Совсем нет. Мы говорим только, что не нужно дрессировать ребенка как собаку, заставляя его выделывать те или другие штуки, по тому или

другому знаку воспитателя. Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность и чтобы разумность эта ведома была не только учителю, но представлялась ясной и самому ребенку. Мы утверждаем, что все меры воспитателя должны быть предлагаемы в таком виде, чтобы могли быть вполне и ясно оправданы в собственном сознании ребенка. Мы требуем, чтобы воспитатели высказывали более уважения к человеческой природе и старались о развитии, а не о подавлении внутреннего человека в своих воспитанниках, и чтобы воспитание стремилось сделать человека нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению.

«Но это смешная и нелепая претензия, скажут глубококомысленные педагоги, презрительно улыбаясь в ответ на наши доводы. Разве можно от маленького дитяти требовать правильного обсуждения высоких нравственных вопросов, разве можно убеждать его, когда он не развит настолько, чтобы понимать убеждения? Безумно было бы, посылая мальчика гулять, читать ему целый курс физиологии, чтобы доказать, почему и как полезна прогулка, точно так, как было бы нелепо, задавая таблицу умножения, перебирать все математические действия, в которых она необходима, а отсюда уже вывести пользу ее изучения... Главная задача воспитания состоит в том, чтобы добиться во что бы то ни стало беспрекословного исполнения воспитанником приказаний высших, и если нельзя достигнуть этого посредством убеждения, то надобно добиться посредством страха».

Во всех этих рассуждениях один недостаток – принятие нынешнего status quo за нормальное положение вещей. Я с вами согласен, что дети неразвиты еще до ясного понимания своих обязанностей; но в том-то и состоит ваша обязанность, чтобы развить в них это понимание. Для этого они и воспитываются. А вы вместо того, чтобы внушать им сознательные убеждения, подавляете и те, которые в них сами собой возникают, и стараетесь только сделать их бессознательными, послушными орудиями вашей воли. Уверившись, что дети не понимают вас, вы преспокойно сложили руки, воображая, что вам и делать нечего больше, как сидеть у моря и ждать погоды: авось, дескать, как-нибудь раскроются способности, когда подрастет ребенок, – тогда и потолковать с ним можно будет, а теперь пусть делает себе, что приказано. – В таком случае, на что же вы и поставлены, о, глубоко мудрые педагоги? Зачем же тогда и воспитание?.. Ведь ваш прямой долг – добиться, чтобы вас понимали!.. Вы для ребенка, а не он для вас; вы должны принаравливаться к его природе, к его духовному состоянию, как

врач приноравливается к больному, как портной к тому, на кого он шьет платье. «Ребенок еще не развит», – да как же он и разовьется, когда вы нисколько об этом не стараетесь, а еще, напротив, задерживаете его самобытное развитие? По вашей логике, значит, нельзя выучиться незнакомому языку сколько-нибудь разумным образом, потому что, начиная учиться, вы его не понимаете, – а надобно вести дело, заставляя ученика просто повторять и заучивать незнакомые звуки без знания их смысла; после, дескать, когда много слов в памяти будет, так и смысл их как-нибудь, мало-помалу, узнается!.. Во всех этих возражениях едва ли что-нибудь выказывается так ярко, как желание спрятать свою лень и разные корыстные виды под покровом священнейших основ всякого добра. Но, унижая разумные убеждения, заставляя воспитанника действовать бессознательно, можно несравненно скорее подкопать их, нежели всяческим предоставлением самой широкой свободы развитию ребенка... Все эти близорукие суждения о неразвитости детской природы чрезвычайно напоминают тех господ, которые восстают против Гоголя и его последователей за то, что эти писатели просто пересыпают из пустого в порожнее, что они никого не научают и что людей, на которых они нападают, можно пронять только дубиной, а никак не убеждением... Как будто бы дубина может кого-нибудь и чему-нибудь научить! Как будто бы побивши человека, вы через то делаете его нравственно лучшим или можете внушить ему какое-нибудь убеждение, кроме разве убеждения, что вы так или иначе сильнее его!.. Для дрессировки, правда, *argumentum baculinum*' (буквально – «палочное доказательство» (лат.)) очень недостаточен; таким образом лошадей выезжают, медведей плясать выучивают, и из людей делают ловких специальных фокусников. Но при всей ловкости в своем мастерстве, – ни лошади, ни медведи, ни многие из людей, воспитанные таким образом, ничуть не делаются от того умнее!..

«А как же, говорят еще ученые педагоги: – предохранить дитя от вредных влияний, окружающих его? Неужели позволить ему доходить до сознания их вредности собственным опытом? Таким образом, ни один ребенок не остался бы цел. Испытавши, например, что такое яд, или что значит свалиться в окошко из четвертого этажа, дитя наверное не останется очень благодарным тому педагогу, который, по особенному уважению человеческой природы, принялся бы в критическую минуту за убеждения, а не решил бы просто отнять яд или оттащить ребенка от окошка...» Оставляя в стороне всю шутовскую нелепую сторону этого возражения, по

которому, например, подчиненный не может спасти утопающего начальника (потому, что он от него не может требовать безусловного повиновения, а без этого спасение невозможно), заметим одно. Дети потому-то часто и падают из окон и берут мышьяк вместо сахара, – что система безусловного повиновения заставляет их только слушаться и слушаться, не давая им настоящего понятия о вещах, не пробуждая в них никаких разумных убеждений.

Да и хоть бы справедливы были жалобы на неразумность детей! А то и они оказываются чистойшей клеветой, придуманной для своих видов досужим воображением неискусных педагогов. Прежде всего можно заметить, что не воспитание дает нам разумность, так же как, например, не логика выучивает мыслить, не грамматика – говорить, не пиитика – быть поэтом и т.п. Воспитание, точно так, как все теоретические науки, имеющие предметом внутренний мир человека, имеет своей задачей только возбуждение и прояснение в сознании того, что уже давно живет в душе, только живет жизнью непосредственной, бессознательно и безотчетно. Придайте разумность обезьяне, с вашей системой безусловного повиновения, и тогда целый мир с благоговением преклонится перед этой системой и будет по ней воспитывать детей своих. Но вы этого не можете сделать, и потому должны смиренно признать права разумности в самой природе ребенка и не пренебрегать ею, а благоразумно пользоваться теми выгодами, какие она вам представляет.

А разумности в детях гораздо больше, нежели предполагают. Они очень умны и проницательны, хотя обыкновенно и не умеют определительно и отчетливо сообразить и высказать свои понятия. Логика ребенка весьма ясно выражается в самое первое время его жизни, и лучшим доказательством тому служит язык. Можно положительно сказать, что трех или четырехлетнее дитя не слыхало и половины тех слов, которые употребляет; оно само составляет и производит их по образцу слышанных, и производит почти всегда правильно. То же самое нужно заметить о формах: ребенок, не имеющий понятия о грамматике, скажет вам совершенно правильно все падежи, времена, наклонения и пр. незнакомого ему слова ничуть не хуже, как вы сами сделаете это, изучая уже в совершенном возрасте какой-нибудь иностранный язык. Из этого следует, что, по крайней мере, способность к наведению и аналогии, умение классифицировать весьма рано развивается в ребенке.

То же самое нужно сказать и о понимании связи между причинами и следствиями. Ожегши один палец на свечке, ребенок в другой раз уже не схватит свечи рукой; видя, что зимой бывает снег, а летом – нет, ребенок при таянии снега весной догадывается, что лето приближается, и пр. и пр. Всякое дитя ласкается к тому, кто его ласкает, и удаляется от того, в ком встречает грубое обращение, и т.п.

Мало этого: дети очень рано умеют составлять понятия. Узнавши, что такое дом, книга, стол и пр., ребенок безошибочно узнает все другие дома, книги, столы, хотя бы вновь увиденные им и не походили на те, которые он видел прежде. Это значит, что у него в голове уже составилось понятие, а для составления понятия, как известно, нужно уметь сделать и суждение, и умозаключение...

Много вредит понятливости детей и неестественный порядок, принятый у нас вообще в обучении. Познания могут быть приобретаемы только аналитическим путем; сама наука развивалась таким образом; а между тем, даже в самом первоначальном обучении начинают у нас с синтеза! Порядок совершенно извращенный, от которого происходят в занятиях неясность, запутанность, безжизненность. Каждая наука начинается, например, введением, в котором говорится о сущности, важности, пользе, разделении науки и т.п. Спрашиваю вас, как же вы хотите, чтобы мальчик понял все это прежде, чем он изучит самую науку? – История разделяется на древнюю, среднюю и новую: каждая часть делится на следующие периоды, и пр. На чем держится это деление, к чему оно примкнет в голове мальчика, который об истории понятия не имеет? География есть наука, показывающая, и т.д.; она состоит из трех частей: математической, физической и политической. Первая говорит о том-то, вторая о том-то, и пр. Можно ли ожидать, чтобы, начиная с этого географию, ребенок мог разумно усвоить себе что-нибудь?

А между тем, посмотрите, сколько любознательности, сколько жадного стремления к исследованию истины выказывают дети. Инстинкт истины говорит в них чрезвычайно сильно, может быть, даже сильнее, нежели во взрослых людях. Они не интересуются призраками, которые создали себе люди и которым придают чрезвычайную важность. Они не занимаются геральдикой, не пускаются в филологические или метафизические тонкости, не стремятся к чинам и почестям (разумеется, если им не натолковали об этом чуть не со дня рождения). Зато, как охотно они обращаются к природе, с какой радостью изучают все действительное, а не призрачное, как их занимает всякое живое явление. Они не любят отвлеченностей, и в этом их

спасение от насильственно вторгающихся в их душу умствований, которых доказать и объяснить часто не может даже тот, кто хлопочет о вкоренении их в душе воспитанников. Да, счастливы еще дети, что природа не вдруг теряет над ними свои права, не тотчас оставляет их на жертву извращенных, пристрастных, односторонних людских теорий!..

«Но, скажут, в детях сильно влечение ко злу; необходимо деятельно противиться злым от природы наклонностям ребенка». Не разбирая подробно этого мнения, позволим себе ответить на него словами г. Пирогова, которому, конечно, вполне можно верить, когда дело идет о свойствах человеческой природы. Вот его слова: «Добро и зло довольно уравновешены в нас. Поэтому нет никакой причины думать, чтобы наши врожденные склонности, даже и мало развитые воспитанием, влекли нас более к худому, нежели к хорошему. А законы хорошо устроенного общества, вселяя в нас уверенность к правосудию и зоркости правителей, могли бы устранить и последнее влечение ко злу».

Если в детях нельзя видеть идеала нравственного совершенства, то, по крайней мере, нельзя не согласиться, что они несравненно нравственнее взрослых. Они не лгут (пока их не доведут до этого страхом), они стыдятся всего дурного, они хранят в себе святые чувства любви к людям, свободной от всяких житейских предрассудков. Они сближаются со сверстником, не спрашивая, богат ли он, ровен ли им по происхождению; у них замечена даже особенная склонность – сближаться с обиженными судьбой, со слугами и т.п. И чувства их всегда выражаются на деле, а не остаются только на языке, как у взрослых; ребенок никогда не съест данного ему яблока без своего брата или сестры, которых он любит; он всегда принесет из гостей гостинцы своей любимой нянюшке; он заплачет, видя слезы матери, из жалости к ней. Вообще, мнение, будто бы в детях преобладающее чувство – животный эгоизм – решительно лишено основания. Если в них не заметно сильного развития любви к отечеству и человечеству, это, конечно, потому, что круг их понятий еще не расширился до того, чтобы вмещать в себе целое человечество. Они этого не знают, а чего не знаешь, того и не любишь.

Нет, не напрасно дети поставлены в пример нам даже тем, перед кем с благоговением преклоняются народы, чье учение столько веков оглашает вселенную. Да, мы должны учиться, смотря на детей, должны сами переродиться, сделаться как дети, чтобы достигнуть ведения истинного добра и правды. Если уж мы хотим обратить внимание на воспитание, то надо начать с того, чтобы перестать презирать природу детей и считать их

неспособными к восприятию убеждений разума. Напротив, надо пользоваться теми внутренними сокровищами, которые представляет нам натура дитяти. Многие из этих природных богатств нам еще совершенно неизвестны, многое, по слову Евангелия, утаено от премудрых и разумных и открыто младенцам!..

Эта апология прав детской природы против педагогического произвола, останавливающего естественное развитие, имела целью указать на один из важнейших недостатков нашего воспитания.

Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 9 т. -М.;Л., 1961-1965. -Т. 1. - С. 493-514.

Радищев Александр Николаевич (1749-1802), русский прозаик, поэт, философ, мыслитель.

Родился в Москве в семье богатого помещика.

Получил общее образование в Пажеском корпусе (1762 – 1766); для изучения юридических наук был отправлен в Лейпцигский университет (1767 – 1771), где занимался естественными науками. Особую роль в формировании его мировоззрения сыграли сочинения французских просветителей, особенно Клода Адриана Гельвеция. По возвращении в Россию был назначен протоколистом в Сенат; с 1773 служил обер-аудитором (юридическим советником) штаба Финляндской дивизии в Петербурге.

В сочинениях Александра Николаевича Радищева «Письма Федора Васильевича Ушакова, «О человеке, его смерти и бессмертии», «Беседа о том, что есть сын Отечества» и других затрагивались и вопросы педагогические.

Принципиальным отличием человека от прочих живых существ является наличие у него разума, благодаря которому тот «имеет силу о вещах сведому», – писал А.Радищев. Но ещё более важное отличие заключается в способности человека к моральным действиям и оценкам. «Человек – единственное существо на земле, ведающее худое, злое», «особое свойство человека – беспредельная возможность как совершенствоваться, так и развращаться».

Беседа о том, что есть сын Отечества

Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота). – Под игом рабства находящиеся не достойны украшаться сим именем. – Поудержись чувствительное сердце, не произноси суда твоего на таковыя изречения, доколе стоиши при праге. – Вступи и виждь! – Кому не известно, что имя сына Отечества принадлежит человеку, а не зверю или скоту, или другому безсловесному животному? Известно, что человек существо свободное, поелику одарено умом, разумом

и свободною волею; что свобода его состоит в избрании лучшего, что сие лучшее познает он и избирает посредством разума, постигает пособием ума и стремится всегда к прекрасному, величественному, высокому. – Все сие обретает он в едином последовании естественным и откровенным законам, инако божественными называемым, и извлеченным от божественных и естественных гражданским или общежительным. – Но в ком заглушены сии способности, сии человеческия чувствования, может ли украшаться величественным именем сына Отечества? – Он не человек, но что? он ниже скота; ибо и скот следует своим законам, и не примечено еще в нем удаления от оных. Но здесь не касается разсуждение о тех злосчастнейших, коих коварство или насилие лишило сего величественнаго преимущества человека, кои соделаны чрез то такими, что без принуждения и страха ни чего уже из таких чувствований не производят, кои уподоблены тяглому скоту, не делают выше определенной работы, от которой им освободиться нельзя; кои уподоблены лошади, осужденной на всю жизнь возить телегу, и не имеющие надежды освободиться от своего ига, получая равныя с лошадью воздаяния, и претерпевая равныя удары; не о тех, кои не видят конца своему игу, кроме смерти, где кончатся их труды и их мучения, хотя и случается иногда, что жестокая печаль, объяв дух их размышлением, возжигает слабый свет их разума, и заставляя их проклинать бедственное свое состояние и искать оному конца; не о тех здесь речь, кои не чувствуют другаго, кроме своего унижения, кои ползают и движутся во смертном сне (летаргия), кои походят на человека одним токмо видом, в прочем обременены тяжестью своих оков, лишены всех благ, исключены от всего наследия человеков, угнетены, унижены, презренны; кои не что иное, как мертвыя тела, погребенныя одно против другаго; работают не обходимое для человека из страха; им ни чего, кроме смерти не желательно, и коим наималейшее желание заказано, и самыя маловажныя предприятия казнятся; им позволено только расти, по том умирать; о коих не спрашивается, что они достойнаго человечества сделали? какия похвальныя дела, следы прошедшей их жизни, оставили? какое добро, какую пользу принесло Государству сие великое число рук? – Не о сих здесь слово; они не суть члены Государства, они не человеки, когда суть не что иное, как движимыя Мучителем машины, мертвыя трупы, тяглый скот! – Человек, человек потребен для ношения имени сына Отечества! – Но где он? где сей украшенный достойно сим величественным именем? – Не в объятиях ли неги и любострастия? – Необъятый ли пламенем гордости, любоначалия, насилия? – Не зарытый ли в

скверно-прибыточестве, зависти, зловожделении, вражде и раздоре со всеми даже и теми, кои одинаково с ним чувствуют, и к одному и тому же устремляются? – или не погрязший ли в тину лени, обжорства и пьянства? – Вертопрах, облетающий с полудня (ибо он тогда начинает день свой) весь город, все улицы, все дома для бессмысленнейшего пустоглаголения, для обольщения целомудрия, для заражения благонравия, для уловления простоты и чистосердечия, соделавший голову свою мучным магазином, брови вместилищем сажи, щеки коробками белил и сурика, или лучше сказать живописною политрою, кожу тела своего вытянутою барабанною кожею, похож больше на чудовище в своем убранстве, нежели на человека, и его разпутная жизнь, знаменуемая смрадом из уст и всего тела его производящим, задушается целою аптекою благовонных опрыскиваний, словом, он модный человек, совершенно исполняющий все правила щегольской большого света науки; – он ест, спит, валяется в пьянстве и любострастии, не смотря на изтощенные силы свои; переодевается, мелет всякий вздор, кричит, перебегает с места на место, кратко, он щеголь. – Не сей ли есть сын Отечества? – или тот поднимающий величавым образом на твердь небесную свой взор, попирающий ногами своими всех, кои находятся пред ним, терзающий ближних своих насилием, гонением, притеснением, заточением, лишением звания, собственности, мучением, прельщением, обманом и самым убийством, словом, всеми, одному ему известными, средствами раздирающий тех, кои осмелятся произносить слова: человечество, свобода, покой, честность, святость, собственность и другия сим подобныя? – потоки слез, реки крови не токмо не трогают, но услаждают его душу. – Тот не должен существовать, кто смеет противоборствовать его речам, мнению, делам и намерениям! сей ли есть сын Отечества? – Или тот простирающий объятия свои к захвачению богатства и владений целого Отечества своего, а ежели бы можно было, и целого света, и который с хладнокровием готов отъять у злосчастнейших соотечественников своих и последняя крохи, поддерживающия унылую и томную их жизнь, ограбить, разхитить их пылинки собственности; который возхищается радостью, ежели открывается ему случай к новому приобретению; пусть то заплачено будет реками крови собратий его, пусть то лишит последняго убежища и пропитания подобных ему сочеловеков, пусть они умирают с голоду, стужи, зноя; пусть рыдают, пусть умерщвляют чад своих в отчаянии, пусть они отваживают жизнь свою на тысячи смертей; все сие не поколеблет его сердца; все сие для него не значит ничего; – он умножает свое имение, а сего

и довольно. – И так не сему ли принадлежит имя сына Отечества? – Или не тот ли сидящий за исполненными произведениями всех четырех стихий столом, коего услаждению вкуса и брюха жертвуют несколько человек, отъятых от служения Отечеству, дабы по пресыщении мог он быть перевален в постель, и там бы спокойно уже заниматься потреблением других произведений, какия он вздумает, пока сон отнимет у него силу двигать челюстями своими? И так конечно сей, или же который ни будь из вышесказанных четырех? (ибо пятого сложения толь же отдельно редко найдем). Смесь сих четырех везде видна, но еще не виден сын Отечества, ежели он не в числе сих! – Глас разума, глас законов, начертанных в природе и сердце человеков, не согласен наименовать вычисленных людей сынами Отечества! Самые те, кои подлинно таковы суть, произнесут суд (не на себя, ибо они себя не находят такими), но на подобных себе, и приговорят исключить таковых из числа сынов Отечества; поелику нет человека, сколько бы он ни был порочен и ослеплен собою, чтобы сколько ни будь не чувствовал правоты и красоты вещей и дел.

Нет человека, который бы не чувствовал прискорбия, видя себя унижаема, поносима, порабощаема насилием, лишаема всех средств и способов наслаждаться покоем и удовольствием, и не обретая ни где утешения своего. – Не доказывает ли сие, что он любит *Честь*, без которой он, как без души. Не нужно здесь изъяснять, что сия есть истинная честь; ибо ложная, в место избавления, покоряет всему вышесказанному, и ни когда не успокоит сердца человеческого. – Всякому врождено чувство истинной чести; но освещает оно дела и мысли человека по мере приближения его к оному, следуя светильнику разума, проводящему его сквозь мглу страстей, пороков и предубеждений к тихому ея, чести то есть, свету. – Нет ни одного из смертных толико отверженнаго от Природы, который бы не имел той вложенной в сердце каждого человека пружины, устремляющей его к люблению *Чести*. Всяк желает лучше быть уважаем, нежели поносим, всяк устремляется к дальнейшему своему совершенствованию, знаменитости и славе: как бы ни силился ласкатель Александра Македонскаго, Аристотель, доказывать сему противное, утверждая, что сама Природа разположила уже род смертных так, что одна и притом гораздо большая часть оных должна не премоно быть в рабском состоянии, и следовательно не чувствовать, что есть *Честь*? а другая в господственном, по тому, что не многие имеют благородныя и величественныя чувствования. – Не спорно, что гораздо знатнейшая часть рода смертных погружена во мрачность варварства,

зверства и рабства; но сие ни мало не доказывает, что человек не рожден с чувствованием, устремляющим его к великому и к совершенствованию себя, и следовательно к люблению истинной славы и *Чести*. Причиною тому или род провождаемой жизни, обстоятельства, или в коих быть принуждены, или мало-опытность, или насилие врагов праведнаго и законнаго возвышения природы человеческой, подвергающих оную силою и коварством слепоте и рабству, которое разум и сердце человеческое обезсиливает, налагая тягчайшие оковы презрения и угнетения, подавляющего силы духа вечнаго. – Не оправдывайте себя здесь притеснители, злодеи человечества, что сии ужасные узы суть порядок, требующий подчиненности. О ежелиб вы проникли цепь всея Природы, сколько вы можете, а можете много! то другия бы мысли вы ощутили в себе; нашли бы, что любовь, а не насилие содержит толь прекрасный в мире порядок и подчиненность. Вся Природа подлежит оному, и где оный, там нет ужасных позорищ, извлекающих у чувствительных сердец слезы сострадания, и при которых истинный Друг человечества содрогается. – Что бы такое представляла тогда Природа, кроме смеси не стройной (хаоса), ежели бы лишена была оной пружины? – По истине она лишилась бы величайшаго способа как к сохранению, так и совершенствованию себя. Везде и со всяким человеком раждается она пламенная любовь к снисканию *Чести* и похвалы у других. – Сие происходит из врожденнаго человеку чувствования своей ограниченности и зависимости. Сие чувствование толь сильно, что всегда побуждает людей к приобретению для себя тех способностей и преимуществ, посредством которых заслуживается любовь как от людей, так и от высочайшаго Существа, свидетельствуемая услаждением совести; а заслужив других благосклонность и уважение, человек учиняется благонадежным в средствах сохранения и совершенствования самаго себя. – И естли сие так, то кто сомневается, что сильная она любовь к *Чести*, и желание приобрести услаждение совести своей с благосклонностию и похвалою от других, есть величайшее и надежнейшее средство, без котораго человеческое благосостояние и совершенствование быть не может? – Ибо какое тогда останется для человека средство преодолеть те трудности, кои не избежны на пути, ведущем к достижению блаженнаго покоя, и опровергнуть то малодушное чувствование, кое наводит трепет при воззрении на недостатки свои? – Какое есть средство к избавлению от страха, пасть на веки под ужаснейшим бременем оных? ежели отъять во первых исполненное сладкой надежды прибежище к высочайшему Существо, не яко мстителю, но яко источнику и

началу всех благ; а по том к подобным себе, с которыми соединила нас Природа, ради взаимной помощи, и которые внутренно преклоняются к готовности оказывать оную, и, при всем заглушении сего внутренняго гласа, чувствуют, что они не должны быть теми святотатцами, кои препятствуют праведному человеческому стремлению к совершенствованию себя. Кто посеял в человеке чувствование сие искать прибежища? – Врожденное чувствование зависимости ясно показывающее нам оное двойственное к спасению и удовольствию нашему средство. И что на конец побуждает его ко вступлению на сии пути? что устремляет его к соединению с сими двумя человеческого блаженства средствами, и к заботе нравиться им? – По истинне не что иное, как врожденное пламенное побуждение к приобретению для себя тех способностей и красоты, посредством которых заслуживается благоволение божие и любовь собратии своей, желание учиниться достойным их благосклонности и покровительства. – Разсматривающий деяния человеческия увидит, что се одна из главнейших пружин всех величайших в свете произведений! – И се начало того побуждения к люблению *Чести*, которое посеяно в человеке, при начале сотворения его! се причина чувствования того услаждения, которое обыкновенно сопряжено всегда с сердцем человека, как скоро изливается на оное благоволение божие, которое состоит в сладкой тишине и услаждении совести, и как скоро приобретает он любовь подобных себе, которая обыкновенно изображается радостью при воззрении его, похвалами, восклицаниями. – Се предмет, к коему стремятся истинные человеки, и где обретают истинное свое удовольствие! Доказано уже, что истинный человек и сын Отечества есть одно и то же; следовательно будет верный отличительный признак его, ежели он таким образом *Честлюбив*.

Сим да начинает украшать он величественное наименование сына Отечества, Монархии. Он для сего должен почитать свою совесть, возлюбити ближних; ибо единою любовью приобретается любовь; должно исполнять звание свое так, как повелевает благоразумие и честность, не заботясь ни мало о воздаянии, почести, превозношении и славе, которая есть сопутница, или паче, тень, всегда следующая за Добродетелию, освещаемую не вечерним солнцем Правды; ибо те, которые гоняются за славою и похвалою, не только не приобретают для себя оных от других, но паче лишаются. Истинный человек есть истинный исполнитель всех предуставленных для блаженства его законов; он свято повинуется оным. – Благородная и чуждая пустосвятства и лицемерия скромность сопровождает все чувствования,

слова и деяния его. С благоговением подчиняется он всему тому, чего порядок, благоустройство и спасение общее требуют; для него нет низкого состояния в служении Отечеству; служа оному, он знает, что он содействует здравоносному обращению, так сказать, крови Государственного тела. – Он скорее согласится погибнуть и исчезнуть, нежели подать собою другим пример неблагонавия, и тем отнять у Отечества детей, кои бы могли быть украшением и подпорою онаго; он страшится заразить соки благосостояния своих сограждан; он пламенеет нежнейшею любовью к целости и спокойствию своих соотчичей; ни чего столько не жаждет зреть, как взаимной любви между ними; он возжигает сей благотворный пламень во всех сердцах; – не страшится трудностей, встречающихся ему при сем благородном его подвиге; преодолевает все препятствия, не утомимо бдит над сохранением честности, подает благие советы и наставления, помогает несчастным, избавляет от опасностей заблуждения и пороков, и ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу Отечеству, то нестрашится пожертвовать жизнью; если же она нужна для Отечества, то сохраняет ее для всемерного соблюдения законов естественных и отечественных; по возможности своей отвращает все, могущее запятнать чистоту, и ослабить благонамеренность оных, яко пагубу блаженства и совершенствование Соотечественников своих. Словом, он *благонравен!* Вот другой верный знак сына Отечества! Третий же и, как кажется, последний отличительнейший знак сына Отечества, когда он *благороден*. Благороден же есть тот, кто учинил себя знаменитым мудрыми и человеколюбивыми качествами и поступками своими; кто сияет в Обществе разумом и Добродетелию, и будучи воспламенен истинно мудрым любочестием, все силы и старания свои к тому единственно устремляет, чтобы, повинаясь законам и блюстителем оных, придерживающим властям, как всего себя, так и все, что он ни имеет, не почитать иначе, как принадлежащим Отечеству, употреблять оное так, как вверенный ему залог благоволения Соотчичей и Государя своего, который есть Отец Народа, ни чего не щадя для блага Отечества. Тот есть прямо благороден, котораго сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени Отечества, и который не инако чувствует при том воспоминании (которое в нем не престанно), как бы то говорено было о драгоценнейшей всего на свете его части. Он не жертвует благом Отечества предразсудкам, кои мечутся, яко блистательныя, в глаза его; всем жертвует для блага онаго: верховная его награда состоит в Добродетели, то есть, в той внутренней стройности всех наклонностей и хотений, которую премудрый

творец вливает в непорочное сердце, и которой в ея тишине и удовольствии ни что в свете уподобиться не может. Ибо истинное *Благородство* есть добродетельныя поступки, оживотворяемая истинною честью, которая не инде находится, как в непрерывном благотворении роду человеческому, а преимущественно своим Соотечественникам, воздавая каждому по достоинству и по предписуемым законам Естества и Народоуправления. Украшенные сими единственно качествами как в просвещенной Древности, так и ныне почтены истинными хвалами. И вот третий отличительный знак сына Отечества!

Но сколь ни блистательны, сколь ни славны, ни восхитительны для всякаго благомыслящаго сердца сии качества сына Отечества, и хотя всяк сроден иметь оныя: но немогут однакожь не быть не чисты, смешаны, темны, запутаны, без надлежащаго воспитания и просвещения Науками и Знаниями, без коих наилучшая сия способность человека удобно, как всегда то было и есть, превращается в самыя вреднейшия побуждения и стремления, и наводняет целые Государства злочестиями, безпокойствами, раздорами и неустройством. Ибо тогда понятия человеческия бывают темны, сбивчивы и совсем химерическия. – По чему прежде, нежели пожелает кто иметь помянутыя качества истиннаго человека, нужно, чтобы прежде приучил дух свой к трудолюбию, прилежанию, повиновению, скромности, умному состраданию, к охоте благотворить всем, к любви Отечества, к желанию подражать великим в том примерам такожь к любви к Наукам и Художествам, сколько позволяет отправляемое в общежитии звание; применился бы к упражнению в Истории и Философии или Любомудрии, не школьном, для словопрения единственно обращенном, но в истинном, научающем человека истинным его обязанностям; а для очищения вкуса, возлюбил бы разсматривание Живописи великих Художников, Музыки, Изваяния, Архитектуры или Зодчества.

Весьма те ошибутся, которые почтут сие разсуждение тою Платоническою системою общественнаго воспитания, которой события ни когда не увидим, когда в наших глазах род таковаго точно воспитания, и на сих правилах основаннаго, введен Богомудрыми Монархами, и просвещенная Европа с изумлением видит успехи онаго, возходящие к предположенной цели исполинскими шагами!

А.Н. Радищев. Полное собрание сочинения. – Т. 1. – Изд-во АН СССР, – Москва-Ленинград, – 1938. – С. 213-223.

Педагогическая мысль второй половины XIX века о воспитании личности

Наиболее значительное развитие научной мысли в России Нового времени пришлось на вторую половину XIX века.

«Новые люди» в педагогике, стремясь изменить взгляды общества на воспитание, вносили новые принципы и идеалы в мировоззрение современников, стали учиться и учить других, начали думать, читать, высказывать вслух свои мысли, развернули широкую общественную деятельность, требовали просвещения всех классов общества без различия пола, сословия, материального достатка.

В начале 70-х годов впервые в общих государственных программах были определены и конкретизированы цели нравственного воспитания в процессе обучения. Так, по мнению А.Г. Ободовского, «высшая цель воспитания состоит в том, чтобы все силы человека развивать и образовывать так, чтобы он через то совершеннейшим образом мог достигнуть своего назначения, то есть сделаться существом нравственным». Главный идеолог официальных кругов в области образования обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев выдвигал приоритет нравственного воспитания: «Улучшения общественной нравственности можно достигнуть не заботой о распространении умственного образования, а жизненными упражнениями высших ощущений духа, борьбой с низменными ощущениями».

«Чувство человечности, из которого рождаются нравственные цветы общительности, искренности, откровенности, простоты, участия и сострадания к несчастным, воспитывается правильными влияниями науки, живых примеров, особенно же истинною, теплою религиозностью, для которой все доброе не только добро, но и священо», – утверждал П.Д. Юркевич.

Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Пирогова о том, что нравственное воспитание личности не может быть завершенным, если у человека не выработалось сознательное стремление к самосовершенствованию, желание найти свой нравственный идеал, в достижении которого должны соединиться усилия самого человека и система человеческого воспитания.

Пирогов Николай Иванович (1810-1881), русский хирург и анатом, естествоиспытатель и педагог.

Родился в Москве, в семье военного казначея.

Четырнадцатилетним мальчиком поступил на медицинский факультет Московского университета. Получив диплом, ещё несколько лет учился за границей. К профессорской деятельности Пирогов готовился в Профессорском институте при Дерптском университете. Здесь, в хирургической клинике, Пирогов проработал пять лет, блестяще защитил докторскую диссертацию и в возрасте всего лишь двадцати шести лет был

избран профессором Дерптского университета. Через несколько лет Пирогов был приглашён в Петербург, где возглавил кафедру хирургии в Медико-хирургической Академии.

Пирогов считал главной идеею общечеловеческого воспитания, воспитание полезного стране гражданина; отмечал необходимость общественной подготовки к жизни высоконравственного человека с широким нравственным кругозором: «Быть человеком – вот к чему должно вести воспитание»; призывал уважать личность ребёнка;

В классической статье «Вопросы жизни» Пирогов рассмотрел фундаментальные проблемы воспитания. Он выдвинул в качестве главной цели воспитания формирование высоконравственной личности, готовой отрешиться от эгоистических устремлений ради блага общества.

Вопросы жизни

Отрывок из забытых бумаг, выведенный на свет неофициальными статьями «Морского сборника» о воспитании

Первая редакция.

– К чему вы готовите вашего сына? – кто-то спросил меня.

– Быть человеком, – отвечал я.

– Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам необходимы негодяи, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди.

Правда это или нет?

Мы живем, как всем известно, в девятнадцатом веке, «по преимуществу», практическом. (...)

К счастью еще, что наше общество успело так организовать, что оно для большей массы людей, само без их сознания, задает и решает вопросы жизни и дает этой массе, пользуясь силой ее инерции, известное направление, которое оно считает лучшим для своего благосостояния. Несмотря, однако, на преобладающую в массе силу инерции, у каждого из нас осталось еще столько внутренней самостоятельности, чтобы напомнить нам, что мы, живя в обществе и для общества, живем еще и сами собой и в самих себе.

Но, узнав по инстинкту или по опыту, что общество приняло известное направление, нам все-таки ничего не остается более делать, как согласовать проявления нашей самостоятельности как можно лучше с направлением общества. Без этого мы или разладим с обществом и будем терпеть и

бедствовать, или основы общества начнут колебаться и разрушаться. Итак, как бы ни была велика масса людей, следующих бессознательно данному обществом направлению, как бы мы все ни старались для собственного блага приспособлять свою самостоятельность к этому направлению, всегда останется еще много таких из нас, которые сохранят довольно сознания, чтобы вникнуть в нравственный свой быт и задать себе вопросы: в чем состоит цель нашей жизни? Какое наше назначение? К чему мы призваны? Чего должны искать мы? Как мы принадлежим к последователям христианского учения, то казалось бы, что воспитание должно нам класть в рот ответы.

Но это предположение возможно только при двух условиях: во-первых, если воспитание приноровлено к различным способностям и темпераменту каждого, то развивая, то обуздывая их; во-вторых, если нравственные основы и направление общества, в котором мы живем, совершенно соответствуют направлению, сообщаемому нам воспитанием. Первое условие необходимо, потому что врожденные склонности и темперамент каждого подсказывают ему, впопад и невпопад, что он должен делать и к чему стремиться.

Второе условие необходимо, потому что без него, какое бы направление ни было нам дано воспитанием, мы, видя, что поступки общества не соответствуют этому направлению, непременно удалимся от него и собьемся с пути. Но, к сожалению, наше воспитание не достигает предполагаемой цели, потому что: Во-первых, наши склонности и темпераменты не только слишком разнообразны, но еще и развиваются в различное время; воспитание же наше, вообще однообразное, начинается и оканчивается для большей части из нас в одни и те же периоды жизни. Итак, если воспитание, начавшись для меня слишком поздно, не будет соответствовать склонностям и темпераменту, развившимся у меня слишком рано, то как бы и что бы оно мне ни говорило о цели жизни и моем назначении, мои рано развившиеся склонности и темперамент будут мне все-таки нашептывать другое. От этого сбивчивость, разлад и произвол.

Во-вторых, талантливые, проникательные и добросовестные воспитатели так же редки, как и проникательные врачи, талантливые художники и даровитые законодатели. Число их не соответствует массе людей, требующих воспитания.

Не в этом, однако же, еще главная беда. Будь воспитание наше, со всеми его несовершенствами, хотя бы равномерно только приноровлено к развитию наших склонностей, то после мы сами чутьем, еще могли бы

решить основные вопросы жизни. Добро и зло вообще довольно уравновешены в нас. Поэтому нет никакой причины думать, чтобы наши врожденные склонности, даже и мало развитые воспитанием, влекли нас более к худому, нежели к хорошему. А законы хорошо устроенного общества, вселяя в нас доверенность к правосудию и прозорливости правителей, могли бы устранить и последнее влечение ко злу.

Но вот главная беда: Самые существенные основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с направлением, которому следует общество. (...) Во всех обнаруживаниях, до крайней мере, жизни практической и даже отчасти и умственной, мы находим резко выраженное, материальное, почти торговое стремление, основанием которого служит идея о счастье и наслаждениях в жизни здешней. Выступая из школы в свет, что находим мы, воспитанные в духе христианского учения? Мы видим то же самое разделение общества на толпы, которое было и во времена паганизма, с тем отличием, что языческие увлекались разнородными, нравственно-религиозными убеждениями различных школ и действовали, следуя этим началам, последовательно; а наши действуют по взглядам на жизнь, произвольно ими принятым и вовсе не согласным с религиозными основами воспитания, или и вовсе без всяких взглядов. Мы видим, что самая огромная толпа следует бессознательно, по силе инерции, толчку, данному ей в известном направлении. Развитое чувство индивидуальности вселяет в нас отвращение пристать к этой толпе.

Мы видим другие толпы, несравненно меньшие по объему, увлекаемые хотя также, более или менее, по направлению огромной массы, но следующие уже различным взглядам на жизнь, стараясь то противоборствовать этому увлечению, то оправдать пред собой слабость и недостаток энергии. Взглядов, которым следуют эти толпы, наберется много. Разобрав, нетрудно убедиться, что в них отзываются те же начала эпикуреизма, пиронизма, цинизма, платонизма, эклектизма, которые руководствовали и поступками языческого общества, – но лишенные корня, безжизненные и в разладе с вечными истинами, перенесенными в наш мир воплощенным словом. Вот, например, первый взгляд, очень простой и привлекательный. Не размышляйте, не толкуйте о том, что необъяснимо. Это, по малой мере, лишь потеря одного времени. Можно, думая, потерять и аппетит и сон. Время же нужно для трудов и наслаждений. Аппетит для наслаждения и трудов. Сон опять для трудов и наслаждений. Труды и наслаждения для счастья.

Вот другой взгляд – высокий. Учитесь, читайте, размышляйте и извлекайте из всего самое полезное. Когда ум ваш просветлеет, вы узнаете, кто вы и что вы. Вы поймете все, что кажется необъяснимым для черни. Поумнев, поверьте, вы будете действовать как нельзя лучше. Тогда предоставьте только выбор вашему уму, и вы никогда не сделаете промаха.

Вот третий взгляд – старообрядческий. Соблюдайте самым точным образом все обряды и поверья. Читайте только благочестивые книги; но в смысл не вникайте. Это главное для спокойствия души. Затем, не размышляя, живите так, как живется.

Вот четвертый взгляд – практический. Трудясь, исполняйте ваши служебные обязанности, собирая копейку на черный день. В сомнительных случаях, если одна обязанность противоречит другой, избирайте то, что вам выгоднее, или, по крайней мере, что для вас менее вредно. Впрочем, предоставьте каждому спасаться на свой лад. Об убеждениях, точно так же, как и о вкусах, не спорьте и не хлопчите. С полным карманом можно жить и без убеждений.

Вот пятый взгляд – также практический в своем роде. Хотите быть счастливым, думайте себе что вам угодно и как вам угодно; но только строго соблюдайте все приличия и умейте с людьми уживаться. Про начальников и нужных вам людей никогда худо не отзывайтесь и ни под каким видом не противоречьте. При исполнении обязанностей, главное, не горячитесь. Излишнее рвение не здорово и не годится. Говорите чтобы скрыть, что вы думаете. Если не хотите служить ослами другим, то сами на других верхом ездите; только молча, в кулак себе, смейтесь.

Вот шестой взгляд – очень печальный. Не хлопчите, лучшего ничего не придумаете. Новое только то на свете, что хорошо было забыто. Что будет, то будет. Червяк на куче грязи, вы смешны и жалки, когда мечтаете, что вы стремитесь к совершенству и принадлежите к обществу прогрессистов. Зритель и комедиант поневоле, как ни бейтесь, лучшего не сделаете. Белка в колесе, вы забавны, думая, что бежите вперед. Не зная, откуда взялись, вы умрете, не зная, зачем жили.

Вот седьмой взгляд – очень веселый. Работайте для мочиона и наслаждайтесь, покуда живете. Ищите счастья, но не ищите его далеко, – оно у вас под руками. Какой вам жизни еще лучше нужно? Все делается к лучшему. Зло – это одна фантазмагория для вашего же развлечения, тень, чтобы вы лучше могли услаждаться светом. Пользуйтесь настоящим и живите себе припеваючи.

Вот восьмой взгляд – очень благоразумный. Отделяйте теорию от практики. Принимайте какую вам угодно теорию, для вашего развлечения, но на практике узнавайте, главное, какую роль вам выгоднее играть; узнав, выдержите ее до конца. Счастье – искусство. Достигнув его трудом и талантом, не забывайтесь; сделав промах, не пеняйте и не унывайте. Против течения не плывите. И прочее, прочее, и прочее. Убеждаясь при вступлении в свет в этом разладе основной мысли нашего воспитания с направлением общества, нам ничего более не остается, как впасть в одну из трех крайностей:

Или мы пристаем к одной какой-нибудь толпе, теряя всю нравственную выгоду нашего воспитания. Увлекаясь материальным стремлением общества, мы забываем основную идею Откровения. Только иногда, мельком, в решительном мгновении жизни, мы прибегаем к спасительному его действию, чтобы на время подкрепить себя и утешить.

Или мы начинаем дышать враждой против общества. Оставаясь еще верными основной мысли христианского учения, мы чувствуем себя чужими в мире искаженного на другой лад паганизма, недоверчиво смотрим на добродетель ближних, составляем секты, ищем прозелитов, делаемся мрачными презрителями и недоступными собратами.

Или мы отдаемся произволу. Не имея твердости воли устоять против стремления общества, не имея довольно бесчувственности, чтобы отказаться совсем от спасительных утешений Откровения, довольно безнравственными и неблагодарными, чтобы отвергать все высокое и святое, мы оставляем основные вопросы жизни нерешенными, избираем себе в путеводители «случай» переходим от одной толпы к другой, смеемся и плачем с ними для рассеяния, колеблемся и путаемся в лабиринте непоследовательности и противоречий.

Подвергнув себя первой крайности, мы пристаем именно к той толпе, к которой всего более влекут нас наши врожденные склонности и темперамент. Если мы родились здоровыми и даже чересчур здоровыми, если материальный быт наш развился энергически и чувственность преобладает в нас, то мы склоняемся на сторону привлекательного и веселого взглядов. Если воображение у нас не господствует над умом, если инстинкт превосходит рассудок, а воспитание наше было более реальное, – то мы делаемся последователями благоразумного или одного из практических взглядов.

Если, напротив, при слабом или нервном телосложении, мечтательность составляет главную черту нашего характера, инстинкт управляется не умом, а воображением, воспитание же не было реальным, – мы увлекаемся то религиозным, то печальным взглядами, то переходим от печального к веселому и даже к привлекательному. Если, наконец, воспитание сделало из ребенка старуху, не дав ему быть ни мужчиной, ни женщиной, ни даже стариком, или при тусклом уме преобладает воображение, или при тусклом воображении тупой ум, – то выбор падает на ложнорелигиозный взгляд.

Впоследствии различные внешние обстоятельства, материальные выгоды, круг и место наших действий, слабость воли, состояние здоровья и т.п. нередко заставляют нас переменять эти взгляды и быть, поочередно, ревностными последователями то одного, то другого. Если кто-нибудь из нас сейчас при вступлении в свет или и после, переходя от одной толпы к другой, наконец остановился в выборе на каком-нибудь взгляде, – то это значит, что он потерял всякую склонность переменить или перевоспитать себя; это значит он вполне удовлетворен своим выбором; это значит, он решил, как умел или как ему хотелось, основные вопросы жизни. Он сам себе обозначил и цель, и назначение, и призвание. Он слился с какой-нибудь толпой. Он счастлив по-своему. Человечество, конечно, немного выиграло приобретением этого нового адепта, но и не потеряло.

Если бы поприще каждого из нас всегда непременно оканчивалось таким выбором одной толпы или одного взгляда; если бы пути и направления последователей различных взглядов шли всегда параллельно одни с другими и с направлением огромной толпы, движимой силой инерции, то все бы тем и кончилось, что общество осталось бы вечно разделенным на одну огромную толпу и несколько меньших. Столкновений между ними нечего бы было опасаться. Все бы спокойно забыли то, о чем им толковало воспитание. Оно сделалось бы продажным билетом для входа в театр. Все шло бы спокойно. Жаловаться было бы не на что. Но вот беда: Люди, родившиеся с притязаниями на ум, чувство, нравственную волю, иногда бывают слишком восприимчивы к нравственным основам нашего воспитания, слишком проницательны, чтобы заметить, при первом вступлении в свет, резкое различие между этими основами и направлением общества, слишком совестливы, чтобы оставить без сожаления и ропота высокое и святое, слишком разборчивы, чтобы довольствоваться выбором, сделанным почти поневоле или по неопытности. Недовольные, они слишком скоро

разлаживают с тем, что их окружает, и, переходя от одного взгляда к другому, вникают, сравнивают и пытаются; все глубже и глубже роются в рудниках своей души и, неудовлетворенные стремлением общества, не находят и в себе внутреннего спокойствия; хлопочут, как бы согласить вопиющие противоречия; оставляют поочередно и то и другое; с энтузиазмом и самоотвержением ищут решения столбовых вопросов жизни; стараются, во что бы то ни стало, перевоспитать себя и тщатся проложить новые пути.

Люди, родившиеся с преобладающим чувством, живостью ума и слабостью воли, не выдерживают этой внутренней борьбы, устают, отдаются на произвол и бродят на распутьи. Готовые пристать туда и сюда, они делаются, по мере способностей, то неверными слугами, то шаткими господами той или другой толпы.

А, с другой стороны, удовлетворенные и ревностные последователи различных взглядов не идут параллельно ни с массой, ни с другими толпами. Пути их пересекаются и сталкиваются между собой. Менее ревностные, следуя вполсилы нескольким взглядам вместе, образуют новые комбинации. Этот разлад сектаторов и инертной толпы, этот раздор нравственно-религиозных основ нашего воспитания с столкновением противоположных направлений общества, при самых твердых политических основаниях, может все-таки рано или поздно поколебать его. На беду еще, эти основы не во всех обществах крепки, движущиеся толпы громадны, а правительства, как история учит, не всегда дальнозорки.

Существуют только три возможности или три пути вывести человечество из этого ложного и опасного положения:

Или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества. Или переменить направление общества. Или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой.

Следовать первым путем не значило бы ли исказить то, что нам осталось на земле святого, чистого и высокого. Одна только упругая нравственность фарисеев и иезуитов может подделываться высоким к низкому и соглашать произвольно вечные истины наших нравственно-религиозных начал с меркантильными и чувственными интересами, преобладающими в обществе. История показала, чем окончились попытки папизма, под личиной иезуитства. Изменить направление общества есть дело

Промысла и времени. Остается третий путь. Он труден, но возможен: избрав его, придется многим воспитателям сначала перевоспитать себя. Приготовить нас с юных лет к этой борьбе – значит именно: «Сделать нас людьми», то есть тем, чего не достигнет ни одна наша реальная школа в мире, заботясь сделать из нас, с самого нашего детства, негоциантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов. Человеку не суждено и не дано столько нравственной силы, чтобы сосредоточивать все свое внимание и всю волю, в одно и то же время, на занятиях, требующих напряжения совершенно различных свойств духа. Погнавшись за двумя зайцами, ни одного не поймаешь. На чем основано приложение реального воспитания к самому детскому возрасту? Одно из двух: или в реальной школе, назначенной для различных возрастов (с самого первого детства до юности), воспитание для первых возрастов ничем не отличается от обыкновенного, общепринятого; или же воспитание этой школы с самого его начала и до конца есть совершенно отличное, направленное исключительно к достижению одной известной, практической цели.

В первом случае, нет никакой надобности родителям отдавать детей до юношеского возраста в реальные школы, даже и тогда, если бы они, во что бы то ни стало, самоуправно и самовольно назначили своего ребенка еще с пеленок для той или другой касты общества.

Во втором случае, можно смело утверждать, что реальная школа, имея преимущественной целью практическое образование, не может в то же самое время сосредоточить свою деятельность на приготовлении нравственной стороны ребенка к той борьбе, которая предстоит ему впоследствии при вступлении в свет.

Да и приготовление это должно начаться в том именно возрасте, когда в реальных школах все внимание воспитателей обращается преимущественно на достижение главной, ближайшей цели, заботясь, чтобы не пропустить времени и не опоздать с практическим образованием. Курсы и сроки учения определены. Будущая карьера резко обозначена. Сам воспитанник, подстрекаемый примером сверстников, только в том и полагает всю свою заботу, как бы скорее выступить на практическое поприще, где воображение ему представляет служебные награды, корысть и другие идеалы окружающего его общества.

Отвечайте мне, положив руку на сердце, можно ли надеяться, чтобы юноша в один и тот же период времени изготавлялся выступить на поприще, не самим им избранное, прельщался внешними материальными выгодами

этого, заранее для него определенного поприща и, вместе с тем, серьезно и ревностно приготавлился к внутренней борьбе с самим собой и с увлекательным направлением света?

Не спешите с вашей прикладной реальностью. Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку; наружный успеет еще действовать: он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так ловок, не так сговорчив и уклончив, как воспитанники реальных школ; но зато на него можно будет вернее положиться; он не за свое не возьмется. Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане.

Значит ли это, что я предлагаю вам закрыть и уничтожить реальные и специальные школы?

Нет, я восстаю только против двух вопиющих крайностей. Для чего родители так самоуправно распоряжаются участью своих детей, назначая их, едва выползших из колыбели, туда, где по разным соображениям и расчетам предстоит им более выгодная карьера? Для чего реально-специальные школы принимаются за воспитание тех возрастов, для которых общее человеческое образование несравненно существеннее всех практических приложений? Кто дал право отцам, матерям и воспитателям властвовать самоуправно над благими дарами творца, которыми он снабдил детей? Кто научил, кто открыл, что дети получили врожденные способности и врожденное призвание играть именно ту роль в обществе, которую родители сами им назначают? – Уже давно оставлен варварский обычай выдавать дочерей замуж поневоле, а невольный и преждевременный брак сыновей с их будущим поприщем допущен и привилегирован; заказное их венчание с наукой празднуется и прославляется, как венчание дождя с морем! И разве нет другого средства, другого пути, другого механизма для реально-специального воспитания? Разве нет другой возможности получить специально-практическое образование в той или другой отрасли человеческих знаний, как распространяя его на счет общего человеческого образования?

Вникните и рассудите, отцы и воспитатели! (...) В различных странах, по мере временных, иногда случайных надобностей, возникало и усваивалось более то университетское, или общечеловеческое, то прикладное, или специальное, направление воспитания. Но ни одно образованное правительство как бы оно ни нуждалось в специалистах, не могло не

убедиться в необходимости общечеловеческого образования. Правда, в некоторых странах университетские факультеты почти превратились в специальные училища; но нигде еще не исчезло совершенно их существенное и первобытное стремление к главной цели: общечеловеческому образованию.

Имея в виду этот прямой, широко открытый путь к «образованию людей», для чего бы, казалось, им не пользоваться? Для чего бы не приспособить его еще лучше к вопиющим потребностям настоящего? Для чего не расширить и не открыть его еще более для нас, столь нуждающихся в истинно человеческом воспитании? Но общечеловеческое воспитание не состоит еще в одном университете; к нему принадлежат и приготовительно-университетские школы, направленные к одной и той же благой и общей цели, учрежденные в том же духе и с тем же направлением. Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми. Поэтому все до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и их таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения. Недаром известные сведения исстари называются: «*humaniora*», т. е. необходимые для каждого человека. Эти сведения с уничтожением язычества, с усовершенствованием наук, с развитием гражданского быта различных наций, измененные в их виде, остаются навсегда, однако же, теми же светильниками на жизненном пути и древнего и нового человека.

Итак, направление и путь, которым должно совершаться общечеловеческое образование для всех и каждого, кто хочет заслужить это имя, ясно обозначено. Оно есть самое естественное и самое непринужденное. Оно есть самое удобное и для правительств и для подданных. Для правительств, потому что все воспитанники до известного возраста будут образовываться, руководимые совершенно одним и тем же направлением, в одном духе, с одной и той же целью; следовательно, нравственно-научное воспитание всех будущих граждан будет находиться в одних руках. Все виды, все благие намерения правительства к улучшению просвещения будут исполняться последовательно, с одинаковой энергией и одноведомственными лицами.

Для подданных потому, что воспитанники до вступления их в число граждан будут дружно пользоваться одинаковыми правами и одинаковыми выгодами воспитания. Это тождество духа и прав воспитания должно считать выгодными не потому, что будто бы вредно для общества разделение

его на известные корпорации, происходящие от разнообразного воспитания. Нет, напротив, я вижу в поощрении корпорации средство поднять нравственный быт различных классов и сословий, вселить в них уважение к их занятиям и к кругу действий, определенному для них судьбой. Но чтобы извлечь пользу для общества из господствующего духа корпораций, нужно способствовать к его развитию не прежде полного развития всех умственных способностей в молодом человеке. Иначе должно опасаться, что это же самое средство будет и ложно понято и некстати приложено. Есть, однако же, немаловажные причины, оправдывающие существование специальных школ во всех странах и у всех народов. Сюда относится почти жизненная потребность для некоторых наций в специальном образовании граждан по различным отраслям сведений и искусств, самых необходимых для благосостояния и даже для существования страны, а именно когда ей предстоит постоянная необходимость пользоваться как можно скорее и как можно обширнее плодами образования молодых специалистов.

Но, во-первых, нет ни одной потребности для какой бы то ни было страны, более существенной и более необходимой, как потребность «в истинных людях». Количество не устоит перед качеством. А если и превозможет, то все-таки, рано или поздно, подчинится непроизвольно, со всей его громадностью духовной власти качества. Это историческая аксиома.

Во-вторых, общечеловеческое, или университетское, образование нисколько не исключает существования таких специальных школ, которые занимались бы практическим, или прикладным, образованием молодых людей, уже приготовленных общечеловеческим воспитанием. А специальные школы и целое общество несравненно более выиграют, имея в своем распоряжении нравственно и научно, в одном духе и в одном направлении приготовленных учеников. Учителям этих школ придется сеять уже на возделанном и разработанном поле. Ученикам придется легче усваивать принимаемое. Наконец, развитие духа корпораций, понятие о чести и достоинстве тех сословий, к вступлению в которые готовят эти школы, будет и своевременно и сознательно для молодых людей, достаточно приготовленных общечеловеческим воспитанием. Да и какие предметы составляют самую существенную цель образования в специальных школах? Разве не такие, которые требуют для их изучения уже полного развития душевных способностей, телесных сил, талантов и особого призвания? К чему же, скажите, спешить так и торопиться со специальным образованием? К чему начинать его так преждевременно? К чему променивать так скоро

выгоды общечеловеческого образования на прикладной, односторонний специализм?

Я хорошо знаю, что исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества; но в то же время никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в общечеловеческом образовании, как именно в наш век. Односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан. Отыскав самое удобное и естественное направление, которым должно вести наших детей, готовящихся принять на себя высокое звание человека, остается еще, главное, решить один из существеннейших вопросов жизни: «каким способом, каким путем подготовить их к неизбежной, им предстоящей борьбе».

Каков должен быть юный атлет, приготавливающийся к этой роковой борьбе? Первое условие: он должен иметь от природы хотя какое-нибудь притязание на ум и чувство. Пользуйтесь этими благими дарами творца: но не делайте одаренных бессмысленными поклонниками мертвой буквы, дерзновенными противниками необходимого на земле авторитета, суемудрыми приверженцами грубого материализма, восторженными расточителями чувства и воли я холодными адептами разума.

Вот второе условие. Вы скажете, что это общие, риторические фразы. Но я не виноват, что без них не могу выразить того идеала, которого достигнуть я так горячо, так искренно желаю и моим и вашим детям. Не требуйте от меня большего, больше этого у меня нет ничего на свете. Пусть ваши педагоги с глубоким знанием дела, лучше меня одаренные, с горячей любовью к правде и ближнему, постараются из моих и ваших детей сделать то, чего я так искренне желаю, и я обещаюсь никого не беспокоить риторическими фразами, а молчать и молча за них молиться. Поверьте мне. Я испытал эту внутреннюю, роковую борьбу, к которой мне хочется приготовить, исподволь и заранее, наших детей; мне делается страшно за них, когда я подумаю, что им предстоят те же опасности, и не знаю, тот ли же успех. (...) Но потомство – бессмертие земли! Не должны ли мы дорожить его сочувствием? Да, все, что живет на земле животной-духовной жизнью, и в грубом инстинкте, и в идеале высоко проявляет мысль о потомстве и, бессознательно и сознательно, стремится жить в нем. О, если бы самопознание хотя бы только до этой степени могло быть развито в толпах, бегущих отвлечения! Если бы этот слабый проблеск идеи бессмертия одушевил их, то и тогда бы уже земное бытие человечества исполнилось

делами, перед которыми потомство преклонилось бы с благоговением. Тогда история, до сих пор оставленная человечеством исполнилась делами, перед которыми потомство приклонилось бы с благоговением. Тогда история, до сих пор оставленная человечеством без приложения, достигала бы своей цели остерегать и одушевлять его. Не говорите, что не всякий может действовать для потомства. Всякий в своем кругу. Одна суетность и близорукость ищут участия в настоящем. Вы дошли теперь до убеждения, что, живя здесь, на земле, вы привязаны участием к этой отчизне, должны искать его; но отыскивая, должны жить и не в настоящем, а в потомстве. Итак, когда потребность в сочувствии однажды родилась у вас, где искать ее, как не в потомстве всего человечества и вашей собственной семье? (...)
Пирогов Н.И. Избранное педагогические сочинения. - М., 1953. - С.55-79

Ушинский Константин Дмитриевич (1823-1871), русский педагог, основоположник научной педагогики в России.

Родился в г. Тула в семье мелкопоместного дворянина.

После окончания гимназии поступил учиться на юридический факультет Московского университета.

В июне 1844 года учёный совет Московского университета присудил Константину Ушинскому степень кандидата юриспруденции, а в 1846 году он был назначен исполняющим обязанности профессора камеральных наук на кафедре энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов в ярославском Демидовском лицее.

Ушинский доказал, что система воспитания, построенная соответственно интересам народа, развивает и укрепляет в детях ценнейшие психологические черты и моральные качества – патриотизм и национальную гордость, любовь к труду.

Основная идея воспитания, высказанная К.Д. Ушинским: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».

Нравственное влияние как основная задача воспитания

Но в чем же состоит общественная нравственность отдельного лица? В ответе на этот вопрос мнения разделяются: одни полагают, что общественная нравственность состоит в утонченнейшем эгоизме и зависит единственно от степени умственного развития человека, так что стоит только человеку поучиться, поумнеть, и он убедится, что его личное благосостояние зависит от общественного благосостояния. Но для того, чтобы прийти к такому

убеждению, надобно уже очень поумнеть, поумнеть, например, до идеи, что от дров, которыми наши внуки или внуки нашего ближнего будут отапливать свои дома, нам будет тепло, или от финансового благосостояния будущих поколений наши денежные обстоятельства будут в блестящем положении, или что от образования наших праправнуков мы лично получим огромную выгоду. Но если и возможен такой ум, то разве для немногих избранных; что же касается до нас, то мы замечаем и в себе и в других возможность множества таких положений отдельного человека в отношении к обществу, когда личный интерес прямо противоположен общественному; когда ум, и очень развитой ум, понимая очень хорошо зло, происходящее для общества от осуществления тех или других личных интересов, тем не менее решается на их осуществление именно потому, что они личные. Гоголевский городничий, а тем более Павел Иванович Чичиков, равно как и судья Тяпкин-Ляпкин, рассуждающий о создании мира, не потому кривят душою, что не понимают, что не должно кривить ею; не потому извращают законы и обращают в свою личную пользу свое официальное положение, что не понимают общественной пользы законов и их правильного исполнения. Конечно, чаще же всего мы очень хорошо понимаем, что закон полезен, что исполнение его необходимо для пользы общества; но понимаем также очень хорошо, что неисполнение законов очень полезно для нас самих... Величайшее умственное развитие не предполагает еще прочной общественной нравственности.

Чувство общности или, другими словами, нравственное чувство живет в каждом из нас точно так же, как и чувство личности, эгоизма.

Оба этих чувства, в виде микроскопических зародышей, рождаются вместе с человеком. Но тогда как первое, т.е. нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть, другое, как всякий бурьян, не требует для своего преуспевания ни ухода, ни присмотра и, не обуздываемое вовремя, скоро подавляет все лучшие, нежнейшие растения. Кроме того, мы смело высказываем убеждение, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов.

...Русских отцов и матерей семейства из дворянского круга никак нельзя упрекнуть в том, чтобы они мало занимались воспитанием своих детей: напротив, в большей части дворянских семейств воспитание

составляет главную заботу родителей, цель их жизни, пред которой часто преклоняются все другие цели и побуждения... Отец и мать принимают самое деятельное, самое живое участие в детских занятиях. Он силится припомнить полузабытые им правила арифметики; она зорче всякой классной дамы следит пальцем по книге, прослушивая урок сына или дочери, и только по временам, бедная, глубоко вздохнет, подумав о том, как долго еще до того счастливого времени, когда дети ее, наконец, будут иметь право бросить все эти мучительные книжки и позабыть навсегда то, что в них написано, – когда, исполнится, наконец, все прихотливые требования экзамена, ее милые дети получат билет для выхода на общественную сцену и займутся существенными интересами жизни: теплыми и видными местами, выгодной женитьбой и прочими прекрасными и истинно полезными вещами. Отсюда истекает и тот апатический, мрачный взгляд, которым наше общество смотрело до сих пор на своих педагогов: таким взором встречает иногда больной цирюльника, который пришел вырвать ему зуб.

...Нет, в недостатке заботливости о воспитании детей нельзя упрекнуть наших родителей: этой заботливости так много, что если бы она была направлена на истинный путь, то воспитание наше достигло бы высокого развития. Но, выходя из источника семейного эгоизма, заботы эти приводят часто к печальным результатам и скорее мешают, чем помогают правильному общественному воспитанию. По большей части детей не воспитывают, а готовят, чуть не с колыбели, к поступлению в то или другое учебное заведение, или к выполнению условных требований того общественного кружка, в котором, по мнению родителей, придется блистать их детям. Вот откуда происходят те, поистине дикие заботы о французском языке, которые так вредно действовали на воспитание многих; вот откуда происходят и те странные вопросы, которые нам часто приходилось слышать: «По каким учебникам проходится арифметика или география в таком-то заведении? – я готовлю туда сына или дочь», и т.п. И напрасно бы вы старались отделаться ответами, что требуются вообще такие-то и такие-то познания, а не знание тех или других учебников. И из этого неважного обстоятельства вы уже можете заключить, какой характер имеют его воспитательные заботы. «Зачем вы учите вашу дочь музыке? – спрашивает другую мать, – у нее нет никаких музыкальных способностей, и она никогда не полюбит музыки». Но в голове заботливой родительницы уже проносятся женихи, для которых невеста с музыкой так же необходима, как невеста с французским языком для Анучкина в гоголевской «Женитьбе». И мучит

понапрасну и учителя, и дочь. Не из этого ли же источника проистекает презрение к отечественному языку и к отечественной музыке? Разве нет еще теперь матушек, которым сын или дочь доставят большое удовольствие, сделав ошибку в русском языке, показывающую, что иностранный элемент начинает решительно преобладать в их голосах; тогда как ошибка их во французском языке доводит иногда слабонервную матушку до истерики и слез. Не из того же ли источника происходит и то, что наши прекрасные русские песни и наши дивные славянские мотивы, которыми так дорожил великий Бетховен, остаются в полном пренебрежении и вымирают даже в устах кормилиц и нянек, хотя они долго убаюкивали этими песнями детство русского человека. Глупейшие романсы, самым жалким образом исполненные итальянские арии – все это так аристократично!

Аристократичность, стремление лезть вверх, дать своим детям такое образование, чтобы они стали выше нас в обществе, чтобы они выбрались из того положения, в котором мы сами стоим, – вот один из главнейших мотивов нашей семейной воспитательной деятельности. Всякая сколько-нибудь здравая педагогика говорит нам: воспитывайте наших детей так, чтобы они, выросши, были довольны не только тем положением, в котором находились их родители, но и гораздо более скромным. Но наша практическая семейная педагогика говорит другое. Мы все мало думаем о том, чтобы быть полезными на том месте, на котором стоим, но стараемся лезть все вверх да вверх и если не можем сами забраться выше, то хотим подставить лестницу хотя бы нашим детям. Это семейное тщеславие – одна из отличительных черт русского воспитания, и к каким диким и жалким явлениям оно часто нас приводит! Если бы родители заботились о том, чтобы дети их получили лучшее воспитание, чем получили они сами, – то это было бы очень утешительное явление. Но разве это забота о воспитании? Нет, это только желание блеснуть другим в глаза, стать на голову другим.

Как часто беднейшие люди растрачивают последние крохи, чтобы дать блестящее воспитание своим детям, и потом удивляются: почему эти дети, воспитавшись между детьми людей богатых и знатных, делаются или несчастными, или ни к чему негодными, или даже мелкими плутами, которые различны проделками поддерживают себя в высшем кругу. Как часто такие родители, с накопившей горечью в сердце, говорят своим страдающим или беспутным детям: «Мы ничего не жалели для вашего воспитания, мы отказывали себе в куске хлеба, чтобы дать вам воспитание самое блестящее, какое получают только дети князей и графов – и что из вас вышло?» Бедные

родители, жалкие дети. Да разве это было воспитание, а не дрессировка простой крестьянской лошади, которой назначено пахать землю на манер дорогого английского коня? Разве воспитание чем аристократичнее, тем и лучше?

Менее вреда, но тоже достаточно, производит другое, более мелкое проявление тщеславия в воспитании. В ином семействе не пропустят ни одного знакомого, чтобы не показать ему, как хорошо дети декламируют стихи, как хорошо они танцуют, как говорят по-французски и т.п. Эти семенные публичные экзамены еще смешнее и вреднее публичных экзаменов многих наших учебных заведений. Как часто на этих экзаменах воспитание так противоестественно борется с врожденной, драгоценной стыдливостью детей; как часто раздувают в них самолюбие, зависть, тщеславие, нахальство, кокетство с такою заботливостью, как будто бы это были лучшие человеческие добродетели.

Под влиянием этого-то семейного эгоизма и проистекающего из него тщеславия портится не только умственное, но и нравственное образование наших детей: как часто подавляем мы в них драгоценнейшие свойства души человеческой единственно только потому, что они проявляются не в тех формах, которые мы условились называть приличными. Эгоизм, самолюбие, тщеславие делаются побудительнейшими мотивами воспитания. «Учись хорошенько, будешь умнее других, будешь богат, в чинах, выйдешь в люди, станешь человеком»; но под этим словом человек разумеется вовсе не христианское понятие.

Нравственность и свобода – два таких явления, которые обуславливают друг друга и одно без другого существовать не могут, потому что нравственно только то действие, которое проистекает из моего свободного решения, и все, что делается не свободно, под влиянием ли чужой воли, под влиянием ли страха, под влиянием ли животной страсти, есть если не безнравственное, то, по крайней мере, не нравственное действие. Поскольку вы даете права человеку, постольку вы имеете право требовать от него нравственности. Существо бесправное может быть добрым или злым, но нравственным быть не может.

«Журнал Министерства народного просвещения». – 1860. - № 11, 12.

Ушинский К.Д. о воспитании: Золотой фонд педагогики. Сост. Н.М. Матвеева. – М.: Школьная пресса, 2003. – С. 57-63.

Толстой Лев Николаевич (1828-1910), великий русский писатель, религиозный мыслитель.

Родился в с. Ясная поляна Тульской губернии. Мать умерла, когда Льву не было еще двух лет. Воспитанием осиротевших детей занялась дальняя родственница Т. А. Ергольская. В 1837 году семья переехала в Москву.

3 октября 1844 года Лев Толстой был зачислен студентом разряда восточной (арабско-турецкой) словесности в качестве своекоштного – оплачивающего своё обучение¹.

С началом Крымской войны, Толстой с ноября 1854-го по конец августа 1855 года был в Севастополе. За оборону Севастополя Толстой был награждён орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и медалями.

В сентябре 1862 Толстой женился на восемнадцатилетней дочери врача Софье Андреевне Берс и сразу после венчания увез жену из Москвы в Ясную Поляну, где полностью отдался семейной жизни и хозяйственным заботам, однако уже к осени 1863 был захвачен новым литературным замыслом, в результате исполнения которого на свет появилось фундаментальное произведение «Война и мир». «Война и мир» стала уникальным явлением как в русской, так и зарубежной литературе.

Главный интерес творчества для Толстого проявился «в истории характеров, в их непрерывном и сложном движении, развитии». Его целью было показать способность личности к нравственному росту, совершенствованию, противостоянию среде в опоре на силу собственной души.

Л.Н.Толстой очень высоко оценивал нравственное воспитание и считал, что из всех наук, которые должен знать человек, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра.

Письмо неизвестной от 5 марта 1894 г.

Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией (которой так подлежат дети), заразительностью примера. Ребенок увидит, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю делать других то, что сам могу сделать, что я потворствую своей жадности, похотям, что я избегаю труда для других и ищу только удовольствия, что я горжусь и тщеславлюсь своим положением, говорю про других злое, говорю за глаза не то, что говорю в глаза, притворяюсь, что верю тому, во что не верю, и тысячи и тысячи таких поступков или поступков обратных: кротости, смирения,

трудолюбия, самопожертвования, воздержания, правдивости, и заражается тем или другим во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому все или 0,999... воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни.

Так что то, с чего вы начали внутри себя, когда мечтали об идеале, т.е. о добре, достижение которого несомненно только в себе, – к тому самому вы приведены теперь при воспитании детей извне. То, чего вы хотели для себя, хорошенько не зная зачем, то теперь вам уже необходимо нужно для того, чтобы не развратить детей.

От воспитания обыкновенно требуют и слишком много, и слишком мало. Требовать того, чтобы воспитываемые выучились тому-то и тому-то, образовались – как мы разумеем образование, – это невозможно, также невозможно и то, чтобы они сделались нравственными, как мы разумеем это слово. Но совершенно возможно то, чтобы не быть самому участником в развращении детей (и в этом не может помешать ни жене муж, ни мужу жена), а всю свою жизнь по мере сил своих воздействовать на них, заражая их примером добра. Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать детей, если сам дурен; и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей курящих, пьющих, объедающихся, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей научить их, как, продолжая вести жизнь не нравственную, можно было бы дать нравственное воспитание детям. Все воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них. А это может сделать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это же есть и самое могущественное орудие, данное человеку для воздействия на других людей, в том числе и на своих детей, которые всегда невольно ближе всего к нам. *Fais ce que dois, advienne que pourra* более всего относится к воспитанию.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. - М., 1936. - Т. 67. - С. 63-64.

Ильин Иван Александрович (1883-1954), русский философ, писатель и публицист.

Родился в Москве, в дворянской аристократической семье.

В 1901 году окончил гимназию с золотой медалью, получив классическое образование, в частности, знание латинского, греческого, церковнославянского, французского и немецкого языков.

В 1906 году окончил юридический факультет Императорского Московского университета и остался преподавать там же. Читал лекции также на Высших женских курсах в Москве.

В 1918 году защитил диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», за которую ему были присуждены степени сразу магистра и доктора государственных наук, и стал профессором правоведения.

Основная тема размышлений И.А. Ильина – связь науки и религии. По его мнению, у религии и философии не только единый предмет – Бог, но и единый «духовный опыт», открывающий человеку природу Божества.

Размытые грани между религиозным восхождением к Истине и философской рефлексией об истине позволяют ему настаивать на «религиозном смысле философии», говорить о «верующем знании и знающей вере».

Путь к очевидности Спасение в цельности

Человек, находящийся в состоянии внутреннего раскола, есть несчастный человек. Он остается несчастным и тогда, если ему в жизни везет, если ему все удается и каждое желание его исполняется. То, что ему удается, не радует его и не дает ему удовлетворения, ибо одна часть его существа не участвует в этом удовлетворении. Исполнение его желаний тоже не дает ему радости, потому что он и в самом желании своем остается расколотым и не способным к цельной радости. Никакое внешнее счастье не делает его счастливым, потому что он внутренне несчастлив от своего распада. Никакой жизненный успех не дарует ему ни наслаждения, ни успокоения. У него не хватает внутреннего органа для того, чтобы быть счастливым. Этот внутренний орган называется гармонией, согласованной тотальностью (т.е. целокупностью) влечений и способностей, единением инстинкта и духа, согласием между верой и знанием.

Человек, несущий в себе внутреннее расщепление, не знает счастья. Его ждет вечное разочарование и томление. Он обречен на вечную и притом безнадежную погоню за новыми удовольствиями; и везде предстоит неудовлетворенность и дурное расположение духа. Добиваясь и не получая, требуя и не находя, он все время ищет нового, неиспытанного, но приятного раздражения, и всякое «обещание» обманывает его. Он начинает измышлять неслыханные возможности; он утрачивает вкус, искажает искусство,

извращает чувственную любовь; и вот он уже готов воззвать ко всем безднам зла, перекрыть все углы и закоулки порока, чтобы раздобыть себе новое наслаждение или, по крайней мере, раздраженьице и испробовать какую-то небывалую утеху и усладу. Ему нельзя помочь; ему трудно помешать; он должен выпить до дна чашу своей немощи и своих заблуждений, что ныне и происходит в мире... В таком виде, который ему внутренне присущ, он не найдет разрешения, цельной и успокаивающей радости; и никогда не постигнет, что такое блаженство. Тот, кто обречен на частичное самовложение в жизнь, тот проживет на земле в сумерках уныния: его не обрадует никакая радость, и солнце не даст ему своих лучей.

Было бы великой ошибкой толковать это вечное недовольство как знак более утонченной и благородной природы, которая не может удовольствоваться банальными жизненными путями и обычными «земными» удовольствиями. Внутренний раскол, душевная расщепленность, духовная нецельность совсем не есть какое-то «высшее достижение», перед которым надо только преклоняться и которому надо подражать; напротив, это есть болезнь духа, которую необходимо преодолеть, от которой надо исцелиться. Хотя психологически нетрудно понять, что такие расщепленные, и, в сущности, духовно больные, люди любят воображать и изображать себя как неких «сверхчеловеков»... Нам нисколько не импонирует, когда герои лорда Байрона выступают с таким суверенным самочувствием, как если бы их меланхолия или ипохондрия превращала их в каких-то «полубогов». Напрасно было бы преклоняться перед Фаустом как перед сверхчеловеком только потому, что Гете сообщает о «живущих в его груди двух душах, желающих оторваться одна от другой», и потому, что он решает подчиниться дьяволу, обещающему засыпать его земными наслаждениями. Люди восемнадцатого и девятнадцатого века имели мужество осознать и громко выговорить унаследованный ими душевно-духовный раскол. Но это мужество внушило им самоуверенность, верховную гордость и вызывающую манеру держаться; и в результате внутренний раскол выдавался и принимался за некое высшее достижение, за признак сверхчеловека и новой эпохи. Разногласие между верою и рассудком существовало в Европе уже давно. Но в дальнейшем постепенно сложилась апология разложения и распада, неприкрытое восстание против Бога и всего Божественного, систематическое опустошение жизни от всякой святости...

Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет,

ибо он не способен к целостной очевидности. Если истина вступила в его сознание, то его чувство молчит и не отзывается на нее и он отвертывается от нее, объявляя ее «неочевидным содержанием сознания», каковых в жизни имеется много множество. Про него можно сказать, что он не умеет владеть своим достоянием и не способен принять приобретенное им богатство. Увидев Свет, он знает, что это «свет», но он не созерцает радостную светлость этого света и остается к нему безразличным. Так он теряет веру в то, что человеку вообще может быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает ее иронией и насмешкой; и, чтобы закрепить эту иронию, он выдвигает доктрину, согласно которой человек вообще не способен к достоверному знанию (агностицизм) и обречен на то, чтобы воспринимать все лишь относительно и признавать «релятивно» (релятивизм). Отсюда возникает систематически воспитываемое и поддерживаемое малокровие познания, принципиальное «ни да – ни нет», т.е. бегство от очевидности. Вот почему расколотый и нецельный человек оказывается духовно обессиленным человеком. Он не способен иметь убеждения. В вопросах, требующих исповедания, он немощен и беспомощен. Перед лицом истины он расслабленный человек.

И таким он является во всех областях духовной культуры. Так, например, проблему добра и зла он подменяет вопросом об относительно полезном и сравнительно вредном (утилитаризм) и решает этот вопрос в зависимости от случайных, рассудочных соображений. А в глубине души он считает, что «умные люди» вообще не занимаются этим пустым и компрометирующим вопросом – о добре и зле.

Если ему приходится говорить об отечестве и патриотизме, о правовой свободе, о справедливости, то он и здесь становится на «умную» точку зрения релятивизма, и притом потому, что его патриотизм и его правосознание настолько же расколоты, нецельны, неискренни и ослаблены, как и его очевидность.

Религии он вообще не имеет, и религиозность его мертва, потому что вера требует от человека целостной очевидности сердца и не удовлетворяется никакими частичными компромиссами и никакой тепловато-безразличной терпимостью; все, что он может найти в себе для религии, – это «вежливое невмешательство в чужие воззрения», но за этой «вежливостью» на самом деле скрывается презрение к обскурантам, и это «невмешательство» может в любой момент превратиться в агрессивную «борьбу с предрассудками, суевериями и клерикализмом».

Единственная область духовной культуры, которую он готов поощрять, это искусство, особенно если оно забывает о своем великом служении и стремится угождать его капризам. Но тогда оно должно отречься от своих здоровых и глубоко укорененных традиций, требующих целостного созерцания и вдохновения, – и вступить на путь частичных, условных и относительных замыслов: искусство должно заняться своим чувственным нарядом и как можно заманчивее, как можно эффектнее разукрасить его; оно должно предаться опьяняющему «импрессионизму», или дико-невиданному «футуризму», или вымученному, острому и пряному «модернизму»; чтобы получить успех и признание, оно должно стать наружно-внешним, притязательным, экстравагантным, оно должно вызывать у пресыщенной и безразлично-сонной публики нервную щекотку.

Все это создает выродившуюся культуру, и в основе этой выродившейся культуры лежит выродившаяся жизнь, душа расколота, духовно-бессильная, малокровная и нервно-растрепанная, беспочвенная, неукорененная отвергающая все безусловное и окончательное. Расколотый человек всю свою жизнь балансирует между соображениями о пользе, которые он обозначает словом «разум», «разумный», и минутным капризом, которому он так охотно предается под именем «настроения». Если ему удастся удержать кое-как равновесие между тем и другим, то его существование становится выносимым; если это ему не удастся, то он становится жертвой ипохондрии и ведет жалкое существование. Он вообще не знает, что начать, и главной целью его становится обогащение; все иное, высшее – недоступно ему, ибо более глубокие источники и настоящие святыни жизни не существуют для него. Отсюда эта беспредметная тоска или скука жизни, которая владеет современным «цивилизованным», но культурно и духовно опустошенным человеком.

Если он любит, то он всегда не уверен в своей любви, ибо и она, как и все иное в нем, односторонняя и частична. А если он не любит, то и нелюбовь его столь же прохладна и творчески бессильна. Пророчески сказано об этом у Лермонтова:

И ненавидим мы, и любим мы – случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви.
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь горит в крови...

Если такой человек говорит «да», то это половинчатое «да», из-за которого темным и подозрительным призраком смотрит «нет»; но если он

отрекается и говорит «нет», то и отречение его столь же условно, относительно, срочно, не окончательно и недостоверно. Его слова следует воспринимать как звуки, ибо смысл этих слов почти всегда многозначен, а их духовная ценность всегда неуловима и проблематична. Во всяком жизненном положении он может сказать и поступить «так», но может – и совсем иначе: ибо слова и решения его духовно беспочвенны и высшей необходимости в жизни он не знает; да и связывать себя – ему нет охоты. Он лишен важнейшей и драгоценнейшей основы духовного характера: единого, единственного всеобъединяющего центра жизни.

Зрелый духовный характер подобен укрепленному городу, в центре которого находится кремль: здесь построен храм Божий, с алтарем, на котором горит неугасающее пламя. Это и есть священный центр города, откуда заимствуют свой огонь все семейные очаги «огнищан». Здесь все соединяется и все объединяются; отсюда исходят все важные решения; отсюда излучается центральная воля, все организующая и упорядочивающая; здесь сосредоточивается сила, здесь вооружается верность, отсюда светится разум.

Расколотый человек совсем не может себе и представить такой личный характер, такой жизненный ритм. Напротив, ему нравится то внутреннее несогласованное «многосмещение», в котором протекает его жизнь, – эта собственная дисгармония, эта ничем-несвязанность, этот капризный произвол, – и он объявляет эту душевно-духовную смуту «высшей дифференциацией духа»... В нем сосуществуют рядом несколько «центров»; он ни одному из них не обещает верности и воображает поэтому, будто он выше всякой измены и всякого предательства. Как только один из этих «полуцентров» (или, вернее, одна из этих «точек зрения») оказывается неудобным или неудовлетворительным, так он «переезжает в другую квартиру» и опять устраивается с удобством, ничем не связанный, ко всему готовый, ни во что не верующий, ничего не любящий, скорый и легкий в предательстве и всегда самодовольный. И при всем том он совсем не понимает ни своего действительного состояния, ни своей великой беды; и если бы кто-нибудь стал объяснять ему его недуг, он не захотел бы ни слушать, ни верить; а если бы Божий луч осветил его душу, то он зажмурился бы, чтобы не увидеть правду.

Этот раскол в современном человеке был с самого начала чреват грядущим разложением. Он возник в ту эпоху, когда европеец отверг авторитарную религию и предался свободному исследованию и свободной

мысли. Человеку с самого начала было дано и указано от Бога воспринимать божественное откровение не только из Священного писания и не только из личного духовного делания – из любви, из совести, из молитвы и из культурного творчества, – но еще и из созерцания богосозданной природы и твари, в сокровенном существе которой заложен великий замысел ее Творца. Однако исторически развитие пошло иным путем.

... Так, созерцание было заменено наблюдением, а наблюдение стало светским, близоруким и самодовольным; оно велось с величайшим усердием и подъемом, но в обращении к чувственному миру оно стало уходить все дальше и дальше... Оно освобождалось все больше от религиозных предпосылок, признавая их «эмпирически ненужными гипотезами» или даже прямыми помехами, и поставило себе задачу – все понять и все объяснить без Бога.

Наблюдающее изучение природы не нуждалось уже в понятии «Бога» как объясняющей гипотезе и признало наконец, что его объяснения оказываются тем более удачными и успешными, чем последовательнее оно отказывается от идеи Божественного вообще. И только философы пытались еще говорить о Боге; однако и у них эти высказывания становились все более неопределенными и скудными, ибо рационализм все повышал свои запреты и все строже требовал «последовательности», последовательно превращая идею Бога то в идею «субстанции вообще», то в идею «духа» вообще избегая касаться вопроса об «абсолютном» и впадая в скудоумный релятивизм.

... Этот метод вытаскивался сначала в изучении внешней, материальной природы, а затем был перенесен на внутренний, душевно-духовный мир; и последовательное применение его не могло не повести к оскудению и опустошению знания. Внешние связи чувственного мира успешно устанавливались и оказывались практически полезными; самодовольное наблюдение оправдывалось с точки зрения техники, получившей все большую самостоятельность в отрыве от истинного и глубокого познания. Но внутренние реальности духа и утонченная «ткань» человеческой души упускались из виду в отвлеченно-холодном трактовании, столь характерном для механистического мировоззрения. Расколотый человек вырабатывал раскалывающую доктрину, неспособную ни узреть, ни осмыслить тайну жизни и мировой разумности и растеривал последние остатки своей духовности в бессердечном и поверхностном «самонаблюдении»... Его собственное естество сводилось постепенно к анализирующему рассудку, беспочвенной и развязанной воле и бездуховному инстинкту

самосохранения. Все иное иронически отвергалось: и «суеверная» вера, и творческое созерцание с его «беспочвенной фантастикой», и только иногда там и сям можно было подметить ложный стыд, когда заглохшее и осмеянное сердце давало знать о себе.

Таков современный культурный кризис. Это кризис нецельного духа, расколотого, расщепленного человека. Чем раньше люди постигнут это, тем лучше. Чем мужественнее, чем отчетливее и строже это будет формулировано, принято во внимание и продумано до последних выводов, тем скорее начнется преодоление кризиса. Человек должен воссоединиться в своем собственном существе. Он должен собрать распавшиеся части и члены своего естества и sprysnut' их «живой водой» исцеления... Но здесь воссоединится не тело человека, а его дух – и для этого исцеления он должен выстрадать и вымолить себе благодать...

Человеческий ум должен найти путь к вере, – не к суеверию, запугивающему нас, и не к пустоверию, проявляющему нашу глупость, – а к созерцательной вере, разумной и светлой, к вере «достаточного основания». Человек должен победить в себе ложный стыд и не стыдиться своего сердца. Мысль должна примириться с творческим, предметным воображением и опять стать созерцающей, интуитивной и прозорливой. Аутистическая фантазия должна пройти чрез школу предметной интенции и духовной ответственности. Формальная и разнузданная воля должна подчинить себя сердцу и совести... Тогда рассудок научится взирать и видеть и станет разумом; а созерцающий разум станет повиноваться сердцу, так что все пути будут вести к сердцу и исходить из сердца. Ибо сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешенными как для бессердечной свободы, так и для противосердечного тоталитаризма. Для разрешения их нужен цельный, целостный, исцеленный человек...

И тот, кто взглянет вдаль духовно-отверстым окном и воззовет к нашему будущему с надеждою, тот прочтет над тесными воротами нашего будущего простой и мудрый призыв: «ищи исцеления!»

Ильин, И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с

Педагогические течения о воспитании личности в XX веке

Переломным моментом в развитии социально-педагогического процесса стала Октябрьская революция. Новое правительство признало наиболее соответствующей идеалам социализма модель трудовой школы, «школы труда», которая была разработана на Западе и имела некоторое распространение в дореволюционной России.

В 1917–1918 гг. было принято около 30 декретов и постановлений по народному просвещению и культурному строительству; 9 (22) ноября 1917 г. учреждена Государственная комиссия по просвещению, ставшая в тот период центром педагогической мысли. В обстановке борьбы различных идей и мнений вырабатывались важнейшие документы по строительству новой системы воспитания и образования: «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР» (Декларация) (1918 г.), «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (1918 г.) и др. В документах указывалось на то, что дети должны активно участвовать во всей школьной жизни, пользоваться правом самоуправления и проявлять постоянную товарищескую взаимопомощь, что дети, «готовясь стать гражданами государства, должны возможно раньше чувствовать себя гражданами своей школы», а занятия должны быть подчинены «трудовому знакомству с окружающей ребенка природой и общественной средой». В них также отмечалась необходимость обратить особое внимание на выработку характера, развитие воли.

В XX веке были сформулированы основополагающие принципы воспитания, которые опирались на марксистские идеалы коммунистического воспитания, а также на теоретический и практический опыт зарубежной и отечественной гуманистической педагогики.

Однако в воспитательно-образовательной сфере проявились отдельные негативные черты, связанные с безраздельным господством коммунистической идеологии, с нетерпимостью к инакомыслию, классово-партийным подходом.

Крупская Надежда Константиновна (1869-1939), российская революционерка, советский государственный партийный, общественный и культурный деятель. Почётный член АН СССР.

Родилась в Санкт-Петербурге в бедной дворянской семье.

В 1887 году окончила с золотой медалью частную женскую гимназию кн. А.А. Оболенской в Петербурге.

В 1889 году Крупская поступила на Бестужевские курсы в Петербурге, но училась там лишь год. В 1890 году, будучи слушательницей Высших женских курсов, вступила в студенческий марксистский кружок.

В 1894 году познакомилась с молодым марксистом Владимиром Ульяновым (Лениным).

С 1917 года являлась членом Государственной комиссии по просвещению. В 1920 году была председателем Главполитпросвета при Народном комитете просвещения; выступила инициатором создания общества «Друг детей». В дискуссии о применении в воспитании советских детей скаутской методики считала, что пионерская организация должна быть скаутской по форме и коммунистической по содержанию. Вместе с немецким коммунистом Эдвином Гёрнле разрабатывала вопросы пролетарского, коммунистического воспитания детей.

С 1924 года – член ЦКК партии, с 1927 года – член ЦК ВКП(б). С 1929 года заместитель наркома просвещения РСФСР. Крупская стала одним из создателей советской системы народного образования, сформулировав основную задачу нового просвещения: «Школа должна не только обучать, она должна быть центром коммунистического воспитания».

В 1937 году ей была присуждена степень доктора педагогических наук.

Воспитательная роль учителя

В прежнее время в школе было два лагеря – учителя и дети. Эти два лагеря вели между собой непрестанную войну. У школьников вырабатывалась своя этика. Считалось хорошо подсказать товарищу, написать для него сочинение, дать списать сделанную работу, поделиться с ним завтраком, сладким, покрыть всякую шалость, сделанную товарищем, считалось преступлением рассказать учителю что-либо о товарище – «донести»; вести беседу с учителем не на учебные темы называлось «подлизыванием» и т.д. и т.п. Особо сильна была эта этика в закрытых учебных заведениях, институтах, корпусах и пр. Чем строже был режим, тем теснее сплачивались ребята. Помню, с каким захватывающим интересом слушала я в детстве институтские похождения моей матери. Очень хорошая ученица, она имела «пониженный» балл за поведение, но зато была любимицей класса. Стащить форшмак у классной дамы и накормить им голодных подруг, устроить бомбардировку двери «мочалки» (начальницы), не моргнув, выдержать крики и выговоры классной дамы немки, не отвечать урока, потому что другие девочки не выучили его, взять на себя вину других – на это она была первой мастерицей.

Эта школьная этика была очень живуча. Я училась в гимназии, где учителя относились к нам как нельзя лучше, где никто на нас не кричал, где не было никаких наказаний, не было никаких отметок за поведение, дневников о нашем поведении, где были очень хорошие отношения с учителями, где учиться было очень интересно, и все же громадное большинство детей представляло собой особый лагерь: подсказывали, давали

списывать задачи, устраивали полузабастовки, а в восьмом (в восьмом!), педагогическом классе, когда нам предложили наблюдать учениц младших классов и писать их характеристики, всем классом заявили директору (Александру Яковлевичу Герду), что мы не можем этого делать: это будет нарушение товарищества, мы не можем «выдавать» ребят. Писать характеристики согласны, но без упоминания фамилий. Педагогический совет согласился на это, не стал насиловать нашу ребячью совесть. Смешно это. 16-17-летние девушки – многие из которых прекрасно знали Тургенева, Л.Толстого, Гоголя, читали Белинского, Добролюбова, читали Гёте, Шиллера, Гейне и пр., писавшие сочинения в 40 страниц полуисследовательского характера, вроде «Мифических воззрений славян на природу по сказкам Афанасьева», – вдруг решили: нельзя начальству выдавать пригостишек. Ведь уж такое ребячество, которое на первый взгляд не заслуживало бы никакого внимания. А педагогический совет отнесся к делу серьезно и «уважил» просьбу. Может быть, потому, что в педагогический совет входили такие чуткие педагоги, как А.Я.Герд, начавший свою педагогическую карьеру с заведования колонией малолетних преступников, где он стал любимцем детей, или бывший народоволец, известный физик Я. И. Ковальский. Это был, во всяком случае, наглядный педагогический урок.

Учитель «строжится» – ребята организуются против него. Да и может ли быть иначе? Мне пришлось в этом году быть на одном учительском собрании в Замоскворецком районе, где был поставлен вопрос о хулиганстве ребят. И в первый раз в жизни я услышала, как на собрании открыто защищалось право педагогов наказывать ребят, говорилось о «скале наказаний». И что меня особо поразило – это то, что подобного рода высказывания не вызвали глубокого возмущения присутствующих, не вызвали свиста, криков «долой!» Руководитель детдома «смело и открыто» высказывал свое мнение... Ребят, к сожалению, на этом собрании не было; они, вероятно, тоже сказали бы свое мнение.

Неужели у нас нет общественного педагогического мнения на этот счет? Неужели у нас не стыдятся таких взглядов?

Вопрос о личности учителя выдвигается такими выступлениями на первый план.

Может ли учитель, проповедующий «скалу наказаний», иметь воспитательное влияние на ребят? Конечно, нет.

А между тем педагог-воспитатель страшно нужен школе.

Конечно, ребятам нужны не постоянные нравоучения, одергивания, не рассказы о добродетельных мальчиках и девочках, о «примерных» пионерах. Это только раздражает ребят.

Важно другое. Важно умение помочь ребятам налаживать дружную игру и работу, дружную жизнь, важна помощь тем, кто послабее, важно внимание к переживаниям детей, важно уважение к их труду, к их учебе, к их убеждениям, важен пример.

Учитель, который советует ребятам не курить, а сам курит, – плохой воспитатель. Плохой воспитатель тот, который учит ребят сдерживаться, а сам не сдерживается, учит ребят товариществу, а сам держится с ними не как товарищ, а как начальство.

Ребята чрезвычайно чутки ко всякой фальши, ко всякому лицемерию. Они прямолинейны и не терпят расхождения слов с делом.

Крупская Н.К. Об учителе. – М., 1960. – С. 141-144.

Сухомлинский Василий Александрович (1918-1970), кандидат педагогических наук, педагог-новатор, Герой Социалистического труда, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, заслуженный учитель школы Украинской ССР.

Родился на Украине, под Кременчугом в крестьянской семье.

После окончания рабфака был принят в Полтавский педагогический институт, затем перешел на заочное отделение и стал учительствовать недалеко от своих мест. В 1939 г. закончил институт по специальности украинский язык и литература.

В 1947 году стал директором Павлышской средней сельской школы.

Сухомлинский был убежден, что духовную полноту и насыщенность жизни могут дать только широкое, разностороннее образование, активное стремление к знанию.

В противовес нивелирующим тенденциям авторитарного воспитания педагог утверждал гуманистическую педагогику, возвышающую человека над коллективом, апеллирующую к его совести, основой воспитания считающую проблему человечности. В структуру педагогической науки Сухомлинский включил категории этики – долг, честь, достоинство, добро, свободу. Особенность применяемых им педагогических средств проявлялась в осуществлении воспитания через художественные образы в виде бесед, поучений, наставлений и заповедей, обращенных к учителям и ученикам, а также сказок, раскрывающих проблемы нравственности, и др.

Воспитание высоких нравственных качеств и норм поведения

1. Будь духовно сильным, твердым, выносливым, негнибачимым, мужественным. Человеческой силе духа нет пределов. Нет трудностей и

лишений, которых бы не мог преодолеть человек – не молчаливо перетерпеть, перестрадать, а именно преодолеть, выйти победителем, стать сильнее. В минуты, когда трудность кажется тебе непреодолимой, когда появляется мысль отступить, пойти по легкому пути, больше всего бойся пожалеть себя. Жалость к себе – чувство слабавольных, оно способно даже сильного сделать щедушным существом. Чем труднее тебе, тем ярче должна быть твоя мысль о том, что ты человек, тем сильнее должен заговорить в тебе тот уголок твоего сердца, где положено жить человеческой гордости; этот уголок может навсегда остаться молчаливым, если ты будешь развивать в себе жалость к себе. Будь непримиримым и нетерпимым, безжалостен к нытью и унынию, расслабленности и безнадежности. Помни, что человек иногда оказывается на таком рубеже, когда у него уже нет физических сил, но силы духовные рожают в нем новые физические силы, и он продолжает жить борцом.

... 2. Поступай так, как должен, не для видимости, не потому что кто-то увидит твои хорошие поступки и похвалит тебя, а по велению собственной совести. Быть настоящим человеком наедине со своей совестью значительно труднее, чем на глазах людей, оценивающих твои поступки, одобряющих добро и порицающих зло. Отчитываться перед своей совестью несравненно труднее, чем перед другим человеком. Если ты наедине с самим собой делаешь что-то плохое и полагаешь, что об этом никто не узнает, – ты ошибаешься. Прятаться от людей – низость, прятаться от себя – низость, помноженная на подлость и лицемерие. Будь предельно честен наедине с самим собой.

...3. Умей чувствовать рядом с собой человека, умей понимать его душу, видеть в его глазах сложный духовный мир – радость, горе, беду, несчастье. Думай и чувствуй, как твои поступки могут отразиться на душевном состоянии другого человека. Не причиняй своими поступками, своим поведением боли, оскорбления, беспокойства, тяжелых переживаний другим людям. Умей поддержать, помочь, подбодрить человека, у которого горе. Помни, что такое же горе может постигнуть и тебя. Не будь равнодушным. Равнодушие – это душевная слепота. Существует в этике понятие – хамство. Это один из пороков человека, невежественного в нравственном отношении. Хам не понимает и не чувствует душевного состояния человека; он способен сыпать соль на сердечные раны; громко стучать грязными сапогами там, где нужно затаить дыхание; ломится в дверь, когда надо тихонько и незаметно отойти на цыпочках от этой двери;

смеяться, когда всем грустно. Умей воспитывать себя так, чтобы ты не только сам не был дремучим невеждой, но и ненавидел невежество и хамство.

...4. С того времени, как ты делаешь свой первый шаг по земле и начинаешь видеть мир, к тебе устанавливается определенное отношение со стороны старших – и родных, и «чужих» людей. Чаще всего оно меняется, но иногда бывает и неизменным. Родные и «чужие» люди видят в тебе хорошее и плохое, определенным образом оценивают твои черты и относятся к ним. Даже грудные дети уже не одинаковые – один крикливый, другой – спокоен, один – капризный, другой – благодушный и покладистый. Сначала оценка твоих достоинств и пороков выражается в улыбке или нахмуренном лице мамы, в недоумении или покачивании головы отца, в радостном одобрении или окрике, а то и в шлепке. Беспокойная жизнь твоя, твое вхождение в мир человеческий начинается с того, что тебя ободряют, хвалят или порицают, осуждают. Ты сам становишься как бы вместилищем добра и зла. Когда ты вступаешь в общественную, гражданскую, трудовую, творческую, интеллектуальную жизнь, оценка твоих достоинств и пороков, отношение к тебе становится все более значительным, серьезным, требовательным, оно исходит уже не от отдельных лиц, а от общества, коллектива. Умей понимать и осмысливать общественную оценку, общественное отношение к тебе. Ты не просто кому-то нравишься или не нравишься. Отношение к тебе выражает сущность того, что надо для общего блага. Одобрение, похвала, порицание, осуждение, наказание существуют в нашем обществе для того, чтобы ты умел подчиняться, сознательно выполнять волю других людей – во имя твоего же блага, умел властвовать над собой – управлять своими поступками, ограничивать свои желания.

Ты очень рано – 6 или 7-летним ребенком вступаешь в трудовую и интеллектуальную жизнь; умение правильно реагировать на одобрение и порицание уже в детстве приобретает для тебя очень важный смысл. Не должно быть диссонанса между твоим ребячьим знанием, положением, привычками, с одной стороны, и большой общественной значимостью отношения к тебе со стороны старших... Нередко бывает, что дома тебя только хвалят, отец и мать тобой не налюбуются, а в школе вдруг тобой не довольны: не только порицают, но и упрекают, осуждают, наказывают. Сумей разобраться в этом диссонансе и ты сам; знай, что бесконечное захваливание не только ослабляет духовные силы человека, но и порождает очень опасную черту – жалость к самому себе. Тот, у кого болезненно

развивается эта черта, никогда не станет мужественным. Умей быть духовно сильным и мужественным, прежде всего в отношении к самому себе. Тот, кто по-настоящему дорожит человеческими ценностями в тебе, скуп на похвалу. Пробуждай в себе угрызения совести. Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой, – помни эти хорошие слова А.П. Чехова. Если ты слышишь порицание, осуждение от старших, от своих товарищей, – помни, что, порицая и осуждая, они хотят тебе добра. Пусть же пробудят в твоей душе угрызения совести тревожные глаза матери и непроливишиеся, засохшие от обиды слезы – тогда не нужны будут строгие приговоры судей и тюрьмы. Развивай чуткость совести.

... 5. Живя в обществе, умей повелевать своими действиями, поступками, поведением, намерениями. Нравственной личностью ты станешь лишь тогда, когда в душе твоей навсегда поселятся совесть, стыдливость, ответственность и долг. Это четыре важнейших источника, питающих твою моральную доблесть и культуру. Они взаимно связаны, тесно переплетаются...

О совести можно знать, но быть бессовестным. Совесть лишь тогда является стражем твоего поведения, когда она живет в твоей душе, а это значит, что ты постоянно работаешь над самовоспитанием, образно говоря, постоянно упражняешься в умножении знания на переживание, чувствование. Это очень тонкая внутренняя работа ума и сердца, она происходит в деятельности, в поступках, в размышлении о своем поведении. Эта работа тем напряженней и значительней, чем больше ты умеешь мысленно оставаться наедине с самим собой, рассуждая так: что бы сказали о моих поступках люди, если бы видели меня «насквозь»», если бы от их взгляда не укрылась ни одна черточка моего внутреннего я?

Стыдись пустоты души. Пуще всего стыдись того, что у тебя своих святынь, своих непреложных, непререкаемых истин, правил, принципов.

Стыдись слабоволия, беспринципности, «бесхребетности». Сгорай от стыда, если почувствуешь, что в тебе зашевелился гнусный червячок, имя которому «моя хата с краю».

Стыдись равнодушия, безразличия в своем отношении к гражданской жизни, долгу, обязанностям...

...6. Когда ты маленький, тебя радует, что отец или мать ведут тебя за руку. Под их защитой и покровительством ты чувствуешь себя превосходно. Но по мере того, как ты становишься старше, тебя стесняет покровительство

отца, матери, воспитателя. Тебе хочется быть самостоятельной, независимой, творческой личностью...

Твоя нравственная культура определяется тем, насколько глубоко ты осознаешь общие для всех людей потребности, насколько сознательно ориентируешься на них в своей личной деятельности. То, что хорошо людям, должно стать твоей личной нравственной склонностью, твоей потребностью, стремлением, желанием. Только при этом условии ты станешь подлинно свободным, а значит, и счастливым человеком.

...7. Будь щедрым и бескорыстным. Скупость обедняет человека, превращает в эгоиста и приобретателя. Вещи существуют для того, чтобы служить человеку, а не поработать его.

Вещи и блага – воплощение труда, поэтому по отношению к вещам судят о твоём отношении к человеку. Скупость – эгоистическая боязнь отдать частицу своей души другому человеку. Скупость постоянно вырождается в жадность, уродующую личность, её духовный мир, потребности, интересы. Жадность порождает бесчеловечность, человеконенавистничество. Противоядие, профилактика от скупости и жадности – щедрость души в годы детства, отрочества, ранней юности.

Трудись так, чтобы созданное тобой для людей становилось частицей твоей души, но, отдавая творение своей души людям, ты не должен чувствовать, что отрываешь что-то от сердца с болью. Щедрость души – дитя того соучастия, без которого невысказимо человеческое благородство. По-настоящему щедрым может быть лишь тот, кто умеет любить людей и жалеть их. Но и любовь к людям невысказима без первичной искры щедрости.

Умей правильно видеть вокруг себя щедрость и скупость, подлинное богатство души и безобразную убогость и наготу её. Скупость и жадность – пусть эти пороки всегда вызывают у тебя гнев, осуждение, презрение.

...8. Будь скромным. Скромность – это дисциплина человеческих отношений, поступков, желаний, мысли и чувства, воли и характера. Быть скромным – значит ни на мгновение не забывать – это прежде всего! – что у каждого человека, с которым ты соприкасаешься, есть своё достоинство, и твоя подлинно свободная и счастливая жизнь заключается в том, чтобы утверждать достоинство каждой личности, а утверждать можно только уважая. Быть скромным – значит не допускать даже мысли о том, что у меня какие-то исключительные достоинства, качества, а отсюда – особые права на льготы, поблажки и пр. Перед общественной дисциплиной все равны. То, что требуется от каждого, требуется и от меня.

Умей правильно смотреть на свои положительные и отрицательные качества. Сколько бы тебя ни хвалили, знай, что ты далек от совершенства. Пойми, что похвала в детстве и отрочестве чаще всего бывает призывом к самовоспитанию: если тебя похвалили, думай, как стать лучше. Остановка в саморазвитии и самовоспитании – одно из проявлений зазнайства...

Быть скромным – значит быть терпимым к мелким недостаткам людей, если эти недостатки не представляют общественной опасности. Если бы мера требовательности каждой личности к другим людям определялась этим мудрым правилом, если бы каждый умел не только требовать, но и не замечать, снисходить, прощать, жить было бы легче – и каждому из нас, и обществу в целом. Много бед происходит от того, что мера требовательности к другим у многих людей совершенно не та, что мера требовательности к себе – отсюда столкновения, конфликты, семейные трагедии, «несходство характеров»; отсюда обездоленные дети.

... 9. Твоя жизнь состоит из поступков. В поступках выражается моральная сущность человека. В твоём отношении к другим людям нет ничего случайного. Поступок всегда определяется деятельностью морального сознания. Твои поступки выражают уровень твоей нравственной культуры. От характера поступка – деятельности или бездеятельности – зависит твоё душевное состояние, благополучие, счастье, здоровье, самочувствие и настроение людей, с которыми ты общаешься.

Человеческие поступки выражаются в деятельности и в слове, даже во взгляде. Слово – тончайшее прикосновение к сердцу; оно может стать и нежным, благоуханным цветком, и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, и раскаленным железом, и комьями грязи. Слово оборачивается самыми неожиданными поступками даже тогда, когда его нет, а есть молчание. Там, где необходимо острое, прямое, честное слово, иногда мы видим позорное молчание. Это самый гнусный поступок – предательство. Бывает наоборот: предательством становится слово, которое должно хранить тайну. Мудрое и доброе слово доставляет радость, глупое и злое, необдуманное и бестактное приносит беду. Словом можно убить и оживить, ранить и излечить, посеять смятение и безнадежность и одухотворить, рассеять сомнения и повергнуть в уныние, сотворить улыбку и вызвать слезы, породить веру в человека и зародить неверие, вдохновить на труд и привести в оцепенение силы души. Злое, неудачное, бестактное, попросту глупое слово может оскорбить, огорчить, ошеломить, потрясти человека. Усей сообразить и почувствовать, когда человеку, с которым ты

встречаешься, нужно, чтобы ты говорил, а когда ему крайне необходимо, чтобы ты молчал. Одно-единственное твое слово может создать у людей мнение о тебе как о хаме или невежде, пустопорожнем болтуне или хвастуне.

Береги и щади впечатлительность, ранимость человека. Не причиняй своими поступками оскорбления, боли, тревоги, беспокойства. Своей бестактностью не сей семена неверия в доброе начало в человеке. Чем больше в жизни плохих поступков, тем больше у морально нестойких и малоопытных людей оснований усомниться в торжестве добра и справедливости. Когда люди перестают обращать внимание на плохие поступки, возрастает число проступков. Это создает неблагоприятную обстановку для воспитания человека: в такой обстановке невозможно воспитывать нравственное сознание как питательную среду и, образно говоря, столбовой корень благородных поступков. Отсюда вытекает очень важное для тебя жизненное правило: если ты закрываешь глаза на зло, утешая себя мешанской истиной «моя хата с краю», ты сам делаешься беззащитным перед злом...

...10. Самая большая победа – это победа над самим собой.

С детства учись повелевать собой. Приказывать себе, владеть собой учись с малого. Заставляй себя делать то, что надо, и должное станет для тебя желанным. Эта гармония – основа твоей дисциплинированности. Долг в действии – главный источник воли.

Если ты только умеешь подчиняться воле других – ты вырастешь бледной тенью человека. Настоящий человек умеет приказывать себе и уметь видеть обстоятельства, где необходимо приказывать себе. Это и есть умение жить.

Ты станешь настоящим человеком лишь тогда, когда поймешь, что такое трудно. Если в детстве, отрочестве, ранней юности тебе все легко, ты можешь вырасти тряпкой. Легко только тому, кто не заставляет себя делать то, что надо. Слияние надо и трудно – это мудрость самовоспитания и путь настоящего человека. Определи сам себе, что надо и к чему себя следует принуждать.

Не иди по легкому пути. Иди по самому трудному! Преодоление трудностей возвышает человека. Тот, кому нестерпимо трудно и кто преодолел трудности, совсем по другому видит мир и понимает людей. Знание людей – особая и особенная человеческая мудрость, для ее постижения нет уроков в расписании. Мудрость эта постигается только тем, что в душе твоей сливаются надо и трудно. Овладевай даром знания людей!

Это предостережет тебя от многих опасностей и неожиданностей. В знании людей самое главное – строгая требовательность, уважение и учет возможностей человеческой личности. Нетребовательный не может ни ценить, ни уважать людей, ни дорожить ими.

Поставь над тобой и сто учителей – они будут бессильны, если ты сам не можешь заставить себя и требовать от себя. Если человека заставляют учиться другие, заставляют трудиться другие, заставляют быть хорошим сыном своих родителей и хорошим отцом своих детей другие, – такой человек становится чужеродным телом в обществе, дух и сущность которого – в творчестве.

... 11. Будь терпим к отдельным человеческим слабостям и непримирим к злу. Терпимость и непримиримость – очень важные элементы духовной культуры, которыми тебе надо овладеть для того, чтобы ориентироваться в бесконечно сложном мире человеческих страстей и характеров. Терпимость, душевная мягкость должна сочетаться в тебе с твердой непримиримостью, негибкостью и бескомпромиссностью. Со слабостью можно мириться, снисходя к ней и умея подняться выше ее, со злом надо быть беспощадным.

Иногда надо уметь делать вид, что не замечаешь человеческих слабостей в своих ближних, особенно у стариков, – в этом выражается твоя нравственная воспитанность. Человек – сложный мир; в нем может быть не только доброе или злое, полезное или вредное для окружающих, привлекающее или отталкивающее, но и странное, трудно постижимое. Воспитывая сам себя, не допускай превращения слабостей в зло. Помни, что доброта и безоговорочная терпимость могут выродиться во всепрощение; безоговорочная нетерпимость – в капризность и произвол; безудержное самолюбие (т.е. самолюбие, не умеющее видеть своих слабостей) – в себялюбие и самообольщение; привычка к праздному времяпровождению – в лень и нерадивость; чрезмерная ласка к ребенку – в попустительство и потакание злу; осторожность – в боязливость и трусость; нерешительность – в слабоволие, духовную пустоту, перестраховку, отсутствие собственных убеждений; бережливость – в скупость и жадность; щедрость – в расточительство; постоянное недовольство чем-то и кем-то – в неуважение к святыням; чрезмерное внимание к своей личности – в эгоизм; недоверчивость – в болезненную подозрительность; чрезмерная зоркость на плохое и слепота по отношению к хорошему – в демагогическую болтовню и нытье; невозмутимость – в равнодушие; разговорчивость – в болтливость,

хвастовство, нескромность; излишнее любопытство – в бестактность и склонность «рыться в чужом белье»; склонность легко разлюбливать – в распущенность; легкомыслие – в вероломство...

Проявляй терпимость, чуткость, такт по отношению к слабостям стариков. Будь терпим к слабостям больных людей.

Не все, что ты говоришь своему ровеснику, можно говорить в присутствии старого или больного человека. У отдельных людей есть физические пороки – к этому надо быть особенно терпимым и снисходительным.

Есть люди, которые, работая честно и самоотверженно, достигают весьма посредственных, заурядных успехов. Считать такого человека неполноценным и тем более выпячивать перед ним свои значительные успехи и достижения – бестактно, нескромно и непорядочно.

У отдельных людей личная жизнь складывается неудачно. Умей чувствовать и понимать особую ранимость такого человека и не выставляй перед ним на показ свое счастье и благополучие. Скромность и мера в радостях и благополучии — очень ценная черта, свидетельствующая о твоей порядочности.

...12. Есть такая тонкая и нежная, сильная и мужественная неприкасаемая и негибкая вещь – достоинство человеческой личности. В жизни человек соприкасается с красотой и подлостью, радостью и горем; в его духовной жизни бывают часы торжества и часы страдания; душу его потрясает всепоглощающая любовь и чувство мерзости; бывают такие повороты и стечения обстоятельств, когда необходимо отказаться от удовольствия и пойти на жертву; во имя блага родного, близкого человека, особенно блага жены и детей, надо возвыситься силой своих мыслей, убеждений над чувствами и эмоциональными порывами.

Все это требует достоинства. Надо с достоинством жить, трудиться, пользоваться материальными и духовными благами, на которые ты имеешь право, с достоинством переживать радости и огорчения, с достоинством болеть и встречать свой последний час. В самых трудных обстоятельствах – даже тогда, когда жизнь кажется невозможной, нельзя переступить ту черту, за которой кончается властвование разума над нашими поступками и начинается темная стихия инстинктов и эгоистических побуждений. Береги, утверждай, развивай, возвышай свое человеческое достоинство. Корень твоего достоинства – в благородных убеждениях и мыслях. Человек потому и

называется Homo sapiens, что мыслью своей он властвует над любыми возможными в его жизни порывами, стремлениями, желаниями.

Достоинство – это мудрая власть держать себя в руках. Благородство твоей человеческой личности выражается в том, насколько мудро и тонко ты сумел определить, что достойно и что недостойно. Достойное должно стать самой сущностью твоей духовной культуры, недостойное пусть вызывает у тебя презрение и омерзение.

Понимание низости, мерзости, уродливости, пошлости недостойного должно стать чертой твоего характера.

...13. Ты не только будущий труженик, но и воин. С малых лет готовься к воинской службе. Будь выносливым, терпеливым, не бойся трудностей. С детства учись быть верным слову. Верность слову – нравственная доблесть, которую ты должен сам в себе развивать.

«Сам погибай, а товарища выручай» – в этом правиле народной мудрости глубокий моральный смысл. Будь благородным в дружбе. Оставить товарища, друга в беде – позор. Отказаться от дружбы, если друг твой допустил ошибку, – бесчестно. Посвятить свою жизнь защите Отечества – честь юноши...

Моральная подготовка к воинскому долгу начинается с дружбы, верности, честности, непримиримости к злу, готовности защищать свои убеждения.

Сухомлинский В.А. О воспитании. Золотой фонд педагогики / Сост. Д.И. Латышина: – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.

Макаренко Антон Семенович (1888-1939), советский педагог и писатель.

Родился в городе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии в семье рабочего-маляра вагонных железнодорожных мастерских.

В юности учительствовал на Украине. По окончании Полтавского учительского института (1917) заведовал железнодорожным и городским училищами. С 1920 руководил трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей (до 1926 близ Полтавы, с 1926 переведена под Харьков). В 1927 организует детскую трудовую коммуну им. Дзержинского, где работает до 1936. В 1936 возглавляет колонию им. Горького под Киевом. В 1937 переезжает в Москву, где занимается литературной работой.

В труднейших условиях хозяйственной разрухи разработал и воплотил систему воспитания педагогически запущенных, социально и нравственно искалеченных детей, жертв войн и социальных бедствий. В основе

педагогики Макаренко — теория воспитательного коллектива, формирующего нормы и стиль жизни в детской среде.

Макаренко выступал против использования для детей элементов тюремного режима в пользу усиления производственного уклона и общевоспитательных методов. В отношениях с воспитанниками придерживался принципа: «Как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

Литературное и педагогическое творчество А.С. Макаренко пронизано идеей партийности, чувством ответственности за будущее молодого поколения.

О родительском авторитете

...Откуда берется родительский авторитет, как он организуется?

Те родители, у которых дети «не слушаются», склонны иногда думать, что авторитет дается от природы, что это – особый талант. Если таланта нет, то и подделать ничего нельзя, остается только позавидовать тому, у кого такой талант есть. Эти родители ошибаются. Авторитет может быть организован в каждой семье, и это даже не очень трудное дело.

К сожалению, встречаются родители, которые организуют такой авторитет на ложных основаниях. Они стремятся к тому, чтобы дети их слушались, это составляет их цель. А на самом деле это ошибка. Авторитет и послушание не могут быть целью. Цель может быть только одна: правильное воспитание. Только к этой одной цели и нужно стремиться. Детское послушание может быть только одним из путей к этой цели. Как раз те родители, которые о настоящих целях воспитания не думают, добиваются послушания для самого послушания. Если дети послушны, родителям живется спокойнее. Вот это самое спокойствие и является их настоящей целью. На поверку всегда выходит, что ни спокойствие, ни послушание не сохраняются долго. Авторитет, построенный на ложных основаниях, только на очень короткое время помогает, скоро все разрушается, не остается ни авторитета, ни послушания. Бывает и так, что родители добиваются послушания, но зато все остальные цели воспитания в загоне: вырастают, правда, послушные, но слабые дети.

Есть много сортов такого ложного авторитета. Мы рассмотрим здесь более или менее подробно десяток этих сортов. Надеемся, что после такого рассмотрения легче будет выяснить, каким должен быть авторитет настоящий. Приступим.

Авторитет подавления. Это самый страшный сорт авторитета, хотя и не самый вредный. Больше всего таким авторитетом страдают отцы. Если отец

дома всегда рычит, всегда сердит, за каждый пустяк раздражается громом, при всяком удобном и неудобном случае хватается за палку или за ремень, на каждый вопрос отвечает грубостью, каждую вину ребенка отмечает наказанием, то это и есть авторитет подавления. Такой отцовский террор держит в страхе всю семью: не только детей, но и мать. Он приносит вред не только потому, что запугивает детей, но и потому, что делает мать нулевым существом, которое способно быть только прислугой. Не нужно доказывать, как вреден такой авторитет. Он ничего не воспитывает, он только приучает детей подальше держаться от страшного папаши, он вызывает детскую ложь и человеческую трусость, и в то же время он воспитывает в ребенке жестокость. Из забитых и безвольных детей выходят потом либо слякотные, никчемные люди, либо самодуры, в течение всей своей жизни мстящие за подавленное детство. Этот самый дикий сорт авторитета бывает только у некультурных родителей и в последнее время, к счастью, вымирает.

Авторитет расстояния. Есть такие отцы, да и матери, которые серьезно убеждены: чтобы дети слушались, нужно поменьше с ними разговаривать, подальше держаться, изредка только выступать в виде начальства. Особенно любили этот вид в некоторых старых интеллигентских семьях. Здесь сплошь и рядом у отца какой-нибудь отдельный кабинет, из которого он показывается изредка, как первосвященник. Обедает он отдельно, развлекается отдельно, даже свои распоряжения по вверенной ему семье он передает через мать. Бывают и такие матери: у них своя жизнь, свои интересы, свои мысли. Дети находятся в ведении бабушки или даже домработницы.

Нечего и говорить, что такой авторитет не приносит никакой пользы и такая семья не может быть названа советской семьей...

Авторитет чванства. Это особый вид авторитета расстояния, но, пожалуй, более вредный. У каждого гражданина Советского государства есть свои заслуги. Но некоторые люди считают, что они самые заслуженные, самые важные деятели, и показывают эту важность на каждом шагу, показывают своим детям. Дома они даже больше пыжятся и надуваются, чем на работе, они только и делают, что толкуют о своих достоинствах, они высокомерно относятся к остальным людям. Бывает очень часто, что, пораженные таким видом отца, начинают чваниться и дети. Перед товарищами они тоже выступают не иначе, как с хвастливым словом, на каждом шагу повторяя: мой папа – начальник, мой папа – писатель, мой папа – командир, мой папа – знаменитость. В этой атмосфере высокомерия

важный папа уже не может разобрать, куда идут его дети и кого он воспитывает. Встречается такой авторитет и у матерей: какое-нибудь особенное платье, важное знакомство, поездка на курорт – все это дает им основание для чванства, для отделения от остальных людей и от своих собственных детей.

Авторитет педантизма. В этом случае родители больше обращают внимания на детей, больше работают, но работают, как бюрократы. Они уверены в том, что дети должны каждое родительское слово выслушивать с трепетом, что слово их – это святыня. Свои распоряжения они отдают холодным тоном, и раз оно отдано, то немедленно становится законом. Такие родители больше всего боятся, как бы дети не подумали, что папа ошибся, что папа человек нетвердый. Если такой папа сказал: «Завтра будет дождь, гулять нельзя», то хотя бы завтра была и хорошая погода, все же считается, что гулять нельзя. Папе не понравилась какая-нибудь кинокартина, он вообще запретил детям ходить в кино, в том числе и на хорошие картины. Папа наказал ребенка, потом обнаружилось, что ребенок не так виноват, как казалось сначала, папа ни за что не отменит своего наказания: раз я сказал, так и должно быть. На каждый день хватает для такого папы дела, в каждом движении ребенка он видит нарушение порядка и законности и пристает к нему с новыми законами и распоряжениями. Жизнь ребенка, его интересы, его рост проходят мимо такого папы незаметно; он ничего не видит, кроме своего бюрократического начальствования в семье.

Авторитет резонерства. В этом случае родители буквально заедают детскую жизнь бесконечными поучениями и назидательными разговорами. Вместо того чтобы сказать ребенку несколько слов, может быть даже в шутовском тоне, родитель усаживает его против себя и начинает скучную и надоедливую речь. Такие родители уверены, что в поучениях заключается главная педагогическая мудрость. В такой семье всегда мало радости и улыбки. Родители изо всех сил стараются быть добродетельными, они хотят в глазах детей быть непогрешимыми. Но они забывают, что дети – это не взрослые, что у детей своя жизнь и что нужно эту жизнь уважать. Ребенок живет более эмоционально, более страстно, чем взрослый, он меньше всего умеет заниматься рассуждениями. Привычка мыслить должна приходиться к нему постепенно и довольно медленно, а постоянные разглагольствования родителей, постоянное их зудение и болтливость проходят почти бесследно в их сознании. В резонерстве родителей дети не могут увидеть никакого авторитета.

Авторитет любви. Это у нас самый распространенный вид ложного авторитета. Многие родители убеждены: чтобы дети слушались, нужно, чтобы они любили родителей, а чтобы заслужить эту любовь, необходимо на каждом шагу показывать детям свою родительскую любовь. Нежные слова, бесконечные лобзания, ласки, признания сыплются на детей в совершенно избыточном количестве. Если ребенок не слушается, у него немедленно спрашивают: «Значит, ты папу не любишь?» Родители ревниво следят за выражением детских глаз и требуют нежности и любви. Часто мать при детях рассказывает знакомым: «Он страшно любит папу и страшно любит меня, он такой нежный ребенок...»

Такая семья настолько погружается в море сентиментальности и нежных чувств, что уже ничего другого не замечает. Мимо внимания родителей проходят многие важные мелочи семейного воспитания. Ребенок все должен делать из любви к родителям.

В этой линии много опасных мест. Здесь вырастает семейный эгоизм. У детей, конечно, не хватает сил на такую любовь. Очень скоро они замечают, что папу и маму можно как угодно обмануть, только нужно это делать с нежным выражением. Папу и маму можно даже запугать, стоит только надуться и показать, что любовь начинает проходить. С малых лет ребенок начинает понимать, что к людям можно подыгрываться. А так как он не может любить так же сильно и других людей, то подыгрывается к ним уже без всякой любви, с холодным и циническим расчетом. Иногда бывает, что любовь к родителям сохраняется надолго, но все остальные люди рассматриваются как посторонние и чуждые, к ним нет симпатии, нет чувства товарищества.

Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами родители.

Авторитет доброты. Это самый неумный вид авторитета. В этом случае детское послушание также организуется через детскую любовь, но она вызывается не поцелуями и излияниями, а уступчивостью, мягкостью, добротой родителей. Папа или мама выступает перед ребенком в образе доброго ангела. Они все разрешают, им ничего не жаль, они не скупые, они замечательные родители. Они боятся всяких конфликтов, они предпочитают семейный мир, они готовы чем угодно пожертвовать, только бы все было благополучно. Очень скоро в такой семье дети начинают просто командовать родителями, родительское непротивление открывает самый широкий простор

для детских желаний, капризов, требований. Иногда родители позволяют себе небольшое сопротивление, но уже поздно, в семье уже образовался вредный опыт.

Авторитет дружбы. Довольно часто еще и дети не родились, а между родителями есть уже договор: наши дети будут нашими друзьями. В общем, это, конечно, хорошо. Отец и сын, мать и дочь могут быть друзьями и должны быть друзьями, но все же родители остаются старшими членами семейного коллектива, и дети все же остаются воспитанниками. Если дружба достигнет крайних пределов, воспитание прекращается или начинается противоположный процесс: дети начинают воспитывать родителей. Такие семьи приходится иногда наблюдать среди интеллигенции. В этих семьях дети называют родителей Петькой или Маруськой, потешаются над ними, грубо обрывают, поучают на каждом шагу, ни о каком послушании не может быть и речи. Но здесь нет и дружбы, так как никакая дружба невозможна без взаимного уважения.

Авторитет подкупа – самый безнравственный вид авторитета, когда послушание просто покупается подарками и обещаниями! Родители, не стесняясь, так и говорят: «Будешь слушаться – куплю тебе лошадку, будешь слушаться – пойдём в цирк».

Разумеется, в семье тоже возможно некоторое поощрение, нечто похожее на премирование; но ни в каком случае нельзя детей премировать за послушание, за хорошее отношение к родителям. Можно премировать за хорошую учебу, за выполнение действительно какой-нибудь трудной работы. Но и в этом случае никогда нельзя заранее объявлять ставку и подстегивать детей в их школьной или иной работе соблазнительными обещаниями...

В чем же должен состоять настоящий родительский авторитет в советской семье?

Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Семья есть большое и ответственное дело, родители руководят этим делом и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и перед жизнью детей. Если родители это дело делают честно, разумно, если перед ними поставлены значительные и прекрасные цели, если они сами всегда дают себе полный отчет в своих действиях и поступках, это значит, что у них есть и родительский авторитет, и не нужно искать никаких иных оснований, и тем более не нужно придумывать ничего искусственного.

Как только дети начинают подрастать, они всегда интересуются, где работает отец или мать, каково их общественное положение. Как можно раньше они должны узнать, чем живут, чем интересуются, с кем рядом стоят их родители. Дело отца или матери должно выступать перед ребенком как серьезное, заслуживающее уважения дело. Заслуги родителей в глазах детей должны быть прежде всего заслугами перед обществом, действительной ценностью, а не только внешностью. Очень важно, если эти заслуги дети видят не изолированно, а на фоне достижений нашей страны. Не чванство, а хорошая советская гордость должна быть у детей, но в то же время необходимо, чтобы дети гордились не только своим отцом или матерью, чтобы они знали имена великих и знатных людей нашего Отечества, чтобы отец или мать в их представлении выступали как участники этого большого ряда деятелей.

При этом нужно всегда помнить, что в каждой человеческой деятельности есть свои напряжения и свое достоинство. Ни в коем случае родители не должны представляться детям как рекордсмены в своей области, как ни с чем не сравнимые гении. Дети должны видеть и заслуги других людей, и обязательно заслуги ближайших товарищей отца и матери. Гражданский авторитет родителей только тогда станет на настоящую высоту, если это не авторитет выскочки или хвастуна, а авторитет члена коллектива. Если вам удастся воспитать своего сына так, что он будет гордиться целым заводом, на котором отец работает, если его будут радовать успехи этого завода, – значит, вы воспитали его правильно.

Но родители должны выступать не только как деятели ограниченного фронта своего коллектива. Наша жизнь есть жизнь социалистического общества. Перед своими детьми отец и мать должны выступать как участники этой жизни. События международной жизни, достижения литературы – все должно отражаться в мыслях отца, в его чувствах, в его стремлениях. Только такие родители, живущие полной жизнью, – граждане нашей страны, будут иметь у детей настоящий авторитет. При этом не думайте, пожалуйста, что такой жизнью вы должны жить «нарочно», чтобы дети видели, чтобы поразить их вашими качествами. Это – порочная установка. Вы должны искренне, на самом деле жить такой жизнью, вы не должны стараться особо демонстрировать ее перед детьми. Будьте покойны, они сами все увидят, что нужно.

Но вы не только гражданин. Вы еще и отец. И родительское ваше дело вы должны выполнять как можно лучше, и в этом заключаются корни вашего

авторитета. И прежде всего вы должны знать, чем живет, интересуется, что любит, чего не любит, чего хочет и чего не хочет ваш ребенок. Вы должны знать, с кем он дружит, с кем играет и во что играет, что читает, как воспринимает прочитанное. Когда он учится в школе, вам должно быть известно, как он относится к школе и к учителям, какие у него затруднения, как он ведет себя в классе. Это все вы должны знать всегда, с самых малых лет вашего ребенка. Вы не должны неожиданно узнавать о разных неприятностях и конфликтах, вы должны их предугадывать и предупреждать.

Все это нужно знать, но это вовсе не значит, что вы можете преследовать вашего сына постоянными и надоедливymi расспросами, дешевым и назойливым шпионством. С самого начала вы должны так поставить дело, чтобы дети сами вам рассказывали о своих делах, чтобы им хотелось вам рассказать, чтобы они были заинтересованы в вашем знании. Иногда вы должны пригласить к себе товарищей сына, даже угостить их чем-нибудь, иногда вы сами должны побывать в той семье, где есть эти товарищи, вы должны при первой возможности познакомиться с этой семьей.

Для всего этого не требуется много времени, для этого нужно только внимание к детям и к их жизни.

И если у вас будет такое знание и такое внимание, это не пройдет незамеченным для ваших детей. Дети любят такое знание и уважают родителей за это.

Авторитет знания необходимо приведет и к авторитету помощи. В жизни каждого ребенка бывает много случаев, когда он не знает, как нужно поступить, когда он нуждается в совете и в помощи. Может быть, он не попросит вас о помощи, потому что не умеет это сделать, вы сами должны прийти с помощью.

Часто эта помощь может быть оказана в прямом совете, иногда в шутке, иногда в распоряжении, иногда даже в приказе. Если вы знаете жизнь вашего ребенка, вы сами увидите, как поступить наилучшим образом. Часто бывает, что эту помощь нужно оказать особым способом. Нужно бывает либо принять участие в детской игре, либо познакомиться с товарищами детей, либо побывать в школе и поговорить с учителем. Если в вашей семье несколько детей, а это – самый счастливый случай, к делу такой помощи могут быть привлечены старшие братья и сестры...

Авторитет помощи, осторожного и внимательного руководства счастливо дополнится авторитетом знания. Ребенок будет чувствовать ваше присутствие рядом с ним, вашу разумную заботу о нем, вашу страховку, но в

то же время он будет знать, что вы от него кое-что требуете, что вы и не собираетесь все делать за него, снять с него ответственность.

Вот именно линия ответственности является следующей важной линией родительского авторитета. Ни в каком случае ребенок не должен думать, что ваше руководство семьей и им самим есть ваше удовольствие или развлечение. Он должен знать, что вы отвечаете не только за себя, но и за него перед советским обществом. Не нужно бояться открыто и твердо сказать сыну или дочери, что они воспитываются, что им нужно еще многому учиться, что они должны вырасти хорошими гражданами и хорошими людьми, что родители отвечают за достижение этой цели, что они не боятся этой ответственности. В этой линии ответственности лежат начала не только помощи, но и требования. В некоторых случаях это требование должно быть выражено в самой суровой форме, не допускающей возражений. Между прочим, нужно сказать, что такое требование только и может быть сделано с пользой, если авторитет ответственности уже создан в представлении ребенка. Даже в самом малом возрасте он должен чувствовать, что его родители не живут вместе с ним на необитаемом острове.

Заканчивая нашу беседу, кратко резюмируем сказанное.

Авторитет необходим в семье.

Надо отличать настоящий авторитет от авторитета ложного, основанного на искусственных принципах и стремящегося создать послушание любыми средствами.

Действительный авторитет основывается на вашей гражданской деятельности, на вашем гражданском чувстве, на вашем знании жизни ребенка, на вашей помощи ему и на вашей ответственности за его воспитание.

1937 г.

Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 59-72.

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА О ВОСПИТАНИИ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Основная цель современного воспитания – формирование всесторонне и гармонично развитой личности.

Современные методы воспитания ставят в центр системы воспитания личность ребенка и развитие способностей, заложенных в ней от природы. Они уважают личность ребёнка и верят в его творческие силы, предоставляют растущему человеку свободу выбора и направлены на помощь ему.

Главный результат воспитательного процесса – формирование общественно активной личности, личности, которая в конечном итоге смогла бы самостоятельно строить свою жизнь, достойно и успешно. Такой человек руководствуется в своих поступках духовными и социальными ценностями на уровне современной культуры. У него научные взгляды на окружающий мир, его природные задатки и способности развиты, он здоров физически и трудится на благо общества.

Асадуллин Раиль Мирваевич (1953), педагог, ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы., Академик Международной Академии Наук педагогического образования.

Родился в деревне Чишмы, Чишминского района.

В 1970 году, после окончания школы работал учителем Кляшевской восьмилетней школы Чишминского района. В 1978 году окончил институт по специальности учитель химии и биологии. В институте был секретарем комитета ВЛКСМ.

Учился в аспирантуре с 1983 по 1986 годы, защитил кандидатскую и докторскую диссертации (2000 г.) на тему «Формирование личности учителя как субъекта педагогической деятельности».

Асадуллин Раиль Мирваевич – автор более 80 научных работ, в том числе 5 монографий.

Научные исследования посвящены проблемам педагогики высшей школы, организации образовательного процесса, теории и практике свободного воспитания; инновационным процессам в образовательной сфере.

Человек в зеркале образования

Рациональное и иррациональное в формировании целостного человека

Пространство жизни человека и формирование его сознания – это все мироздание как единое целое, охватывающее земное пространство и Солнечную систему, весь бесконечный звездный галактический мир.

Возможно, во многом интуитивное и сознательное стремление к познанию всего этого, заложенное в самой природе человека, и пробуждает в нем творческие силы, проявляющиеся в самых разнообразных формах его деятельности и закрепляющиеся в виде артефактов, художественных образов и результатов научного исследования.

В культуре общечеловеческого познания мира категории «понятие», «принцип», «закон» предстают как вершина оформления научной мысли, охватывающей не только материальные объекты и природные явления, но и все, что возделывал и окультуривал сообразно себе человек на всем протяжении своего существования. Для педагогики как особой духовной области, отвечающей, по С.И. Гессену, за культуру индивида, важно знать, носителем каких знаний и ценностей станет растущий человек¹. Для педагогической деятельности ценно не только поведение людей, т.е. зримая и видимая часть их поступков, но и чем руководствуется человек в своих поступках. Полемика между научным мировоззрением и религией, в нашем понимании рациональным и иррациональным, на первый взгляд выдвигает спор о ценностях, о природе нравственного сознания, о нравственном идеале и путях их достижения. В этом споре сталкиваются в теории и на практике два понимания гуманизма, способов и сфер проявления человеколюбия, его социальной направленности. Сталкиваются идеи, но люди, отстаивающие правоту своих идей, в то же время имеют общие интересы, общие цели.

В истории педагогической мысли противопоставление идей в основном оформилось как проблема противоречий между рациональным и иррациональным, между религиозной и светской этикой. Чем обусловлено поведение человека? Его свободным моральным выбором или его социальными или природными предпосылками? Этот спор продолжается на протяжении тысячелетий, оформляясь в различных теориях и концепциях человека, стратегиях его деятельности. Они переходили в непреодолимые научные споры, даже в многолетние и безвыигрышные войны, унесшие тысячи жизней, но так и не давшие правильного ответа в этом, казалось бы, бессмысленном споре. Религиозная этика призывает человека быть свободным от причинной, природной и социальной зависимости, а светская этика не может понять и принять поступок Ибрахима, жертвующего ради своей веры самым дорогим – единственным сыном.

¹ Гессен С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию: учебн. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. – 447 с.

Религиозная аксиома гласит: источник всего истинного и доброго на Земле только Бог, а все собственно человеческое изначально греховно. Светская мысль также признает совесть, честность и доброту как понятия, отражающие истинно человеческие качества, но считает, что наивысшее выражение развития человеческого духа – нравственное сознание в его самых гуманистических, исторически прогрессивных проявлениях. Рыцарь веры, по определению религиозного философа С. Кьеркегора, одинок. Однако и феномен веры состоит в том, что индивид, определяя отношение к абсолюту, тем самым определяет свое отношение ко всеобщему. Вера – это всегда индивидуальный выбор, это всегда индивидуальное отношение. Но при всем том «единичный индивид в качестве единичного стоит выше всеобщего, единичный оправдан всеобщим, не подчинен ему, но превосходит его, правда таким образом, что единичный индивид подчинен всеобщему... Вера – это парадокс, согласно которому единичный индивид в качестве единичного стоит в абсолютном отношении к абсолюту»²

Продолжая тезис Кьеркегора о парадоксальности веры, нужно еще раз уяснить, что ее нельзя объяснить только движением сердца, простым чувствованием или эмоциональным восприятием действительности. Веру нельзя понять и принять рационально, как бы человек ее не переосмысливал, не пытался объяснить себе и людям. Она и не простая любовь и признание долга к Богу. «Вера – это не есть какое-то эстетическое волнение, но нечто гораздо более высокое; как раз потому, что ей предшествует самоотречение, она не может быть непосредственным движением сердца, но только парадоксом наличного существования».³ Вера – это не осмысливаемое сознанием усердие принять будущее, творимое в мечтах, но требующее нечеловеческих усилий оставаться человеком.

... Конечно же, религиозные переживания верующих не тождественны эмоциональному восприятию действительности, возникающему у людей в процессе познавательной деятельности. Но они и не отделены друг от друга непреодолимой пропастью, тем более, что обращены к одной и той же действительности. Любой человек, несмотря на то что все его поступки и действия несут отпечаток единичного, особенного, всегда содержат в себе признаки всеобщего человека. Именно с таких позиций педагогическая антропология разрабатывает основные теоретические положения и исследует пути осуществления единого образовательного процесса, способного

² Кьеркегор С. Страх и трепет / Пер. с дат. М.: Республика, 1993. – С. 54-55.

³ Там же. С. 46.

обеспечить целостное развитие человека. Отсюда же для данной отрасли научного знания характерно стремление к определению педагогических условий формирования ценностного отношения человека к познаваемому миру и самого человека в мире вещей и событий.

Решение столь непростой задачи было бы а priori односторонне узким без учета и существенного привлечения знаний из других областей миропонимания человека. Задолго до опытно-научного толкования природы и человеческого бытия развивалась предшествовавшая ему интуитивная, основанная на вере форма познания мира – религиозное знание. В истории духовной жизни религия как господствовавшая на протяжении тысячелетий система мировоззренческих взглядов, как способ познания человеком окружающего мира и самого себя выступала основой для определенных ценностных ориентиров и критериев организации человеческого социума – основой, дававшей универсальные ответы на вечные вопросы о жизни и ее смысле, о добре и зле, справедливости, смерти, вечности...⁴

Наличие религиозных ценностей, несмотря на все их различия у представителей разных вероисповеданий, еще раз убеждает, что типологически судьба людей универсальна, едина и непрерывна. История человечества уможщена противоречиями и конфликтами, часто кровавыми, но у всех народов вечны их проблемы: конечность земной жизни, отношение к ближнему, к смерти, понимание добра и зла, справедливости... Словом, едины бытийные потребности людей, а стремление к их реализации образует стержень развития как общества, так и государства.

Вот почему без синтетического сопряжения научного знания, базирующегося в основном на опыте, и знания религиозного, основывающегося главным образом на интуиции, невозможно иметь сколько-нибудь полное, точнее – адекватное и надежное представление о человеке в целом, и особенно – о духовном содержании его природы. Без синтеза науки, религии и искусства, как убедительно показывает многовековая практика, человек не в состоянии приблизиться к более или менее объективному восприятию окружающего мира, к формированию того или иного представления о нем и к его соответствующему объяснению. «Опыт и основанная на нем наука дают нам факты. Разум и основанная на нем рациональная философия дают нам отвлеченные начала. Вера и основанная на ней религия дают нам начала, которые выражают не то, что

⁴ Отметим, что непосредственным предметом настоящего раздела исследования служат в первую очередь и преимущественно вершины религиозного поиска людей, каковы религии, представленные, в частности, тремя генетически родственными – иудаизмом, христианством и исламом.

бывает или может быть, а то, что должно быть».⁵ Входящие в отмеченную триаду специфические области познания не перекрывают, а дополняют друг друга, расширяют для человека площади восприятия им действительности. Каждая из них, изучая свой предмет, формирует у исследователей более близкое, понятное, но, самое главное, целостное представление об объекте познания.

На современном этапе развития педагогической науки и практики, с одной стороны, и религии – с другой, очевидна необходимость тесного взаимодействия светского и религиозного образования. Их отношения должны строиться на принципе взаимного дополнения и учета особенностей целей, содержания и методов деятельности каждой из сторон. Понимание необходимости взаимодействия пробивалось и достигалось сквозь пелену, казалось бы, непреодолимых противоречий, а нередко и жестоких противостояний.

Духовно-нравственные искания – вечный спутник жизни человека. Наконец-то, и к нерелигиозным людям пришло столь общественно необходимое осознание того, что в религии верующий человек обретает мощную духовную опору, жизненные ориентиры, базирующиеся на высших представлениях о добре и зле, правде и справедливости, а также способность преодолевать боль и страдания. Даже крайне фанатичный атеист испытывает смутное волнение, когда он не может найти ответы на многие жизненные вопросы, перед которыми разум современного человека, многократно усиленный методами научного познания и исследования, вынужден терпеть фиаско. Напротив, искренне верующий человек не просто руководствуется такими представлениями, но постоянно сверяет по ним всю свою жизнь, получая ответы и на те неизбежные для него мировоззренческие вопросы, на которые опытно-научное знание ответов пока еще не дает, и неизвестно, даст ли когда-нибудь. Такова правда жизни. И чем больше человек преуспел в годах, тем больше он руководствуется вечными истинами.

Религия наравне с искусством позволяет человеку лучше понять самого себя и управлять движением своей души, соучаствующей в познавательном процессе. Религия на протяжении многих веков выступала чуть ли не единственным институтом воспитания, причем ее великое и неизменное преимущество перед всеми другими педагогическими институциями заключалось неизменно в том, что, по очень глубокой мысли академика Д.С.

⁵ Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: учебн.пособие / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. М.: УРАО, 1998. С. 64.

Лихачева, религия воспитывает напрямую.⁶ И чем дольше длится история человечества, тем ближе понимание, что воспитание – это «некий курс, который проходит отдельный индивид, чтобы нагнать самого себя; и тому, кто не желает проходить такой курс, мало поможет даже то, что он родился в самый просвещенный век».⁷

Обладая более основательной силой, чем общественное воспитание, особенно в сфере синтеза и утверждения нравственно-этических устоев, оберегающих человека от противоестественных, аморальных поступков, вызывающих общественное, почти инстинктивное осуждение. Великие религии неизменно уделяли самое первостепенное внимание формированию представления о подлинно человеческих нормах и правилах поведения как отдельного индивида, так и всего общества. Даже марксизм признавал, что в условиях «бессердечного мира» религия остается духовной опорой человека.⁸ Сегодняшний мир не стал более сердечным, чем он был при Марксе. Конечно же, современный мир неизмеримо более совершенен в научно-техническом плане, но он сохранил, а часто и умножил социальное неравенство одних людей от других.

Современная цивилизация, ознаменовавшая новый, более сложный этап социального неравенства, только формально провозглашает равенство и свободу граждан, поет дежурный гимн человеческому достоинству, поднимает на Олимп идеологию индивидуальности. Даже государства, так или иначе выражающие настроения и устремления своих граждан, все еще достаточно далеки от реальных путей построения обществ подлинного человеколюбия и, как правило, остаются на позициях малопродуктивного морализирования. В условиях, когда общественное сознание характеризуется ценностной дезориентацией, настроениями разочарования, растет тяга к религии, к поиску в ней духовно-нравственной опоры. Человек, который в силу своей естественной природы непременно испытывает потребность в нравственном идеале, находит в религиозных представлениях выход своим возвышенным интуитивным побуждениям, получает подлинно гуманистические ориентиры для своей личной и общественной жизни. И как бы блестяще с точки зрения материального благополучия ни была обустроена жизнь личности, человек всегда будет искать пути духовного, нравственного и благополучного обустройства земной и вневременной жизни людей. Такова природа принятия им смысла жизни.

⁶ Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.

⁷ Кьеркегор С. Указ.соч. С. 45

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 414.

Не будет, очевидно, преувеличением допущение того, что проблема гуманизма не только может, но и должна непременно рассматриваться в контексте исторической взаимосвязи общечеловеческой морали и религии. Религиозные постулаты, раскрывающие суть универсальных правил личного и общественного поведения, содержат в себе две стороны: формирование позитивного образа для подражания и установление системы сдержек и запретов, не позволяющих человеческим слабостям и недостаткам превращаться в пороки. Так, в Коране сказано, что «Он (пророк, посланник Аллаха) повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в Него, станут почитать Его, окажут Ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с Ним светом, непременно преуспеют».⁹

Притягательной стороной религиозного мировоззрения является идея посмертного воздаяния в идее награды или наказания. Это поистине универсальная путеводная идея – одна из самых узловых для постоянного самоконтроля со стороны верующего, который больше всего страшится нарушить святость заповедей Творца. Более того, из нее же вытекает и другое великое положение о том, что подлинное достоинство человека определяется в конечном счете не его национальностью, родовитостью, общественным статусом или богатством, но именно его богобоязненностью: «и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий».¹⁰ Не нужно забывать, что для верующего человека религия всегда дает надежду в моменты объективно неразрешимых проблем, связанных в том числе с перспективой экзистенциального выбора. Не удивительно, что мораль и религия воспринимались и продолжают восприниматься верующими как идентичные явления, когда одно не мыслится без другого.

Человек приобщился к религии намного раньше, чем стал пользоваться методами опытно-научного анализа действительности. На ранних этапах социализации он проявлял большую активность в сфере религии и веры, чем в области опытно-рационалистического познания своего бытия. Характерно, что немецкий философ Л. Фейербах, определяя религию как проекцию

⁹ Коран, Сура 7 – «Преграды», аят 157 (здесь и далее цитаты из Корана приводятся в переводе Э.Кулиева).

¹⁰ Коран, Сура 49 – «Комнаты», аят 13.

человека на тверди небесной, усматривал в витках ее развития поступь человеческого самопознания.¹¹

В цепи эволюции органического мира человек качественно отличается от других животных. Наделив человека умом, природа, кажется, внесла в гармонию инстинктов известный дисбаланс в индивидуальное и видовое сохранение животного мира. Ум, как известно, эгоцентричен. Он заставляет своего обладателя поступать прежде всего в соответствии с осознаваемыми им собственными интересами и потребностями. Особенно ярко проявляется индивидуалистическое и эгоцентричное поведение у тех людей, которые по каким-либо причинам не получили достаточного общественного воспитания.

Ум изобретает всевозможные орудия, благодаря чему человек осваивает навыки и способы той или иной деятельности, вбирает в себя содержание социального опыта и приобретает умения применять их. Ум не только выводит человека из гомологического ряда инстинктивных животных, отношения между которыми упорядочены этой главной природой, но усиливает его потенциал в борьбе за существование и ставит его над первоначальной природой земного мира. Такая особенность человека несет в себе потенциальную угрозу не только гармонии сформированных и отлаженных в этом мире отношений, но, как показывает история, и сплоченности самого человеческого общежития.

И не удивительно, что и сами же люди ради самосохранения, сначала стихийно, а затем все более сознательно, сквозь череду мучительных проб и ошибок, начали приходить к особому, собственно человеческому виду урегулирования связей между собой – через запуск механизма общественной морали, которая на ранних этапах становления оформлялась в обычаях и традициях, которые заняли место животных инстинктов и превратились в «социальные инстинкты» человеческого общежития. Однако социальные инстинкты перестают быть инстинктами с утверждением в человеческих сообществах религиозного сознания, становятся богоданными законами, универсальными и обязательными для всех, причем опять-таки на основе рационального осознания людьми их полезности и принципиальной жизненной необходимости. Постепенно, по мере взросления общества и традиций, им придуманных, инстинкты закреплялись в глубинах индивидуально бессознательного, переходили в общественное сознание, оформляясь в различные формы проявления общего. Это хорошо

¹¹ См.: Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. Т 2: Лекции о сущности христианства. М.: Политиздат, 1955. С. 200.

иллюстрируется на примере ислама, третьего и завершающего звена в цепи хронологически предшествующих монотеистических религий – иудаизма и христианства.¹²

Человек объявляется в Священном Коране наместником (халифа) Бога на Земле, ответственным перед Ним за сохранение и человека, и всего сущего на Земле¹³. «Не распространяйте нечестия на Земле после того, как она приведена в порядок»¹⁴, – строго и не единожды предупреждает Всевышний¹⁵. Таким образом, социальный инстинкт охранения окружающего мира, приобретенный людьми в результате их многотысячелетнего опыта, освещается для верующих Божьим поведением и утверждается тем самым как непреложный Закон. Иначе говоря, происходит чудесное, органичное слияние нравственно-этического и правового начал, непревзойденное по силе своего воздействия на поведение как отдельного индивида, так и целого людского сообщества.

Человек, согласно исламу, является на свет с врожденным свойством готовности к вере и приобщается или не приобщается к ней под влиянием различных внешних обстоятельств. У разных людей разные пути приобщения к религии, но каждый раз необходимо искать основополагающий внутренний мотив, не поддающийся простому рациональному толкованию. Религия, оформившаяся в системное мировоззрение, служит мощнейшим инструментом морального воздействия на человека, стала средством, предохраняющим от тирании индивидуального над общественным. Она призвала людей думать не только о своем индивидуальном, личном существовании и благополучии, но и о условиях сохранения общества и его традиций, где самыми главными оказываются в конечном счете представления о Боге-Творце и о неразрывных с ним образах Его Пророков и Посланников, остающихся и по сей день наивысшими этическими идеалами, даже несмотря на то что для многих прихожан церквей и мечетей восприятие религиозных учений по обыкновению ограничивается только поверхностным выполнением культовых обрядов и требований более или менее общепринятой морали. В этом усматривается своя логика приобщения людей к вере.

Известно, что люди при возникновении у них религиозного сознания еще долго, на протяжении столетий не имели соответствующих ему четко

¹² Достаточно напомнить, что ислам признает всех библейских пророков как истинных Божьих посланников.

¹³ Коран, Сура 2 – «Корова», аят 30; Сура 38 – «Сад», аят 26.

¹⁴ Коран, Сура 7 – «Преграды», аят 56.

¹⁵ Коран, Сура 2 – «Корова», аят 11; Сура 7 – «Преграды», аят 85; Сура 47 – «Мухаммад», аят 22.

систематизированных установлений и правил, но у них было главное – сильная вера. Религиозное мировоззрение может появиться и появилось в действительности в результате напряженного духовного труда огромного числа сменявших друг друга поколений людей. Его общим итогом стало утвердившееся в их сознании стойкое представление о некоей грандиозной потусторонней реальности, вторгающейся в это сознание: сначала – через озарение Божественным Откровением пророков, которые распространяли его среди своих сподвижников, а те – среди своих последователей и так далее вплоть до того, когда их самоотверженному Религиозному Призыву начинали внимать сотни миллионов людей.

Яркой иллюстрацией тому служит, в частности, возникновение и распространение ислама, начавшееся Пророком (наби) Мухаммадом, подхваченное его сподвижниками (асхабы), продолженное их последователями (таби ун) и охватившее в конечном итоге миллионы и миллионы людей¹⁶. Произошло подлинное чудо, которое по праву можно назвать Божественным: мусульмане, отдаленные друг от друга огромными географическими и этнокультурными пространствами, образовали не просто единую мировоззренческую общность (умму), но и создали на ее основе целую цивилизацию – исламскую, базирующуюся не на той или иной территориальной базе, например, страна (Китай, Индия) или континент (Африка, Латинская Америка), но на базе религии. Именно она дала начало потрясающим прорывам сознания, устремив его в трансфизическую высь и позволив материализоваться ему в различных формах социального наследования: в творениях слова, бесчисленных прикладных искусствах и ремеслах, отразивших великую перестройку представлений об окружающем мире и его образах.

На начальных этапах развития человеческого сообщества первые моральные требования сводились в первую очередь и по преимуществу к обычаю, который с течением времени был дополнен, обогащен мифотворчеством. И то, и другое, превращаясь в традицию, осваивалось человеком эмоционально, без сколько-нибудь серьезного предварительного критического осмысления. Такие особенности субъективно-эмоционального восприятия мира способствовали формированию эстетического чувства и в синтезе с рациональным восприятием предметного мира определяли наиболее полное его выражение в комплексе мировоззренческих и

¹⁶ Согласно статистическим данным, общее число мусульман в современном мире уверенно превысило 1200 млн. человек!

поведенческих установок личности, способах, методах и формах их воплощения, т.е. в повседневной деятельности. Религиозное мировоззрение и религиозная вера во взаимодействии с рациональным мышлением выступают способом уравнивания человека с окружающим его многоликим миром. Религиозные и светские знания, дополняя и обогащая друг друга, основательно закреплялись в общественном сознании и поведении, формируя целостный образ человека. Обмениваясь и интегрируя свои ценностные смыслы в виде живых Собеседников, люди, находящиеся в вере, призваны вести непрерывный диалог с окружающей культурной действительностью во имя еще большего и детализированного, по Александру Блоку, постижения человека «с его духом, душой и телом».

Диалектическое взаимодействие между рационалистическим знанием и положениями религии, базирующимися на Откровении, с переменным успехом в ту или другую сторону сопровождает всю историю человечества. На протяжении веков и религиозное, и светское образование спорили за свое превосходство. Факт 75-летнего официального исключения советским государством религии из арсенала отечественной педагогической науки в сфере духовно-нравственного воспитания и практики духовного становления человека не раз отмечался специалистами, работающими в области гуманитарных и естественно-научных исследований. В то же время накоплено немало интересных и концептуально обоснованных продуктивных суждений об отражении религиозных знаний в содержании современного образования, его специфике и воспитательных функциях, принципах и методах обучения и воспитания. Так, история исламского образования располагает достаточно убедительными фактами возможности компромисса и даже сотрудничества между светским и религиозным.

В XIX в. после длительного противостояния кадимистов и джадидистов, усилиями выдающихся просветителей и глубоко верующих людей, благодаря применявшемуся ими усуль-джадиду, заключавшемуся во введении в процесс традиционного религиозного образования изучения светских дисциплин, стал возможен прорыв в науке, культуре и экономике¹⁷. Взгляды просветителей формировались на основе широкого знакомства с мусульманской и европейской социально-политической литературой своего времени. Мусульманские школы, руководствуясь изречением пророка

¹⁷ Во многом разработка джадидистского учения связана с именем просветителя Исмаил-бея Гаспринского, чьи идеи нашли воплощение в труде «Новый метод». Среди основоположников джадидизма занимают особое место М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов, Г. Еникеев и другие мыслители восточной части России.

Мухаммеда: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина», преследовали конкретную цель – воспитать подрастающее поколение в духе исламских духовных ценностей, чему должно было способствовать приобщение к арабской книжности и образованности¹⁸. Джадидизм, не отвергая вековых традиций, исходящих от великих мыслителей всего восточного мусульманского мира, давал возможность медресе и мектебе использовать в своей деятельности содержание, формы и методы работы светских школ.

Таким образом, новые школы, приняв ориентацию на европейский путь развития и став национальными, не отказались от богатого религиозно-педагогического наследия. И это создало реальную возможность обновления искусства, литературы, культуры в целом и заложило основу активного сотрудничества народов, исповедующих ислам, с остальным миром. В итоге, во многом новометодное учение просветителей с модернизированным содержанием религиозно-светского образования совершило переворот в национальном самосознании народа, способствовало расцвету культуры и образования. Поэтому не случайно именно на конец XIX – начало XX в. приходится бурный расцвет промышленности и экономики.

Исторический опыт просветительства служит доказательством, что наука и вера вовсе не обязательно должны исключать друг друга, но в состоянии активно и плодотворно способствовать более детальному и углубленному пониманию окружающего мира. Мусульманские ученые считают, что аналогичный вывод может касаться и содержания Священного Писания приверженцев ислама – Корана, который считается высшим и завершающим проявлением Божественного Откровения. Коран в совершенной и неподражаемой форме излагает Истину метафизической природы и выступает фундаментальным руководством для жизни как отдельного человека, так и целого общества, отвечая на вопросы о ее смысле, об органичной целостности и единстве бытия (вахдат аль-вуджуад), представленного двумя мирами – дольным (ад-дуанья) и последующим потусторонним (аль-ахыра); о понятии вечности, справедливости, счастья, успеха и т.д.

Эта вечная Книга раскрывает базовые, имманентные составляющие духовного мира человека, в котором Богом данный ему Закон и законы, определенные Им для окружающего мира, сходятся, синтезируются,

¹⁸ Ал Газали А.Х. Воскрешение наук о вере: избр. главы / Пер. и коммент. В.В. Наумкина. М.: Наука, 1980. С. 376.

обеспечивая всю полноту человеческого бытия. Человек становится точкой сопряжения этих взаимодополняющих начал, что позволяет ему преодолевать экзистенциальную раздвоенность и устанавливать единство с самими собой, а также с окружающим его социальным и природным миром. Нельзя не солидаризироваться с мнением одного из видных ученых современности, философа и антрополога И. Бейтсона, который предлагает в поиске «основания моста между фундаментальными понятиями отправиться назад к самым началам научной и философской мысли, в период более ранний, чем тот, когда наука, философия и религия стали отдельными видами деятельности»¹⁹. Более того, он рекомендует наиболее глубокие методологические и теоретические положения науки искать в Вечных Книгах Божественного Откровения.

Принцип причинности является универсальным законом и основой всех усилий человека в приобретении знания. Старания ученых раскрыть причину какого-либо явления возникает из веры в то, что никакое явление не возникает само по себе, без вмешательства каких-либо сил. Связь между причиной и следствием является одним из самых сильных умозаключений, когда-либо сделанных человеком и приведших его к убеждению, что в природе все взаимообусловлено и имеет причинно-следственный порядок.

Богослов видит исходную причину всего в формуле «Бог сотворил мир» и верит в вечность Бога. Предвечность, а с ней и вечность Бога – одна из самых сложных для рационального восприятия религиозных аксиом. Для приближения к Богу представляются бесполезными мысли по данному поводу известного английского писателя и философа Бертрانا Рассела в лекции, прочитанной в атеистической аудитории: «Нет никаких оснований предполагать, что мир вообще имел начало. Представление о том, что вещи обязательно должны иметь начало, в действительности обязано убожеству нашего воображения»²⁰.

Когда люди не способны установить причину какого-либо явления посредством реального чувствования или с помощью научного эксперимента, то они, не отрицая закона причинности, признаются в том, что причина явления им неизвестна. Такие категории, как справедливость, красота, враждебность, мудрость, доброта, злоба, совесть, составляющие основу истинных человеческих отношений, не обладают видимыми, осязаемыми элементами физического существования. Между тем есть

¹⁹ Бейтсон Г. Экология разума: избр. Статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000. С. 32-33.

²⁰ Рассел Б. Почему я не христианин: избр. атеистические произвед. / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1987.

реалии, сопровождающие многие поколения людей. И ни один даже самый совершенный метод не позволит обнаружить их, равно как и отрицать, что человеку в жизни, в очеловечивании его бытия нужны многие категории, которые естественно-научное знание выносит за скобки. Отмеченные понятия и категории могут восприниматься и осваиваться через эмоционально-чувственные способности человека, в развитии которых особое место занимает религиозное мировоззрение. Ученые-теологи называют религиозность четвертым измерением духовности людей.

Три других измерения охватывают такие понятия, как любопытство, добродетель и красота. Религиозное чувство надстраивается над ними как сила, направляющая внутренние устремления людей выйти за пределы природы и создающая почву для проявления доброты, ощущения красоты и познания истины. Есть еще одно важное отличие между двумя методами восприятия и отражения окружающей действительности. Знания, открытые учеными, и знания, ниспосланные пророками, имеют разные онтологическую и гносеологическую сущности и, следовательно, несут в себе отличающиеся нравственные и человекоформирующие причины. Уже самим этим фактом они дополняют друг друга. Ученый, каким бы великим он ни был, строит свои суждения, сомневаясь, рискуя ошибиться. Настоящий ученый в своих исканиях опирается на нулевую гипотезу и не утверждает в истинности своих открытий, пока кропотливым и долгим экспериментом не подтвердит правильность вводимого им понятия, принципа или закона. Часто последующие открытия обнаруживают относительность предыдущего знания, его частичность или полностью отвергают его как не отвечающее логике истины.

В противоположность этому пророки всегда убеждены в верности ниспосылаемых им Откровений и, соответственно, в истинности назначенной для них Божественной миссии. Воспринимаемая ими истина по определению должна приниматься на веру и сама по себе не допускать какого-либо сомнения как с их стороны, так и со стороны их сподвижников и последователей. Пророки, не колеблясь, отказываются отступить от ниспосылаемого им Божественного Откровения, стойко отстаивают верность своей проповеди, проявляют негибкую волю и беспримерную готовность принести в жертву все, даже свою жизнь ради донесения до людей своего учения во всей его первоначальной чистоте, что само по себе не может не приводить к известному консерватизму внедряемых в общественное сознание религиозных систем. В них больше, чем в светской жизни,

преобладают открытые и латентные конфликты между творческим меньшинством и консервативным большинством. Отсюда изменения в религиозной жизни совершаются по ступеням, причем и на каждом этапе развития из-за преобладающего массового общественного сознания приветствуется стабилизация положения.

В проповедях пророков и священнослужителей никогда не содержится отрицания предыдущего знания. Человечеству не известны пророки, которые питали бы еще какой-нибудь страх, кроме единственного вмененного им свыше Господнего страха. Эта потрясающая черта пророков всегда усиливала веру людей в них и в их Миссию, связывая в представлении верующих их учение с действительно истинным и правдивым источником и давая им радость приобщения к настоящему, Божественному Знанию как непротиворечивому условию обеспечения себе вечного спасения. К такому Знанию неизменно стремится верующий человек и в конечном итоге полностью доверяет только ему. Чем больше какая-либо идеология дает непротиворечивые ответы, тем она привлекательнее для большинства. И в этом также следует искать причину того, почему иррациональные идеи имеют такую притягательность для людей. Не сложно заметить, что синтез религиозного и светского знания, в отношении к каждому конкретному человеку, образует своего рода «герменевтический круг», который озвучен в словах Святого Августина: «Верить, чтобы узнать – знать, чтобы верить».

Постижение сути явлений невозможно, если человек находится в изоляции от познаваемого и самого познавательного процесса. Познание окружающего мира не должно сводиться к его объективистскому, беспристрастному, равнодушному объяснению, поскольку в таком случае истинность вещей и процессов рискует быть отчужденной от познающего. Вектор поведения человека определяется как научным знанием, так и верой.

Гениальный Альберт Эйнштейн, которому было знакомо искушение и верой, и наукой, говорил, что «разум сам по себе не может разъяснить смысл конечных фундаментальных целей... выявить эти цели и сделать их основой эмоциональной жизни индивидуума, – именно в этом... состоит наиболее важная функция религии в социальной жизни человека. Религия должна помочь молодому человеку вырасти так, чтобы эти фундаментальные принципы стали для него воздухом, которым он дышит... путь к истинной религиозности проходит не через страх жизни, страх смерти и слепую веру, но через стремление к рациональному знанию...»²¹.

²¹ Эйнштейн А. Вера Эйнштейна / Сост. Д. Субботин, М. Сахарова. М.: Альпина нон-фикшн, 2010.

Поведение человека обуславливается взаимодействием факторов, в котором чувствам отводится особое место. Чувства органично вплетены в гармоничный комплекс высших человеческих способностей, связаны с воображением, образами, фантазией, интеллектом и с волевыми устремлениями человека. Эмоции и интеллект рассматриваются в непрерывном взаимодействии. «Нет ничего в разуме, что до того не присутствовало в чувстве», – утверждают сенсуалисты, К.Г.Юнг, опираясь на исследования психологов своего времени²².

Возникающие в сознании явления вначале с очевидностью не осознаются: их осознание возникает из неосознанного состояния. Большинство основных функций инстинктивной природы протекает бессознательно: «... сознание, скорей всего, продукт бессознательного», – пишет тот же К.Г. Юнг²³. Человек может верить самым разным идеям, но важно отметить главное: потребность в вере и служение ей – это первичная экзистенциальная потребность, которую человек стремится непременно реализовать.

Человек всегда испытывает огромную внутреннюю потребность в жизненных ориентирах, в объектах почитания. Они концентрируют и направляют его энергию, поднимают над уровнем обыденности, над всеми сомнениями и сложностями, придают его жизни смысл. Знания и представления о Боге люди всегда соотносят с собой и принимают образ Бога как социально одобренный, а Его деяния как абсолютно верные и образцовые ориентиры для истинно нравственного поведения человека. И в какой мере люди познают Бога, в такой же они оценивают своим чувства, мысли и поступки.

Без сомнения, религия – эта та особая идеология, которая скрепляет порывы отдельных людей в одну общую систему устремлений; эта сила и воля, которые соединяют сотни и тысячи людей в один сгусток энергии, способной однонаправленно проявиться. Религия, таким образом, выступает как ценностная форма образа жизни и поведения людей, дающая им ориентиры и направления их целеустремленной жизнедеятельности. Ценность всегда выступает в форме какого-то объекта. Но в ней есть еще релятивистская, эмоционально-оценочная сторона, имеющая более сложную природу.

²² Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1997. С. 1.

²³ Там же. С. 16.

Бог для верующего человека выступает как абсолютная Ценность, и отношение к Нему как Носителю Высшей истины и морали становится прообразом подлинно верного поведения людей на Земле. Роль веры и религиозного чувства в развитии человека, в обуздании его имманентных животных инстинктов и страстей неоспорима. Вера дает критерии, по которым можно измерять степень соответствия поведения отдельных индивидов и целых людских сообществ богоданным ценностям, заложенным в религии.

Вера, опыт и разум – понятия, взаимодополняющие друг друга, и при правильном воспитании они не просто уживаются, но и плодотворно помогают друг другу в познании и освоении мира. Сущее, отображаемое разумом, и должное, рисуемое человеческому воображению верой, обязаны друг другу совместной работой по приближению истины к человеку. Опыт религиозной жизни души и опыт познавательно-практической деятельности неразрывны между собой в качестве источников и поставщиков материала для критической и нравственно-конструктивной работы ума и сердца. Это далеко не бесспорное для верующего человека суждение становится для современной науки предметом специального изучения.

Выше, на примере ислама, отмечалось, что в религиозном сознании предрасположенность человека к вере в Бога полагается как имманентно присущее ему свойство, заданное от самого его рождения. Но сама по себе такая предрасположенность не может сравниться по своей силе с материальными потребностями жизни, которых человек постоянно стремится достичь. В биологическом смысле потребность характеризуется как объективное состояние внутреннего равновесия организма, существенное нарушение которого может навредить его жизнедеятельности и привести даже к гибели. Такое угрожающее состояние отражено в понятии нужда. Потребность в вере опережает наступление реальной нужды и наряду с побудительной силой обладает прогностической функцией. Она выражена в форме устремлений, объектами которых являются ценности.

Несомненно, естественная предрасположенность к вере составляет сущностную характеристику человека. Она сродни инстинкту, способному развиваться и эволюционировать с помощью рассудка. Верующий человек обретает способность очистить свою душу от мыслей, противоречащих его религиозным убеждениям. Его поведение и деятельность разворачиваются вокруг ценностных отношений, благодаря которым жизнь человека приобретает особый смысл и значение. Они формируют ядро личности, ее

направленность: в нем сходятся потребности, устремления, мотивы, переживания, воля. Религиозные ценности познаются на эмоциональной основе – здесь мысль бессильна. Вера – это своего рода думанье сердцем.²⁴

Религиозные верования вплетены в ткань жизни человека и определяют его поведение и взаимоотношения с другими людьми. К религиозным установлениям верующий человек относится как к своей первейшей жизненной обязанности, помогающей ему контролировать свои инстинкты и приобретать способность соразмерять свое поведение в соответствии с Законом, предначертанным ему свыше. Вера, открывая человеку истинный смысл его существования, наставляет его на путь самосовершенствования.

Понимание сущностных свойств человека, отличающих его от всех других представителей тварного мира, достигается в конечном счете через понимание склада и характера проявления его души. Как справедливо отмечает русский философ И.А. Ильин:

«... Человек призван быть на Земле именно духом – не просто живым человеком наподобие животного или насекомых, и не только одушевленным созданием, удачно соображающим и желающим для себя всякой пользы, капризно и разнообразно чувствующим и нестесненно фантазирующим... Все эти душевные способности даются ему, но не для злоупотребления ими, а для благого и ответственного служения. Человек как духовное существо всегда ищет лучшего, ибо некий таинственный голос зовет его к совершенству. Он, может быть, чувствует бессилие своей мысли и своего слова каждый раз, как пытается сказать, в чем же состоит это совершенство и какие пути ведут к нему. Но голос этот внемлет ему и властен над ним; именно желание отозваться на этот призыв и искание путей к совершенству придают человеку достоинство духа, сообщает его жизни духовный смысл и открывают ему возможность творить настоящую культуру на Земле. Без духа и вне духа мы не имеем истинного бытия, а остаемся, по выражению Гегеля, «существователями». Но если кто-нибудь принял в себя начало духа и начал духовную жизнь, то перед ним открываются новые горизонты, и он вступает в новый план бытия. Он убеждается в том, что дух есть «воздух» и «хлеб» человеческой жизни, ибо человек задыхается и изнемогает без него. Дух есть

²⁴ Знаменательно, что в арабском языке – главном рабочем языке ислама различаются два понятия «сердца»: кальб – физический орган и фуад – «орган духовного (раз)мышления». По этому и другим сходным поводам в высшей степени полезный материал и выводы дает опубликованная на русском языке фундаментальная работа выдающегося мусульманского мыслителя современности малазийского ученого (кстати, потомка Пророка Мухаммада (ﷺ)), см.: М.Н. аль-Аттас – «Введение в метафизику ислама: изложение основополагающих элементов исламского мировоззрения» (см. по ее Предметно-тематическому указателю фрагменты, касающиеся темы «сердца»).

дыхание Божие в природе и в человеке; сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах – начало, во всем животворящее, осмысляющее и очистительное. Он освящает жизнь, чтобы она не превратилась в мертвую, невыносимую пустыню, в хаос пыли и в вихрь злобы; но он же сообщает всему сущему силу, необходимую для того, чтобы приобщиться к духу и стать духовным. А это и есть самое важное в воспитании».²⁵

Из сказанного становится очевидными как минимум два вывода.

Первый состоит в том, что в образовании главной составляющей является воспитание, а не только овладение некоей суммой знаний (пусть даже исчерпывающей) о природе, обществе и способах жизнедеятельности. Конечно, для того чтобы стать личностью, человеку необходимо овладевать знаниями, в том числе и знаниями о самом себе. Однако в мироздании еще много такого, что нельзя выразить в виде четко формализованных знаний, закономерностей и понятий.

Второй вывод заключается в том, что образование должно разъяснять людям, что путь к истине обеспечивается лишь в том случае, если человек комплексно и одновременно привлекает к процессу познания методы философии, науки, религии и искусства. Нельзя не прислушаться к голосу В.И. Вернадского, утверждавшего, «что прекращение деятельности человека в области ли искусства, религии, философии или общественной мысли не может не отразиться болезненным, может быть подавляющим образом на науке».²⁶ Вырывая из контекста всей культуры один из способов его познания и развития, мы тем самым разрушаем целостность самой культуры, обделяем себя в возможности наиболее полно и целостно воспринимать мир, в строительстве которого принимало участие не одно поколение людей. Вот почему правильно подобранные педагогические средства, актуализирующие чувства человека, могут и должны быть использованы в формировании всесторонне развитой, духовно богатой личности.

... Итак, проблема взаимодействия светского и религиозного знания требует перезагрузки именно потому, что устоявшийся стереотип этого взаимодействия не отвечает задачам формирования целостного человека. В этом видится не только понимание того, что каждый человек имеет право сделать свой мировоззренческий выбор, а нечто большее – решается задача адекватного и полноценного восприятия человеком окружающего мира. История убеждает в том, что религиозные и образовательные институты

²⁵ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.

²⁶ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: в 2-х кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1997.

могут в принципе искать и находить общие точки соприкосновения в оценке целостного человека и формировании его как личности. Для представителей светской педагогической отрасли это очевидно, и потому им остается лишь находить пути практического взаимодействия с религиозными коллегами без того, однако, чтобы какая-то из сторон была вынуждена поступаться своими глубинными основаниями.

Для педагога-профессионала важно быть не только компетентным специалистом в той или иной отрасли конкретного знания, но и личностью, имеющей всеобъемлющее представление о духовных и нравственных началах человеческой души. Он должен быть не только Учителем, обучающим профессии, но и духовным Наставником, способным формировать духовно развитую личность. В свою очередь, священнослужители уже не могут вести свою деятельность без опоры на современное знание, без использования современной техники. Все это – лишнее свидетельство того, что объекты влияния и цели деятельности общие, лишь методы работы разные. Необычайная сложность и длительность становления в человеке собственно человеческого требует в педагогической деятельности совместного использования религиозного и светского знания.

Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале образования / Р.М. Асадуллин. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – М.: Наука, 2013. – 247 с.

Гайсина Гузель Иншаровна (1955), доктор педагогических наук, профессор, ученый-педагог, преподаватель БГПУ им. М. Акмуллы.

Родилась в г. Уфе. Окончила Башкирский государственный педагогический институт. Работает заведующей кафедрой социальной педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Тема докторской диссертации «Культурологический подход в теории и практике педагогического образования» (Москва).

Сфера научных интересов – социальная педагогика, педагогика высшей школы.

Формирование социально зрелой личности в образовательном пространстве

За последние десятилетия в результате социокультурной трансформации России, ее перехода к демократической модели управления и рыночной экономике подверглись качественному изменению и цели образования. Вместо формирования молодого поколения по заранее

заданному идеологическому образцу сегодня в качестве приоритетной задачи признается воспитание свободной в своем жизненном выборе личности на основе ее ознакомления (просвещения, образования) с большим разнообразием социальных, экономических и культурных тенденций личностного и общественного развития.

Вместе с тем обозначились и требуют обоснованных путей решения следующие социально-педагогические проблемы в среде учащейся молодежи: рост социальной неопределенности привел к размыванию ценностных ориентаций у отдельной части молодежи; ввиду социальной незрелости, низкого уровня духовно-нравственной, правовой и гражданской культуры, отсутствия опыта самостоятельного конструктивного решения многих жизненных проблем молодые люди «заражены» гражданским инфантилизмом (В.А.Сухомлинский) и социальным нигилизмом, иждивенческими настроениями и безынициативностью, пополняют ряды асоциальных и антисоциальных слоев. В то же время налицо и положительная тенденция – растет число социально активной и нравственно здоровой молодежи, выбирающей принципы здорового образа жизни, интересующейся культурой и духовными ценностями своего народа, стремящейся к получению качественного образования и сознательно строящей собственную позитивную жизненную траекторию.

В связи с этим особую значимость в теории и практике современного образования приобретает проблема формирования социально зрелой школьной молодежи, готовой успешно выполнять социальные роли и функции в условиях постиндустриального общества, участвовать в демократических процедурах, придерживаясь при этом правовых и нравственных норм. Однако, несмотря на имеющиеся научные исследования проблемы взросления личности, а также богатый отечественный практический опыт в области духовно-нравственного и гражданского воспитания учащейся молодежи, проблема социальной зрелости личности остается весьма далекой от решения во многих своих теоретико-методологических, содержательных и методических аспектах. В настоящее время в педагогической науке отсутствует общепедагогическая концепция, обосновывающая сущностные и содержательные характеристики социальной зрелости личности с учетом современных реалий постиндустриального общества, стратегия формирования социально зрелой школьной молодежи, включающая в себя принципы, факторы, педагогические условия и технологии данного процесса.

Справедливо будет отметить, что исследованию теоретических и методических аспектов социальной зрелости учащейся молодежи посвящен ряд работ отечественных социологов, педагогов и психологов. В них авторы рассматривали социальную зрелость как рубеж взросления (С.Н.Иконникова, В.Т.Лисовский); отдельные стороны социальной зрелости (С.Л.Братченко, С.Г.Вершловский, В.Н.Максимова, Т.Е.Страченко, А.Я.Флиер, В.И.Фомин); условия формирования социальной зрелости (Б.П.Битинас, В.Г.Бочарова, А.В.Мудрик). Социальная зрелость, как следует из анализа психолого-педагогической литературы, не являясь раз и навсегда приобретенным, застывшим конструктом, формируется в процессе взросления человека. При этом понятие «социальное взросление» трактуется нами как процесс становления личности в качестве социального субъекта под влиянием целенаправленно воздействующих и стихийных факторов социализации. На рубежных этапах возрастного развития личности человек достигает определенного уровня своей личностной и социальной зрелости, отражающей промежуточные результаты полоролевой, семейной, профессиональной и гражданской социализации и воплощаемой в готовности к переходу на новую, более высокую ступень личностного и социального развития.

Уже в дошкольном возрасте закладываются основы социального здоровья – умения гармонично взаимодействовать с собой и другими людьми. В работах ведущих отечественных психологов сформулированы теоретические положения о том, что при условии успешного развития уже в 6-9 лет ребенок способен осознавать свое место в системе общественных отношений и у него формируется осознанное отношение к действительности, что характеризует его как субъекта. В подростковом возрасте резко возрастает роль и значение психологических механизмов социализации, малой группы ближайшего окружения как носителя ценностей и поведенческих норм определенной (просоциальной, асоциальной, антисоциальной) направленности. Старший школьный возраст – важнейший период социального и гражданского становления личности, период возникновения интереса к проблемам социальной действительности и их критического осмысления, определения своего места в социальных отношениях, создания представления о самом себе как социальном субъекте и как результат – формирования системы убеждений и личностных принципов.

Глубокому пониманию сущности социальной зрелости способствовали исследования проблемы взросления отечественных социологов, в которых обозначены сферы жизни и социальные роли субъекта, предлагается описание прав и обязанностей, позволяющих человеку утверждать себя как социально зрелую личность.

Если в социологических исследованиях авторы выходили, в основном, на изучение и анализ внешних атрибутов социальной зрелости, то в работах психологов вскрываются внутриличностные механизмы взросления, определяются условия возрастных изменений и выявляется их связь с процессом социализации. В работах Б.Г.Ананьева, Л.И.Божович, Д.И.Фельдштейна находим определение социальной зрелости как качественного показателя взросления в старшем школьном возрасте. При этом зрелость рассматривается как микроакме, субъективно-объективная категория, отражающая личный жизненный опыт и природные ресурсы растущего человека, объективные закономерности его взросления, а также результаты образования.

Следовательно, зрелость – это социально-педагогический результат, возникающий в процессе взаимодействия социальной и педагогической среды, развития и взросления растущего человека. Именно на стыке социальной и педагогической среды возникает социальная зрелость молодого человека, определяющая его готовность успешно выполнять социальные роли и функционировать в обществе.

Условия эффективного формирования социально зрелой школьной молодежи средствами образовательного процесса и внешкольной деятельности являются предметом педагогических исследований. В обозначенном проблемном поле в последние годы молодыми исследователями изучены различные аспекты социальной зрелости личности: личностный и социально-психологический (Т.Н.Гущина, О.Н.Пуртова, Г.С.Сухобская, И.В.Ульянова и др.), профессиональный (Е.В.Ананьина, А.М.Газиева, О.Б.Емельянов, Л.Ю.Кобелева, А.А.Муратова и др.), гражданский и социально-политический (Н.В.Гузенко, И.Г.Долинина, Т.В.Коваль, Г.М.Махаева, О.В.Морозова, И.Ю.Морозов, Т.В.Набиева и др.). Анализ и обобщение научных публикаций позволяет утверждать, что трактовка понятия *социальной зрелости* далека от единства подходов. Чаще всего данное понятие рассматривается как «положение», где социальная зрелость является хронологической границей возраста, либо в качестве совокупности качеств личности молодого человека. С позиций

педагогической науки считаем наиболее обоснованным определение социальной зрелости молодой личности как интегративной характеристики, отражающей возможность выполнения основных социальных ролей, а также готовность к личностному и профессиональному самоопределению. Тем самым мы подчеркиваем мысль о том, что социальная зрелость является собой не столько один из видов зрелости человека, сколько ее интегративную форму, включающую в себя личностную, предпрофессиональную и гражданскую зрелость, и служит обобщенным критерием уровня социализированности.

С позиций системного подхода социальная зрелость структурно представлена нами совокупностью таких взаимосвязанных компонентов, как личностный, профессиональный и гражданский. Каждый из названных компонентов социальной зрелости представлен на мотивационном, когнитивном и поведенческом уровнях, параметры которых возможно определить с помощью частного и системообразующего критериев. С помощью частных критериев возможно измерение качества развития того или иного компонента социальной зрелости. Системообразующий критерий дополняет структурное единство компонентов социальной зрелости, а также несет в себе комплекс социальных компетенций, способствующих более полной реализации молодого человека в обществе. Каждому критерию соответствует определенный набор показателей, отражающих мотивацию, ценностные ориентации, знания и представления, также модели деятельности и поведения школьников.

Следуя логике исследования, частным критерием личностной зрелости нами определена готовность к личностному самоопределению. Личностное самоопределение понимается нами как процесс и результат развития личности, непрерывно связанный с формированием таких существенных характеристик, как определение своих жизненных ценностей и выработка смысложизненных ориентаций, построение жизненных планов, поиск своего места в системе общественных отношений. Разделяя мнения других исследователей данной проблемы, мы рассматриваем личностное самоопределение не только как результат становления личности, но и как процесс, нуждающийся в педагогической поддержке и психологическом сопровождении.

Частным критерием предпрофессиональной зрелости мы считаем готовность к профессиональному самоопределению как внутреннее интегративное свойство старшеклассника, развившееся как аспект

образованности и характеризующееся способностями к осознанному и обоснованному выбору будущей профессиональной деятельности и целенаправленной подготовке к профессиональному образованию (Г.Н.Сериков).

Частным критерием гражданской зрелости учащейся молодежи следует считать гражданскую ответственность и общественную активность, проявляющихся в осознании своих социальных ролей, гражданских прав и обязанностей, руководстве ими в своей жизнедеятельности, сформированном правосознании и наличии опыта социального участия в жизни общества. При этом мы подчеркиваем, что гражданская социализация не завершается юношеским возрастом, как не завершается она и получением паспорта гражданина, который является формальной фиксацией появления минимальных гражданских прав и обязанностей подросткового человека. Гражданская социализация, равно как и другие виды социализации человека, продолжается в разных формах всю жизнь. Однако с течением времени, ее этапы определяются уже не возрастными изменениями, связанными со структурой личности, а с освоением нового социально-гражданского опыта, усвоением новых социальных и политических ролей, личным участием в общественно-политической деятельности. Политическая картина мира, складывающаяся у человека, с годами в значительной степени меняется, однако, ее основные параметры фиксируются в структуре личности.

В рамках обсуждаемой проблемы вызывает научный интерес понятие *социальной компетентности личности*, обозначенной нами в качестве системообразующего критерия социальной зрелости. Отмечаем, что данный феномен до настоящего времени не имеет самостоятельной дефиниции. Вместе с тем, имеющиеся в нашем распоряжении теоретические основания проблемы позволяют определить социальную компетентность личности как интегративную характеристику, выражающую ее способность успешно выполнять социальные роли, предписанные социальной позицией, на основе социальных знаний, воспитанных социальных чувств и сформированных социальных компетенций.

В широком понимании социальную компетентность характеризуют деятельностьная корректность в социальном поле, защита собственных прав и интересов, следование правилам совместного функционирования, толерантное отношение к социальным и культурным различиям. Социальная компетентность учащегося представляет собой комплексную характеристику его личности, включающую систему знаний о социальной действительности

и о себе, социальные умения и навыки взаимодействия, гибкого поведения в социальных ситуациях, способность достижения целей социально приемлемыми средствами, развитость социально значимых качеств, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться в социуме.

Формами выражения социальной компетентности являются такие *социальные компетенции*, как позитивное мышление; умение решать проблемы; способность действовать гибко и конструктивно; умение разрешать конфликты цивилизованными средствами; способность к межкультурной и межгендерной коммуникации; способность к групповому сотрудничеству и др. Справедливо будет утверждать, что феномен социальной компетентности требует расширения традиционного реестра направлений воспитательного процесса за счет достаточно новых, но актуальных для современного периода видов воспитания, а именно: психологического, правового, поликультурного, профилактического.

На основе разработанных критериев и показателей возможно выявление соответствующих им уровней достигнутой социальной зрелости: социально необходимый, социально допустимый, социально недопустимый.

Обобщение содержания и результатов деятельности образовательных учреждений по социальному воспитанию учащейся молодежи позволило определить *социализирующие факторы образовательного процесса*, влияющие на характер и скорость процесса формирования социальной зрелости учащейся молодежи:

- учебный процесс;
- воспитательный процесс;
- социально значимая общественная деятельность учащихся;
- социально-педагогическое и психологическое сопровождение личностного, жизненного и профессионального самоопределения учащихся;
- профессиональная и социальная компетентность педагогов.

Анализ содержания, форм и методов работы образовательных учреждений по социальному воспитанию учащихся и качественные характеристики достигнутых результатов легли в основу вычленения следующих *социализирующих функций учебного и воспитательного процессов*: нормативная; информационно-просветительская; ценностно-ориентационная; рефлексивная.

Нормативная функция образовательного процесса заключается в трансляции и приобщении учащихся к просоциальным ролям и нормам, моделям поведения, общения и межсубъектного взаимодействия. Данная

функция находит свою реализацию в учебном процессе (введение интегративных курсов «Граждановедение», «Обществознание», «Человек и общество», «Основы правовых знаний» и факультативов «Основы психологии», «Нравология», «Я и мой мир», «Основы личностного самоопределения», «Самопознание», «Выбор профессии», «Я и моя будущая профессия» и др.), а также в процессе духовно-нравственного, гражданского, правового, трудового, психологического, поликультурного, профилактического и других видов воспитания.

Информационно-просветительская функция учебного и воспитательного процессов состоит в расширении понятийного и событийного кругозора учащихся, в развитии их мышления и расширении поля сознания, в приобщении к пластам мировой и национальной культуры, вошедшим в цивилизационный фонд.

Ценностно-ориентационная функция органично присуща школе как педагогическому центру, призванному развивать мотивы социального поведения, социальные потребности и чувства, приобщать к гуманистическим ценностям. Усиление гуманитарной направленности содержания учебных дисциплин, активное использование личностно ориентированных и развивающих образовательных технологий, грамотно выстроенная коллективная, групповая и индивидуальная формы воспитательной работы по обсуждаемому направлению призваны реализовать данную функцию. Помимо этого в качестве психологического фундамента, на котором выстраивается в процессе социализации вся структура личностного достоинства молодого человека, является отношение к себе как безусловной ценности. Позитивно-ценностное отношение к себе, поддержание на оптимальном уровне собственного достоинства и самооценки мотивируют соответствующее социальное поведение.

Рефлексивная функция педагогического процесса предполагает обращение школьника к осмыслению собственного опыта, обнаружению лично и общественно значимых смыслов деятельности, поведения и общения, стимулирование саморегуляции поведения. Опора на собственный опыт как чувственно-эмпирическую, смысловую основу является исходной точкой в становлении позиции социального субъекта.

Теоретическое осмысление проблемы формирования социально зрелой молодежи в условиях образовательного учреждения и анализ достигнутых в этом направлении практических результатов позволили

определить следующие *организационно-педагогические условия* эффективности данного процесса:

- усиление социально-гуманитарной направленности содержания образования и воспитания (углубление мировоззренческой позиции личности; формирование вдумчивого отношения к окружающей социальной среде; соблюдение принципа связи обучения с жизнью; активизация всеми имеющимися дидактическими средствами интеллектуального, эмоционального, нравственного, культурного, социального развития личности);

- развитие социальных компетенций личности (отработка способов межличностного бесконфликтного общения; развитие навыков эффективного взаимодействия с окружающими людьми в системе межличностных отношений через развитие толерантности и эмпатии; развитие готовности к правопослушному поведению и др.);

- содействие накоплению опыта социального взаимодействия и социально значимой деятельности (вовлечение учащихся в соуправление; использование различных активных форм воспитательной работы во внешкольной деятельности; использование проектного метода и технологии коллективного творческого воспитания; гармонизация и гуманизация взаимоотношений участников образовательного процесса; вовлечение учащихся в социально значимую деятельность в рамках детских и молодежных общественных организаций как реальной сферы проявления социально активной позиции личности);

- активизация социальной позиции «Я – гражданин» (единство аксиологического, деятельностного и личностно ориентированного подходов к педагогическому руководству процессом гражданского становления личности; осмысление, ценностное проживание гражданских ценностей; овладение способами выражения ценностного отношения к проявлениям гражданской демократической жизни, что и составляет субъектный опыт ценностного гражданского самоопределения личности);

- ресоциализация и социальная реабилитация, предполагающая комплекс мер преодоления асоциальных отклонений, профилактики правонарушений, обеспечение социально-педагогической поддержки и защиты детей в преодолении социальной дезадаптации и включения их в нормальную жизнедеятельность.

Ввиду того, что на сегодняшний день проблема формирования социально зрелой личности молодого человека в условиях образовательного

учреждения является слабо разработанной в педагогической теории и практике, прогнозные ожидания дальнейшего развития объекта исследования весьма оптимистичны. Так, в качестве перспектив дальнейшего исследования возможно наметить следующие направления: формирование качеств социально зрелой учащейся молодежи на различных возрастных этапах ее развития; разработка модели формирования социальной зрелости учащейся молодежи; педагогические условия формирования социальной компетентности школьников в образовательном процессе и др.

Гайсина, Г.И. Формирование социально зрелой личности в условиях общеобразовательного учреждения / Г.И.Гайсина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. - № 3. – С. 25-34.

Штейнберг Валерий Эммануилович (1944), д.п.н., к.т.н., Заслуженный изобретатель Республики Башкортостан, профессор БГПУ им. М. Акмуллы, главный специалист управления научных работ и международных связей, научный редактор – заместитель главного редактора Педагогического журнала Башкортостана, заведующий Научной лабораторией дидактического дизайна в профессионально-педагогическом образовании Уральского отделения РАО и Академии профессионального образования.

Родился в г. Термез Узбекской ССР.

Проживает в г. Уфе с 1949 г.; в 1958 г. после 8 класса 39 уфимской средней школы поступил в Уфимский авиационный техникум, который окончил в 1964 г.; В 1971 г. Поступил в Уфимский авиационный институт по специальности промышленная электроника. В 1979 г. выполнил и защитил диссертации: кандидата технических наук, кандидата педагогических наук, доктора педагогических наук. В том же году присвоено почетное звание Заслуженный изобретатель РБ.

С 1992 работает в системе образования: Башкирский институт развития образования, ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». Образование высшее – окончил в 1971 г. Уфимский авиационный институт по специальности промышленная электроника. В 1979 г. выполнил и защитил диссертации: кандидата технических наук, кандидата педагогических наук, доктора педагогических наук. В 2001 г. – присвоено звание профессора.

Является автором свыше 50 научных работ в области образования.

Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности

Толерантность в исламском образовании

1.1. Интеграция научных и религиозных представлений о толерантности

*«Владеть собой настолько, чтобы
уважать других, как самого себя,
и поступать с ними так, как мы желаем,
чтобы с нами поступали, –
вот что можно назвать человеколюбием».*
(Конфуций)

Развитие современного общества сопровождается снижением духовно - нравственного потенциала молодежи, ростом неопределенности границ между добром и злом, значительной утратой моральных ориентиров и общечеловеческих ценностей. Пропаганда «легкого» образа жизни, подражание западным ценностям, превалирование материальной составляющей в жизни людей над духовным содержанием является постоянной темой, появляющейся на экранах телевизоров, в интернете, в средствах массовой информации.

Молодежи, в силу возрастных особенностей, свойственен максимализм, стремление к быстрым решениям социальных проблем. В настоящее время наблюдается рост подростковой преступности, происходит возрастание количества молодежных антиобщественных организаций, куда вовлекается неискушенная молодежь. Государство принимает меры по нейтрализации негативного влияния информационного поля, действующего прежде всего на молодое поколение. Разработана и внедряется в систему образования «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России», претворяется в практику работы «Стратегия государственной молодежной политики» (Постановление Правительства РФ от 18.12.2006 года № 1760-Р), реализуется Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму». В 2012 году в системе образования вводится новая дисциплина «Основы мировых религиозных культур и светской этики. По Конституции России религия отделена от государства, однако накопленный пласт религиозной культуры, характеризующий взаимоотношения людей друг с другом, с государством, обществом при правильном применении может

послужить хорошим фундаментом для формирования основ нравственности, духовности, морали, этики у молодежи.

Особую роль приобретает в настоящее время совершенствование внутреннего мира молодежи, и вопрос формирования толерантности. Толерантность в современных условиях реализуется во многих сферах: научно-профессиональной деятельности, в быту, при взаимоотношениях между людьми, в социальной и др. Наибольшее развитие толерантности можно видеть в религиозной сфере. Рассмотрим представления о толерантности, которые используются как в традиционных науках – философии, психологии, педагогике, социологии и т.п., так и в религиозной области.

Толерантностью проникнуты религиозные постулаты и правила ислама, христианства, иудаизма, где в основе религии лежат вера с признанием единобожия. Рассмотрим понятие толерантности в одной из названных религий – в исламе.

Ислам в переводе с арабского означает «Мир», «Предание себя [Всевышнему]», «Покорность [Всевышнему]». Терпимость является ключевым идеалом ислама, а веротерпимость и толерантность, считаются основными характеристиками исламского мировоззрения. Отличительной особенностью ислама является то, что основные положения религии, представленные в Коране [6,26] (данная ссылка является постоянной по всему тексту работы, где указан Коран) и Суннах Пророка Мухаммада (с.а.с), направлены во благо человека через милосердие и сострадание к человеку. «Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения» (2:185). Посланник Аллаха говорил: «Всемиловитый Аллах одаривает Своей Милостью тех, кто милосерден к другим. Будьте же милосердны к земным творениям, и вы непременно будете одарены милостью Того, Кто на небесах» (Тирмизи). Ислам не замыкается только на рассмотрении жизнедеятельности рядовых мусульман, а рассматривает вопросы, касающиеся сосуществования разных цивилизаций, религий, народов и культур. Это наглядно демонстрируют высказывания Пророка Мухаммада (с.а.с.): «Кто оскорбил зиммийя, тот оскорбил меня, а кто оскорбил меня, тот оскорбил Аллаха», или «Кто притеснил иноверца, или поправ его права, или возложил на него то, что свыше его сил, или взял у него что-либо без его сердечного согласия, то я буду выступать против того обвинителем в Судный День». В вопросах религии Ислам толерантен к верующим и неверующим, не допуская никакого насилия: «Нет принуждения в вере» (2:256). «Истина – от

вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:29). В Коране говорится: «У вас ваша религия, а у меня – моя» (109:6). О равенстве всех людей на земле, об их общем происхождении говорится в следующем аяте: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. И бойтесь разрывать родственные связи» (4:1). О необходимости укрепления взаимоотношения между разными народами указывается в следующем аяте: «Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...» (49:13). Толерантность ислама можно проследить по отношению к неверующим: «...Горе же тем, которые поступали несправедливо...» (43:65), а также высказывания пророка Мухаммада (с.а.с.): «Я свидетель, что все люди братья» (хадис Ахмад бин Ханбал от Зейда бин Аркама).

Представленные примеры показывают, что в исламе толерантность проявляется не только при изложении вопросов, связанных с поклонением Аллаху, но и при рассмотрении межличностных, социальных, межрелигиозных и т.п. вопросов. Однако в исламе имеются ограничения использования толерантного подхода, если допускается искажение его основ. В исламе существует большое количество запретов, регулирующих различные стороны жизни мусульманина. Мусульманину запрещено пить алкогольные напитки, есть свинину, играть в азартные игры, запрещается ростовщичество и т.д. В исламе не признается толерантность к аморальности, оскорблению национальных и религиозных чувств, унижению или насилию, то есть те явления и деяния, которые несут в себе опасность личности, семье, обществу, природе, государству. Учитывая, что Ислам – это религия добра, мира и созидания допускается компромисс, по вопросам толерантности, если по рассматриваемому вопросу нет запрета в Коране и суннах Пророка Мухаммада (с.а.с.). В исламе принято, что если люди будут соблюдать законы ислама, то они будут толерантны ко всем окружающим. Одним из положительных достижений взаимоотношения науки и религии является то, что в исламе допускается неделимость знаний на светское и исламское. Проблемы толерантности, затрагивающие интересы науки и религии имеет глубокие исторические корни.

История проблемы толерантности наиболее ярко прослеживается в Кромвелевский период английской истории 17 в. В этот период основой толерантности считалось проявление свободы и терпимости. Джон Солтмарш, один из видных защитников толерантности в эпоху Кромвеля,

говорил: «Твои доводы будут столь же темны для меня, как мои доводы для тебя, пока Господь не откроет нам глаза». Считалось, что, ни одно убеждение того времени не могло быть непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. Видным представителем толерантности в 18 веке был Вольтер. Ему приписывают изречение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение», – афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности...

Приведенные примеры свидетельствуют, что толерантность является достаточно тонкой материей и важнейшей категорией, которой, безусловно, нужно придерживаться, поскольку она определяет моральное, общественное и демократическое развитие общества.

...При существующих социально-экономических условиях в России у определенной части молодежи возникает дух нетерпимости к другой культуре, образу жизни, верованиям, привычкам. Возникает необходимость осуществления просветительской деятельности по совершенствованию толерантного воспитания молодежи. Понятия духовности, нравственности, милосердия широко обсуждаются в современной литературе. Обзор литературы позволяет нам выделить следующий комплекс составляющих толерантности человека.

1. Покорность – подчинение чьей-то воли под волю того, кто его покорил, например, закону, этике, культуре, человеческим стандартам. Покорность проявляется через смирение, самообладание, уравновешенность, благопристойность.

2. Гармоничность – совершенство целостности, когда все элементы, аспекты и проявления внутренне сбалансированы между собой. В жизнедеятельности человека гармоничность реализуется через такие характеристики как духовность, нравственность, интеллигентность, благородство, одухотворенность, устойчивость, равенство, справедливость, компромисс. Гармоничные отношения – это отношения в равной степени комфортные для обеих сторон, когда ценности для каждой стороны одинаковы, так же как одинаковы и заинтересованность сторон в их сохранении.

3. Самопознание – это изучение личностью собственных психических и физических особенностей, осмысление самого себя. Оно начинается в младенчестве и продолжается всю жизнь, формируется

постепенно по мере отражения, как внешнего мира, так и познания самого себя.

Самопознание достигается, если у человека развита самооценка, рефлексия, самокритичность. Самооценка – это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или закрыто. Рефлексия – это не только интроспекция собственной психики, но и осмысление своей жизненной программы, соотношения целей, мотивов, ценностей, установок, стремлений, социальных и нравственных требований.

Самопознание способствует формированию терпимости к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, мыслям, взглядам, нравам, привычкам, мнениям к инакомыслию, верованиям, идеям, ценностям. Человек способен к самопознанию, если он обладает такими качествами как сострадание, снисходительность, защищенность, эмпатия, чувство юмора, чуткость.

4. Намерение – мотивационная основа деятельности, связанная с сознательным выбором определенной цели и предположение, желание, замысел, сделать что-нибудь ради себя или других людей. Намерение связано с целеустремленностью, установкой, деятельностью, искренностью, активностью, с адаптацией сотрудничеством.

5. Добрые деяния – деятельность человека, ориентированная на реализацию искренних, добрых чувств по отношению к кому или чему-либо.

Доброта делает людей отзывчивыми и терпимыми, способными дарить окружающим заботу и любовь. Доброе дело делается не столько по обязанности, а сколько по зову души. Это дело, которое никто делать не обязан, но в силу развитости внутреннего мира человек делает доброе дело безвозмездно. Добрые деяния включают человеколюбие, благодеяние, гуманизм, добропорядочность, правдивость, щедрость, доброжелательность.

6. Терпение – это способность сохранять спокойствие в неприятной ситуации или ожидании результата от неподконтрольного процесса.

Терпимый человек умеет без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру. Терпение включает такие характеристики человека как тактичность, контактность, компромиссность, коммуникабельность, уметь быть кротким, смиренным, снисходительным.

7. Милосердие – это сострадательное, доброжелательное, заботливое, сердечное отношение к другому человеку, расположенность к бескорыстию в пользу кого, чего либо.

Благодаря милосердию улучшается понимание другого человека, характеризующееся восприятием чужой точки зрения, оценкой объекта на основе некоторого образца, стандарта, нормы принципа, предполагающее усвоение нового содержания, включение его в систему устоявшихся идей и представлений. Это становится возможным, если у человека проявляются способности коммуникативности, восприятия, различения умения слушать.

Человек может быть милосердным, если у него развиты человечность, гуманность, благожелательность, благорасположенность, благосклонность, доброжелательность, дружелюбность, приветливость, великодушие, умение не осуждать, умение не злословить, способность к сопереживанию, сочувствию, самообладание, подавление чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное: внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.

8. Отношение человека – проявление своего влияния на человека, на общество, на мир посредством связи, взаимодействия, направленности действия на людей или их сообществ. Отношение представляет субъективную сторону отражения действительности, результат взаимодействия человека с другими людьми, со средой, с обществом, с миром.

Проявление отношений разнообразны: материнское, на уровне социальных общностей, нравственные, религиозные, психологические, на уровне групп, взаимосвязи между людьми, внутри и межличностные, межэтнические, предметно-рефлексивные и т.д. Отношения человека связаны с такими характеристиками как признание, принятие, взаимопонимание, расположенность, заступничество, предупредительность, тактичность, исключение принуждения, умение сотрудничать, критическое отношение к себе.

9. Прощение – освобождение от накопленных обид, негативных мыслей посредством примирения с обидчиком во имя хорошего, светлого в отношении друг к другу.

Прощение – это свойство человеческой души и сердца. Прощать могут только великодушные люди, которые способны к бескорыстной уступчивости, снисходительности, отсутствию злопамятства и даже жертвования своими интересами. Великодушие – свойство характера,

выражающееся в бескорыстной уступчивости, снисходительности, отсутствии злопамятства, в способности жертвовать своими интересами.

Прощение имеет две особенности: первое – это освобождение чувства собственной вины, нейтрализация негативных мыслей о человеке, второе – исчезает преграда, неприятие между людьми. В целом – простить, значит отпустить обиду и отказаться от попыток отомстить. Прощение связано с такими понятиями как понимание, сострадание, сочувствие, великодушие, снятие депрессии, снижение стресса, тревоги, уменьшение враждебности, снижение риска хронических заболеваний.

Представленный перечень ключевых компонентов толерантности позволяет сделать вывод о том, что толерантный путь – это путь человека, который хорошо знает себя, комфортно чувствует себя в окружающей среде, понимает других людей, всегда готов прийти на помощь, доброжелательное отношение к иным культурам, взглядам и традициям.

Штейнберг В.Э., Калимуллин Р.Х., Манько Н.Н., Галиев Р.Г. Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012, - 165 с.

Галиев Ришат Ринатович (1984), к.п.н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета.

Заместитель директора по образовательной деятельности Института физической культуры и спорта КФУ.

В 2009 г. Защитил диссертацию по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования «Интеграция физического и духовного развития личности в татарской педагогической мысли».

Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности

В народной педагогике содержание, методы и средства воспитания во многом складываются и определяются требованиями, основанными на религиозных канонах. Приобщение детей к религии позволяет решить многие задачи, связанные с развитием человека, его этикой по отношению к себе, к семье, ближайшему окружению, людям иной веры или сословия. Кроме того, многие ученые, педагоги, служители традиционных конфессий считают, что падение физического, нравственного здоровья начинается тогда, когда падает духовная культура, размываются духовные ценности, душа человека опустошается и заполняется негативом.

Религия – важнейший феномен человеческой цивилизации. В соотношении с национальными проблемами она играла и играет прямо противоположную роль – этноинтегрирующую и этнодифференцирующую.

Ислам – это вера, учение о том, во что должны верить мусульмане, как они могут и обязаны проявлять свою веру, одновременно в нем определены правовые, моральные нормы, которыми следует руководствоваться в личной жизни. Эти нормы и правила относятся ко всем мусульманам независимо от их пола. То, что ведет к благосостоянию индивидуума или общества считается в исламе нравственным, а то, что вредит ему – безнравственным.

До принятия ислама взаимоотношения между людьми строились на основе обычаев предков. Такие обычаи назывались «гадэт». На смену отношений регулируемых законами предков, пришли отношения предопределенные Аллахом. Теперь поведение мусульман определялось шариатом. Шариат – это сумма правил, соблюдение которых означает праведную жизнь, приводящую человека в рай. Большой интерес представляют законы шариата с педагогической точки зрения, где много говорится о воспитании детей.

Соответственно, ислам трактует интеграцию физического и духовного развития личности в соответствии с аятами Корана и примером пророка Мухаммеда. Таким образом, под интеграцией физического и духовного развития личности следует понимать совокупность духовных ценностей и реальных видов деятельности человека по обеспечению удовлетворения потребностей человека. Соблюдение норм шариата уже предполагает здоровый, как духовно, так и физический, образ жизни.

А.Н. Ингалсу отмечает, Аллах хочет, чтобы мусульмане заботились о своих телах и наилучшим способом использовали их возможности. Ожирение, слабость и физическая лень порицаются. Поэтому поводу пророк говорил: «Сильный верующий лучше и более любим Аллахом, чем слабый, хотя в каждом из них – благо» [7, с. 3].

Существуют многочисленные примеры того, как пророк рекомендовал занятия определенными боевыми искусствами для поддержания здоровья и подготовке верующих к отражению внешней агрессии. Так, он сказал: «Любое действие, отвлекающее верующего от поклонения Аллаху, является пустой тратой времени, за исключением четырех занятий: стрельбы по мишеням, езды на лошади, игр со своей семьей и обучения плаванию» [2, с. 3].

Несмотря на то, что само слово, «мусульманин» означает покорный, а ислам многими понимается как обряд, который учит слепому повиновению, и его механическому, без понимания смысла, соблюдению, она глубоко гуманна, опирается на разум человека, отличается гибкостью и всегда учитывает возможности верующих. К примеру, пост должны соблюдать только здоровые люди. Не приветствуется держание поста кормящими матерями и мусульманами, находящимися в пути. По уважительным причинам молитву можно отложить на другое удобное время, прочитать позже. Р. Гайнутдинов отмечает, в Коране неоднократно говорится о том, что Аллах хочет людям не трудностей, а облегчения: «Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения, – и вот, кто из вас застанет этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то – число других дней. Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас, и чтобы вы завершили число и возвеличили Аллаха за то, что Он вывел вас, – может быть, вы будете благодарны!» [6, с. 203].

Замечено, что во время поклонения (молитвы) человеческий организм выделяет такие сильные, полезные вещества, которые хорошо воздействуют на здоровье и психику. Утренняя молитва, пятикратный намаз, соблюдение поста в месяц рамадан способствуют формированию определенного режима дня. Кроме этого совершая намаз пять раз в день, мусульманин проделывает специальные упражнения, которые положительно влияют на позвоночник, шейные позвонки. Соблюдение уразы, в которой имеет место ограничение приема пищи, ученые-медики рассматривают с положительной стороны для здоровья человека. Заслуживает внимания, и сам ритуал приема пищи, а омовение – это не только соблюдение санитарно-гигиенических норм, но и средство закаливания. Соблюдение определенного режима дня, гигиенических норм, закаливание, выполнение специальных физических упражнений – это составляющие физического и духовного развития.

Пророк Мухаммед сказал: «Аллах не посылает ни одной болезни без того, чтобы не послать и исцеления от нее, но одни люди знают лекарство от той или иной болезни, а другие не знают». Ислам – это учение о мудрых предписаниях, в том числе и об интеграции физического и духовного развития личности. Так, Коран изучался с детского возраста в медресе при мечетях, и татары старались придерживаться всех предписаний священной книги.

Ислам охватывает всю жизнь человека от семьи до общества, от рождения до смерти. Необходимо отметить и тот факт, что ни одна сфера не освобождает от применения нравственных принципов ислама. Она делает нравственность главенствующей и предопределяет, что все жизненные дела, вместо того, чтобы управляться эгоистическими желаниями и мелкими интересами, должны регулироваться нормами морали. Посланник Аллаха определил основную цель своей великой миссии словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность» [2, с.4].

Под нравственностью понимаются принципы, ценности, нормы, определяющие человеческое поведение. Нравственная культура имеет два основных аспекта: ценности и правила поведения. В качестве нравственных ценностей можно назвать честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм и другие.

Правила поведения ориентированы на нравственные ценности. В любой национальной культуре, мировой религии существует определенная система общепризнанных нравственных норм, правил. «Золотым правилом» нравственности является тезис: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе».

Ислам строит отношения между людьми на двух принципах: на основе братства и уважения личности. На основе главных нравственных качеств, ислам выстраивает более высокую систему морали, помогая человеку реализовать свой потенциал. Ислам предупреждает и предостерегает от тирании, распутства и непослушания. Он формирует богобоязненных людей, преданных своим идеалам, включает чувства моральной ответственности и воспитывает способность к самоконтролю.

Как утверждает мусульманская религия, воспитание совершенного человека начинается даже не с детства, а уже до никаха его будущих родителей. Какую жизнь ведет мать, отец, как живут, связав себя узами брака, какую пищу употребляют, как одеваются – все это важно. Правильное воспитание начинается с красивого имени и дозволенной (халаль) пищи. Вовремя сделать суннат мальчику – обязательно. Это делается для того, чтобы ребенок жил, выполняя повеления Аллаха, и отстранялся от Его запретов. Проколоть ухо девочке и повесить серьги тоже считается хорошим делом.

Никах – это заявление обществу, сделанное теми душами, которые понравились друг другу, и данное ими заранее обещание человечеству: «Мы будем жить, как повелел Аллах». Если они смогут устроить жизнь по приказу

Аллаха, то результатом этого никаха будет благочестивый, здоровый ребенок, а приучив ребенка читать намаз, родители не только обеспечат его средством защиты, но и дадут ему в руки механизм, защищающий здоровье организма. Отметим и то, что после никаха молодой семье поручаются три разные обязанности: самая первая обязанность – это забота о родителях. Дети, начав самостоятельную жизнь, обязаны хорошо понять, что они не должны забывать родителей. И начиная с первого дня, забота о родителях обеих сторон полностью переходит к молодым. Вторая обязанность: обязанности мужа перед женой, а у жены перед мужем. И третьим поручением из обязанностей никаха является то, что молодые родители должны выполнять свои религиозные обязанности по отношению к детям, хорошо воспитывать и стараться вырастить их настоящими людьми:

1 - Родители обязаны заниматься воспитанием детей с малых лет. Они должны оградить их от негативных влияний, воспитывать в них хорошие качества. Родители должны строго воздерживаться от употребления в своей речи нецензурных слов, лжи и не совершать плохих поступков. Родители должны относиться к детям серьезно, справедливо и великодушно, чтобы они могли перенять у них положительные качества.

2 - Родители должны уделять внимание и обеспечивать такие первоначальные потребности ребёнка, как сон, еда и др., чтобы он вырос здоровым и умным.

3 - Родители ответственны за обучение ребёнка и должны в определённое время (обычно, когда ребёнку исполняется 7 лет) отдать его в школу, чтобы он научился грамоте и хорошему поведению.

4 - В определённый момент родители обязаны ознакомить своих детей с традициями общества и научить его общепринятым нормам поведения в обществе. Каждое религиозное предписание предназначено для определённого возраста, все они становятся обязательными к совершеннолетию, а пожилые и старые люди освобождаются от некоторых обязанностей, но приобретение знаний обязательно с рождения и до самой смерти. В целом строгое следование традиций является важным принципом ислама, сохраняющим свое регулирующее значение.

Али Аль-Хашими отмечает, благоразумный родитель-мусульманин знает, как найти подход к душам своих детей и привить им мудрость и хорошие нравственные качества. Для этого он использует такие разумные методы воспитания, как хороший личный пример, доброта и простота в обращении и общении с детьми, проявление о них должной заботы,

милосердие, приветливость, любовь, внимание, поощрение, справедливость, сердечное отношение, руководство и старание направить их на путь истинный с помощью мягкости, не имеющей ничего общего со слабостью, и строгости, которую он не смешивает с суровостью. Благодаря этому его дети растут в атмосфере любви, внимания и нежности, что неизбежно приводит к тому, что из них получаются благочестивые, верные, праведные, гармонично развитые, трезвомыслящие, щедрые и ответственные люди. Все это является само собой разумеющимся для каждой семьи, воспитанной на принципах ислама и установлениях Корана [3, с. 111].

Как отмечает И.М. Хамитов, рассматривая воззрения народа на воспитание и формирование личности человека, очень важно проследить отношение народа к семье [5, с. 237]. Семья – это первичная ячейка общества. Она воздействует на человека на протяжении всей его жизни. И именно в семье закладываются основы всех компонентов личности. Доброжелательная атмосфера, создаваемая родительской любовью к детям, весь уклад семейной жизни способствуют приобщению ребенка к миру социальных ценностей и отношений, к интеграции физического и духовного развития личности.

Кроме того, семья, это хранилище определенных культурных, религиозных традиций, которые оказывают влияние на личность каждого из ее членов, особенно на молодое поколение. Традиции и обычаи служат своеобразной программой воспитания подрастающего поколения. Ш. Марджани писал, что три вещи, если даже и не относятся к религии, сохраняют религию: национальный язык, национальная одежда, национальный обычай. В семейном воспитании четко выделяется традиция формировать у детей знание своей родословной. Вся народная этика сводится главным образом к семейной нравственности, основанной на чувстве родства. В этом залог преемственности поколений, сохранения фамильной чести, уважения к предкам.

Житейские правила и приемы воспитания – это первые законы, с которыми человек встречается в своей жизни. Они рождаются в семье. Многие поговорки и пословицы, народные сказки, по существу, стали не писаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи.

Семья дает изначальный опыт самоуправления, общественного труда, распределения обязанностей и т.д. Дети, включенные в систему семейных обычаев, домашних привычек и традиции, воспитываются незаметно для самих себя, естественно и просто. Сила воспитательного воздействия

семейных традиций заключается в том, что дети не только видят примеры поведения и взаимоотношений старших, но и сами вступают в различные отношения с ними и активно участвуют. И.И. Брехман отмечает, лучший педагог – родители; они для детей и компас, и маяк, и барометр... Как они обращаются с вином – это урок на всю жизнь, пример для подражания. Это показывает, сколь важен для ребенка пример родителей, взрослых. Он воспринимает от них правила поведения не потому, что сам убедился в разумности и необходимости этих правил, а потому, что они исходили от высшего для него авторитета [4, с. 72]. Интересно и высказывание В.А. Сухомлинского, забота о здоровье невозможна без постоянной связи с семьей [8, с. 54].

Дети с удовольствием работают вместе с родителями, пример труда родителей их увлекает, они горды сознанием того, что им доверено участие в семейном труде. Но необходимо помнить о систематичности этих занятий, и знать то, что делается от случая к случаю, в зависимости от настроения, теряет свое воспитательное значение. В интеграции физического и духовного развития личности большое значение имеет как отец, так и мать. Само представление о мужском воспитании, прежде всего, приводит к мысли о строгости, режиме, неукоснительном порядке, но мужская требовательность хороша и тем, что в ней меньше педантизма, скучной назидательности. Как сказал пророк Мухаммед: «Самое лучшее наследие, доставшееся от отца ребенку, – это хорошее воспитание» [9, с. 4]. Главным средством воспитания выступает личный пример, а все необходимые навыки вырабатываются сами собой, методами простого подражания. Главное, чтобы в доме, в семейном кругу укреплялись обычаи, порядки интеграции физического и духовного развития личности, переступить которые нельзя не из страха перед наказанием, а из уважения к устоям семьи, к ее традициям, ко всему тому, что в ней принято и что отвергается. В исламе предписано, что отец, как главная личность, обязан материально обеспечивать семью и защищать детей от опасностей, а мать руководит воспитанием ребенка, отец только ее помощник, но все же, перед глазами ребенка отец должен быть защитой, опорой, хранителем семьи.

Как утверждает ислам, в младенчестве у ребенка преобладают «ангельские качества». Под влиянием окружающих людей, употребляемой пищи в ребенке начинают расти «животные качества». Радоваться только тому, что ребенок растет, прибавляя в весе, – это не воспитание. Все свои силы и внимание родители должны направить на то, чтобы у ребенка

сохранились «ангельские качества». По исламу, человеческая сущность состоит из тела и духа, и человек обязан хранить их в чистоте и порядке. Как подчеркивает ислам, твердость и слабость веры зависит от употребляемой пищи, поэтому она должна быть дозволенной (халаль) и получена разрешенным путем. Д. Фазлыев отмечает: «Забота о дозволенной пище – это забота о будущем поколении» [9, с. 48]. Кроме того, существуют правила приема пищи. Пищу необходимо употреблять только правой рукой. Есть, спеша, глотать не пережевывая, есть, и пить слишком горячее, есть вместе холодную и горячую пищу, есть очень много – макрух (порицаемо). Есть в сытом состоянии – харам. Уходить из-за стола не наевшись – суннат. Есть много дозволено лишь тогда, когда угощаешь гостя, а также во время сухура (завтрак на заре во время поста). В Коране сказано: «Ешьте и пейте, но не излишествуйте: ведь Он не любит излишествующих!» [9, с. 48].

Мусульманская религия в своих предписаниях обеспечила гигиену человеческого организма, в ней существуют конкретные предписания для охраны здоровья человеческого тела и духа. Гигиена и чистота – два неразделимых понятия. В исламе этим понятиям уделяется огромное внимание, которого нет в других религиях. Пророк сказал: «Чистота (исходит) от веры». Это изречение является самой высокой оценкой чистоты. Имам Али подчеркивал: «Как прекрасна баня, очищающая человека от грязи».

В числе первых сур, ниспосланных пророку, была сура «Завернувшийся», в четвёртом аяте этой суры Всевышний предписывает совершать намаз в чистой одежде и вообще призывает мусульман к соблюдению чистоты в повседневной жизни. Пророком сказано: «Человек должен носить чистую одежду». Имам Али отмечал: «Очищение одежды устраняет мрачное настроение и депрессию и способствует принятию Всевышним намаза».

Намаз – это основа мусульманской религии. Как говорит пророк мусульман: «Намаз – опора религии...». Одним из преимуществ намаза заключается в том, что намаз, удерживает человека от совершения негативных поступков, так как мусульманин, соблюдающий традиции и правила намаза, никогда не совершит плохого поступка. Исламское учение уделяет ему огромное внимание, и даже в состоянии агонии призывает человека совершать его. Если больной не в состоянии прочесть вслух молитвы, то он должен произнести их про себя, и если человек настолько слаб, что не в состоянии совершить намаз, стоя, то ему предписывается

читать намаз, сидя, и, если не в состоянии сидеть, то должен совершить намаз лёжа. Значит, мусульманин в любых условиях должен совершать намаз.

Намаз – это не только телесное поклонение, это – сердечное, духовное поклонение, а если намаз является телесным поклонением, значит, он становится физкультурой или гимнастикой. Исходное положение в намазе идентично «основной стойке» физкультурника. Поклоны в намазе оказывают положительную роль на позвоночник и работу таких органов, как кишечник, легкие. Намаз завершается поворотом головы направо и налево. Данные упражнения являются исключительно ценными для лечебной гимнастики шеи, ибо в шейной части расположены нервные сплетения. Повороты препятствуют отложению солей на нервных окончаниях. Во время совершения пятикратного намаза, который насчитывает 29 частей, упражнения чередуются с расслаблением. Кроме того, значение поз намаза заключается в их строгом чередовании и во времени, что способствует выработке условных рефлексов, то есть динамического стереотипа. Однако молитвы и заклинания, по мнению Ш. Марджани, будучи абсолютно бесполезными для организма больного, могут иметь лишь психологическую значимость [1, с. 126].

Таким образом, исламская культура, священная книга Коран, хадисы и другие источники мусульманской религии содержат в себе вопросы гигиены, здоровья, педагогические взгляды и многовековой опыт народного воспитания, а рассматривая ислам как образ жизни мусульман, можно с уверенностью сказать, что это и есть система интеграции физического и духовного развития личности.

Литература:

1. Абдуллин, Я. Г. Татарская просветительская мысль [Текст] / Я. Г. Абдуллин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 320 с.
2. Абдурахманов, А. Воспитание детей в исламе [Электронный ресурс] / А. Абдурахманов // Режим доступа: http://www.irad.ru/pedagogika/abdurahmanov_a_01.html, свободный.
3. Али Аль-Хашими, М. Личность мусульманина согласно Корану и Сунне [Текст] / М. Али Аль-Хашими. – М., 2001.
4. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье [Текст] / И. И. Брехман. – М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1990. – 207 с.
5. Воспитательный потенциал национальной культуры: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 октября [Текст] / Под ред. Г. Г. Габдуллина. – Казань: ТГГПУ, 2007. – 572 с.
6. Гайнутдинов, Р. Ислам в современной России [Текст] / Р. Гайнутдинов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 320 с.

7. Ингаллсу, А. Н. Исламский взгляд на спорт [Электронный ресурс] / А. Н. Ингаллсу // Режим доступа: <http://www.islam.ru/lib/islam&sport/> свободный.
8. Сухомлинский, В. А. О воспитании, Изд. 2-е [Текст] / В. А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.
9. Фазлыев, Д. Ребенок мусульманина [Текст] / Д. Фазлыев. – Казань: изд-во Академия познания, 2005. – 64 с.

Галиев Р.Р. Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности [Текст] / Р.Р. Галиев, Ф.Г. Гаязов Ш.Маликов // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 71-74.

ГЛАВА II. ИСЛАМСКАЯ ТЕОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Просветители раннего Ислама

Возрождение религии Авраама было положено с началом пророчества Мухаммеда (да благословит его Аллах и его семейство). С начала божественного откровения Мухаммеда (мир ему!), человечество вступило на совершенно новый этап своего существования. Одно то, что исследователи Ислама уделяют этому периоду большое место, уже говорит о важности в целом этого периода в истории человечества. Начало божественного откровения Мухаммеда (мир ему!) поистине было началом возрождения человеческой нравственности и духовности в мировом и глобальном масштабе.

Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали (1058-1111), исламский богослов, правовед, философ, один из наиболее авторитетных учителей, входящих в число последователей суфизма.

Родился в Тусе (Иран), семья имела персидское происхождение.

Аль-Газали сыграл очень важную роль в объединении понятий суфизма и законов шариата. Он был тем, кто в своих работах дал формальное описание суфизма. Когда (особенно в годы уединения) он стал тщательно изучать науки (калам, философию, исмаилизм, суннитскую догматику), он пришёл к выводу, что рационально сконструированная вера не жизненна, и всерьёз обратился к суфизму. Он понял, что нравственные устои должны основываться на непосредственном общении с Аллахом, а также на личном опыте переживаний. При этом важно обретение просветления или божественной благодати, для которой надо освободиться от всего искусственного.

Аль-Газали выделял три уровня бытия.

1. Высший уровень занимал Аллах, который самодостаточен.
2. Низший уровень составляет материальный мир, определённый Аллахом.
3. Между ними находится мир людей, души которых обладают свободой воли. От Аллаха им даются идеи и склонности, однако дела определяются только волей людей.

Практическую пользу суфизма аль-Газали видел в направленности его учения к нравственному совершенствованию человека.

Нравственность мусульманина

Этика разговора

Язык и дар речи – одна из великих милостей, которыми Аллах удостоил человека, тем самым возвысив его над всеми остальными созданиями Аллаха:

«Милосердный – Он научил Корану, сотворил человека, научил его изъясняться». (Сура 55, аяты 1—4)

Соответственно величю Его милости возрастают в значимости и обязательства (в связи с ней), и проявление благодарности за нее, и порицание ее непризнания.

Ислам разъяснил людям, как они могут поставить себе на службу этот несравненный дар Божий, и каким образом речь, истекающая из их уст в течение целого дня, может стать дорогой к желанной добродетели. Ведь большинство людей способны говорить без усталости, и языки их не знают покоя.

Но, внимательно прислушавшись к их разговорам, вы обнаружите, что большая часть из того, что говорится, – лишь нескончаемое пустословие или злословие. А ведь Аллах вложил в рот человека язык не для первого, а о таланте красноречия судят не по второму:

«Нет добра во многих из их тайных бесед, – разве кто приказывает милостыню, или доброе дело, или примирение между людьми. И если кто делает это, домогаясь благоволения Аллаха, тому Мы даруем великую награду».

Ислам уделяет особое внимание содержанию речи и ее стилю, поскольку исходящее из уст любого человека слово свидетельствует о его интеллектуальном уровне и нравственности, а стиль ведения разговора в группе людей определяет их общий уровень и то, насколько привилась добродетель в их среде.

Перед тем как обращаться к другим, человек должен задать себе вопрос: «Имеется ли в данном случае причина, побуждающая к разговору?» Если такая причина действительно находится, то можно говорить. В противном случае будет гораздо лучше промолчать и воздержаться от излишних разговоров тогда, когда в них нет необходимости, – и это будет одним из актов поклонения, заслуживающим огромного вознаграждения.

Вот что говорит 'Абдуллах ибн Мас'уд: «Клянусь Тем, помимо Которого нет иного бога, – нет на поверхности земли ничего, более

заслуживающего долгого заключения в тюрьме, нежели язык» (Ат-Табарани).

А вот что сказал ‘Абдуллах ибн ‘Аббас: «Пять вещей более прекрасны, нежели вороньи строптивые кони:

1. не предавайся беседе о том, что тебя не касается; – ведь это излишне, и нет того, кто обезопасил бы тебя от бремени (греха)...

2. и не предавайся беседе о том, что касается тебя, пока не подберешь для этого (подобающее) место, – ведь некто, ведший беседу о чем-то, его касавшемся, вставил это в неподобающее для этого место и был осужден;

3. и не спорь ни с кротким (человеком), ни с глупцом – ведь воистину кроткий (человек) почувствует неприязнь к тебе, и, воистину, глупец причинит тебе вред;

4. и вспоминай о своем собрате в его отсутствие так, как было бы любо для тебя, коль он вспоминал (бы) о тебе; и прощай ему то, что было бы любо для тебя, коль он прощал бы это тебе...

5. и действуй, как человек, о котором известно, что он воздает лучшим и уважаем!..» (Ибн Абу Ад-Дунья).

Мусульманин может воспитать в себе эти качества лишь только сумев совладать со своим языком, набросив на него крепкую узду, которая сможет крепко удержать его тогда, когда нужно молчать, и будет управляемой тогда, когда нужно вести разговор.

Тех же, кто пребывает на коротком поводе у собственного языка, он постепенно доведет до гибели.

С шумной болтовней исчезает и благоразумие. Большинство людей, которые заводят разговоры и речь которых изливается неустанным потоком, получают однозначную оценку слушателя – их речь не проистекает из благоразумия или глубокого мышления; более того, слушатель может даже посчитать, что ум говорящего оторван от его непрерывной речи.

Человек – когда он хочет собраться с мыслями и обдумать свои поступки – становится молчаливым. Более того, когда он хочет всмотреться в самого себя и привести в порядок свои мысли, он устремляется из шумной среды в отдаленную тихую местность или укромный уголок.

А потому нет ничего страшного в том, что Ислам рекомендует молчание и считает его полезным и действенным средством воспитания культуры в человеке.

Так, один из советов Посланника Аллаха (с.а.с.) Абу Зарру был следующим: «Тебе долженствует продолжительность в молчании, – ведь, воистину, оно изгнание шайтана и помощь тебе в деле твоей религии» (Ахмад).

Язык, брошенный человеком на произвол судьбы, несомненно является веревкой, висящей в руках сатаны, и ее хозяин крутит ею, как ему заблагорассудится. Если человек не способен контролировать себя в своих поступках, его рот превращается во «входную дверь» для всякого мусора, очерняющего сердце и покрывающего его вновь и вновь слоем забвения.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Вера раба (Божьего) не встанет на прямой путь, пока не встанет на прямой путь сердце его. А сердце его не встанет на прямой путь, пока не встанет на прямой путь язык его» (Ахмад).

На первом этапе становления на этот путь, человеку надлежит «стряхнуть со своих рук» все дела, которые его не касаются, и не утруждать себя тем, за что он не отвечает. «Прекрасное в вере человека – его отстранение от того, что его не касается» (Ат-Тирмизи).

Воздержание от пустословия является одним из столпов успеха и свидетельством совершенства. Коран упоминает об этом между двумя явными обязанностями (фариды) обязанностями мусульман – салят и закят.

«Достигли уже успеха верующие, которые в своих молитвах смиренны, и которые уклоняются от пустословия, и которые исполнительны в очистительной милостыне...» (Сура 23, аяты 1—4)

Если бы все люди в мире взяли и подсчитали, сколько своего свободного времени они тратят на пустые речи и действия, то они наверняка были бы потрясены тем, что большая часть издаваемых сборников с рассказами, распространяемых журналов, всяческих обращений и призывов, а также теле- и радиопередач – все это представляет собой непрерывный поток пустословия, который' завораживает взор, ласкает слух, но не приносит никакой пользы.

Исламу ненавистно пустословие, ибо ему ненавистно все то, что является бесполезным и ничтожным. Ведь, в конце концов, это пустое времяпрепровождение, противоречащее тому, ради чего был создан человек – для свершения серьезных и продуктивных дел.

Чем более далек будет мусульманин от пустословия, тем более высоким будет его положение перед Аллахом.

Со слов Анаса ибн Малика было передано: «Как-то скончался один человек, а другой человек сказал (и это слышал Посланник Аллаха (с.а.с.) «Радуйся Раю!» (На что) Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «А знаешь ли ты? Быть может, он говорил о том, что его не касается, или же был скуп в том, чего ему доставало»» (Ат-Тирмизи).

Кто говорит всякий вздор, – из-за слабой связи между мыслями и речью – тот выбрасывает слова на ветер. Он может бросить слово, которое заселит паразитами поле, отведенное для будущего сева, и тем самым погубит свое будущее. Ведь недаром в пословице говорится: «Кто несет бесконечный вздор, тот очень часто впадает в ошибки».

Один арабский поэт очень мудро заметил:

«Споткнувшийся ногой о землю

Живым и невредимым остается.

Но погибает тот, кто языком споткнется».

В одном из хадисов говорится: «Поистине, раб (Божий) может сказать слово, произнеся его лишь только ради того, дабы рассмешить собрание (людей), – он этим падает вниз дальше, нежели между небом и землей! И, поистине, с языка человека может соскользнуть (нечто) более тяжкое, нежели то, что сносит его с ног» (Аль-Байхаки).

Коль уж человек заговорил, то пусть он говорит благое и приучает свой язык к красивой речи, – ведь красивое изложение того, что волнует душу, – это возвышенная культура, которую вменил Аллах последователям всех религий.

Коран ясно показывает нам, что доброе слово есть ничто иное как завет, взятый с сынов Израилевых со времен Мусы, мир ему:

«И вот взяли Мы договор с сынов Исраиля: «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – благодеяние, и к родичам, и сиротам, и беднякам. Говорите людям хорошее, выстаивайте молитву, приносите очищение». Потом вы отвернулись, кроме немногих из вас, и вы отвратились».

Чистый и благопристойный разговор красив со стороны всегда – будь то разговор с друзьями или с врагами. Он несет в себе сладкие плоды. Если это разговор с друзьями, то он способствует сохранению их взаимной привязанности, укреплению их дружбы и не дает шайтану ослабить скрепляющий их каркас, испортив их взаимоотношения:

«И скажи Моим рабам, чтобы они говорили то, что лучше; поистине, сатана вносит между ними раздор, поистине, сатана для человека – явный враг!» (Сура 17, аят 53)

Дьявол прячется в засаде, поджидая человека. Он пытается посеять между людьми разногласия, вражду и ненависть. Он хочет, чтобы глупые разногласия превращались в кровавые битвы, ибо нет лучшей преграды на его пути, нежели красивая и благопристойная речь. Если же вы заговорите со своими врагами благосклонно, их враждебность остынет, накал спадет или по меньшей мере остановится процесс нагнетания зла и высекания его искр.

«Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше, и вот – тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг». (Сура 41, аят 34)

Стремясь приучить людей при любых обстоятельствах следовать хорошему тону, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Воистину, вам не расположить (к себе) людей своим имуществом, – пусть же расположит их к вам радушие лица и благой нрав» (Аль-Баззар).

Более того, Ислам считает, что лучше ничего не давать, но при этом вести себя достойно, чем давать что-либо, но в недостойной манере.

«Речь добрая и прощение – лучше, чем милостыня, за которой следует обида. Поистине, Аллах богат, кроток!» (Сура 2, аят 263)

Благопристойный разговор является чертой, относимой к числу благочестивых и добродетельных черт, обладатель которых становится все более угоден Аллаху и за ним записывается вечное блаженство.

Со слов Анаса передано следующее: «Однажды какой-то человек обратился к Пророку (с.а.с.) со словами: «Научи меня деянию, которое введет меня в Рай». На что Пророк (с.а.с.) сказал: «Корми пищей, разглашай мир (салям), молись ночью, когда люди спят, и ты войдешь в Рай с миром»» (Аль-Баззар).

Аллах, Всемогущ Он и Велик, велел тем из нас, кто полемизирует с приверженцами других религий, придерживаться при этом спокойствия и благородства, избегать грубости и резкости, кроме лишь тех случаев, когда на нас делает нападки человек, погрязший в грехах, буйность которого нужно усмирить и пресечь его враждебность.

«И не препирайтесь с обладателями Книг (иудеями и христианами), иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся»». (Сура 29, аят 46)

Великие люди при любых обстоятельствах следят за тем, чтобы из их уст не сорвалось отвратное слово, и в отношениях с различными людьми следят за тем, дабы не попасть в глупое положение и не проявить дерзость.

Малик сообщил о том, что Яхья ибн Са‘ид рассказал ему, что однажды ‘Иса, мир ему, проходя мимо свиньи, обратился к ней со словами: «Проходи с миром». Его спросили: «И ты так говоришь свинье?» Он ответил: «Боюсь приучить свой язык к злословию!»

Некоторые люди, дерзкие по натуре, живут без совести и стыда. Нет такой правды, которая способна удержать их от непристойности, благородные качества не обязывают их быть мужественными, их совершенно не волнует то, что они досаждают другим людям. Как только они находят возможность утолить свой безрассудный, невежественный нрав, то они бросаются стремглав, непрестанно крича, а их раздраженность невозможно усмирить.

Позиция благородного и воспитанного человека в отношении этих людей должна быть таковой, что ему не следует вступать с ними в разговоры, поскольку их возбужденное безрассудство таит в себе неизмеримые пагубные последствия. Мы же обязаны пресекать все, что приводит к подобному. Более того, Ислам отнес к числу правомерных действий задабривание глупцов. Как-то раз один из подобных невежд стал перед домом Посланника Аллаха (с.а.с.), намереваясь войти, и Пророк (с.а.с.) посчитал, что необходимо обойтись с ним по-хорошему, дабы отвести его. Да это было и просто необходимо – ведь проявление кротости играет роль намордника для глупца. Так, если бы Посланник Аллаха (с.а.с.) позволил ему излить наружу то, чем богата грубая натура невежи, то он бы услышал такое, чему воспротивились бы его собственные уши!

Со слов ‘Аиши передано следующее: «(Однажды) к Посланнику Аллаха (с.а.с.) попросился войти человек и он (по поводу него) сказал: «Какой же он плохой собрат племени». А когда тот человек вошел, он проявил к нему расположение и был мягок с ним в речи. А когда (тот человек ушел), я сказала: «О Посланник Аллаха (с.а.с.), когда ты услышал, что этот человек (приближается), ты сказал так-то и так-то, а после ты радушно встречаешь его и проявляешь к нему расположение». Он сказал: «О ‘Айша! Когда ты знала меня непристойным? Воистину, худшие из людей по положению пред Аллахом в День Воскресения – те, кого оставили люди, оберегаясь от их непристойности»» (Аль-Бухари).

Подобная линия поведения подтверждается повседневным опытом. Иначе как может человек позволить испортить свой добрый нрав, общаясь с теми, кто этого нрава лишен? Ведь если он примется учить каждого невежду, который повстречается ему на пути, то уловки этого невежды сведут на нет его старания из-за многочисленных реплик в ответ. Именно поэтому Благородный Коран ставит задабривание в целях самозащиты на одно из первых мест среди всех тех качеств, которыми наделены рабы Милосердного:

«А рабы Милосердного – те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: «Мир!»». (Сура 25, аят 63)

«А когда они услышат пустословие, то сторонятся от этого и говорят: «У нас свои дела, а у вас свои дела. Мир вам! Мы не стремимся к невеждам!»». (Сура 28, аят 55)

Как правило, человек способен удержать свой гнев один раз или два, а затем – все равно срывается.

Несмотря на это, от благородного мусульманина требуется как можно больше терпимости в отношении обид, дабы не позволить, чтобы в подобной ситуации в итоге возобладало зло.

Со слов Са'ида ибн Мусаййиба сообщено следующее: «Однажды, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) сидел среди своих сподвижников, к Абу Бакру пристал один человек и уязвил его, но Абу Бакр промолчал (в ответ) на это. Затем он уязвил его во второй раз, но (Абу Бакр вновь) промолчал (в ответ) на это. Затем он уязвил его в третий раз, и Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, не выдержал, а Посланник Аллаха (с.а.с.) встал. Абу Бакр же спросил: «Находишь ли ты (в этом что-либо) против меня, о Посланник Аллаха (с.а.с.)?» (т.е. сердишься ли ты на меня?). Он же ответил: «Нет, однако с небес спустился ангел – он объявлял ложным все, что говорил тот человек. Когда же ты не выдержал, ангел удалился и сел шайтан. Я же не сяду, когда уселся шайтан»» (Абу Дауд).

Однако задабривание глупцов вовсе не означает согласие с дурным поступком. Разница между этими двумя позициями очень велика.

Первое подразумевает самоконтроль перед провоцирующими факторами и их предотвращение, чтобы не побуждать или не вынуждать душу к порывам гнева или жажде мести.

Второе же проистекает от приземленности души и потворства ее позору и унижению, а также смирения с тем, с чем не может смириться обладатель ума и мужества.

Коран объявил о своем положительном отношении к задабриванию невежд и неприятию смирения с дурным поступком.

«Не любит Аллах разглашения о зле в слове, если не от того, кто обижен. Поистине, Аллах – слышащий, знающий! Если вы обнаружите добро или скроете его, или простите зло, то, поистине, Аллах – прощающий, мощный!» (Сура 4, аят 148-149)

К числу тех мер, которые предпринимает Ислам, дабы оградить речь человека от легкомыслия и всяческих страстей, – запрещение споров и закрытие всех дверей ведущих к этому, независимо от того, истина это или ложь.

Это обусловлено тем, что бывают случаи самопроизвола, соблазна достичь собственного превосходства, которые побуждают человека заводить разговоры с кем-либо и охотиться за всякими сомнительными вещами, которые подкрепляют его сторону, а также прибегать к различным выражениям в подкрепление своих доводов. Жажда одержать победу будет для него превыше утверждения правды, а черты эгоизма и упрямства проявятся в нем в самом что ни на есть отрицательном виде, и обстановка спокойствия и возможность для объяснения в таком случае будут просто исключены.

Исламу ненавистна подобная обстановка и он усматривает в ней опасность для религии и человеческого достоинства.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Тому, кто отказался от спора, будучи не прав, (будет) построен дом в окраинах Рая; а тому, кто отказался от него будучи прав, (будет) построен дом посередине него; а тому, кто благонравен, (будет) построен дом на его высотах» (Абу Дауд).

Есть люди, не лезущие за словом в карман. Это вводит их в соблазн вступать в прения как с образованными людьми, так и с невеждами. У таких людей речь становится непреодолимым влечением – она им никогда не наскучивает.

Люди подобного типа, коль они своей плавностью речи берут под контроль людские дела, непременно наносят вред. А если они будут вольничать и в религиозных ценностях, то красота последних тускнеет, а их

величие утрачивается. Ислам выражает самый пылкий гнев по поводу подобного типа людей – болтливых и нудных.

Пророк (с.а.с.) сказал: «Поистине, Аллаху наиболее ненавистен (из) людей упорствующий в препирательстве» (Аль-Бухари).

Он также сказал: «Народ после руководства (Худа), которому они следовали, заблудившись, непременно спорили» (Ат-Тирмизи).

Проворность языка у подобного типа людей такова, что они не знают границ, желают разговора и ничего более. Они стремятся вести речь свысока, тем самым удовлетворяя свое бахвальство. Слова у них выходят на первый план, а их смысл – на второй. Что же касается благородной цели, то ей во многих случаях отводится последнее место, а иногда она просто тонет посреди этой шумихи.

Рассказывают, что как-то раз один из таких высокомерных людей пришел к Пророку: «...На нем была красивая одежда, и как только Пророк (с.а.с.) что-либо говорил, он непременно утруждал себя тем, чтобы сказать что-либо поверх сказанного Пророком (с.а.с.)! Когда он ушел, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Воистину, Аллах не любит этого и ему подобных, (которые) выкручивают свои языки на людях, как коровы выкручивают свои языки на пастбище. Всевышний Аллах так же выкрутит их языки и лица в Огне»» (Ат-Табарани).

Когда подобные люди из категории красноречивых самозванцев затевают полемику в вопросах религии, политики, науки и литературы, они тем самым губят и религию, и политику, и науку, и литературу.

Возможно, что причиной упадка цивилизации, так называемого «сектантства» в области фикх, расчленения на разные течения и многого другого из того, что постигло исламскую умму, как раз и были все эти проклятые прения относительно религиозных ценностей и реалий жизни. А прения очень далеки от беспристрастного исследования и объективных доказательств.

Несколько сподвижников Пророка (с.а.с.) рассказали следующее: «Однажды, когда мы спорили между собой об одном из вопросов религии, к нам вышел Посланник Аллаха (с.а.с.). Он от этого разгневался так сильно, как не гневался никогда. После этого мы остановили (друг друга) окриками, и он сказал: «Попридержите себя, о умма Мухаммада! Те, кто был до вас, погибли только лишь от этого. Оставьте споры из-за малости благого в них. Оставьте споры – ведь, воистину, верующий не спорит. Оставьте споры – ведь, воистину, ведущий спор уже остался ни с чем. Оставьте споры – ведь

достаточно греха и не будучи спорящим. Оставьте споры – ведь, воистину, за ведущего споры я не заступлюсь в День Воскрешения. Оставьте споры – ведь я поручитель трех домов в Раю: на его окраине, посреди него и на его высотах – для того, кто оставил споры будучи правдивым. Оставьте споры – ведь, воистину, споры – первое, что запретил мне мой Господь после поклонения идолам» (Ат-Табарани).

Людам присуще устраивать сборища, при которых каждый тянет узду беседы к себе. Ислам не приемлет сборищ, на которых люди усаживаются и проводят свое время, вещая друг другу всяческие новости и выискивая недостатки других людей, поскольку у них избыток богатства, под сенью которого они отдыхают и не могут занять себя никаким иным развлечением кроме как развлекаясь делами других людей.

«Горе всякому хулителю – поносителю, который собрал богатство и приготовил его! Думает он, что богатство его увековечит. Так нет же! Будет свергнут он в «сокрушилище»». (Сура 104, аяты 1-4)

В наше время множество подобных сборищ происходит в клубах и кафе.

Это бедствие, заразившее общество многими болезнями, обрело широкомасштабный характер в городах и селах, хотя для подобных мероприятий нет совершенно никакой законной надобности.

От Абу Са'ида Апь-Худри передано следующее: «Пророк (с.а.с.) сказал: «Смотрите, не засиживайтесь на дорогах». Люди сказали: «О Посланник Аллаха (с.а.с.)! Мы не можем (там) не собираться, (ведь) мы (так) общаемся друг с другом». Он сказал: «Коль в этом есть крайняя нужда, то отдавайте должное дороге». Они сказали: «А что значит «должное дороге», о Посланник Аллаха (с.а.с.)?» Он сказал: «Блюсти кротость взгляда, воздерживаться от причинения вреда, отвечать на приветствия, велеть (творить) одобряемое и запрещать порицаемое»» (Аль-Бухари и Муслим).

Чистота груди от злобы и ненависти

Для человека нет более облегчающего, более успокаивающего, более умиротворяющего состояния, нежели жизнь со здоровым сердцем, свободным от наущений ненависти и всплесков злобы. Коль он видит, как Божья милость дается кому-либо другому, он воспринимает это с радостью и видит в этом щедрость Аллаха и нужду Его рабов в ней, а также вспоминает слова Посланника Аллаха (с.а.с.) «Аллахумма, то, что (до)сталось мне из милости,

или кому-либо из Твоих созданий, – это лишь от Тебя Одного, нет у Тебя сотоварища, и Тебе (вся) хвала, и Тебе (вся) благодарность» (Абу Дауд).

Если же он видит, как кто-то из созданий Аллаха страдает, то он проявляет к нему сострадание и сочувствие, а также просит Владыку, дабы Он облегчил ему его горести и простил ему его грехи. Он вспоминает, как взывал к своему Господу Посланник Аллаха (с.а.с.): «Коль Ты прощаешь, Аллахумма, то прощаешь сполна. И всякий раб (принадлежит) Тебе, что бы он ни собрал».

Таким образом, жизнь мусульманина подобна чистому листу: он довольствуется тем, что имеет от Аллаха и от этой жизни, живет со спокойной душой, свободной от порывов слепой злобы, ибо изничтожающая сердце озлобленность равносильна изнемогающему недугу. Ничто не оставляет человека быстрее, чем вера, просачивающаяся из лживого сердца подобно тому, как жидкость вытекает из продырявленного сосуда.

Ислам категоричен там, где речь идет о человеческом сердце. Так, черное сердце губит праведные дела, заставляет меркнуть их великолепие и пятнает их чистоту.

А если сердце человека светится чистотой, то Аллах благословляет (барака) даже самое малое из этого, и Он более расположен к нему (человеку) в любом благе.

‘Абдуллах ибн ‘Амр рассказывает: «Как-то было сказано: «О Посланник Аллаха (с.а.с.), кто из людей лучший?» На что он ответил: «Всякий, (кто) чист на сердце и правдив на язык». (Ему) было сказано: «Правдивого на язык мы знаем, а что же (означает) «чист на сердце»?» На что он ответил: «Он богобоязненный, чистый, и нет в нем ни греха, ни распутства, ни злобы, ни зависти»» (Ибн Маджа).

Поэтому истинное мусульманское общество – это такое общество, жизнь которого основана на взаимной любви, всеобщей благосклонности, взаимопомощи, деликатности в человеческих взаимоотношениях, где нет места ни эгоизму, ни неблагодарности. Оно подобно такому обществу, которое описывает Коран:

«Те, которые пришли после них, говорят: «Господи, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь Ты – кроткий, милостивый!»» (Сура 59, аят 10)

Если ссора между людьми разгорается и пускает все более глубокие и разветвленные корни, а её колючие шипы направляются во все стороны, то от этого чахнут молодые ростки веры и вянет все, от чего веяло нежностью и умиротворенностью. И тогда исполняемые обязательные акты поклонения не будут нести в себе ничего благого, а душа будет тщетно пытаться найти в них защиту.

Часто бывает так, что ссоры выводят из равновесия умы людей и толкают их на совершение мелких грехов, унижающих их достоинство, а также тяжких грехов, достойных проклятия. Гневное око пристально наблюдает из темного угла, но оно слепо и не способно узреть благодетели, а лишь раздувает пороки. А их злоба может возбудить в них дурное воображение и подтолкнуть на измышления лжи. Все это нетерпимо для Ислама, и он предостерегает от совершения подобного, считая запрет такого поведения лучшим из того, что приближает к Всевышнему.

От Абу Ад-Дарда передано следующее: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не сообщить ли вам о том, что лучше (выше) степенью, нежели пост, милостыня и молитва?» Мы сказали: «Конечно!» Он сказал: «Улаживание взаимоотношений; а разлаживание взаимоотношений искореняет (веру)»» (Абу Дауд).

Сатане, быть может, так и не удалось убедить разумного человека поклоняться идолам. Но поскольку он очень категорически настроен на то, чтобы соблазнить и погубить человека, он сможет найти средства для того, чтобы отдалить человека от Всевышнего, дабы тот пребывал в еще большем неведении о правах Господа, нежели суеверный язычник. Для этого он ухищряется разжигать огонь вражды в сердцах людей. А если этот огонь разгорается, то сатана наслаждается им, наблюдая, как он испепеляет настоящее людей и их будущее, охватывая пламенем их взаимоотношения и добродетели.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Воистину, шайтан отчаялся в том, что молящиеся (будут) ему поклоняться на острове арабов, однако он не отчаялся в разжигании розни между ними» (Муслим).

Это означает, что если в сердцах людей укореняется зло, рассеивается взаимная любовь, а защитное стекло разбивается вдребезги, тогда они обращаются к жестокости и упрямству

«...и разделяют [в этом] то, что Аллах повелел соединять, и творят нечестие на земле» (Сура 2, аят 27)

Ислам не выпускает из поля своего зрения те причины, которые порождают черствость, и излечивает их еще до начала осложнения и перерастания в непримиримую вражду. Общеизвестно, что люди отличаются друг от друга по своей натуре и темпераменту, что их контакты в различных сферах жизнедеятельности могут оборачиваться если и не столкновениями и взаимным отчуждением, то по крайней мере ощущением отстраненности и дискомфорта. Поэтому Ислам сформулировал принципы, оберегающие мусульман от угрозы разобщенности и недовольства и сохраняющие в их сердцах чувство преданности и благосклонности друг к другу. Так, Ислам запретил разрывать отношения и отворачиваться друг от друга.

Может, естественно, случиться и так, что вы почувствуете, как кто-то посторонний пытается ущемить вас в правах. Это может огорчать и тяготить вас, и вы можете решить, что больше не будете иметь с этим человеком никаких отношений.

Однако Аллаху не угоден подобный итог в отношениях между мусульманином и его собратом. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не порывайте друг с другом и не отворачивайтесь друг от друга, и не презирайте друг друга, и не завидуйте друг другу, но будьте поклоняющимися Аллаху братьями. И не дозволено мусульманину сторониться своего брата более, нежели три (дня)» (Аль-Бухари).

В другом хадисе сказано: «Верующий не вправе быть в раздоре с верующим в течение более трех (дней). Коль миновали его три (дня), то пусть он встретит его и поприветствует его. Коль тот ответил на его приветствие, тогда оба разделили меж собой вознаграждение (аджр), а коль тот не ответил ему, то грех уже на нем, и тот, кто его поприветствовал, вышел из состояния раздора» (Абу Дауд).

Такой точно оговоренный период времени – это период, в течение которого ярость обычно успеваешь остыть, а буря гнева – стихнуть. После этого каждый мусульманин обязан восстановить отношения со своими братьями, вернув их в нормальное русло, – как если бы разрыв связей был подобен облаку, которое уже успело сгуститься, но вот подул ветер и разогнал его, и горизонт после мрака вновь очистился.

В любой спор или тяжбу человек «вступает одной ногой»: либо он тот, кто творит несправедливость, либо – тот, кто терпит несправедливость. Если он преступает дозволенные границы и ущемляет права других, то он должен напрочь избавиться от такого заблуждения и начать жить по-новому. Пусть он знает, что ему удастся искоренить ненависть, затаившуюся в сердце его

соперника, только в том случае, если он обратится к своему сопернику с тем, что способно успокоить и удовлетворить последнего. В подобной ситуации Ислам велит человеку исправить свои отношения с оппонентом и настроить его на благожелательный тон по отношению к себе.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «(Всякий), за кем (числится) несправедливость (совершенная им в чем-либо) по отношению к его собрату, пусть освободится от этого сегодня же, – до того, как не будет ни динара, ни дирхама: коль были за ним праведные деяния, то будет отнято из них соразмерно его несправедливости, а коль за ним нет благодеяний (хасанат), (тогда) будет взято из злодеяний его товарища и возложено на него» ("Аль-Бухари).

Таким был совет Ислама по отношению к тем, кто имеет обязательства перед другими. Что же касается тех, кто имеет права на кого-либо, то здесь Ислам стремится породить в людях желание вести себя как можно мягче, прощать и исправлять вчерашние ошибки, принимая извинения собрата, когда тот придет, дабы извиниться и попросить прощения. А отказ в прощении является большим изъяном.

В хадисе сказано: «На том, пред кем извинился брат его мусульманин, а он не принял его (извинения), – (прегрешение), подобное прегрешению того, кто обирает (т.е. обворовывает)» (Ибн Маджа).

... Давая ясное наставление двум сторонам, Ислам борется со злобой и ненавистью, уничтожая их микробы в самом зародыше и возносит общество верующих на самый высокий уровень, – когда оно преисполняется чувствами взаимной дружбы и справедливости во взаимоотношениях.

Ислам считает свидетельством низости и подлости человеческой природы то, когда ненависть укореняется в душах, но не изливается наружу, продолжая клокотать внутри них подобно дремлющему вулкану.

Многие из затаивших в своей душе злобу и ненависть к другим, постоянно ищут благоприятного случая, чтобы выплеснуть свою внутреннюю ненависть в лицо первого встречного. Они удовлетворяются только тогда, когда их рот переполняется пеной и слюной, и они ранят чувства других людей и чинят нечестие.

... Вот как сказал поэт того времени 'Антара:

«Нет злобы в том, чей нрав возвышен.

Но тот, чей нрав – лишь гнев, не станет выше».

Существуют различные виды порока, о которых предупреждает Ислам. Немного проницательности с вашей стороны, и вы сможете узреть их глубинный и скрытый источник. Несмотря на их различное внешнее проявление, все они берут свое начало от одного недуга, каковым являются злоба и ненависть.

Ложное обвинение невиновного человека – это преступление, к которому толкает сильная неприязнь. Поскольку оно оставляет существенный след, искажая реальность и нанося раны невинным людям, Ислам объявил это самым отвратительным видом лжи.

‘Айша рассказывает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) однажды спросил своих сподвижников: «А знаете ли вы, (каково) самое рослое ростовщичество пред Аллахом?» Они ответили: «Аллаху и Его Посланнику лучше ведомо». Он сказал: «Так, воистину, самое рослое ростовщичество пред Аллахом – дозволение себе (пренебрегать) честью другого мусульманина». Затем Посланник Аллаха (с.а.с.) прочел: «А те, которые причиняют обиду верующим (мужчинам) и верующим (женщинам) без того, что они это заслужили, – они берут на себя ложь и явный грех» (Сура 33, аят 58).

Стремление выискивать изъяны у других людей и преднамеренно указывать им на них, несомненно, является свидетельством низости и подлости. За некоторые преступления в виде ложного обвинения Ислам установил безотлагательное наказание, но наказание в Грядущем мире, которое ожидает возводящих клевету, еще жестче и суровей.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «(Того), кто упомянул о человеке что-либо, чего в нем нет, – дабы этим опорочить его, Аллах запрет в огне Ада до тех пор, пока он не явится, исчерпав (то), что (он) сказал о нем» (Ат-Табарани).

... Поскольку все, что бы он ни говорил, было злословием, как тогда он сможет подтвердить пред Аллахом что-либо ложное и несправедливое? Как он сможет избавиться от соответствующих последствий?

Поистине, здравость души обязывает верующего по меньшей мере желать людям добра, коль он сам не в состоянии сделать это своими руками. Однако тот человек, который не находит в людях ничего дурного, но всячески приписывает им это, возводит на других ложь, как только может, – такой человек никто иной, как безнадежный клеветник.

Аллах, Всемогущ Он и Велик, сказал:

«Поистине, те, которые любят, чтобы разглашать мерзость о тех, которые уверовали, им – мучительное наказание в ближней жизни и в Последней. Ведь Аллах знает, а вы не знаете!» (Сура 24, аят 19).

То, что Аллах поощряет сокрытие недостатков Своих созданий, даже если они явно присутствуют, является Его огромной милостью по отношению к Своим рабам. Мусульманину непозволительно издевательски сводить счеты с другим мусульманином, даже если он при этом говорит то, что в нем есть на самом деле. Ведь обладатель чистой души печалится из-за страданий рабов Божьих и желает им благополучия. Что касается веселья от прозы омерзительных историй, от раскрытия покровов, выставления напоказ чужих недостатков, – это не путь истинного мусульманина.

Далее, Ислам отнес хулу и злословие к числу запретного. Ибо это – отдушина для накопившейся ненависти и груди, лишенной чистоты и милосердия.

От Абу Хурайры передано следующее. «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Известно ли вам, что такое хула (гыба)?» Люди сказали: «Аллах и Его Посланник более осведомлены!» Он сказал: «Упоминание по отношению к твоему собрату того, к чему он испытывает неприязнь». Кто-то сказал: «А коль моему собрату и впрямь присуще то, о чем я сказал?» Пророк (с.а.с.) сказал: «Коль ему и впрямь присуще то, о чем ты сказал, то ты возвел на него хулу, а коль в нем этого нет, то ты возвел на него клевету»» (Муслим).

Этика, принятая Исламом в целях сохранения дружеских отношений и предотвращения разногласий, включает также запрет сплетен (намима), поскольку они замутняют изначальную чистоту сердец.

Пророк (с.а.с.) запрещал сообщать ему о его сподвижниках то, что может вызвать у него нехорошие чувства. Он сказал: «Пусть никто из вас ничего не сообщает мне ни о ком из моих сподвижников – ведь, воистину, я люблю выходить к вам со здоровой грудью» (Абу Дауд). Если кому-либо и доведется слышать что-либо подобное, то не следует разрывать дальше дыру для латания. Ведь одно ничтожное слово может умереть навсегда, если оставить его там, где оно было сказано. Но это же слово может разжечь войну, если найдет самонадеянный человек, который передаст его да еще и раздует при этом. Таким образом эта злосчастная искра обернется бедами и несчастьями.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не войдет в Рай сплетник (наммам)» (Аль-Бухари).

В другом хадисе употреблено слово каттат. Некоторые ученые считают, что эти два слова являются синонимами. Но также существует точка зрения о том, что наммам – это тот, кто слышит разговоры других людей, а затем передает сказанное ими направо и налево (т.е. сплетник), а каттат – этот тот, кто тайно подслушивает чужие беседы, а затем сплетничает на этот счет.

В хадисе сказано: «Поистине, сплетни (намима) и злоба – в Огне. Они не сходятся в сердце мусульманина» (Ат-Табарани).

Извечными спутниками злобы и ненависти являются дурные мысли о других, поиск недостатков и изъянов у окружающих, насмешки, а также издевки над людьми по поводу их недостатков или физических и психологических особенностей. Исламу все это глубоко ненавистно.

Вот слова Пророка (с.а.с.): «Того, кто узнал о своем собрате что-либо дурное (проступок или недостаток) и сокрыл это, Аллах сокроет в День Воскрешения». Он также сказал: «Кто скрывает какой-либо недостаток верующего – как будто бы оживил заживо погребенную» (Ат-Табарани). (Заживо погребенную – сказано о новорожденной девочке у древних арабов. В доисламской Аравии в эпоху невежества (джяхилийя) подобное погребение заживо было очень распространенным явлением. Рождение девочки считалось позором и бременем для семьи и всего племени. См. Коран (сура 16, аят 58). – Прим. ред.

Большинство из тех, кто вечно ищет недостатки у других, тем самым совершают грехи еще более преступные, и сердца этих людей более далеки от Аллаха, нежели сердца явных злодеев. Поиск преступления с тем, дабы огласить о нем всенародно, более отвратителен, нежели само совершение такого преступления.

Какая же огромная разница пролегает между этими двумя чувствами: чувством ревности там, где речь идет о заветах Аллаха, и желании оберегать их, и чувством ненависти по отношению к рабам Аллаха и желанием унижить их.

Поистине, первое чувство может довести человека до самых высот, но при этом оно как никогда далеко от злорадства над творениями Аллаха, ожидания того, что они споткнутся, насмешек над их страданиями.

Очищенность души мусульманина – это добродетель, благодаря которой он не стремится ставить удачу своей жизни в зависимость от своих чувств по отношению к людям, поскольку он может потерпеть неудачу в том, в чем другие преуспели, и остаться позади там, где другие уже ушли вперед.

Пример глупости и низости в поведении – когда человека охватывает эгоистический порыв, под влиянием которого он желает потерь каждому человеку не из-за чего-то конкретного, а просто потому, что он сам этого не получил!!!

А потому мусульманин должен быть дальновидным, обладать чувством благородства. Он должен смотреть на все с точки зрения общественной пользы, а не собственных страстей.

У большинства из тех, кто испытывает злобу, эта злоба закипает в душе, поскольку они смотрят на жизнь, но вдруг обнаруживают, что то, чего они желали, им так и не досталось, в то время как все это попало в руки других. И эта «великая» проблема никак не дает им покоя!!!

Дьявол еще раньше увидел, что положение, которого он так жаждал, досталось Адаму. А потому он поклялся, что не даст никому насладиться этим после того, как он сам был этого лишен.

«За то, что Ты сбил меня, я засяду против них в Твоем прямом пути. Потом поистине я приду к ним и спереди, и сзади, и справа, и слева, и Ты не найдешь большинства их благодарными» (Сура 7, аяты 16-17).

Именно такое сатанинское кипение воспламеняется внутри злобных людей и разрушает их сердца. Ислам сурово предупреждает, чтобы люди сторонились этого порока и шли по жизни с более возвышенными чувствами и со спокойствием.

От Анаса ибн Малика передано следующее: «Мы сидели у Пророка (с.а.с.) и он сказал: «А сейчас выйдет к вам человек из обитателей Рая», и вышел человек из (числа) ансар, с бороды которого капало из-за (совершенного) им омовения (вуду), с повешенными на левую руку сандалиями. Когда наступил следующий день, Пророк (с.а.с.) сказал то же самое, и вышел этот человек – точно так же, как и в первый раз. Когда настал третий день, Пророк (с.а.с.) также сказал то же самое, что уже говорил, и вышел этот человек – точно так же, как и в первый раз. Когда Пророк (с.а.с.) встал, за ним (за этим человеком) последовал ‘Абдуллах ибн ‘Амр и сказал: «Я поспорился со своим отцом и поклялся не входить к нему в течение трех дней. Коль ты считаешь (уместным) принять меня к себе, покуда они не истекнут, я (так и) поступлю!» Он сказал: «Да»». Далее Анас рассказывает: «’Абдуллах рассказывал о том, что он переночевал с ним эти три ночи, но не видел, чтобы тот выстаивал (в молитве) хоть какую-то часть ночи. Однако когда он раздевался (и ложился спать), он переворачивался в своей постели, вспоминал Аллаха, Всемогущ Он и Велик. После он вставал на утреннюю

молитву». (Далее ‘Абдуллах продолжил): «Однако я не слышал из сказанного им ничего, кроме благого. Когда прошли три ночи и я не увидел ничего особенного в его поступках, я сказал: «О ‘Абдуллах (раб Божий), не было между мной и моим отцом ни гнева, ни разлада, однако я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил о тебе трижды: «Сейчас выйдет к вам человек из обитателей Рая», и ты выходил три раза. И я захотел приютиться у тебя и посмотреть, каковы твои деяния, дабы последовать тебе. Но я не видел, чтобы ты делал что-либо значительное из деяний!!! Что же привело тебя к тому, о чем сказал Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Это не что иное, как то, что ты видел». ‘Абдуллах продолжил: «Когда я отвернулся, он меня позвал и сказал: «Это не что иное, как то, что ты видел. Однако я не нахожу в себе жульничества по отношению к кому-либо из мусульман, не завидую кому-либо по поводу блага, которое даровал ему Аллах»». ‘Абдуллах сказал: «Это и привело тебя» (Ахмад).

...Ислам объявил зависть (хасад) запрещенной (харам). Аллах велел Своему Посланнику (с.а.с.) искать защиты от зла, которое несут завистливые люди, ибо зависть подобна головешке угля, которая воспламеняется и ранит этим как самого завистника, так и других людей.

... Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Остерегайтесь зависти – ведь, воистину, зависть пожирает благодеяния (подобно тому), как огонь пожирает дрова» (Абу Дауд).

... завистник – это личность со слабой волей, беспомощный, невежественный в отношении своего Господа и Его законов во Вселенной. И все это проистекает оттого, что он, будучи обделен благами по какой-либо причине, переходит к тому, что начинает строить козни против преуспевающих людей.

«Полнятся завистью сердца у тех,
Кто хочет с легкостью заполучить успех,
Успех, добытый юношей с упорством.
И все – враги ему, и зависть – среди всех».

Ему (завистнику) было бы лучше обратиться к своему Господу и просить Его милостей – ведь Его сокровища не предназначаются лишь для какого-то одного человека. Затем, после этого, продолжить свои усердия на жизненном пути. Весьма вероятно, что то, чего он не смог достичь с первой попытки, ему удастся со второй. Поистине, это несомненно лучше, чем озлобленность на других.

Существует огромная разница между завистью и честолюбием; между доброй завистью (гыбта) и завистью как таковой (хасад); между завистью (хасад) и порицанием за изворотливость в делах и путаницу в том, где дать, а где нет. Так, честолюбие – это желание улучшить свое положение и стремление к этому. Это качество благочестивых людей и рабов Аллаха. Вот какую молитву воздавал Сулейман:

«Сказал он: «Господи, прости мне и дай мне власть, которая не приличествует никому после Меня: ведь Ты — податель!»» (Сура 38, аят 35).

Озлобленность, которая ненавистна Исламу, а также все то, что толкает к ней и проистекает от нее, – это та озлобленность, которая возникает ради мирской жизни и ее страстей, ради алчности в охоте за ее уладами и предпочтения ее забав всему остальному.

Но гнев ради Аллаха, гнев ради истины и восстание ради благородных целей – это совсем иное дело.

Мусульманин не совершит греха, навсегда порывая отношения с людьми, предающими забвению веления Аллаха или преступающими Его границы. Нет на нем осуждения за то, что он питает к подобным людям ненависть и открыто заявляет им о своей враждебности. Напротив, это есть свидетельство правильности его веры, его искренности по отношению к Аллаху.

Аллах, Всемогущ Он и Велик, велел нам сторониться Его врагов, даже если те – наши близкие родственники:

«О вы, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры. А кто из вас берет их в друзья, те – несправедливы» (Сура 9, аят 23).

Мусульманин обязан избегать тех, чье общество оказывает на него дурное влияние, а также тех, кто вводит в соблазн своей легкомысленностью и шутками.

Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А.И. Рустамова. – К.: Ансар Фаундейшн, 2003. – 364.

Шамсуддин Абú Абдуллах Мухаммад ибн Абú Бакр, более известный как **Ибн Каййим аль-Джаузийя** (1292 –1350) – мусульманский богослов, видный представитель ханбалитской школы мусульманского права https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E1%ED_%CA%E0%E9%E9%E8%EC_%E0%EB%FC-%C4%E6%E0%F3%E7%E8%FF - cite_note-autogenerated7-1.

Полное имя: Абу Абдуллах Шамсуддин Мухаммад ибн Абу Бакр ибн Айюб ибн Саад ибн Хариз ибн Макки Зайнуддин.

Родился в Дамаске, в семье глубоко верующих людей в атмосфере набожности и благочестия. Знания он начал получать ещё в детстве, будучи менее семи лет от роду. Начальное образование Ибн Каййим получил в Дамаске. В то время этот город славился своими учёными-богословами. Позже молодой Шамсуддин отправился в поисках знаний в Египет.

Ибн Каййим был разносторонне образован.

С Такиюддином ибн Таймийя он не разлучался с начала проповеднической деятельности последнего в Египте в 712 году хиджры, а в 726 году хиджры (в 1326 году н.э.) был заключён вместе с ним в тюрьму и отпущен только после смерти ибн Таймийя в 728 году по хиджре; в период своего заключения Ибн Каййим занимался чтением Корана, размышляя над ним. Именно Ибн Каййим считается самым известным учеником ибн Таймийи из числа его современников, и благодаря ему идеи Ибн Таймийя получили широкое распространение. В отличие от Ибн Таймийя, Ибн Каййим испытал на себе значительно более сильное влияние суфизма.

В 1340 году по хиджре он совершил паломничество в Мекку.

В 1342 году Ибн Каййим аль-Джаузия провёл свою первую лекцию в медресе ас-Садрийя в Дамаске, в которой он затем преподавал вплоть до самой своей смерти в 1350 году

Произведения ибн аль-Каййима, переведённые на многие языки мира, – это настоящий клад для стремящегося обрести полезное знание, и каждая из его книг по-своему уникальна и непременно обогатит кругозор читателя, увеличит его познания в различных областях религии и окажет самое благотворное влияние на его разум и сердце.

Послание к каждому мусульманину

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! И Его одного мы молим о помощи...

Благословение заложено в наставлении и обучении

К Аллаху все мы взываем и на Его помощь надеемся. Мы молим Его о том, чтобы Он даровал нашим братьям добро как в этом мире, так и в мире будущем. Мусульманин должен приносить людям пользу и всюду нести с собой Божье благословение. А получить это благословение человек может только, познав то, в чем есть добро, и проповедуя его людям. Всевышний Аллах сообщил, что Мессия Иса ибн Марьям сказал: «Он сделал меня благословенным, где бы я ни был...» (Сура «Марьям», аят 31). Это значит, что Иса всюду учил людей добру, призывая их к Аллаху, напоминал им о

Нем, побуждал их к покорности Ему. Такой человек является благословенным.

Всякий же, кто избегает этого, лишается Божьего благословения. Этого лишается встреча людей с ним и общение с ним. Даже тот, кто встречается и общается с ним, лишается этого благословения, ибо он всего лишь теряет свое время и губит свою душу. Причиной же всех бед, которые постигают раба, являются гибель и разложение души, которые наступают, когда человек не выполняет своих обязанностей перед Всевышним Аллахом и падает в Его глазах. Поэтому некоторые шейхи заповедали людям остерегаться общения с теми, с кем ты теряешь свое время и разлагаешь свою душу. Ведь тот, кто теряет время и губит свою душу, преступает границы дозволенного. О таких людях Всевышний Аллах сказал: «...и не повинуйся тем, чьи сердца Мы сделали небрежными к Нашему поминанию, кто потакает своим желаниям и чьи дела окажутся тщетными» (Сура «Пещера», аят 28).

Наказание за небрежность

Кто осмыслит положение подобных творений, тот увидит, что подавляющее большинство их в небрежении своем не поминает Всевышнего Аллаха и поддается своим низменным страстям. В результате они проявляют небрежность к полезным деяниям и занимаются тем, что не только не принесет им пользу, но рано или поздно навредит им. Аллах повелел Своему посланнику не повиноваться этим творениям, и поэтому повиновение самому Посланнику не будет полным, пока человек не перестанет повиноваться им. Ведь они проповедуют свой образ жизни, потакание низменным страстям и небрежное отношение к поминанию Аллаха. Когда же беспечность по отношению к Аллаху и будущей жизни совмещаются с потаканием страстям, то они рождают всякое зло. И очень часто одно из них сопровождает другое и не расстается с ним. Всякий, кто осмыслит разложение любой цивилизации в целом и в частности, увидит, что она начинается с этих двух пороков. Небрежение препятствует осознанию и познанию истины, в результате чего человек становится одним из заблудших. Если же человек покоряется своим страстям, то тем самым перестает стремиться к истине, не желает ее и перестает следовать ей. На такого человека обращен гнев Господа. Что же касается тех, кого облагодетельствовал Всевышний Аллах, то Он наделил их даром познания истины, повиновения ей и предпочтения ее чему-либо иному. Именно они следуют по пути спасения, тогда как все остальные

стремятся к своей гибели. Поэтому Аллах повелел нам каждый день и каждую ночь повторять: «Наставь нас на прямой путь, путь тех, которых Ты благодетельствовал, не тех, кто находится под гневом Твоим, и не заблудших» (Сура «Открывающая Писание», аяты 6-7). Поистине, человек более всего нуждается в познании того, что принесет ему пользу в этой и будущей жизни. Он должен любить и стремиться ко всему, что принесет ему пользу, и избегать всего, что может навредить ему. Придерживаясь этих двух принципов, человек следует по прямому пути. Если он лишается возможности постичь истину, то вступает на путь заблудших. Если же он отказывается искать истину и следовать ей, то вступает на путь тех, кто оказался под гневом Аллаха. Благодаря этому мы можем оценить величие этой мольбы и огромную нужду в ней, ведь именно от нее зависит наше счастье как в мирской, так и в будущей жизни.

Ощущение потребности рабов в верном наставлении

Раб ощущает свою потребность в верном наставлении каждый миг, при каждом вздохе, в любой ситуации. При этом он обязательно оказывается в одном из нижеследующих положений:

1. Когда он не придерживается верного руководства по причине невежества. В этом случае он должен искать верное руководство, чтобы встать на путь истины.

2. Когда он знает истину, но сознательно не придерживается ее. Такой человек должен покаяться в этом.

3. Когда он не может познать истину в отношении некоторых вопросов и действовать в соответствии с ней, в результате чего он лишен верного руководства, как в своих познаниях, так и в делах, намерениях и желаниях.

4. Когда он частично придерживается верного руководства. В этом случае он нуждается в познании истины целиком.

5. Когда он постиг верное руководство в целом, но не изучил его обстоятельно. Такой человек нуждается в более детальном познании прямого пути.

6. Когда человек постиг верное руководство, но все еще нуждается в ином верном руководстве. Ведь объяснение пути к цели – одно, а объяснение того, как пройти его, – совсем иное. Например, если человек знает дорогу в такой-то город, то это не значит, что он может успешно преодолеть этот путь. Для того чтобы пройти его, человек нуждается в особом руководстве, например, в какое время следует идти, где и сколько воды следует набрать,

где можно останавливаться, а где нет. В этом состоит руководство в отношении самого пути. Кто пренебрегает им, считая, что он знает дорогу, гибнет и не достигает цели.

7. Когда он нуждается в получении верного руководства в некоторых делах в будущем, как это могло иметь место в прошлом.

8. Когда он не может разобраться в истинности или ложности некоторых воззрений и нуждается в указании прямого пути.

9. Когда он считает, что руководствуется истиной, тогда как сам находится в заблуждении, не осознавая этого. Такой человек для исправления своих воззрений нуждается в прямом руководстве от Аллаха.

10. Когда он придерживается прямого пути. В этом случае человек должен призывать на него других, вести и наставлять их. Кто же пренебрегает этим, тот уже сбивается с прямого пути.

Сделай нас образцом для богобоязненных

Перед тем, кто призывает, учит и наставляет других людей, раскрываются врата Божьего руководства. Воздаяние всегда бывает таким же, как и само благодеяние. Всякий раз, как он наставляет кого-либо, Аллах наставляет и учит его самого. Благодаря этому человек сам встает на прямой путь и ведет им людей. Об этом молил Всевышнего посланник Аллаха, который сказал: «О Аллах! Укрась нас верой, сделай нас одними из тех, кто идет по прямому пути и ведет им других людей, не тех, кто сам впал в заблуждение и ввергает в заблуждение других, чтобы мы несли мир праведникам и войну – Твоим врагам. Мы любим тех, кто любит Тебя, из-за Твоей любви к ним и враждуем с теми, кто противится Тебе, из-за Твоей вражды с ними». Этот хадис передали ат-Тирмизи и другие. Аллах похвалил Своих верующих рабов, которые просят Его сделать их образцами праведности для подражания. Всевышний сказал: «Они говорят: «Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных» (Сура «Различение», аят 74).

О смысле этих слов Ибн Аббас сказал: «Чтобы люди благодаря нам встали на путь добра». Абу Салих сказал: «Чтобы люди руководствовались прямым путем, которым следуем мы». Макхул сказал: «Сделай нас имамами-муфтиями, чтобы нашему примеру следовали богобоязненные». Муджахид сказал: «Сделай нас теми, кто следует за богобоязненными и придерживается их дороги». Последнее толкование недопонимают те, кто недооценивает глубину познания Корана нашими праведными предками. Такие люди

говорят: «Согласно этому толкованию, аят должен выглядеть наоборот: «...и сделай богобоязненных образцом для нас». Боже упаси нас от того, чтобы нечто выглядело наоборот! Слова Муджахидов лишь подтверждают полное понимание им сути аята, ведь человек не может стать образцом для богобоязненных, пока сам не будет следовать примеру богобоязненных. Муджахид подчеркнул именно эту сторону, благодаря которой человек добивается желаемого. Тех, кто руководствуется дорогой своих богобоязненных предшественников, Аллах непременно сделает образцами для богобоязненных верующих, которые придут после них. В этом состоит прекрасное и тонкое понимание Корана, и оно никоим образом не искажает его смысл. Итак, тот, кто берет пример со своих предшественников, следовавших путем Пророка, и сам будет достойным примером, как для своих современников, так и для своих потомков. Всевышний Аллах использовал слово «образец» (имам) в форме единственного числа, а не сказал: «... и сделай нас образцами для богобоязненных». Это означает, что все богобоязненные верующие следуют одним путем. Они поклоняются одному Богу, привержены одному Писанию, следуют за одним Пророком. Их Господь един, религия едина, Пророк един, и Писание едино. Поэтому они являют собой единый пример для своих потомков. Они не подобны тем имамам, которые разногласят между собой, отстаивая свой религиозный толк и свои убеждения. И вообще, мусульмане должны брать пример именно с праведных деяний людей, а они, безусловно, представляют собой единое целое и подлинный образец богобоязненности.

Стать имамом можно только благодаря терпению и убежденности

Аллах сообщил, что стать имамом для мусульман или являть собой образец богобоязненности можно лишь, проявляя терпение и убежденность.

«Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем, поскольку они были терпеливы и убежденно верили в Наши знамения» (Сура «Поклон», аят 24).

Духовное руководство в религии достигается именно терпением и твердой убежденностью. Одни говорят, что терпение состоит в стойкости перед мирскими благами. Другие говорят, что оно состоит в стойкости перед трудностями и бедами. Иные же говорят, что оно – в стойкости перед удовольствиями и развлечениями. И все это верно, ведь терпение складывается из терпеливого выполнения предписаний Аллаха, терпеливого воздержания от запрещенных поступков и стойкости перед Божьим

предопределением. Аллах объединил воедино терпение и убежденность, потому что в них заключается счастье раба, а тот, кто лишен их, лишен счастья. В человеческую душу закрадываются сомнения, противоречащие велениям Аллаха, а также низменные страсти, лишаящие его блага. Но благодаря терпению человек удерживает себя от страстей, а благодаря твердой убежденности – отводит сомнения. Поистине, низменная страсть и сомнения полностью противоречат вере, и спасется от наказания Аллаха только тот, кто взял верх над страстями благодаря терпению и над сомнениями – благодаря убежденности. Поэтому Аллах сообщил нам, что дела тех, кто поддался низменным страстям и впал в сомнение, окажутся тщетными:

«Они подобны тем, которые жили до вас. Они превосходили вас силой, и у них было больше имущества и детей. Они насладились своей долей. Вы тоже насладились своей долей, подобно вашим предшественникам. (Наслаждаясь своей долей, человек потакает своим страстям). Вы погружались в словоблудие, подобно им. (Речь идет о погружении в ложь и уклонении от религии. Это – погружение в сомнение). Их деяния тщетны как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются потерпевшими убыток» (Сура «Покаяние», аят 69). Таким образом, Аллах связал разрушение деяний и убыток с потаканием низменным страстям, которое проявляется в наслаждении земным уделом, и со следованием за сомнениями, которое проявляется в погружении в ложь.

Ты должен проповедовать то, что повелел Аллах

Итак, Всевышний связал духовное руководство в религии с терпением и убежденностью. Однако аят из суры «Поклон» содержит в себе еще два важных аспекта. Во-первых, призыв к Аллаху и наставление Его творений. Во-вторых, наставление их в соответствии с повелениями Господа, которые Он сообщил нам устами Своего посланника, а не руководство ими вопреки установлению Аллаха в соответствии со своим пониманием, своими мнениями, политическими амбициями, вкусами или традициями своих предков. Ведь сказал Всевышний: «...которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем...» (Сура «Поклон», аят 24). Таким образом, этот аят содержит в себе следующие четыре важных аспекта:

1. Терпение – это удержание души от запрещенного Аллахом, подчинение ее Божьим предписаниям и удержание ее от негодования и сетования на предопределение и судьбу.

2. Убежденность – это твердая непоколебимая вера, не совместимая с сомнением и неуверенностью, которая зиждется на пяти столпах, упомянутых Всевышним в Его словах: «Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков...» (Сура «Корова», аят 177); «А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение» (Сура «Женщины», аят 136); «Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками» (Сура «Корова», аят 285).

Вера в Писания и посланников включает в себя и веру в Последний день. Пророк объединил их воедино в хадисе, переданном со слов Умара, в котором он рассказал о вере. Поэтому всякий, кто не уверовал в это, не является правоверным. Убежденность же состоит в том, что вера возрастает настолько, что человеческая душа в состоянии словно лицезреть ее, и сознание воспринимает ее так же ясно, как глаза человека видят Солнце и Луну. Поэтому один из праведных предшественников сказал: «Вера – это полная убежденность».

3. Наставление творений Господа и их призыв к Аллаху и Его посланнику Всевышний сказал: «Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: "Воистину, я – один из мусульман"?» (Сура «Разъяснены», аят 33).

Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Этот человек – возлюбленный Аллаха и Его приближенный. Он покорился Аллаху, творил праведные дела и призывал Его творения на путь Аллаха». Такие люди являются лучшими представителями человечества, и они займут самое высокое положение перед Аллахом в День воскресения. И только их Всевышний Аллах избавит от великого убытка, как об этом сказано в Коране: «Клянусь предвечерним временем (или временем)! Воистину, каждый человек в убытке, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!» (Сура «Предвечернее время», аяты 1-3).

Аллах поклялся, что люди окажутся в убытке, кроме тех, кто усовершенствовал свою веру и вершил благие дела, а также помог в этом другим, давая им верные наставления. Поэтому имам аш-Шафи'и сказал: «Если бы все люди поразмыслили над сурой «Предвечернее время», то им

этого было бы достаточно». Подлинным последователем Посланника может быть только тот, кто призывает людей на путь Аллаха, руководствуясь твердым убеждением, ибо Всевышний сказал: «Скажи: «Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению...» (Сура «Йусуф», аят 108).

Пророк призывал на путь Аллаха, призывал людей следовать его путем, а ведь дорога Пророка и его последователей и состоит в призыве к Аллаху. Поэтому тот, кто не проповедует религию Аллаха, не следует дорогой своего Посланника. Ибн аль-Араби сказал: «Убеждение (басыра) – это стойкость в религии». Другие толкователи говорили, что это – назидание. В действительности же назидание – это результат твердого убеждения, а тот, кто лишен твердого убеждения, лишен и назидания. Само же слово «басыра» означает «очевидность, ясность». Этот аят свидетельствует о том, что последователем Посланника может быть только тот, кто обладает твердым убеждением, и поэтому в аяте говорится: «Я и мои последователи...».

4. Всевышний сказал: «...которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем...». Это указывает на необходимость приверженности тому, что ниспослал Аллах Своему посланнику, и руководства только его примером в словах, воззрениях и вероучении, ведь праведные имамы ведут людей только по повелению Господа. Из всего сказанного следует, что авторитетные мусульманские имамы совмещают в себе терпение, убежденность и упорство в призыве к Аллаху в соответствии с Сунной и Божьим откровением, а не в соответствии с чьими-то воззрениями и ересью. Такие люди являются халифами Посланника в его общине, его приближенными и его возлюбленными. Всякий, кто враждует и борется с ними, тем самым враждует с Аллахом и вступает в войну с Ним. Имам Ахмад в предисловии к своей книге «Опровержение джахмитов» писал: «Хвала Аллаху, Который всякий раз, когда человечество не имеет живых посланников, создает группу ученых, которые призывают к прямому пути тех, кто впал в заблуждение, терпят причиняемые ими мучения, оживляют забытое людьми писание Аллаха и возвращают слепым зрение, освещая их путь светом Аллаха. Скольких жертв Иблиса они вернули к жизни! Скольких заблудших они наставили на прямой путь! Что может быть лучше их отношения к людям и что может быть сквернее отношения людей к ним? Они оберегают писание Аллаха от искажений неумеренных фанатиков, необоснованных заявлений лжецов и толкований невежд, которые сквозь пальцы смотрят на ересь и распахнули врата для смуты. Эти люди

противоречат друг другу в отношении Корана и сами противоречат Корану. Они разделили Писание, наговаривают на Аллаха и обсуждают Его писание без соответствующих знаний. Они цитируют иносказательные аяты Корана и обманывают невежественных людей, вводя их в заблуждение. Упаси нас Аллах от искушений тех, кто вводит в заблуждение!»

Пути извлечения пользы

Мусульманин должен познать то, что каждый человек, и более того, каждое животное, стремится к тому, что доставляет ему удовольствие, счастье и благоденствие и удаляет от него все, что противоречит этому. Это здоровое желание состоит из шести аспектов:

1. Знание того, что приносит рабу пользу, благодаря чему он сможет получить удовольствие и обрести радость, счастье и благоденствие.

2. Знание дороги, ведущей к этому.

3. Следование по этой дороге.

4. Знание того, что причиняет вред и страдание, вызывает отвращение и обременяет жизнь.

5. Знание дороги, следуя по которой, раба постигнет подобное.

6. Избежание этой дороги. Раб Божий не получит подлинного наслаждения, не обретет счастья и радости и не исправит своего положения, пока он не будет до конца выполнять эти шесть принципов. Если же он упустил что-либо из этого, то это обращается против него тем, что ухудшает его положение и обременяет жизнь.

Всякий, кто обладает разумом, стремится придерживаться этих принципов, однако большинству людей не удастся достичь этого столь желаемого блага. Они либо имеют неправильные представления о нем, либо не ведают о пути, ведущем к нему. И причиной обоих этих заблуждений является невежество, поэтому человек сможет избавиться от них, лишь обрета знания. После того как он обретает знания об этом желанном благе и узнает дорогу к нему, в его сердце пробуждаются влечения и страсти, препятствующие ему достичь этого и мешающие ему следовать по верному пути. Всякий раз, когда он хочет приблизиться к этому, его страсти и влечения уклоняют его в сторону. Они мешают ему достичь благой цели. Чтобы отказаться от них и обратиться к заветной цели, в сердце человека непременно должны найти место либо трепетная любовь, либо тревожный страх. Тогда Аллах, Его посланник, будущая жизнь, Рай и его блага станут для раба любимее, чем его собственные страстные желания. Он поймет, что

совместить эти две желанные цели невозможно, и отдаст предпочтение той из них, которая лучше. Или же он поймет, что следствием его влечения к низменным страстям будут страх и мучения, которые сильнее и продолжительнее мук, испытываемых при лишении страстных удовольствий. Так, в сердце человека утвердится знание того, чему он должен отдать предпочтение, и он сделает это. Ведь характерной чертой разума является то, что из двух желанных вещей он отдает предпочтение лучшей, а из двух зол выбирает меньшее.

Различия в выборе

На основании этого ты можешь познать людей и отличить разумного человека от неразумных. Тогда тебе станут ясны различия в их выборе. Но где же разум того, кто отдает предпочтение преходящим, беспокойным и обременительным удовольствиям, которые подобны несвязным снам или призрачным видениям, над величайшими удовольствиями и величайшим блаженством, которые вечны и не исчезают, не истощаются и не прекращаются? Он продает их за преходящие и вредные удовольствия, которые сопряжены с мучениями, достигаются мучениями и приводят к мучениям. Если разумный человек сравнит прелесть этих наслаждений с сопутствующими мучениями, а также их вред с их пользой, то он постыдится себя самого и своего разума, постыдится того, как он носится в поисках этого, теряя свое время. А тем более, если он отдает им предпочтение над тем, чего не видывал взор, чего не слышали уши, что даже не приходило на ум человеку. Всевышний Аллах выкупил у верующих их души и сделал ценой этого Рай. Этот завет был заключен на руках Его возлюбленного посланника, лучшего из Его творений. Цена, которую Господь небес и земли установил за Свой товар, – это наслаждение взором на Его благородный Лик и слушание Его Речи в Его доме. Это – цена, приготовленная для тех, кто был верен завету с посланником Аллаха. Как может разумный человек упустить это, пренебречь этим и продать за бесценок, обменяв на этот временный мир, который разрушится и исчезнет? Поистине, это – величайший обвес! И обнаружится этот обвес в День взаимного обделения, когда тяжелыми будут чаши весов богобоязненных рабов и легкими чаши весов тех, кто последовал лжи.

Блага будущей жизни

Если ты познаешь это, то увидишь, что полное наслаждение, радость, счастье, благоденствие и успех состоят в познании Аллаха и признании его единственности, любви к Нему и стремлении к встрече с Ним всей душой и всеми мыслями. Тот же, чья душа не нашла своего места, чьи заботы не направлены на достижение единой цели, у кого нет возлюбленного, у которого он всегда найдет пристанище, воистину, влачит горестное существование. Как прекрасно об этом сказал поэт:

Не почувствует прелести жизни благой,
Кто любимого друга лишен
В ком находит он дом и покой.

Благоденствие, прекрасная жизнь и услада для глаз состоят в обретении обители и успокоения у Высшего возлюбленного. Если душа раба будет обращаться от одного возлюбленного к другому, то не найдет покоя, пристанища и услады, пока не обретет успокоение у своего Бога, Господа и Покровителя, помимо Которого у человека нет ни покровителя, ни заступника, помимо Которого никто не сможет принести ему пользы ни на йоту, как сказал поэт:

Куда бы ни влекло души стремленье,
Любовь лишь Высшему возлюбленному отдана.
Сколько обителей земных постигнет разрушенье,
Но нами владеет по обители высшей тоска.

Стремись к тому, чтобы у тебя была лишь одна цель, и этой целью был Аллах. В этом – высшее счастье раба. И такой человек до рая в будущей жизни оказывается в Раю на земле, вкушая его прелести, как сказал об этом один из тех, кто его достиг: «Наступают времена, когда моя душа хочет сказать: «Если обитатели Рая живут так, то они действительно благоденствуют». Другой же сказал: «Бывают времена, когда сердце переживает восторженный трепет». Один из них также сказал: «Люди несчастны... Они уходят из этого мира, так и не вкусив в нем самого прекрасного». Его спросили: «Что же самое прекрасное в нем?» Он ответил: «Это – познание Аллаха, любовь к Нему, радость от близости к Нему и стремление к встрече с Ним. В мирской жизни нет удовольствий, которые похожи на наслаждения обитателей Рая, кроме этого. Поэтому пророк сказал: «В этом вашем мире мне привили любовь к женщинам и благовониям, но услада для глаз моих – в намазе». Этот хадис передали ан-Насаи и аль-Хаким. Услада для глаз – это нечто, что превышает любви, ибо не всякий

возлюбленный являет собой усладу для глаз. Это относится лишь к тому, кого возлюбили ради его сущности, и им может быть только Аллах, кроме которого нет иного божества. А все остальное следует любить только подчиняя эту любовь любви к Аллаху, любить ради Него, а не наряду с Ним, ибо любовь наряду с Господом – это многобожие, а любовь ради Него – единобожие.

Многобожник приобщает к Аллаху равных, которых любит так же, как он любит Аллаха, а тот, кто привержен единобожию, любит тех, кого любит Аллах, и ненавидит тех, кого ненавидит Аллах. Все, что он совершает, он творит во имя Аллаха, а если он от чего-то отказывается, то делает это ради Аллаха. Религия основывается на принципах любви и ненависти, из которых вытекает совершение одних поступков и отказ от других, наделение одних людей и лишение других.

Кто совершает это только ради Аллаха, тот усовершенствовал свою веру. Если же в чем-либо из этого кроется недостаток, и человек совершает некоторые деяния не ради Аллаха, то это выражается в недостаточной вере Божьего раба.

Итак, не все, что любит человек, становится усладой для его глаз. Намаз же является усладой в этом мире для тех, кто возлюбил Господа, ибо только в нем раб находит общение, которое доставляет ему трепетное наслаждение и успокоение. В нем раб находит свое пристанище, воспоминанием о Нем умиротворяется, и от покорности Ему и близости к Нему получает удовольствие, особенно, когда он падает ниц перед Аллахом, ведь именно в земном поклоне раб оказывается ближе всего к Господу. Об этом свидетельствуют слова Пророка: «О Биляль! Призови к намазу и доставь нам отдохновение» (Абу Давуд). Да, Пророк сообщил нам, что нашел усладу для глаз своих в намазе. Но как же далеки от этого слова некоторых людей, которые говорят: «Совершим намаз и отдохнем от него»? Тот, кто возлюбил Аллаха, отдыхает в намазе и наслаждается им. А тот, кто отвернулся от религии и пренебрег истиной, совершенно не испытывает этого. Напротив, молитва кажется ему долгой и трудной. Когда он встает на намаз, то словно стоит на раскаленных углях, чтобы поскорее избавиться от предписанной молитвы, и поэтому он спешит с ней, торопится в ней. Такой человек, конечно же, не найдет в ней своей услады и душевного успокоения. Когда человек нашел в чем-то усладу для глаз своих и отдохновение, самым тяжелым для него оказывается расставание с этим. Для того же, чья душа лишена любви к Аллаху и к будущей жизни, кто искушен любовью к дольней

жизни, самой большой трудностью является намаз. Он больше всего не желает удлинять его, даже когда он свободен и здоров.

Молитва влюбленных

Следует знать, что молитва, которая приносит усладу и отдохновение, объединяет в себе шесть характеристик:

1. Искренняя преданность. Она выражается в том, что раб совершает намаз и проповедует его из любви к Аллаху, желая получить Его довольство, приблизиться к Нему, покориться Его повелению, не стремясь при этом добиться благодаря намазу какого-либо удела в мирской жизни. Напротив, он совершает его, стремясь к Лику Всевышнего Господа, испытывая любовь к Нему, страх перед Его наказанием и надежду на Его прощение и вознаграждение.

2. Верность и чистосердечность. Она выражается в том, что раб раскрывает душу перед Аллахом и обращает ее целиком к Нему самым красивым и совершенным образом. Ведь намаз имеет как явную, так и скрытую стороны. Явная сторона представляет собой движения и слова, которые люди могут видеть и слышать. А скрытая сторона намаза – это смирение, ощущение души пред Аллахом и обращение души целиком к Аллаху и ни к кому иному. Это касается только души. Движения же молящегося относятся к его телу. Поэтому тот, кто не выполняет предписанное душе, подобен всего лишь безжизненному телу. Неужели же раб Божий не стыдится предстать пред своим Господом в таком виде? Он обращается с намазом, словно с изношенной рубахой, и такой намаз будет брошен в лицо молящемуся и скажет ему: «Да погубит тебя Аллах так, как ты погубил меня!» Когда же явная и скрытая стороны намаза доведены до совершенства, молитва доходит до Господа и превращается в свет и доказательство. Она подобна свету солнца, а когда ее преподносят Аллаху, Господь остается доволен ею и принимает ее. Тогда намаз говорит молящемуся: «Да сохранит тебя Аллах, как ты сохранил меня!»

3. Покорность и руководство. Они выражаются в том, что человек из всех сил стремится руководствоваться примером Пророка и молится так, как это делал он. Он сторонится всех добавлений и убавлений, которые люди внесли в намаз, и всех установлений, не имеющих отношения ни к посланнику Аллаха, ни к одному из его сподвижников.

И не останавливайся на высказываниях тех, кто проявляет послабление в вопросах шариата и ограничивается минимумом, который они считают

необходимым и достаточным, или же тех, кто оспаривает их воззрения и считает обязательным многое из того, что они опустили. Ведь существуют хадисы Пророка и Сунна, но они не обращаются к ней, говоря: «Мы следуем такому-то религиозному толку». Это не избавит людей от ответственности и не послужит оправданием тем, кто упустил то, чему учила Сунна. Поистине, Всевышний Аллах приказал людям подчиняться Своему посланнику и следовать его дороге, а не дороге кого-либо иного из людей. Всем другим же следует подчиняться лишь тогда, когда они повелевают то же, что велел и сам Посланник, ибо слова любого другого человека можно либо принять, либо отвергнуть. Всевышний Аллах поклялся самим собой, что ни один из нас не уверует, пока не сделает Посланника судьей во всем, что вызывает у нас споры и не покорится ему полностью. Нам не принесет пользы обращение за судом к кому-либо иному, и это не спасет нас от наказания Аллаха, и от нас не будет принят этот ответ, когда услышим мы зов нашего Господа в День воскресения: «Что вы ответили посланникам?» (Сура «Рассказ», аят 65).

Всевышний непременно спросит нас об этом и потребует от нас ответа. Аллах сказал: «Мы непременно спросим тех, к кому были отправлены посланники, и непременно спросим самих посланников» (Сура «Преграды», аят 6).

Пророк сказал: «Мне было открыто, что мною вы будете испытаны, и обо мне вы будете спрошены». Деяния каждого человека, до которого дошла Сунна посланника Аллаха, и он отказался от нее из-за чьих-либо слов, в День воскресения будут возвращены ему, и он узнает истину.

4. Ихсан заключается в том, что ты поклоняешься Аллаху так, словно ты видишь Его. Это чувство растет по мере того, как совершенствуется вера в Аллаха и Его имена и качества, когда человек словно видит над семью небесами Всевышнего Аллаха, вознесшегося на Свой Трон, произносящего Свои повеления и запреты, устраивающего дела Своего наместника на земле. От Него низводятся повеления, и к Нему же они поднимаются. Пред Ним предстают деяния рабов и их души после смерти. Раб Божий признает это в своем сердце, признает все имена и качества Аллаха, приносит веру Существу, Живому, Слышащему, Видящему, Могущественному, Мудрому Господу, Который издает повеления и запрещает, любит и ненавидит, от Которого не скрыты ни деяния, ни слова, ни скрытые помыслы Его рабов, Которому ведомы даже греховные взоры и сокровенные тайны сердец. Ихсан – это основа всех деяний человеческой души, ибо он требует почитания Аллаха и

возвеличивания Его, страха перед Ним и любви к Нему, покаяния и упования на Него, покорности Ему и унижения перед Ним. Ихсан избавляет от нашептываний сатаны, удерживает от наущений собственной души, помогает человеку собраться душой и устремиться к Аллаху. Раб Божий может получить наслаждение от близости к Аллаху настолько, насколько крепок его ихсан. Разница в силе ихсана и составляет разницу между молитвами. Превосходство намаза одного человека над намазом другого может быть также велико, как далеки небо и земля, несмотря на то, что оба они одинаково стояли, кланялись и падали ниц.

5. Благодарность. Человек должен быть благодарен Аллаху за то, что Он сделал его одним из молящихся и наставил его душу и тело на путь служения Господу. Ведь если бы не Аллах, то ничего этого бы не произошло. Недаром же сподвижники, трудясь плечом к плечу с Пророком, говорили: Если бы не Аллах, то мы не встали бы на прямой путь, Не раздавали бы милостыни и не совершали молитв! Всевышний сказал: «Они попрекают тебя тем, что обратились в ислам. Скажи: «Не попрекайте меня вашим обращением в ислам. Это Аллах оказал вам милость тем, что привел вас к вере, если вы вообще говорите правду» (Сура «Комнаты», аят 17). Именно Аллах делает мусульманина мусульманином, а молящегося молящимся, как сказал об этом возлюбленный Аллаха Ибрахим: «Господь наш! Сделай нас покорившимися Тебе, а из нашего потомства – общину, покорившуюся Тебе. Покажи нам обряды поклонения и прими наше покаяние» (Сура «Корова», аят 128).

«Господи! Включи меня и часть моего потомства в число тех, кто совершает намаз» (Сура «Ибрахим», аят 40).

Аллах облагодетельствовал Своего раба, сделав его одним из тех, кто совершал молитву, и это было одной из величайших милостей Господа по отношению к нему. Всевышний сказал: «Но Аллах привил вам любовь к вере, и представил ее прекрасной вашим сердцам, и сделал ненавистными вам неверие, нечестие и неповиновение. Таковы идущие правым путем!» (Сура «Комнаты», аят 7). Благодарность является одним из важнейших и самых полезных качеств раба, и чем сильнее его приверженность к единобожию, тем ярче проявляется его благодарность Аллаху. Одной из польз этого является то, что благодарность препятствует восхищению собственными деяниями и самомнению. Поистине, когда человек понимает, что именно Аллах наделил его этой милостью и даровал ему успех и верное наставление, он избегает самомнения, восхищения тем, что он совершил, и

похвальбы этим перед людьми. Его душа очищается, и он не восхищается этим. Его уста очищаются, и он не гордится этим и не находит это чрезмерно великим.

Таковы признаки благодеяния, которое будет представлено Господу.

Другой пользой, которую раб Божий извлекает из благодарности, является то, что он еще больше восхваляет своего Любимого и Покровителя, Который достоин всякой хвалы. Он не хвалит самого себя и целиком обращает хвалу Аллаху, ибо все благодеяния исходят только от Него. Милость целиком принадлежит Ему, добро целиком – в Его руках, и вера в это является совершенством единобожия. Единобожие не укоренится в душе человека, пока он не познает эту веру и не обретет ее. Когда же он осознает ее и утвердится в ней, благодарность Господу станет неотъемлемым качеством его души, из которого он извлечет больше пользы, чем из самой любви к Аллаху, стремления к встрече с Ним, наслаждения поминанием Его и покорности Ему. Безусловно, это не имеет ничего общего даже с самыми великими из мирских благ. Человек не увидит добра в жизни, если он лишен этого, если двери, ведущие к этому, закрыты перед ним. О таких людях сказал Всевышний: «Оставь их – пусть они едят, пользуются благами и увлекаются чаяниями. Скоро они узнают» (Сура «Хиджр», аят 3)

6. Критическая самооценка. Она выражается в том, что раб, если даже он изо всех сил усердствует в выполнении велений Господа, прилагает все усилия и возможности, все равно не достаточно служит Ему, ибо его долг перед Аллахом, поистине, велик! Покорность и поклонение, которых достоин Аллах, превосходят то, что совершают Его рабы, во много раз, ибо величие и слава Господа требуют соответствующего им поклонения. Если слуги и рабы земных царей служат им, проявляя почтение и уважение, стыдливость и страх, трепет и сердечное отношение, отдавая им свои души и тела, то Царь всех царей и Господь небес и земли достоин более преданного и чистого служения. Если раб поймет, что он не воздает должное своему Господу и не воздает даже малую часть этого, то он осознает свое упущение и неспособность выполнить сполна свои обязанности. Поэтому человеку следует стремиться к прощению Господа, а не требовать от Него награды.

Даже если бы раб мог воздать должное Аллаху сполна, это было бы всего лишь его обязанностью, ибо раб обязан служить своему господину по причине того, что он принадлежит ему. Если же он станет требовать от своего хозяина платы за труд и службу, то люди сочтут его глупым и безрассудным. Однако человек не просто раб и слуга, он является рабом

Аллаха и принадлежит Ему во всех отношениях. Будучи Его рабом, он обязан служить Ему и трудиться ради Него. Если Он захочет вознаградить своего раба, то это будет лишь милостью и благодеянием с Его стороны, а не Его обязанностью.

Поэтому Пророк сказал: «Ни одного из вас его деяния не введут в Рай». Его спросили: «И даже тебя, о посланник Аллаха?» Он сказал: «Даже меня, если только Аллах не покроет меня милостью и милосердием» (аль-Бухари и Муслим).

Анас ибн Малик сказал: «Каждому рабу в День воскресения представят три книги: книгу с его благодеяниями, книгу с его грехами и книгу с милостями, которыми его облагодетельствовал Аллах. Тогда Господь скажет своим милостям: «Возьмите должное из благодеяний Моего раба». И повелит Он самому меньшему из благ: «Возьми свое должное из благодеяний Моего раба». На нем истощатся все его праведные дела, и оно (наименьшее из благ – К.Э.) скажет: «Клянусь Твоим могуществом! Я еще не получила должного сполна». Тогда, если пожелает Аллах, Он помилует Своего раба и подарит ему все блага, простит его грехи и умножит его праведные дела». Это является одним из наиболее ярких свидетельств того, что сподвижники имели глубокие знания об их Господе и их обязанностях перед Ним, лучше всех остальных людей знали своего Пророка, его снисходительность и его религию. Поистине, это изречение содержит знания, доступные лишь обладателям разума, сведущим об Аллахе, Его именах, качествах и обязанностях рабов перед Ним.

Абу Давуд и имам Ахмад передали хадис, который рассказывали Зейд ибн Сабит, Хузейфа ибн аль-Йаман и другие сподвижники, о том, что Пророк сказал: «Если Всевышний Аллах накажет обитателей небес и земли, то Он не поступит с ними несправедливо, а если Он смилуется над ними, то Его милость будет превыше того, чего они добились своими делами». Таким образом, этот вопрос объединяет четыре вещи: правильное намерение, сильное желание, любовь и страх. Это – четыре основы всех деяний. Какое бы упущение ни постигло раба в его вере или жизни, будь оно явным или скрытым, причина его кроется в упущении в этих четырех основах или в одной из них. Проницательный человек осознает эти основы, на них строит свою жизнь, свои познания и дела, свою речь и свое поведение. Через них достигается любой результат, и с их потерей приходит любое лишение. Аллах – наш Помощник, и на Него мы уповаем, к Нему мы стремимся и Его просим помочь нам и нашим братьям, придерживающимся Сунны Пророка,

изучить ее и претворять в жизнь. Он – Покровитель, Благодетель, и достаточно нам такого прекрасного Помощника. По милости Аллаха я завершил это послание, за что я восхваляю Его, Единственного и Всемогущего, у Которого нет сотоварища, Которому принадлежит царство и хвала. Да благословит Аллах нашего господина Мухаммада, его род и сподвижников, и да ниспошлет Аллах им мир вплоть до Судного Дня! Аминь! Аминь!

Ибн Кайим аль-Джаузийя «Послание каждому мусульманину». Пер. Э.Р. Кулиева

Габделькаюм Габденнасырович Насыров (Каюм Насыри) (1825-1902) , татарский литератор и просветитель.

Родился в деревне Верхние Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район Татарстана).

Первоначальное образование он получил в мектебе своего отца. В 1841 году поступил в медресе «Мухамедия» в Казани. В медресе он изучал турецкий, арабский и персидский языки. В совершенстве зная родной язык, он втайне начал изучать и русский. Благодаря своему упорству и прилежанию, а также природной любознательности, Каюм Насыри вскоре после начала обучения превзошёл других шакирдов и постепенно выдвинулся в ряды наиболее образованных и эрудированных людей своего времени.

Каюм Насыри, сам будучи замечательным, талантливым педагогом, высоко ценил роль учительского труда.

«Книга о воспитании»

Воспитание нельзя понимать лишь как хлопоты о кормлении и росте ребенка, это и пропитание его, и забота о его нравственном совершенствовании, и привитие прекрасных, благородных манер, и стремление вывести его из животного состояния, чтобы сделать достойным звания человека, и обучение наукам, и развитие понятий приличия. Содержанием этого сочинения являются наставления, поучительные истории и притчи, каждое его слово преследует одну цель – воспитание, а потому мы назвали его «Книгой о воспитании».

Наставление первое. Один мудрец так поучал детей: «О, милые дети, послушайте моего совета – учитесь ремеслу. Имущество и деньги так ненадежны на этом свете. Золото и серебро – лишь опасность для путника; а у живущего дома их могут отнять грабители и огонь. Ремесло же

неиссякаемо, как источник. Умелец не познает невзгод, даже если лишится всех богатств своих. Верьте, дети мои, это не пустые разговоры. Постигайте же ремесла, учитесь приличиям».

Наставление второе. Некто пожаловался мудрейшему из старцев: «Такой-то человек там-то порочил меня». Старик сказал ему на это: «А ты поведай людям о его добрых делах, пусть ему станет совестно». Слова эти и тебе наука, о сын мой. Постарайся извлечь пользу из любой истории, и если кто-нибудь по глупости скажет о тебе плохое, похвали его. Если он – человек, авось, возьмется за ум и устыдится...

Наставление третье. Было у одного падишаха несколько сыновей. Все они были высоки, статны, хороши собой, лишь один выделялся хилым сложением и крохотным ростом, и отец ненавидел и презирал уродца. Однако этот его сын был умен и прекрасно образован. «О отец, – сказал он однажды, – умный человек маленького роста лучше большого невежды, не правда ли»? Ведь ценность вещей не определяется их размерами. Камни, что используют для отопления бань, велики, но целый воз их можно купить всего за одну монетку. Жемчуг так мал, но каждый его золотник стоит десять золотых». Отец и весь его диван одобрительно засмеялись в ответ... Так вот, сын мой, ум и знания не зависят от роста и внешнего вида человека.

Наставление пятое. Когда премудрого Лукмана спросили: «Кто научил тебя мудрости?», он ответил: «Слепцы, которые не ведают, куда ступает их нога»... Хорошенько поразмысли над словами мудрого Лукмана, о сын мой, ибо глупцы и невежды бредут во мраке и, подобно слепым, спотыкаются, наталкиваются на препятствия, падают. Они бросаются словами, не думая о последствиях. Потому мудрец и сказал, что постиг мудрость, наблюдая невежд и глупцов.

Наставление шестое. Один почтенный человек отдал сына ученому наставнику для воспитания и обучения. И сказал: «О лучший из учителей, воспитай это дитя и дай ему знания, пусть станет мудр и учен». Наставник занимался с мальчиком, учил его наукам, но из этого ничего не вышло. И он отвел его назад, к отцу, говоря: «Ребенок этот настолько глух к наукам и туп, что я чувствую, как сам глупею, когда учу его».

Наставление седьмое. Один падишах, путешествуя по морю, обратил внимание на юношу, который впервые попал на корабль и не был знаком с трудностями, столь обычными в плавании. Он все время плакал, дрожа от страха. И сколько его ни успокаивали, не переставал плакать. Падишаха огорчило это. Мудрец, бывший в его свите, сказал: «О повелитель, если

позволишь, я уйму юношу. Мне известна хитрость, которая научит его выдержке». «Поступай, как знаешь», – ответил падишах. Мудрец распорядился. Юношу связали, бросили за борт, окунули два раза и подняли на корабль. Почувствовав себя воскресшим из мертвых, он сидел теперь тихо. Падишаху это понравилось, и он спросил: «В чем же твоя хитрость, мудрец?» Тот ответил: «Этот юноша никогда не ходил в море, не знал, как тонут люди, а потому не умел радоваться благополучному плаванию». Точно так же, сын мой, человек не в силах радоваться своему здоровью и благополучию, пока судьба не пошлет ему испытание.

Наставление восьмое. Сыну одного падишаха досталось богатое наследство. Был он добр и приветлив, а потому раздавал золото направо и налево – приближенным, воинам, всем, кто ему служил. Однажды ближайший из его советников, забыв об осторожности, решил предостеречь его: «О царевич, прежние повелители собирали сокровища с большим усердием, думая употребить их для пользы. Не будь же столь расточителен, все у тебя впереди, придет время, и понадобятся еще твои «богатства». Царевичу не понравились его слова... «Ну так что же? – возразил он, – мне нравится пировать, делать подарки. Я сокровищам – не сторож». Не к чему, сын мой, проявлять скупость там, где она неуместна.

Наставление девятое. Были два брата. Один состоял на службе у падишаха. Другой добывал себе на жизнь трудом. Богатый брат, служивший у падишаха, спросил однажды бедного: «Почему не идешь на службу к падишаху? Тебе не пришлось бы делать столь тяжелую работу». Тот ответил: «А почему ты не живешь трудом? Это избавило бы тебя от позора и многих унижений. Ведь недаром мудрецы сказали: лучше сидеть дома и есть свой кусок хлеба, чем кому-то прислуживать в расшитом золотом кушаке...» Копейка, добытая трудом, дороже тысячи копеек, полученных из чужих рук.

Наставление десятое. Во дворец Нуширвана падишаха собрали на совет мудрецов. Был среди них и Бозаржумхур. Во время споров он хранил молчание. Его спросили: «Почему ты, Бозаржумхур, не принимаешь участия в нашем диспуте?» Мудрец ответил: «Визири – те же лекари: здоровому человеку лекарство не нужно. Я вижу, что вы рассуждаете совершенно верно, и мое вмешательство излишне», О сын мой, Бозаржумхур дал тебе хороший урок: даже мудрецы не вступают в разговор без надобности. Прерывать человека на полуслове – и вовсе плохая привычка. Если хочешь принять участие в разговоре, дождись, когда умолкнут твои собеседники.

Наставление одиннадцатое. Александра Македонского спросили: «Как удалось тебе добиться покорности на Востоке и Западе? Прежние правители не жалели ни войск, ни сокровищ, а не смогли завоевать столько стран». Александр ответил: «Я брал страны, но не обижал народ. А прежних правителей поминал только добром». О сын мой, видишь, сколь могуч воспитанный человек? Доброта и кротость берут города; надо быть добрым и снисходительным ко всем, остерегайся говорить дурно даже о своих врагах.

Наставление двенадцатое. Один царедворец спросил падишаха: «Что ты скажешь о дервише таком-то? Люди говорят о нем много плохого». Падишах ответил: «В его внешности нет ничего предосудительного, а что у него за душой, не видно. Я не могу судить о том, чего не вижу». О сын мой, было бы ошибкой судить о человеке, полагаясь лишь на свое недоверие. Это очень скверно. Избегай поспешных суждений.

Наставление четырнадцатое. Одному праведнику привиделось во сне, будто бы падишах попал в рай, а старый дервиш, целыми днями не сходящий с молитвенного коврика, мучается в аду. «За что же падишаху такая честь, и чем провинился благочестивый старец? – спросил он. – Вроде, все должно быть наоборот?» Ему ответили: «Падишах попал в рай за то, что приютил у себя нищих дервишей, а тот несчастный оказался в аду за то, что жил во дворце падишаха».

Наставление пятнадцатое. В греческой провинции воры напали на караван и унесли несметные богатства. Купцы громко стенали и молили аллаха помочь им. Но что толку? Случилось быть там и мудрому Лукману. «О мудрейший, – обратился к нему один из купцов, – произнеси свое чудесное заклинание, пусть воры вернут наше добро». Лукман ответил: «Чудесное слово здесь бессильно. Того, чья совесть черна, не пронять ни колдовством, ни добрым словом, как нельзя вбить гвоздь в камень».

Наставление шестнадцатое. Мудрого Лукмана спросили: «У кого учился ты благовоспитанности?» Лукман ответил: «Я наблюдал развязность невежд и избегал повторять то, что мне не нравилось в них, и так стал воспитанным». О сын мой, для того, кто умен, вокруг столько поучительного, постарайся же извлекать из этого пользу.

Наставление семнадцатое. Рассказывают, что один дервиш на удивление зевакам съел двести фунтов хлеба и потом всю ночь напролет провел в молитвах, Услышав это, один умный человек заметил: «Лучше бы он съел полфунта, тогда ночью смог бы уснуть». Чревоугодничество, о сын мой, противно разуму.

Наставление девятнадцатое. В одном лесу много лет жил отшельник. Пищей ему служили травы и листья. Однажды падишах той страны решил поклониться отшельнику и отправился в лес. «О старец, – сказал он, – если хочешь, живи в городе, я велю приготовить тебе обитель, будешь молиться целыми днями, не думая ни о чем другом. А мы бы пользовались всеочищающим дыханием твоим, приобщались бы к твоим священным молитвам». Но отшельник не соглашался. Тогда визирь сказал: «Не следует ли позвать старца на несколько дней? Если ему понравится в городе, останется жить». Отшельника доставили в город и отвели ему место в одном из дворцов. И была эта обитель до того премиленькая, что окажись в ней мертвый – и тот ожил бы от восхищения. Прислуживать старцу были приставлены хорошенькая рабыня и прекрасный юноша. Мало-помалу пристрастился отшельник к изысканным яствам, сменил грубое рубище на роскошные мягкие одежды, а там уж и вовсе, кроме душистых, сладких плодов, ничего не стал признавать. Теперь он частенько поглядывал на невольницу, заметив, как она хороша собой. Однажды падишах зашел проведать святого старца, смотрит, а перед ним совсем другой человек: руки белы, лицо румяно, развалился на шелковых подушках? Ему прислуживает невольница с лицом, подобным луне, а прекрасный юноша стоит в изголовье с опахалом. Падишах очень удивился и сказал: «Я с одинаковым почтением относился к мудрецам и отшельникам». «О мой падишах, – возразил на это один из придворных, – не жалея для ученых ни золота, ни других благ, чтобы и другим хотелось заниматься наукой. А что до отшельников, то придумай что-нибудь иное, роскошь – не их удел».

Наставление двадцатое. У одного египетского эмира было два сына. Один посвятил свою жизнь изучению наук, между тем как другой нажил добро и сделался богат. Первый стал мудрецом, второй – министром финансов. Однажды богатый брат сказал, с презрением взглянув на ученого: «Я уже стал султаном, а ты все топчешься на одном месте». «О брат мой, аллах, да будет свято его имя, все же на моей стороне, – ответил мудрец, – ибо я стал наследником пророка, в то время как тебе досталось наследство фараона». О сын мой, из этой притчи ты должен уяснить себе, что знания, вне всякого сомнения, есть наследие пророка.

Наставление двадцать первое. Известно, что один из персидских царей послал однажды лучшего своего лекаря в Аравию, в услужение пророку. Прожил лекарь в Аравии несколько лет, но ни один человек не подошел к нему и не сказал: «Помоги мне». Тогда пошел он к пророку и пожаловался:

«Я живу здесь столько-то лет, но никто на меня внимания не обращает». Пророк ответил: «Люди здесь не едят, покуда не проголодаются и отводят руку от еды раньше, чем насытятся, то есть не наедаются до отвала». «Так вот почему они не знают болезней!» – воскликнул лекарь, поцеловал землю и ушел. Думаю, сын мой, ты понял смысл этой притчи. Не наедайся до отказа, неумеренность в еде ведет к болезням, умей довольствоваться малым.

Наставление двадцать второе. Один человек много раз давал клятвы, но всякий раз нарушал их. Он пожаловался старцу: «Я ничего не могу поделать с собой, все время нарушаю клятвы». Старец сказал: «Я думаю, беда твоя в том, что ты приучил себя к невоздержанности в еде, обуздать плоть – дело нелегкое. Но если ты и впредь будешь потакать ее прихотям, то скоро окажешься ее рабом, и тогда она раздавит тебя». Так что, сын мой, ты погубишь себя, если не научишься отказывать себе в удовольствиях. Только тот могуч, кто умеет победить самого себя.

Наставление двадцать третье. Рассказывают, будто один нищий дервиш, погибая от голода, кутался в старые рубища. «Что же ты сидишь? – спросил его один из товарищей. – Такой-то в этом городе помогает бедным. Ступай к нему, расскажи про свою беду, он подаст тебе что-нибудь». «Молчи, – ответил дервиш, – лучше я умру в нищете, чем пойду с протянутой рукой».

Наставление двадцать четвертое. Два дервиша из провинции Хорасан пустились однажды в дальнее странствие. Один был слаб здоровьем, но все время постился и ел не чаще, чем один раз в два дня. Другой был здоров и ел трижды в день. Вот пришли они в какой-то город. А там приняли их за лазутчиков, схватили и повели к судье, а пока суд да дело, посадили в тюрьму. Через две недели выяснилось, что пришельцы ни в чем не виновны. Было приказано выпустить их. Когда открыли дверь, то увидели, что здоровый из странников умер, а немощный жив. С удивлением смотрели на них люди. А один из судей сказал: «Было бы странно, случись все наоборот. Ибо умерший привык много есть и не мог терпеть голод, потому и погиб. Этот же был терпелив, приучил себя подолгу обходиться без пищи, вот и остался жив». О сын мой, тот тяжело переносит лишения, кто не может ни в чем себе отказать.

Наставление двадцать шестое. Один бедняк впал в большую нужду. Друг дал ему совет: «Такой-то человек богат. Если он узнает, как ты бедствуешь, то, наверное, поможет тебе». «Может, ты и прав, – ответил бедняк, – но я не знаю этого человека». Друг сказал: «Пойдем, я покажу его

тебе». Вот пришли они к дому, во дворе которого увидели невеселого человека. По-видимому, что-то сильно удручало его. Бедняк повернул назад, так и не заговорив с этим человеком, ибо понял, что тот достоин еще большего сострадания.

Наставление тридцатое. Один купец потерпел убыток в тысячу золотых и сказал сыну: «Пусть это будет нашей тайной, не следует рассказывать о том людям». «Будь по-твоему, отец, но почему мы должны скрывать это?» – спросил сын. «Я не хочу, чтобы у нас было два горя: первое горе – то, что мы обеднели на тысячу золотых, второе – злорадство соседей», – ответил купец. О сын мой, злорадство недостойно человека. Никогда не радуйся, если придется услышать о разорении и горе другого.

Наставление тридцать первое. Жил один умный и добрый юноша. Но сколько ему ни случалось быть среди ученых и мудрых, он всегда скромно помалкивал. «О сын мой, почему ты никогда не расскажешь того, что знаешь?» – спросил его отец. Юноша ответил: «Боюсь, что люди, приняв меня за ученого, спросят о том, чего я не знаю, и мне будет стыдно». О сын мой, мудрость этой притчи в том, что никогда не следует заводить разговор, если не уверен, что знаешь о предмете все.

Наставление тридцать третье. Один падишах отдал сына наставнику. Тот с большим усердием принялся за обучение сына падишаха, строго взыскивал с мальчика за все дурное и даже бил иногда. Мальчик не выдержал притеснений учителя и прибежал к отцу с жалобами, показал ему свое тело. Отца огорчило это, и он приказал позвать наставника. «Почему ты так жесток и безжалостен с нашим сыном, о учитель, тогда как с детьми черни обходишься гораздо мягче?» «О падишах, дурные дела черни не опасны, никто не последует ее примеру, но сын падишаха должен знать, что такое зло. И когда он станет падишахом, пусть остерегается жестокости и несправедливости. Исходя от падишаха или сына падишаха, они становятся особенно опасны. Весть о злых делах владык летит из одной страны в другую и плодит последователей». Вот почему при обучении и воспитании с потомков людей богатых и знатных следует взыскивать строже, чем с детей простолюдинов, то есть не давать им воли, не позволять лишнего и не баловать вниманием лишь потому, что они из богатых и знатных семей.

Наставление тридцать четвертое. О сын мой, когда придется тебе воспитывать детей, будь особенно старателен, пока они малы. Знания, полученные в детстве, подобны орнаменту, выбитому на камне. Прут легче

гнется, покуда тонок. В нежном возрасте следует внушать понятия о многих науках и давать кое-какие знания даже по математике.

Наставление тридцать пятое. Один падишах передал сына наставнику, говоря: «О учитель, воспитай этого ребенка, как своего собственного сына, по своей системе, дай ему хорошие знания». Наставник принялся с усердием обучать сына падишаха вместе с другими отроками. Однако сын падишаха учился хуже сыновей простолюдинов. Падишах упрекнул этим наставника. Но тот отвечал: «О падишах, обучение одинаково, да способности разные». Учти, мой сын, что дети черни бывают порой куда проворней и смышленей байских сынков. Вот почему я еще раз повторяю, что обучение байских детей требует гораздо больше стараний, ибо бывают они чересчур избалованы.

Наставление тридцать шестое. Один араб сказал сыну: «В день страшного суда тебя не спросят, чей ты сын, а спросят, что полезного ты сделал».

Наставление тридцать седьмое. Мудрый Сзади рассказывал про одного бедного человека, у которого не было детей. Тот обратился к аллаху с мольбой дать ему сына. «Если бы у меня родился сын, – говорил он, – я продал бы все, кроме последней рубахи на себе, а деньги раздал бы нищим». Таков был его обет. И аллах подарил ему сына. На радостях человек этот поступал, как обещал: всем бедным оказал благодеяние и милость. Через несколько лет, возвращаясь из Дамаска, Сзади снова побывал в том городе и расспросил людей об этом человеке. Ему сказали, что несчастный попал в тюрьму. «За что же его наказали?» – спросил Сзади. Ему отвечали: «Из-за сына. Однажды он напился вина, убил в драке человека и сбежал из города. Вместо него посадили отца». О сын мой, подобные истории случаются и в наше время. Мы знаем немало купцов, которые имели большую торговлю в сорок, пятьдесят и сто тысяч, но вырастали дети, и люди эти впадали в бедность и нужду. Отчего это? А все оттого, что они не умели дать своим детям должного воспитания.

Наставление тридцать девятое. Деньги нужны для того, чтобы спокойно прожить жизнь, а не для того, чтобы копить их. Когда одного мудреца спросили: «Как ты понимаешь счастье доброе и счастье злое?», он ответил: «Доброе счастье бывает воздержанным, всегда помнит друзей, оно благочестиво, малословно... безгрешно, поклоняется святым, учтиво, щедро, милосердно. А злое счастье – это стяжательство, невоздержанность, болтливость... лукавство, бессердечие, жадность, оно забывает, что жизнь не вечна». О сын мой, это хороший урок для тебя: стремись к доброму счастью

и берегись злого; цель перечисления 89 признаков доброго счастья была в том, чтобы сделать тебя по-настоящему счастливым.

Наставление сорок первое. О сын мой, есть две группы людей, жизнь которых бессмысленна и бесполезна. Одни всю жизнь копят добро и не пользуются им. Другие всю жизнь копят знания, но не используют их для дела. Бойся оказаться в их числе.

Наставление сорок второе. Не будь откровенен с другом, ведь он может стать твоим врагом. Не причиняй зла врагу, ибо он может стать тебе другом. Помни: опасно доверяться другу твоего друга. Ну а случится быть между двух врагов, будь осторожен и не говори лишнего, ведь они помирятся, краснеть же придется тебе.

Наставление сорок третье. С другом следует говорить шепотом, чтобы недруг не мог подслушать. Остерегаться следует даже стен, ибо и у них бывают уши. Следовать совету недруга – ошибка, но выслушать его надо, хотя бы для того, чтобы поступить наоборот.

Наставление сорок четвертое. Кто не творил добра при силе, в слабости познает суровость.

Наставление сорок пятое. Избегай советов семи человек, о сын мой. Прежде всего, остерегайся невежды, ибо он темен и может толкнуть тебя на ложный путь. Во-вторых, берегись совета врага: он может погубить тебя. В-третьих, страшись совета завистника и ревнивца: этот разорит тебя. В-четвертых, не советуйся с лицемером, ибо лицемер заранее согласится с тобой. В-пятых, не слушай советов труса: он не отважится сказать правду. В-шестых, не верь скряге: у него на уме одно стяжательство и нет верных мыслей. И, наконец, не вздумай советоваться с одержимым, ибо он не в силах справиться даже со своей страстью.

Наставление сорок шестое. Того, кто скупился на хлеб-соль, не вспомнят и после кончины. Кто не радовал своей жизнью, не огорчит и смертью.

Наставление сорок восьмое. Не кичись здоровьем и не обманывай себя благополучием прежних дней, о сын мой. Всегда здоровым быть нельзя. Поэтому береги себя и не доводи до скотства. Знай, что здоровье сохранит лишь тот, кто следует многим заповедям.

Наставление сорок девятое. Что посеешь, то и пожнешь, о сын мой. Это значит, что за добро тебе воздастся добром, а за зло ты заслужишь лишь страдания и муки.

Наставление пятидесятое. Скупец – всего лишь страж собственному добру и казначей своих наследников. Его жизнь – ожидание часа, когда можно будет все передать им. Мудрые изречения, подобные этому, ты можешь прочитать на арабском языке в книге «Плоды беседований».

Наставление пятьдесят первое. О сын мой, человека с дурным и злым нравом следует воспитывать не словами, а добрыми делами. Ты, конечно, и сам это хорошо понимаешь.

Наставление пятьдесят второе. О сын мой, сторонись людей неблагодарных. Сделав добро, никогда не попрекай им, но если добро сделали тебе, не забывай рассказывать об этом повсюду,

Наставление пятьдесят третье. О сын мой, как бы ни был ты крепок телом, молод и бодр душой, не ложись спать, не покайся и не оставив завещания. Ведь смерть может настичь тебя в любой миг.

Наставление пятьдесят четвертое. О сын мой, тот, кто позорит и унижает соседей, недостоин уважения. Тот, кто стремится обделить родных, никогда не познает радости от своего богатства. Только приветливый и добрый человек заслуживает уважения и почестей,

Наставление пятьдесят пятое. О сын мой, если кто-нибудь оскорбит тебя грубостью, не вздумай ответить тем же, лучше мягко пожури обидчика. Твои великодушие и человечность лишь тогда проявятся до конца, если ты найдешь в себе силы забыть, чем обязаны тебе люди. Сам, однако, вечно будешь помнить их доброту. Это и есть истинное мужество. Умение простить даже тогда, когда можешь наказать мстью – вот самое прекрасное из человеческих достоинств.

Наставление пятьдесят шестое. Если ты знаешь, что некто впал в нужду, и догадываешься, что он рассчитывает на твою поддержку, не жди, пока он сам попросит тебя об этом, первый протяни руку помощи.

Наставление пятьдесят восьмое. О сын мой, как говорится, у неприятливого хозяина и угощение поперек горла. Надо быть радушным и терпеливым. Искренность также притягивает к себе сердца людей. Как нельзя не восхититься красотой, так нельзя не полюбить открытого, приветливого человека.

Наставление шестидесятое. О сын мой, помни, что нельзя на добро отвечать злом. Никогда не презирай того, кто поделился с тобой хлебом. Жестокий человек наживает много врагов и рано погибает. Бойся жестокости.

Наставление шестьдесят первое. Деспота поддержит и укроет или такой же деспот, или самый злобный из людей. Но, сын мой, деспотизм проявляется не только в спорах за золото; в словах, житейских делах и поступках он тоже возможен.

Наставление шестьдесят второе. Сделать иному при всех замечание – все равно, что ударить его по голове. Он ведь не послушается твоего совета, а лишь замыслит против тебя недоброе. Лучше уж не умничай и не лезь с поучениями там, где это неуместно.

Наставление шестьдесят третье. В дружбе с близкими будь братом, но в делах все для тебя должны быть равны. При купле-продаже не делай для родственника исключение, говоря: «Он – мне родня». И никогда не проси: «Я – тебе родня, сбавь немного цену». Потому что родня родней, а дела делами. Напоминание о дружбе в делах вызывает обиду, озлобление. Если хочешь оказать ближнему любезность, лучше сделай это после того, как будет окончен торг.

Наставление шестьдесят четвертое. Злой язык опасней стали. Слово, слетевшее с языка, ранит порой так жестоко, что легче вынести боль, причиняемую при отсечении руки пилой. О сын мой, никогда не огорчай людей неосторожным словом. Беспощадное слово способно пронзить сердце. Иной раз может показаться, что речи твои обычны, а кому-то они причинят обиду.

О сын мой, не будь дерзок и груб на язык. Ведь недаром говорится, что ласковый телок двух маток сосет. Навстречу приветливым словам раскрываются сердца людей. Скажешь, не подумав, или поспешишь с ответом – ошибки не миновать.

Наставление шестьдесят пятое. Тот, кто думает о последствиях, избавит себя от многих бед и огорчений. Тот же, кто всегда торопится и ни о чем не думает, непременно познает горечь раскаяния.

Наставление шестьдесят шестое. О сын мой, прежде чем войти, подумай, как выйти... Открывая дверь, подумай, как ее затворить. Делая долги, подумай, чем будешь расплачиваться. И вообще, за какое бы дело ты ни взялся, заранее прикинь, сможешь ли довести его до конца.

Наставление шестьдесят седьмое. Человеку, прослывшему лжецом, не поверят, если даже слова его – чистейшая правда. Соврешь один только раз – а доверия лишишься на всю жизнь...

Наставление шестьдесят восьмое. Если бы власти и величия добились невежественные, низкие люди, то почтенным, по-настоящему

добродетельным людям пришлось бы худо, ибо их перестали бы ценить. О сын мой, от дурных людей беги, как от огня, и не разлучайся с людьми добрыми, любезными в общении, заслужи их уважение похвальным поведением.

Наставление семидесятое. Если тратить с умом, то и малого будет довольно, в то время как расточителю и многого мало... О сын мой, умен тот, кто бережлив и не откладывает на завтра того, что можно сделать сегодня.

Наставление семьдесят первое. Слава и почет добываются старательностью, а не большим ростом, длинной бородой и толстым брюхом. Все это – блажь, далекая от подлинного величия. Глупо уважать людей лишь за их почтенную внешность, если нет за ней ни ума, ни доброты. Ученость, воспитанность, прекрасные душевные качества – вот за что следует почитать. Загонять добрых скакунов, красуясь в санях на озере, – это занятие не для почтенных людей. О сын мой, если хочешь быть человеком, никогда не занимайся подобными пустяками.

Наставление семьдесят второе. Послушать мудреца – удовольствие для души, словно бы постоять возле лавки торговца благовониями: хотя и не перепадет тебе ничего, зато вволю ароматом надышишься. Послушать невежду или злого человека – все равно, что побывать в кузнице: лишь искры обожгут тебя, причинив боль.

Наставление семьдесят третье. О сын мой, если заметишь ошибку в словах или делах кого-нибудь, не вздумай сказать об этом, ибо, даже признав твоё замечание справедливым, человек не простит тебе твоих слов. В этом я убедился на собственном опыте. Сколько раз я пытался делать людям замечания, столько же раз мне пришлось горько раскаяться в этом.

Наставление семьдесят четвертое. Природа человека такова: мы любим тех, кто сделал нам добро, и терпеть не можем людей, которые причинили нам зло. О сын мой, если уж не можешь помочь людям, так по крайней мере не причиняй им зло. Будь приветлив, мягок в обращении, и у тебя будет много друзей.

Наставление семьдесят шестое. О сын мой, тратя деньги, помни об их источнике, пусть расход твой будет меньше прихода, тогда ты не познаешь нужды. Пусть изо дня в день кое-что из денег, оставшихся после расходов на жизнь, перепадает в копилку, и благополучие твоё упрочится. Однако, став богатым, не забывай о былой нужде, когда ты говорил: «Этого на один день будет довольно». Будь так же бережлив. Кто ведет учет добру, нуждаться не будет.

Наставление семьдесят седьмое. Если кто-нибудь из друзей или родственников передаст тебе на хранение добро, береги его, как свое собственное, словно ты нажил его своим трудом. Честно выполни просьбу, и аллах благословит тебя. И люди увидят, что ты достоин доверия. Но если, сын мой, тебе самому случится отдать на хранение вещи или деньги, не поручай этого транжире, пьянице, азартному игроку.

Наставление семьдесят восьмое. Не стремись делать долги, сын мой. Не связывайся с ростовщиком, не закладывай вещи. Ибо ты станешь рабом того, кому задолжаешь. А также не давай деньги в долг, близкому другу – тем более. Он не сможет вернуть их в срок, придется напоминать много раз, а это повлечет за собой недовольство, и дружба ваша кончится. Только глупец решится заменить лучшего своего друга недругом.

Наставление восьмидесятое. Обученный ремеслу не пропадет и в рабстве. Любая работа даст тебе надежный кусок хлеба, сын мой, лишь бы сам ты был хорошим человеком. Когда есть кое-какие сбережения, особенно выгодно заниматься торговлей. Однако торговать честно – дело нелегкое. И все же рискни, сын мой, и будь честен. Одна монета, заработанная честью, стоит десяти, полученных обманом. Закупая товар, смотри, чтобы он был хорошего качества, плохой товар залежится в лавке и принесет одни убытки.

Наставление восемьдесят второе. О сын мой, умный враг лучше глупого друга. Глупый и невежественный человек не годится даже во враги. Неумелый также не годится быть другом. Постарайся избегать и тех, кто ничего не знает, а корчит из себя умника. В деле испытай себя лишь однажды. Не получится – в другой раз не трать напрасно времени, не берись за дело, которого тебе не осилить.

Наставление восемьдесят третье. О сын мой, хотя и горька правда, никогда не криви душой. Если хочешь скрыть тайну от врага – не доверяй ее другу. Будь почтителен со старшими и не обижай младших. Невежды и бездельники пусть будут мертвы для тебя, не считай их за живых людей.

Наставление восемьдесят пятое. О сын мой, остерегайся покупать краденое. Украсть самому или купить вещь, заранее зная, что она краденая, – одно и то же. Если же краденое добро попадет к тебе случайно, поспеши вернуть его хозяину.

Наставление восемьдесят седьмое. О сын мой, не тщись исправить злого человека добрым словом. Глупец причинит тебе столько зла, сколько умный и врагу причинить не сможет. Если, о сын мой, тебя станут хвалить или благодарить в глаза, никогда не говори: «Спасибо вам за то, что

хвалите», выслушай молча. Если хочешь, чтобы у тебя было много друзей, не суй носа в чужие дела и ни к кому не привязывайся.

Наставление девяностое. О сын мой, не срывай одежд с человека, иначе говоря, не оглашай его вины, не заставляй его краснеть перед толпой, это жестоко. Изобличить при всех ошибку иди вину человека хуже, чем ударить его. Будет ли тебе хорошо, если кто-нибудь поступит с тобой точно так же?

Наставление девяносто первое. Постарайся, чтобы люди, подвластные тебе, всегда были тобой довольны – не обижай жену и слуг. Если люди работают у тебя за плату, не задерживай деньги, выдавай в срок, пусть они не таят на тебя обиду. Не бросайся на всякое понравившееся тебе дело – прежде хорошенько подумай.

Наставление девяносто второе. О сын мой, если хочешь, чтобы тебя почитали, будь хлебосолен, приветлив, щедр. От этого добра твоего не убудет, а, возможно, его станет больше. Милостыня бедным не разорит тебя. Но бойся зависеть от помощи людей. Пусть никто не попрекнет тебя своей милостью. Будь доволен тем, что имеешь.

Наставление девяносто четвертое. О сын мой, существует множество правил, обязательных во время еды. Тому, кто полагает, что он – человек, надо соблюдать их. Все, что едят в твоём доме, должно быть добыто честным трудом. Мой руки до и после еды. Не ешь пищу слишком горячей, лучше подождать, пока она немного остынет. Приступая к еде, не нюхай пищу, как зверь. Если еда или питье слишком горячие, не дуй на них – это неприлично.

Наставление девяносто шестое. И еще, сын мой, ешь правой рукой, не набивай рот. Хорошо прожевывай пищу, чтобы она переварилась полностью. За стол садись сразу же, как только подадут еду, не заставляй себя ждать. Поев, не спеши уйти, подожди, пока уберут остатки еды. Если к обеду собралось много людей и не явился лишь один, не заставляй всех ждать одного.

Наставление девяносто седьмое. Во время еды не горбись, сиди спокойно, глядя перед собой. Не смотри на кусок и ложку соседа. Не тянись за куском, что лежит на середине блюда, возьми то, что лежит перед тобой с краю. Ешь аккуратно, не капая перед собой, – самому же станет неловко, если придется обедать в почтенном обществе. Не сопи и не пыхти над тарелкой. Не пей суп из тарелки.

Наставление девяносто девятое. О сын мой, надумавшись собрать гостей и приготовить для них угощение – поешь вместе со всеми, если гостей мало, но если их много, то лучше прислуживай стоя. Не отходи, однако, от стола,

не будь слишком настойчив, потчуй гостей, чтобы они не смущались. Все, чем богат, с радушным видом поставь перед гостями. Не ругай при них жену и слуг. Развлекай гостей разговорами, не сиди на собственном пиршестве, как посторонний.

Наставление сотое. О сын мой, если случится звать гостей, не приглашай в один день тех, кто недолюбливает друг друга. Каждому отведи за столом место, приличествующее его положению. Отдельно посади людей образованных, простолюдинов, богатых.

Наставление его третье. Знай, о сын мой, что дружелюбие должно проявлять ко всем. Со всеми надо быть приветливым и обходительным, независимо от того, хороший перед тобой человек или плохой, мусульманин он или исповедует иную веру, подобно тому, как всевышний повелел пророку Мусе (Моисею): «Будь мягок с фараоном». Уважай и почитай старших, будь добр и милостив с теми, кто младше тебя. Если не будешь почтителен со старшими и терпелив с младшими, то считай, что ты – безбожник. Когда выучишь арабский язык, сын мой, сможешь прочитать обо всем этом в священных книгах.

Наставление сто четвертое, С ближними и друзьями старайся видеться постоянно, чтобы связь не оборвалась. Не бывай у них слишком редко – не то будешь забыт, но и часто не ходи, чтобы не показаться надоедливым... О сын мой, если дружить – так с людьми хорошими, если общаться – то непременно с хорошими людьми.

Наставление сто шестое. О сын мой, увидишь группу людей, – поздоровайся, ибо один обязан приветствовать многих, а дело многих – ответить на приветствие... А также всадник должен первый приветствовать пешего, а идущий – сидящего. Но, сын мой, приветствовать и отвечать на приветствие следует громким, четким голосом. Если тебя не расслышали, значит, ты не поздоровался или не ответил на приветствие.

Наставление сто восьмое. ...Если хочешь знать, как следует одеваться, то имей в виду, что простота или изысканность твоего костюма определяются одеждой окружающих. То есть, не следует выделяться среди подобных тебе, ибо вполне возможно, что люди станут завидовать и злословить. Одеваться следует средне, ибо как излишество в одежде, так и недостаточное внимание к ней – одинаково нежелательны. А что до цвета, то у мусульман предпочтителен белый. Однако шариат не осуждает и другие цвета: выбирай, что нравится, запретить никто не может. В выборе фасона платья нужна все же осторожность. Помни: расточительность

предосудительна, и роскошное платье не должно быть поводом для заносчивости.,

Наставление сто одиннадцатое. О сын мой, надумаешь строить дом – не делай его слишком просторным и высоким, лишь хватило бы всем места. Жизнь непостоянна, как знать, что ждет тебя впереди? Дела могут пошатнуться, придется заложить или продать дом, а люди не наскребут денег, чтобы купить его. Вот в чем недостаток большого дома.

Наставление сто двенадцатое. О сын мой, три радости есть в жизни: красивая женщина, достаток в еде и дружба близкого человека. И есть четыре опасности, которые приведут тебя к гибели, если забудешь меру: первая опасность – волокитство, вторая – разврат, третья – страсть к азартным играм, и уж наверняка пропадет тот, кто пристрастился к вину.

Каюм Насыри. Книга о воспитании.– Казань: Татарское книжное издательство, 1992. -144 с.

Зайн Аллах ар-Расули ан-Накшбанди аш-Шарифи (Зайнулла-ишан Расулев) (1833-1917) башкирский суфийский шейх, бесспорный лидер среди шейхов Халидия в Волго-Уральском регионе.

Зайнулла Расулев, даже родился в благоприятное время – в день праздника жертвоприношения Курбан-байрам в башкирском ауле Шарип в Златоустовском уезде (ныне Учалинский район Башкортостана) Оренбургской губернии. Он начал учиться в 10 лет в деревне Муйнак под руководством Дамуллы Мухаммед Бухари. После его смерти учился в Муйнаке еще два года у Якупа бен Ахмед аль-Ахунди до получения разрешения в 1851 г. отправиться в Троицк. После семи лет обучения в Троицке был назначен имамом в деревню Аккужа в Верхнеуральском уезде, где он основал свое собственное медресе и начал обучение.

В 1859 г. отправился в деревню Сардаклы близ Челябинска для вступления в братство Накшбандия под руководством Абдулхакима Бен Курбангали Сардаклы. В 1870 г. Зайнулла Расулев, отправился в паломничество – хадж с остановкой в Стамбуле, чтобы оглядеть великую исламскую метрополию и посетить ученых мужей.

Вернувшись в деревню Аккужа, З.Расулев начал собирать на свои собрания учеников с таким успехом и быстротой, что это обеспокоило местных признанных шейхов и их учеников. Враждебность к нему стала расширяться, особенно из-за того, что З.Расулев и его ученики практиковали произносимый вслух зикр (понимание Аллаха, цель которого – погружение в созерцание Всевышнего через достижение транса), что расценивалось оппонентами З.Расулева как осквернение традиций братства Накшбандия.

Более важным был тот факт, что благодаря Зайнулле Расулеву Троицк превратился в основной центр обучения для мусульман Российской империи, а также в базу для дальнейшего распространения суфийского братства Халидия-Накшбандия. Рядом с мечетью, в которую он был назначен имамом, З.Расулев устроил мусульманское учебное заведение – медресе, известное как «Расулия», который притягивал на учебу башкир, татар, а также казахов, и быстро завоевало репутацию одного из лучших институтов, обучающих мусульман из подвластных России территорий.

Просветительско-педагогическая деятельность Зайнуллы Расулева, помогающая росту исламского знания среди казахов и сопротивления татар и башкир против расширения русского контроля, явно была противоречащей русской политике.

Шейх призывал мусульман к изучению светских предметов, овладению техническими специальностями, Одним из видных последователем шейха Зайнуллы Расулева был Ризаитдин Фахретдинов.

Шейх Зайнулла умер в феврале 1917 г. Издаваемый в Оренбурге журнал «Вақыт» в своем некрологе по случаю смерти Расулева назвал его «духовным королем его народа».

Расулев оставил нам в наследие основные принципы толерантности, духовности, миролюбия, высокой нравственности и гармоничного развития человека и общества – все то, что лежит в основе традиционного Ислама.

О достоинствах пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует!

Он был посланником Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – и самым уважаемым и великолепным человеком среди людей. Его лицо было красивым, овальным, белого цвета, брови были широкими, глаза - черными. Он обладал красивой бородой, широким лбом, красивыми ресницами и бровями, между которыми виднелась вена, которая набухала, когда он был в гневе. Он был широкоплечим, со стройными ногами, волосы его были иссиня черными, уши - не очень большими, а щеки - ровными. Он был сильным и очень тактичным человеком. Его лицо сияло как луна, шея была, словно продолговатый сосуд из серебра, его грудь была широкой, а локти - длинными. Он обладал широкой натурой, был уравновешенного характера, был чуть выше среднего роста. На его локтях, верхней части груди не было волос. Также не было волос на его груди и животе, разве что в виде линии от середины груди до пупка. Между его плечами на спине у него имелась печать пророчества - маленькая припухлость красного цвета размером с яйцо голубя. Он говорил ясно и красиво, с улыбкой. Он обладал величественным нравом и пронизательным взглядом – да благословит его, его семью и всех его сподвижников,

Всевышний Аллах и приветствует! Хвала Аллаху, Господу миров!

«О способе произношения букв арабского алфавита»

Да поможет всем нам Бог!

В экземпляре этой книги, с которой осуществлялся перевод на русский язык, после окончания печатного текста следует короткий текст на арабском языке, написанный рукой шейха Зайнуллы ибн Хабибуллы Расули ан-Накшбанди. Приводим текст целиком.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Слава Аллаху и мир Его рабам, которых Он избрал!

А далее: Знание «тасаввуф» (суфизма) является достоверным, истинным знанием с опорой на [знание] пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – посредством Абу Бакра ас-Сиддика – да будет доволен им Аллах! – также при посредстве Али ибн Абу Талиба – да облагородит Аллах его лицо! Ученые [суфии] – надежные, авторитетные и справедливые люди в разъяснении [суфийской] мудрости. Это изложено в суфийских трактатах. [Суфийские шейхи] неукоснительно придерживаются шариата (мусульманского закона) в соответствии с «сунна» (сунна, пример жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина), отказываются от «бидга» (ереси, вредных нововведений), твердо и последовательно осуществляют «зикр» [славословие Аллаху] по образцам, которые они полностью взяли от «Великих шейхов» «аль-Хакика» (Божественной Абсолютной Истины), отказываются от «вуджуд» ([окружающей] действительности, бренного мира), наполняют свои сердца величием и «зикром» [славословием Аллаху] и при общении и дружбе [с единоверцами] соблюдают условие общаться только с мусульманами из «ахль ас-сунна ва аль-джамага» (представителями ортодоксального нормативного ислама, суннитами). О, взыскующий знаний! Читай книгу имама аль-Газали «Мункиз мин ад-далала» (Спасаящий от заблуждений). И да поможет нам Аллах!

Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения.- Уфа; 2000. - 152 с. Пер. с араб. под редакцией, с комментариями и примечаниями И.Р.Насырова

Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов (1859-1936), выдающийся татарский и башкирский писатель-просветитель, учёный-востоковед, религиозный деятель. Муфтий ЦДУМ (1922 -1936).

Родился в деревне Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии.

Учился в сельском медресе. Владел арабским, персидским, турецким и русским языками.

Литературное и научное творчество Ризаитдина Фахретдинова, его журналистская и редакторская деятельность оказали значительное влияние на развитие духовной культуры народов Урало-Поволжья.

Ханы Золотой Орды Берке Хан

Когда Бату хана не стало, на основе «Ясы» Чингис хана Менгу каган назначил его сына Сартака правителем Дешти-Кыпчака. А после Сартака ханом стал второй сын Бату хана – Улакчи. Оба они правили недолго. Говорят, Сартак даже не успел взойти на трон.

Когда же скончался и Улакчи, Менгу каган в Дешти-Кыпчаке ханом утвердил сына Джучи хана – Берке. Он в благодарность отправил кагану много даров и в честь своего восшествия на престол устроил большой праздник.

По воле Аллаха душа Берке хана обратилась к Исламу, он стал мусульманином и сменил свое имя на Барэкэ, означающее «источник благополучия». Следуя примеру хана, его жена Чечек, младший брат Тукай-Тимур и другие татарские вельможи тоже приняли Ислам. Став правоверным мусульманином, Берке хан признал над собой духовную власть багдадского халифа Габбаса и вел с ним оживленную переписку. В период правления Берке хана царство Дешти-Кыпчак стало известно как государство Бариятель-Баракат. Берке хану удалось завершить строительство столицы – Сарая.

Отцы Берке хана и Хулагу хана были родными братьями. Берке был сыном Джучи, а Хулагу –Тули, а Джучи и Тули являлись сыновьями Чингис хана. Как-то Хулагу хан задумал присвоить себе владения багдадского халифа, и он обратился к верховному кагану Менгу с просьбой разрешить ему начать против халифа войну. Вскоре разрешение было получено. По-видимому, это событие произошло еще при жизни Бату хана. Берке еще не был ханом, но уже дружил с багдадским халифом Габбасом, поэтому он решил во что бы то ни стало помешать этому замыслу и обратился к Бату хану с жалобой. Бату хан, вняв просьбе брата Берке, через верховного кагана

добился запрещения намерений Хулагу хана. Когда Бату хан умер и на трон взошел Берке, Хулагу снова попросил верховного кагана разрешить ему напасть на владения халифа. На этот раз каган не отверг его просьбу. И вот, получив разрешение, Хулагу разрушил Багдад, а сам халиф был убит.

Будучи правоверным мусульманином, Берке хан тяжело переживал случившееся и, сильно разгневавшись на Хулагу, начал искать способ отомстить ему. Не имея возможности обойти запреты «Ясы» Чингис хана и победить своего врага на поле брани, Берке хан организовал борьбу за трон верховного кагана и тем самым отвлек внимание Хулагу хана, собиравшегося начать войну против мира Ислама в целом и страны Миср (Египет), в частности. Так Берке хан оказал огромную услугу единоверцам.

Эти и другие подобные события сильно обострили отношения между Берке и Хулагу и в конце концов привели к войне. В 1261 году войска двух владык сразились в местности Ширван в Азербайджане. Сначала успех был на стороне Берке хана, но затем инициатива перешла к Хулагу хану. В том же году около города Дербента Хулагу хан одержал над соперником еще одну победу. Тесня войска Берке хана, хулагуиды заняли их земли, грабили, убивали и нанесли большой урон. В это время с дополнительным войском подошел сам Берке хан и напал на врага. Хулагу хан стал отступать и оказался на льду реки Терек. И тут лед на реке не выдержал, и большинство войска утонуло. Остатки же были перебиты. Таким образом, Хулагу хан потерпел сокрушительное поражение.

Это сражение вошло в историю как сражение у Железных Ворот, так называли знаменитый Дербентский проход. Берке хан, увидев горы трупов воинов Хулагу хана, сказал: «Пусть всемогущий Аллах накажет Хулагу! Он монголов натравил на монголов, если бы между нами было согласие и мир, монгольское войско завоевало бы весь мир!» Берке хан так сказал по традиции, так как действительно ханы, вельможи и чиновники, а также некоторая часть войска состояла из монголов, а на самом деле подавляющее большинство армии составляли кыпчаки, болгары, финно-угры и башкиры...

Таким образом, предки нынешних российских мусульман, некогда воевавших под знаменами Берке хана, за надругательство в Багдаде над священным Кораном и хадисами, за убийство десятков тысяч безвинных мусульман, пролитие рек крови и совершение неопикуемых варварств за весь оскорбленный мир ислама жестоко отомстили Хулагу хану. Эти богатыри совершили то, что не под силу было тогда ни одному войску мусульманских стран.

После этих событий Хулагу хан сильно заскучал, предался печали и вскоре умер. Это произошло в 1264 году. Трон занял его сын Абака хан, который хотя и пытался воевать с Берке ханом, но терпел одно поражение за другим.

Во время правления Берке хана правительство Золотой Орды провело на Руси вторую всеобщую перепись населения. (Первая была проведена при Бату хане.) В 1257 году чиновники Берке хана, проводившие перепись в Рязанском и Суздальском княжествах, решили заодно переписать и население Новгородчины, которое до того времени было свободно от дани и жило независимой жизнью. Видя такое дело, новгородцы восстали. Но их князь Александр Невский, хорошо представлявший себе, какую беду люди на себя накликают, подавил и усмирил смутьянов. После завершения переписи чиновники Берке хана в 1259 году отправились в Сарай. Так Новгородское княжество мирным путем признало власть Золотой Орды и стало платить «ордынский выход».

В 1263 году Берке хан в честь принятия им Ислама отправил в страну Миср (Египет) к знаменитому султану Мулек Захир Бейбарсу посольство. После этого между ними завязались крепкие связи, постоянно ездили послы и шла оживленная переписка.

Каким был Берке хан как человек и правитель? Предание характеризует его как твердого в Исламе, помогающего делам веры, уважительно относящегося к ученым, справедливого и терпеливого, доброго нравом и избегающего напрасного кровопролития, проникательного и умного правителя. Главную свою обязанность как правитель он видел в сохранении и укреплении веры, почитании Корана и строгом следовании его принципам, поэтому люди величали его титулами «Насретдин» (защитник веры), «Абу аль-Магали» (носитель возвышенных мыслей). Один из крупнейших знатоков ислама уважаемый Абу ар-Раджаи Мухтар ибн Махмуд аз-Захиди в 1259 году написал труд, который, следуя титулу Берке хана «Насретдин», назвал «Рисалiate Насырия» и подарил самому Берке хану.

Берке хан правил в продолжение 14 лет и умер в 1266 году от спазм в желудке. Он был похоронен в городе Сарае. Тогда ему было около 60 лет.

Узбек Хан

...Узбек хан (известный арабский путешественник Ибн Баттута называет его Мухаммед Узбек ханом) был внуком Менгу-Тимур хана. Когда ему исполнилось 30 лет, в 1312 году он стал правителем Золотой Орды.

Обладая тонким умом и истинной религиозностью, он много сделал для того, чтобы в Золотой Орде Ислам пустил глубокие корни. При нем Ислам стал государственной религией.

Узбек хан был очень популярен среди своих подданных, правил справедливо и с умом, поэтому в его время царство даже называли страной Узбека. Воины Узбек хана много раз ходили в походы на Азербайджан и Хорасан, где сражались с потомками Хулагу хана, поэтому народы тех земель подданных Узбек хана стали называть «узбеками». А позже это название по традиции стало общим для жителей Сырдарьи, Амударьи и Ферганы. Словом, нынешние узбеки Бухары являются тюрками Дешти-Кыпчака (Золотой Орды) и этноним «узбек» присвоен им благодаря славе Узбек хана.

В дни восшествия Узбек хана на трон между князьями Твери и Москвы шла распря за владение Новгородом. Для поздравления нового хана, выражения ему верноподданнических чувств, а также подачи жалобы на московского князя тверской князь Михаил явился в Сарай и прожил там целых два года. В конце концов Узбек хан подтвердил права князя на Тверь, выдал ему ярлык и вместе с богатырем Тай-Тимуром отправил его на родину.

По жалобе князя Михаила московский князь Георгий был вызван в Орду для ответа. Князь Георгий в Сарае самому хану, а также его близким и вельможам вручал богатые дары. Он все свое время и старания употреблял для очернения тверского князя Михаила, подлизывался и униженно вымаливал себе право на великое княжение и в конце концов через одну девицу по имени Агафья, живущую во дворце Узбек хана, добился-таки своего – получил ярлык на великое княжение. Узбек хан в сопровождении военного отряда во главе с богатырем Каугади отправил князя Георгия во Владимир, а тверскому князю Михаилу в ярлыке было отказано.

Узнав об этом, князь Михаил выступил против возвращающегося из Орды Георгия и отряда Каугади. Из-за малочисленности они были вынуждены сдаться. Каугади с отрядом и Георгий с женой Агафьей оказались пленниками. Позже князь Михаил командира отряда Каугади отпустил с подарками в Орду и просил рассказать Узбек хану о своей невиновности, а также просил объяснить, что трагедия произошла именно из-за ябедничества князя Георгия. Надо сказать, пока путники находились в плену, неожиданно умерла жена князя Агафья, и князь Георгий, посчитав это удачным поводом, послал на князя еще одну жалобу.

Для разбора дела князя Михаил и Георгий были вызваны в Орду. Георгий непрестанно обвинял Михаила и, влияя через Каугади на хана, все делал для того, чтобы избавиться от соперника. В результате князь Михаил был умерщвлен. А Георгий, получив от Узбек хана ярлык, отправился во Владимир.

Когда в 1325 году сын убитого тверского князя Михаила Дмитрий прибыл в Сарай, то подал жалобу на князя Георгия. Он так красноречиво рассказывал о верности отца хану и так живо описал коварство князя Георгия, погубившего его родителя, что это произвело на Узбек хана сильное впечатление. Видимо, это и решило судьбу Дмитрия, так как он вскоре был утвержден князем в Твери.

Однако этим дело не кончилось, разгорелась большая распря между князем Георгием и сыновьями князя Михаила – Дмитрием, Александром и Константином. Одна сторона хотела погубить другую. В 1325 году в Сарае при Узбек хане состоялась их встреча: с одной стороны, князь Георгий, с другой – Дмитрий с Александром. Когда Дмитрий у трона Узбек хана увидел убийцу своего отца, он не выдержал и зарубил князя Георгия насмерть. Так Дмитрий, покарвав убийцу, сам стал убийцей и был умерщвлен. После этого Узбек хан его брату Александру выдал ярлык на княжение.

В 1327 году Узбек хан сановника Шафкаля с небольшим отрядом послал с неким поручением в Тверь. А молодой князь Александр пустил среди народа ложный слух, что будто бы слуги хана прибыли к ним для насаждения среди христиан ислама, что несогласных собираются убить и хотят быть здесь хозяевами. В результате сам Шафкаль и его люди были перебиты. Но дело этим не кончилось, в Твери поголовно начали резать всех ремесленников и торговцев мусульманского вероисповедания. Не уцелел никто.

Когда эта страшная весть достигла Сарая, Узбек хан повелел разобраться в случившемся. Было установлено, что в этой трагедии виноваты жители Твери. Узбек хан вызвал в Сарай московского князя Ивана Калиту, дал ему 50 тысяч своих воинов и приказал идти на Тверь. А суздальскому князю Александру с войском велел присоединиться к Ивану Калите. Когда они достигли Твери, князь Александр бежал в Литву. Однако жители Твери понесли справедливое наказание. Затем объединенное войско вступило на землю Новгорода, но новгородцы выразили хану покорность, заплатили 1 тысячу рублей денег и остались целы. Войско вернулось обратно в Орду.

После этих событий в награду за оказанные услуги Узбек хан утвердил Ивана Калиту великим князем Руси и, выдав ему ярлык, отпустил в Москву. Иван Калита же часто ездил в Сарай, умащивал там крупных вельмож и тем самым поддерживал хорошие отношения с ордынцами.

Спустя некоторое время убежавший в Литву тверской князь Александр с поклоном прибыл в Сарай. Узбек хан простил его, но Иван Калита указал на его непростительные поступки. В 1329 году по повелению Узбек хана князь Александр был умерщвлен.

В 1340 году князь Иван Калита, оставив свое княжение, поступил в монастырь. Его сын Симеон (Гордый) прибыл в Сарай к Узбек хану и добился ярлыка на великое княжение.

Узбек хан был истинным мусульманским правителем, заботившимся об укреплении веры, однако из уважения к другим вероучениям он предоставлял своим подданным в вопросах веры полную свободу, при нем никто не чувствовал никаких ущемлений. Ярким примером может служить такой факт: в 1313 (или 1319) году Узбек хан митрополиту Руси Петру выдал ярлык, по которому православной религии предоставлялись неограниченные права и возможности. По сути дела этим ярлыком он создал для этой религии райские условия существования. В нем, в частности, имеются слова следующего содержания: «Если кто-либо будет поносить христианство, плохо отзовется о церквах, монастырях и часовнях, тот человек будет подвергнут смертной казни». Вот что собой представляет знаменитое «иго татарских варваров» над Русью.

Папа римский, представлявший Ислам как средоточие фанатизма и невежества и не понимавший великодушия Узбек хана в отношении других религий, почему-то решил, что хан душой тянется к христианству. Однажды он отправил в Сарай своих послов-миссионеров для распространения там христианства.

Оказав им традиционное восточное гостеприимство, Узбек хан дал послам понять, что он относится к Исламу так же уважительно, как их папа относится к учению Христа, и отправил дорогих гостей с почетом домой.

Несомненно, Узбек хан был выдающимся правителем, при котором Золотая Орда достигла небывалого расцвета и могущества, однако нельзя отрицать одной допущенной им ошибки в политике. Она заключается в том, что он, усиливая Московское княжество и не осознавая этого, исподволь готовил против Золотой Орды серьезного врага. Узбек хан ликвидировал

постоянно воюющие между собой мелкие княжества и собрал их воедино. По этой причине русские почувствовали свою силу.

Хотя и утверждают, что нынешняя Россия обязана своей славой Петру I и Екатерине II, но фундамент ее, если быть справедливым, зложил именно Узбек хан. Если бы этот правитель придерживался той линии в политике, которую вели предшествующие ханы, даже старания десяти Петров и стольких же Екатеринов не смогли бы создать нынешнюю Россию.

Узбек хан царствовал в течение 28 лет и умер в 1341 (1342) году в Сарае, где и был похоронен.

У него было четыре жены: Тыйтгали (Тайдула), Кебек, Бейлун, Ардужа, два сына – Тенибек, Джанибек и дочь Иткечек.

Ризаэтдин Фэхретдин Алтын Урда ханнары – Хань Холодой Орды. – Казан: Татар. кит.неишр., 1995. – 127 бит.

Ислам в современном мире

Ислам в своей основе – одна из наиболее демократичных религий в мире. Известно, что мусульмане не делятся по расовому, этническому или какому-либо другому признаку. Любой человек, признающий и на деле следующий пяти основам ислама, считается мусульманином.

Шейх Мухаммад Насир ад-Дин ибн Нух ибн Адам Наджати аль-Албани (да будет милостив к нему Аллах) родился в городе Шкодер, бывшей столице Албании, в 1332 г.х. (1914–1999) по христианскому летоисчислению), в семье крупного ученого-богослова ханафитского мазхаба. Начальное образование будущий шейх получил в Дамаске, а затем стал обучаться Священному Корану, правилам чтения Корана (таджвид), наукам, связанным с арабским языком, праву ханафитского мазхаба и другим предметам Исламского вероучения как у своего отца, так и у других шейхов (например, Саид ‘аль-Бурхани). У отца он также обучился ремеслу часовщика, преуспел в нем и стал известным мастером, чем и зарабатывал себе на жизнь.

К двадцатилетнему возрасту начал специализироваться в хадисоведении и относящихся к этой области науках.

Первой работой будущего шейха явилась полная фиксация в письменной форме и комментарии к монументальному труду крупнейшего знатока хадисов (хафиза) аль-Ираки «Аль Мугни ‘ан-Хамли-ль-Асфар фи-ль-Асфар фи Тахридж ма фил-льхийа мин-аль-Акбар».

Многие исламские университеты и организации стали приглашать шейха к себе, предлагая ему занять высокие должности, однако большинство из этих предложений он отклонял, объясняя это своей огромной занятостью в деле приобретения и распространения знаний.

После того, как вышел в свет ряд его трудов, шейха аль-Албани (да будет милостив к нему Аллах) пригласили читать курс лекций по наукам о хадисах в Исламский Университет Медины (Саудовская Аравия), где он проработал с 1381 по 1383 г. х., став также одним из членов руководства Университета. Благодаря его усилиям преподавание хадисов и связанных с ними наук поднялось на качественно иной, более высокий уровень. В результате гораздо большее число студентов стало специализироваться в хадисоведении и смежных дисциплинах. В знак признания заслуг шейха ему было присвоено звание профессора Исламского Университета Медины.

Шейх аль-Албани (да будет милостив к нему Аллах) посетил с циклом лекций многие страны (Катар, Египет, Кувейт, ОАЭ, Испанию, Великобританию и др.). Несмотря на то, что он приобрёл широкую известность во всём мире, у него никогда не было стремления к славе. Он любил повторять: «Любовь к славе переламывает человеку спину».

Шейх аль-Албани (да будет милостив к нему Аллах) не прекращал заниматься научной и преподавательской деятельностью до последних дней своей земной жизни, пока его здоровье резко не ухудшилось. Шейх скончался до захода солнца в субботу, 22 числа месяца джумада ас-сани 1420 г.х. (2 октября 1999 г.) в возрасте 87 лет. Погребальный намаз по нему был проведён вечером того же дня, поскольку шейх написал в своём завещании, чтобы его похороны прошли как можно быстрее в соответствии с Сунной Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Число людей, принявших участие в этом намазе, составило свыше пяти тысяч человек. Да простит его Всевышний Аллах и да пребудет с ним Его милость!

Аналитическая история раннего Ислама

Нравственные качества посланника Аллаха.

Другой важной причиной распространения Ислама была нравственность посланника Аллаха.

Если внимательно рассмотреть историю жизни посланника Аллаха (да благословит его Аллах и его семейство!), мы получим большой урок нравственности, и этот урок важен в духовном совершенствовании для каждого человека независимо от его вероисповедания и места пребывания. Аллах в священном Коране называет посланника Аллаха обладателем наилучшего характера и нравственности.

В Коране мы читаем: «И поистине ты великого нрава». В хадисе от посланника Аллаха мы читаем: «Я пришёл в мир, чтобы усовершенствовать вашу нравственность».

Ученик пророческой школы Али говорит: «Посланник Аллаха был наилучшим человеком своей нравственностью».

Аннас ибн Малик слуга пророка говорит: «Я десять лет служил пророку и ни разу не видел, чтобы он хоть раз сказал бы «уф», или был бы чем-то недоволен».

Этикет бракосочетания согласно пречистой сунне

Предисловие к первому изданию

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господину миров, для которых нет иного Господа, кроме Него одного! Нет повиновения ни тайно, ни явно, кроме как Ему одному! Да ниспошлет Аллах благословение и мир Мухаммаду, научившему людей добру и направившего человечество на путь истины, а также его семейству и сподвижникам!

Большинство мусульмане ведут себя так, как будто ум у них детский, – они тешутся тем, что обычно забавляет человека в детском возрасте. От пути к истине и добру их отвлекает все то, что отвлекает внимание ребенка, – пустышки, игрушки, фантазии. Это продолжается до тех пор, пока они не начинают придерживаться умеренности – одного из постулатов Ислама – и освобождаться от всего, рабами чего становятся люди, – от развлечений, глупостей, соблазнов, собственной похоти. Только тогда они возвращаются на путь своего Господа, и Он сохраняет их разум, делает их время плодотворным, благословляет их в трудах и стараниях, дарует им богатство и создает предпосылки для их могущества, – и тогда они используют все это себе же во благо. Так они становятся великими и могучими.

Достижение умеренности, предписанной Исламом, и избавление от предубеждений, рабами которых мусульмане стали более чем тысячу лет назад, возможно при двух условиях:

Первое условие – это искренность ученых-богословов, которые руководствуются своими знаниями на практике и разъясняют обществу положения веры в любом из аспектов, затронутых Откровением.

Второе условие – это рост числа мусульман, сознательно следующих за разъяснениями таких ученых на практике, чтобы люди, которые по какой-либо причине не могут слышать слово ученых непосредственно во время занятий или лекций, усваивали его в повседневной жизни, имея перед собой живой пример для подражания.

Перед нами великолепное исследование, в котором рассматривается один из аспектов нашей жизни, которого коснулось Откровение посредством достоверной Сунны нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, научившего людей добру, а именно, свадебные торжества, этикет

бракосочетания и свадебные пиры. Это та сторона жизни, в которой мусульмане так далеко отошли от установлений Ислама, что оказались, в том, что касается вышеупомянутой стороны жизни, не в эпохе невежества накануне Ислама, которая отличалась первобытностью арабов, быт которых не знал роскоши и достатка, а в эпохе невежества, заимствованного арабами у других народов, в которой каждое следующее поколение в своем стремлении к высокомерию и роскоши походило на предыдущее, раньше них оказавшееся в адском огне. Поэтому брак и связанные с ним расходы стали не под силу людям. Люди чуть ли не отказываются от брака, который сам по себе является одним из установлений Ислама, потому что они отошли от предписаний Ислама при заключении брачных уз, а это, в свою очередь, ввергло людей в один из самых плохих видов невежества.

... Подобно тому, как назрела тема данного исследования, и появился автор, способный ее раскрыть, нашлись первый мусульманин и первая мусульманка, которые поклялись в том, что станут живым примером для мусульман в соблюдении умеренности и отказе от рабства перед глупостями, удовольствиями и пустыми обычаями, когда обратились к Аллаху за благословением, и Он избрал им в удел воздвигнуть чистый мусульманский дом и создать мусульманскую семью, свободную от чуждых нам традиций невежества.

Свое вступительное слово мне хотелось бы завершить примером для невесты-мусульманки из жизни одной женщины, оставившей свой след в истории арабов и Ислама. Каждой мусульманке надлежит помнить об этом примере, и тогда она обретет бессмертие, если того пожелает Аллах.

Это Фатыма, дочь повелителя правоверных Абд аль-Малика ибн Марвана. В день свадьбы дочери он был самым могущественным человеком – правителем Шама, Ирака, Хиджаза, Йемена, Ирана, Синда, Кавказа, Крыма, стран Центральной Азии, Нагары и Джанвы на востоке; Египта, Судана, Ливии, Туниса, Алжира, Марокко и Испании на западе. Фатыма была не только дочерью этого великого халифа. Она была также сестрой сразу четырех великих халифов: аль-Валида ибн Абд аль-Малика, Сулеймана ибн Абд аль-Малика, Йазида ибн Абд аль-Малика и Хишама ибн Абд аль-Малика. Кроме того, она была супругой величайшего из халифов, которых только знал Ислам со времен праведных халифов, – повелителя правоверных Умара ибн Абд аль-Азиза.

Эта госпожа, которая являлась дочерью халифа, супругой халифа и сестрой четырех халифов, покинула дом отца и в день свадьбы пришла жить

в дом супруга. В тот день на ней красовались самые дорогие украшения и драгоценности, которыми когда-либо могла обладать женщина на Земле. Говорят, что среди них были серьги Марии – знаменитые серьги, воспетые поэтами. Одни лишь эти серьги по стоимости равнялись целому кладу. Излишне говорить о том, что невеста Умара ибн Абд аль-Азиза жила в отцовском доме в роскоши, недоступной ни одной другой женщине в мире в то время. Если бы она продолжала жить в доме супруга так же, как прежде жила в доме отца, – ежедневно и ежечасно есть самую вкусную, самую изысканную и самую дорогую пищу, наслаждаться всеми возможными прелестями жизни, какие только мог познать человек, – то, безусловно, ее желание было бы удовлетворено. Однако, не для кого ни секрет, что жизнь в роскоши и удовольствиях могла повредить здоровью Фатымы – ведь крепким здоровьем располагает лишь тот, кто во всем проявляет умеренность. К тому же, такой образ жизни мог стать причиной озлобленности, зависти и даже ненависти со стороны бедных и неимущих людей. Более того, жизнь, какой бы яркой она не была, со временем становится привычной – скучной и однообразной. Люди, добравшиеся в жизни до вершины благополучия, чувствуют себя обделенными, когда стремятся к чему-то еще большему, но не находят желаемого. И напротив, люди, живущие умеренно, знают, что могут добиться еще большего собственным трудом, когда того пожелают, но они не хотят большего, потому что избрали свободу от всех атрибутов роскоши, чтобы возвыситься над ними и не идти на поводу у собственных вожделений. Поэтому великий халиф Умар ибн Абд аль-Азиз – в то время самый могущественный правитель на Земле – установил, что расходы на ведение его домашнего хозяйства должны составлять лишь несколько дирхемов в день. Его супруга – дочь халифа и сестра четырех халифов – согласилась и была рада такому решению мужа, так как она поняла, что значит довольствоваться малым и познала вкус меры во всем. Этот вкус оказался лучше и приятней предметов роскоши и атрибутов красивой жизни, хорошо знакомых ей прежде. Супруг предложил ей вознестись над инфантильными привычками и избавиться от пустяков и безделушек, которыми были украшены ее уши и шея, волосы и запястья, которыми нельзя ни насытиться, ни просто утолить голод, но денег, вырученных за которые, могло бы хватить на то, чтобы накормить целый народ – и мужчин, и женщин, и детей. И она согласилась с мужем, избавившись от бремени украшений, драгоценных камней, жемчугов и перламутра, которые принесла с собой из отчего дома. Все это она передала в казну мусульман. Спустя

некоторое время повелитель правоверных Умар ибн Абд аль-Азиз скончался. Он не оставил после себя ничего ни супруге, ни детям. И вот, однажды к Фатыме пришел управляющий казной. Он сказал: «О моя госпожа! Все твои драгоценности в целости и сохранности. Я посчитал их твоим залогом и хранил до сего дня. Я пришел, чтобы просить разрешения вернуть их тебе». Фатыма ответила, что по воли супруга передала все свои драгоценности в казну мусульман безвозмездно, в качестве дара, а затем добавила: «Я не для того повиновалась супругу, когда он был жив, чтобы противиться его воли, когда он мертв». В ту минуту, когда Фатыма была бы рада и несколькими дирхемами, она отказалась взять деньги, принадлежащие ей по праву наследования, в сумме составлявшие многие и многие миллионы. За это Аллах уготовил ей вечность. И вот сегодня, по прошествии многих веков, мы говорим о ее благородном нраве, о ее высоких качествах. Да будет милостив к ней Аллах и да уготовит ей высокое место в Садах блаженства.

Поистине, самый здоровый образ жизни – это жизнь, умеренная во всем. Человек может довольствоваться жизнью в любых обстоятельствах, суровых или благоприятных, если он смог свыкнуться с ними, приспособился к ним. Счастье в том, чтобы довольствоваться тем, что имеется. Поэтому свободным человеком является тот, кто отказывается от всего лишнего, от всего того, без чего можно обойтись. Это и есть жизнь в достатке – как с точки зрения Ислама, так и просто с общечеловеческой точки зрения. Да сделает нас Аллах обладателями подобного достатка.

Шейх-Мухаддис Мухаммад Насыр ад Дин аль-Альбани «Этикет бракосочетания согласно пречистой сунне». – Новое научное издание, исправленное и дополненное. – Изд-во «Аль-Мактаб аль Ислями»

Шейх Мухаммад Назим аль Хаккани (1922), является Имамом Людей Искренности, он – Тайна Просветленности, он оживил Накшбандийский Орден в конце 20-го века Небесным наставничеством и Пророческим учением.

Родился в Ларнаке, Кипр, 1340 г. по Хиджре. В детстве часто проводил время в компании своего деда, который был Шейхом Кадирийского Тариката, чтобы изучать его практики и духовность. У него очень рано появились неординарные способности. Его поведение было совершенным: он никогда ни с кем не дрался и не спорил. Он всегда улыбался и был терпелив. Его дед по линии отца и дед по линии матери тренировали его для духовного пути.

Его отец отправил его в школу изучать светские науки в дневное время, а вечером он изучал религиозные науки, религию ислама. Среди своих сверстников он считался гением. Все на Кипре в то время знали его как высоко-духовного человека. Он изучал Шариат, юриспруденцию, науку пророческих повествований, логику, интерпретацию Корана, и он мог выносить судебные постановления по целому ряду исламских предметов. Он мог говорить исходя из любого духовного уровня. У него был дар объяснять трудные реалии простыми и лёгкими афоризмами.

По окончании высшей школы на Кипре, в 1359 по Хиджре/1940 г. он переехал в Стамбул, где жили и учились два его брата и сестра. Он изучал Химическую инженерию в Университете Стамбула, в районе Байязит. И одновременно он углублял свои знания по Шариату и арабскому языку со своим Наставником – Шейхом Джамалуддином аль-Аласуни, который умер в 1375 по Хиджре/1955 г. Он получил степень в Химической инженерии и превзошёл своих коллег. Профессора этого Университета предложили ему углубиться дальше в исследования. Он сказал: «Меня не привлекает современная наука. Моё сердце влечёт к духовным наукам».

В первый год своего пребывания в Стамбуле он встретил своего первого духовного Учителя – Шейха Сулеймана Арзаруми, который был Шейхом Накшбандийского Тариката.

Шейх Назим начал распространять духовное наставничество и исламское учение на Кипре. Многие последователи приходили к нему и принимали Накшбандийский Орден. К сожалению, это было в то время, когда любая религия была в Турции под запретом, и т.к. он был в Турецком сообществе на Кипре, там тоже религия была полностью запрещена. Даже Азан (зов на молитву) был запрещён.

Во время своего пребывания на Кипре Шейх Назим ездил по всему острову и также посещал Ливан, Египет, Саудовскую Аравию и многие другие места, чтобы обучать Тарикату.

Похожие поездки также были по Турции. Передвигаясь от одного района в другой, от одного города в другой, от одной мечети к следующей, он распространял слово Аллаха, духовность и свет где бы он ни был.

Его последователями являются люди самого разного происхождения. Это и бедные, и люди среднего класса, богатые, бизнесмены, врачи, адвокаты, психиатры, астрономы, слесари, плотники, министры правительства, политики, сенаторы, члены парламента, премьер министры, президенты, короли, султаны, члены королевских семей: и каждого привлекает его простота, его улыбка, его свет и его духовность. Поэтому он известен как «многоцветный, Всемирный Шейх».

Океаны милости Учиться слушать

Со словами «Бисмиллахи Рахмани Рахим» мы можем начать любое дело. Без них – у слуги нет ни силы, ни Божественной помощи.

Наш Пра-Шейх говорил о хороших манерах. Однажды к нему пришёл человек высокого чина: сразу было видно, что он важничает. С таким человеком нужно разговаривать на другом языке, отличающемся от того, на котором мы говорим с тем, кто убедился, что он – ничто перед Господом. Пра-Шейх обратился к нему так: «Говори или разреши нам говорить». И тогда, к удивлению многих, этот человек ответил: «Вы можете говорить. Я – слушатель».

Вы думаете, что быть слушателем легко? Нет. Каждый любит говорить, даже если не знает точно, прав ли он. Дело в том, что сама речь доставляет человеку удовольствие. Это любит говорить и показывать себя, но только слушатель всегда смиренен.

Пра-Шейх ответил этому высокопоставленному человеку: «Воистину, тот, кто слушает, о, мой брат, – не имеет гордыни».

Слушатель всегда выносит пользу. Говорящий же сначала должен побыть слушателем, иначе его слова будут ядом, отравляющим слушателей.

Во всех религиях и религиозных направлениях первое, что говорится ученикам: «Пожалуйста, соблюдайте тишину и слушайте». Если человек не может принять, что рядом есть кто-то статусом выше, кому и положено говорить, – он не сможет слушать и быть смиренным. Всевышний может даровать Свою Мудрость любому: просто слушая, мы можем впитать ее от другого человека. Быть слушателем – это первая черта пророков, так как они все слушали ангела Гавриила. Слушатель подобен покупателю, а говорящий – продавцу. Покупатель извлекает пользу.

Хорошим качеством всех пророков, святых и знающих людей было следующее: у них был хотя бы один человек, которого они слушали.

Если мы не принимаем человека, стоящего на более высокой духовной стоянке, чем мы сами, то мы становимся подобны Сатане, который сказал: «Нет никого во Вселенной выше, чем я».

Послушание

Шейх Абд уль-Халик аль-Гудждавани говорил о качествах ученика: как он должен себя вести, когда находится рядом с Наставником (Шейхом).

Смирение – хорошее качество для всех мюридов: без него не будет ни пользы, ни развития.

Смирение означает, что вы должны научиться оставлять свою собственную волю и следовать воле Мастера, говоря: «Как пожелаешь, о мой Мастер».

Наш Пра-Шейх цитировал Абд аль-Кадыра Джилани: «О, сыны мои! Мы не принимаем смирившегося, который подобен смирившемуся телу, отдавшемуся в руки того, кто его омывает. Они иногда сетуют на то, что вода слишком холодная или слишком горячая: не языком, конечно же, а на духовном уровне. Если мюрид внутренне имеет возражения, то он не принимается».

Смириться нужно и снаружи, и внутри: стать подобным сухому листу на ветру. Даже если ветер занесёт его в огонь, от него вы же не услышите никаких жалоб.

Такой мюрид извлекает стопроцентную пользу от Мастера. Столько же, сколько благословений получает Шейх, приходит и к вам. Таков путь того, кто испрашивает милости.

Если же мы смиряемся перед своим эго и говорим ему: «Как пожелаешь, мой господин», – может ли идти речь о развитии? Пророки, которые были посланы для того, чтобы научить этому людей, были отвергнуты ими же.

Сейчас мы учимся говорить: «Как пожелаешь» Шейху, затем мы сможем эти же слова говорить Пророку (сас), и тогда даже Господу, если на то будет Его воля. Мы тренируемся, чтобы научиться быть рядом со своим Господом.

Усмирение эго. Воспитание добрых качеств

Ваша главная ответственность – это вы сами

Что способствует скорому прибытию человека к Божественному Присутствию? Каждый испрашивает близости Всевышнего. Чем ближе мы становимся к Нему, тем больше возрастают любовь, свет и счастье. Верующий должен искать пути приближения к Божественному Присутствию и выбрать самый быстрый из них.

Наш Пра-Шейх говорил, что это тот путь, на котором вы заняты заботой о своем внутреннем мире и оставляете других в покое.

Что это означает? Пока мы живы, так много работы над собой должно быть сделано, но мы оставляем её и начинаем смотреть на то, что делают другие. Только исправляя свои собственные недостатки, вы будете быстро призваны к Божественному Присутствию.

Ваша главная ответственность – это вы сами. Вы должны заниматься исправлением своих собственных неверных поступков и бороться с недостатками.

Если бы Всевышний не покрывал наши невежественные поступки своей бесконечной милостью и терпением, от стыда мы не смогли бы даже выйти на улицу. Мы должны подумать о том дне, когда это покрывало милости будет снято. Поэтому все просветленные смотрят лишь на себя, и их внутренний свет отражается в окружающих, даже если те не понимают этого умом. Люди следуют за святыми в своих поступках.

Наш Пра-Шейх говорил: «Великое счастье тому, кто занят своими собственными недостатками и не смотрит на недостатки других».

Избегайте споров

Наш Путь – это путь хороших манер. Все должны учиться хорошим манерам для того, чтобы стать настоящим человеком. У человека может быть хороший или плохой характер. В начале, каждый, кто не тренируется, имеет плохие черты характера. Изначально наше эго очень сильно, и если вы предоставите себя в его руки, у вас однозначно будет плохой характер.

Для того чтобы иметь хороший характер и поведение, нужно изъять силу и власть у своего эго.

Поэтому, одновременно с созданием первого человека Бог наделил его пророческой деятельностью. Первый человек также был первым пророком, чтобы прививать своим детям хорошие манеры поведения и формировать у них хороший характер.

Человеку необходимо пройти тренировку, поэтому Всевышний даёт ему родителей, чтобы они воспитывали его с самого детства. Но воспитание, которое дают пророки – еще более важное.

Люди учат вас отдавать все бразды правления своему эго, чтобы как можно лучше исполнять его желания. Пророки же учат, как уберечься от желаний нашего эго, а ведь их – бесчисленное множество. Эго просит себе всё больше и больше, и этим прихотям никогда не будет конца. Следуя желаниям нашего эго, мы сильно устаём и умираем в таком обессиленном состоянии.

Пророки учат нас тому, как остановиться, отрешиться внутренне от постоянной и бесконечной работы на свое эго и усталости от этого. Они учат нас ставить правильные жизненные цели, показывая наше Предназначение.

Тот, кто следует этому пути, приобретает добрый нрав, так как воспитание от пророков, прежде всего, прививает людям хорошие качества.

Сейчас тех пророков уже нет, но можно найти их представителей, если хорошо поискать. Они учат людей тому, как спастись от нападений своего собственного эго.

Важное качество: слушать, услышать, а потом выполнять. Лекарство даётся для того, чтобы его принимали! Больной берёт лекарство и не кладет его в стол, а принимает его. Нужно практиковать добрые качества. А это бывает непросто.

Очень хорошее поведение – это умение выслушивать каждого, кто с тобой говорит. Спор – это плохое поведение.

Даже если вы на сто процентов правы, всё равно не спорьте. Это запрещено. Если вы видите, что человек хочет узнать, что является правильным, то вы в таком случае можете рассказать ему о своей позиции. Всему своё время. Но если вы видите, что он хочет просто поспорить, оставьте его в покое, он не открыт для общения.

От спора никогда не бывает никакой пользы; в результате люди лишь становятся врагами. Таково значение Аята из Корана: «Вам – ваша вера, а мне – моя».

Споры уничтожают свет веры в наших сердцах. Быть может, в процессе спора в ваше сердце придут такие слова, о которых вы раньше и не думали, и ваша вера уменьшится. Высшая степень хорошего поведения – не спорить и не говорить: «Что за глупости!». После споров уже нет дружбы. Сердца охлаждаются. Наш Пра-Шейх говорил, что его Шейх никогда не отрицал ничьих слов, даже слов тех, кто говорил недоброе. Но потом, обращаясь к группе людей, он возвращался к этой теме, и тот человек сразу догадывался: «А, это про меня». И тогда задумывался над тем, что говорил раньше, над своими словами.

Каждый человек хочет, чтобы его уважали. Это означает: не скальте зубы, как собака. Человеку свойственно улыбаться.

Обращайте внимание на хорошие качества людей

Таков совет Пра-Шейха нам, людям в Тарикате, всем, кто в религии и каждому, кто говорит: «Я – человек»; мы должны соблюдать лучшие манеры и поведение хорошей личности, думать обо всех хорошо. И напротив, думать плохо о людях – это причина плохого конца для нас. Всевышнему нравится, когда мы думаем о каждом человеке хорошо.

В человеке заложено как хорошее, так и плохое – и то, и другое всегда готово к действию. Согласно вашим действиям в отношении другого человека, в нем будет актуализироваться также либо хорошее, либо плохое.

Например, если я вас уважаю, вы довольны и показываете мне своё расположение. Мы должны обращаться к хорошей стороне каждого человека, и тогда она проявится. Когда мы думаем позитивно о человеке, это значит, что мы будем хорошо к нему относиться. Хорошее отношение означает оказание уважения. Сама малая польза от этого заключается в том, что вы будете держать его зло на расстоянии от вас.

Зло может исходить от кого угодно. И это – сильный совет. Мы должны оказывать уважение любому человеку, так как у каждого есть хорошая сторона. Всевышний желает, чтобы Его слуги были уважаемы, даже если они и грешники, так как Всевышний даровал своим сынам Адама бесконечную почесть в Божественном Присутствии. Невозможно найти такого отца, которому бы нравилось слышать постыдные замечания о своём сыне, даже если он и самый плохой. Если отец говорит: «Мой сын – плохой», я должен сказать: «Хорошие корни, хорошие ветви; не беспокойтесь – это всего лишь признак незрелости». Тогда он будет доволен мной. Все отцы одинаковы.

Со своей плохой стороны мы смотрим на плохую сторону других людей. А ведь у каждого есть хорошие качества. Мы должны обратить своё внимание на них.

В суре ар-Рахман говорится: «Воздают ли за добро иначе, чем добром?» (55:60)

Не злитесь

Самое трудное для человека – бороться с самим собой. Мы прекрасно знаем, что нельзя злиться, если кто-то нас оскорбляет, но в такой момент злость сжигает нас, подобно пламени, и контролировать себя практически невозможно.

Если нам удаётся контролировать себя в момент ярости, то мы – в числе сильнейших. Злость – это защитный механизм нашего эго, она очень опасна для окружающих.

Однажды к Пророку (сас) за советом пришёл человек. Пророк (сас) сказал ему: «Не злись». Когда человек попросил ещё совета, Пророк (сас) снова ответил ему: «Не злись». В ответ на его третий вопрос он вновь посоветовал ему: «Не злись».

Один миг ярости может разрушить всё. Позже вы можете сожалеть об этом, но что толку, если вы уже «спустили курок».

Наш Пра-Шейх говорил, что все тренировки для мюридов – будь то уединение или ограничение в питании и сне – необходимы для того, чтобы сделать их более сильными, то есть способными контролировать себя в момент ярости и тем самым передать управление своей жизнью душе. Душа – логична, а эго – нелогично: оно разжигает гнев, разрушает, вредит, причиняет страдания. Контроль над яростью наступает тогда, когда находишься на уровне смирения.

Когда начинается пожар спора, не будьте порохом, иначе вы оба взорветесь. Станьте водой.

Человек, который никогда не сердился

Не обманывайтесь: наихудшая черта – злость, и она быстро пробуждается.

Избавиться от плохого нрава намного труднее, чем сдвинуть гору. Иногда плохой нрав дремлет, и вы думаете, что он мёртв.

Однажды Шейх Шарафуддин приехал в Медину на встречу просветлённых и почётных людей ислама. Кто-то сказал ему о марокканском Шейхе: «Этот человек никогда не злится. Вот уже сорок лет, как я его знаю, и никогда за это время я не видел его в гневе».

Один слуга, услышав это, попросил разрешения у Шейха Шарафуддина разозлить его. Он подошёл к комнате марокканца и постучал в дверь. Затем он вошёл и сел перед Шейхом на колени. «Я хочу попросить разъяснить мне один сон. Во сне я видел, что наступил Последний День. Все люди собрались вместе. Голос спросил меня: «Где Имам Малик? (Марокканские мусульмане – приверженцы суннитского Имама Малика и его школы. – Примеч. пер.) Он и его последователи отправляются в Ад!» Услышав эти слова, Шейх вскочил и тут же выгнал этого слугу, крича: «Шайтан!»

Слуга взял положенную ему золотую монету, на которую он поспорил с человеком, утверждавшим, что этот Шейх никогда злится.

Человека будут судить по его последнему действию. Никогда не говорите с уверенностью о своём эго: «У меня все в порядке».

Приступы зависти

Наш Пра-Шейх говорил, что Всевышний послал 124000 пророков только для того, чтобы поменять плохие качества людей на хорошие.

Кто является ответственным в глазах Бога? До тех пор, пока у вашего эго есть нехорошая черта, вас нельзя считать ответственным, надежным слугой. Если кто-то работает на кого-то, а затем убегает работать на своего врага и потом снова возвращается, кем он тогда является? Безответственным.

Нехорошие черты характера толкают человека на противостояние к Господу. Человек должен раз и навсегда покончить со всеми нехорошими чертами характера для того, чтобы стать благонадёжным.

Человек может быть хорошим во всех отношениях, но если в его сердце есть такая черта характера, как зависть, он должен искоренить её, иначе она станет ядовитой змеей, наносящей вред окружающим.

Первым, кто испытал зависть, был Сатана (Шайтан), затем Каин: он был первым человеком на Земле, который позавидовал другому, своему брату Авелю. По всему миру бедствия, происходящие в результате зависти, проникают на все уровни жизни: зависть распространяется среди бедных и богатых, религиозных и нерелигиозных, образованных и необразованных, а также среди женщин.

В любой миг зависть может разрушить всё ваше поклонение и все хорошее, что у вас есть, как это произошло с Сатаной.

Рабия аль-Адавия говорила: «О, мои братья, наш Истигфар (мольба о прощении) нуждается ещё в одном Истигфаре до тех пор, пока мы не достигнем хорошего нрава, и тогда всё будет в порядке». Всякое поклонение, которое мы выполняем с нехорошим нравом, нуждается в посредничестве Пророка (сас) для того, что бы быть принятым Богом.

Это тренировка – каждый раз, когда вы сталкиваетесь с нежелательным, вы можете вспоминать эти слова, и у вас будет появляться духовная сила.

Наши встречи пишут на сердце невидимыми чернилами. Когда настанет нужный час, эти письма проявятся.

Противостоять соблазну

Самая важная задача всех религии – сделать сердца людей чистыми.

Наш Пра-Шейх говорил, что когда человек оставляет все нехорошие качества своего эго, его сердце становится чистым. Это можно проверить в следующей ситуации: если человек окажется в пустыне, в горах или на

необитаемом острове с красивой девушкой, и будет вынужден находиться там, рядом с ней, в течение сорока дней – в его сердце не закрадётся никакое плохое намерение по отношению к ней. К человеку с чистым сердцем не могут прийти никакие грязные мысли. Вы спросите: «Разве такое возможно?» – Да. А что если бы она была, скажем, вашей сестрой или дочерью? Если вас пригласят на пир с королём, и, зная, что король очень ревнив по натуре, разве станет кто-либо посматривать на его жену, сидящую рядом с ним?

Человек с чистым сердцем – это тот, кто верит в Бога. Когда вы говорите: «Я верю в Бога», то это значит – вы верите, что Он присутствует с вами всегда и везде. Как можно потерять Его взор?

Наш Пра-Шейх рассказывал об одном ученике из Дагестана. Он читал Коран среди ночи: а за окном на холоде завывали ветер и волки. Кто-то постучался в дверь. Это была красивая девушка, которая заблудилась. Он поместил ее в доме, накрыл одеялом и продолжал читать. И тогда к нему пришёл Сатана и сказал: «Это – для тебя. Вставай!» Человек поднялся, подошёл к свече, положил свой палец на пламя свечи и держал его так, говоря самому себе: «Ты не можешь вытерпеть это маленькое пламя, как же ты сможешь вынести огонь Ада?» Он продолжал отрываться от чтения и прикладывал палец к огню до рассвета, а затем отвёл девушку к её отцу. Отец спросил, произошло ли что-нибудь между ними. Получив отрицательный ответ, отец удивился: «Как же вам удалось находиться в одном помещении всю ночь и ничего не произошло?» Затем, увидев палец молодого человека и услышав рассказ своей дочери, он позвал Судью и Имама и сказал: «Я отдаю свою дочь замуж за этого человека, а также отдаю ему все мои поля и сады». И тогда девушка стала Халяль (разрешённой) для него.

Когда мы вспоминаем Бога, наше сердце очищается, а когда забываем – темнота охватывает сердце и не остаётся больше веры.

Улыбка как благотворительность

Наш Пра-Шейх обращал наше внимание на важный момент, о котором люди обычно не задумываются. Качество Всевышнего – желать, чтобы Его служители пребывали в счастье и радости. Ему не нравится, когда они хмуры и печальны.

Пророк (сас) всегда улыбался, пребывая в радости, как и его Сахабы (сподвижники).

Быть опечаленным означает нести тяжёлую ношу, быть недовольным своим Господом и иметь много жалоб.

Улыбка означает удовлетворённость всем, что посылает Всевышний. Даже если вы недовольны собой, на людях вы должны показывать радость. Этого качества достаточно для того, чтобы радовать окружающих. Улыбка приятна Всевышнему и всем людям. Улыбка вашему брату или сестре по вере – это благотворительность. Находясь среди людей вы должны быть особенно довольны. Радуйте окружающих.

Жалоба порождает собой следующую жалобу. Когда же вы довольны и радостны тому, что есть, вы будете испытывать одну радость за другой.

О благодарности

Наш Пра-Шейх говорил, что в этом мире возможно все – от хорошего до плохого. К вам может придти богатство или бедность, здоровье или болезнь, вы можете стать правителем или заключённым. Если то, что происходит с вами не совсем вам нравится, вы должны подумать, что могло быть хуже.

Шейх Саади Ширази рассказывал об одном человеке, который жаловался, что у него не было обуви до тех пор, пока не увидел человека, у которого не было ног, и тогда он позабыл о своем желании иметь обувь.

Мысли о том, что могло бы быть гораздо хуже, приносит нашим сердцам облегчение и умиротворение. Если вы посмотрите на себя, то сможете увидеть многие ценности. Это хорошее правило поведения по отношению к вашему Господу.

Очень многие спрашивают меня, почему Всевышний допускает некоторым рождаться без рук, глаз или умственных способностей.

Господь делает их примером для окружающих. Каждый должен посмотреть на самого себя, на то, что у него есть все, что ему нужно, и стать благодарным. Те, кто в этой жизни является инвалидом, обретут многое: Всевышний воздаст им больше, чем нам. Тем слепым, которые были терпеливы, Он дарует двенадцать тысяч Красот Рая. Как только остальные это увидят, они пожалеют, что сами не были слепыми в земной жизни.

Один человек пришел к Пророку (сас). У него был горб и косоглазие; Все его тело было скорченным и уродливым. Он сказал: «О, Пророк (сас), я не буду молиться больше, чем пять раз в день и не буду поститься, кроме как в месяц Рамадан». Он был зол. И тогда ангел Гавриил пришел к Пророку

(сас) со словами: «Всевышнему не нравятся такого рода жалобы. Спроси у него, хотел бы он иметь форму самого прекрасного ангела в Последний День». Тот спросил это, и человек ответил: «Да, а раз так, я согласен следовать всему, что ты велишь, и ладе большему».

Однажды Шейх Абдул Халик аль-Гудждавани шел по улице, как вдруг сверху кто-то вылил на него грязную воду, и его белая одежда пожелтела. Он шел на молитву Джума. Его мюриды собрались было догнать хулигана, но Шейх остановил их со словами: «Я благодарен, мне полагался огонь Ада, а на меня вылили всего лишь грязную воду».

Сила добрых слов. Мизхабы

Во времена Ноя жил один великан по имени Уж-ибн-Унк. Он был таким большим, что его макушка достигала неба. Каждый день он съедал весь хлеб, который был во всех пекарнях этого города, но так и не насыщался. Однажды Ной попросил его принести брёвна для постройки ковчега и взамен пообещал сполна насытить его едой. Тот согласился, и взяв в охапку целый лес, принёс его ему. Ной положил перед ним три каравая хлеба. Великан едва мог их разглядеть – они казались ему очень маленькими. «О, великан, скажи «Бисмиллахи Рахмани Рахим», и приступай к еде». Но он отказался. «О, Уж, что тебе не нравится?» – спросил Ной. Уж ответил: «Я отказываюсь говорить «Бисмиллахи Рахмани Рахим». Тогда Ной ответил: «Ну ладно, кушай». Тот съел хлеб и насытился, хотя и не сказал слов молитвы. Он стал недоумевать: как мог он насытиться таким небольшим количеством хлеба? Обвинив Ноя в колдовстве, он собрал все брёвна и ушёл прочь. Из тех брёвен, что обронил Уж-ибн-Унк, уходя, Ной построил свой ковчег.

Ной был первым, кто взял сторожевую собаку для охраны ковчега – множество людей не верили пророку и приносили ему вред. Они использовали его ковчег как туалет, и тогда Всевышний наделил их проказой. И они не могли излечиться. Однажды ночью один прокажённый пришёл в туалет, но поскользнулся и упал туда. На следующее утро его проказа полностью прошла. Тогда все люди собрались, пришли в ковчег и начали всё чистить и убирать это место до блеска.

Не обижайте никого.

Всевышний знает мотивы наших поступков.

История про Уж-ибн-Унка – хорошие вести для нас. Святые слова должны накладывать отпечаток на человека. Это как таблетка. Но если врач

говорит, что это – яд, неверящий человек все равно проглотит его. Верите вы или нет: яд остается ядом.

Каждый, кто произносит: «Ля иляха илла ллах», в конечном итоге должен прийти к истинной вере.

Эти слова исходят из уст подобно волшебной зелёной птице, красота которой – не от мира сего. Эти слова – душа ангельской птицы, которая летит к своей небесной стоянке ради человека, произносящего слова «Ля иляха илла ллах» (Нет бога, кроме Бога) – до самого Судного Дня. Каждый, кто говорит эти слова, не потеряян; эти великитские слова приведут его в Океаны Милости. Не беспокойтесь за него.

Что касается имамов суннитских мусульман, то они берут начало и конец в одном и том же месте. Эти имамы начинаются от Пророка (сас) и заканчиваются в Раю. Это четыре разных пути – каждый выбирает то, что ему больше подходит. Четыре полосы на шоссе – лучше, чем одна. Едете ли вы на легковом автомобиле или грузовике, это зависит от того, с какой скоростью вы хотите двигаться. Четыре пути были сотворены для удобства каждого. Человечество не создано по одному шаблону на фабрике – каждый человек индивидуален.

Тарикат велит придерживаться наисильнейшего пути из каждого Мазхаба для того, чтобы быть сильным. Не слушайте нащёптывания тех, кто отрицает Мазхабы в исламе.

Усмирение гнева и страсти

Наш Пра-Шейх говорил, что гнев приносит людям бесчестие. Если человек злится, то это значит, что он, глядя на себя, думает: «Я – лучше, чем ты» и смотрит на других свысока. «Он – нехороший, а я – хороший; у меня есть право рассердиться». Это один из видов гордыни.

Вы имеете право гневаться лишь на самого себя, на своё эго.

Наш Пра-Шейх говорил: «О, Назим Эфенди, даже блоху ты не можешь убить со злостью». Если, например, вам мешает комар, не убивайте его со злостью.

Зачем злиться? Гнев всегда вредит: вашему телу и вашей вере. Совет Пророка (сас) таков: «Не гневайтесь». Будьте добры ко всем. И тогда вы обретёте здоровье, любовь окружающих, и сами будете всем довольны. Известно ли вам поведение, лучшее, чем это?

Что касается гнева, то мы должны пытаться держать его под контролем; мы не можем искоренить его из нашего характера полностью.

В Лондоне я видел, как некоторые люди гуляют с большими собаками. Они обнюхивали меня, тянув за собой своих хозяев. Если человек не может удержать свою собаку, то собака может причинить вред. Мы должны держать контроль в своих руках. Должны уметь снижать кровяное давление: выше нормы означает гнев, но если оно опускается до нуля – это означает смерть.

В нашей жизни у нас есть две основные силы: Гадаб и Шахва, сила гнева и сила желания.

Потеряв одну из них, мы должны умереть. Шахва – это желание кушать, утолять жажду и вступать в брак. Наш Пра-Шейх говорил об этом, и сейчас в медицине эти две силы хорошо известны.

Все беды происходят от нехватки самообладания. Если вы можете держать свои порывы под контролем, они верно прослужат вам до самого конца жизни. Они не исчезнут, они нужны нам; любая отрицательная черта эго приходит, чтобы помочь нам.

Вы можете прочесть тысячи книг, но они не принесут совершенства – реального изменения в лучшую сторону. Когда вы научитесь контролировать лишь две черты: гнев и страсть, – тогда и только тогда вы сможете продвинуться на пути. Только так вы станете для Господа надёжным. Для такого человека красное золото, чёрная земля и белое бедро – одно и то же; он не меняется.

Некоторые могут легко лопасть под влияние горшочка с золотом, под влияние белого тела, но для надёжного человека это – то же самое, что и чёрная земля.

Совершенствование себя – дело нелегкое. Многие падают в Ад из-за пристрастия к золоту и телам. Если у автомобиля нет контроля, руля и тормозов, то он неминуемо свалится с обрыва в пропасть.

Мой Пра-Шейх говорил мне: «Я разрешу тебе смотреть на женщин и девушек лишь в том случае, если ты сможешь смотреть на них как на дочерей и сестёр». Если ты не можешь смотреть в таком ракурсе, то это Харам.

Для некоторых мужчин смотреть на незнакомых женщин запрещено, так как к ним быстро приходит Сатана. Некоторые смотрят на женщину и тут же думают, как бы она выглядела через год после ее смерти и похорон – ужасным скелетом – и извлекают из этого много Мудрости.

Пророк (сас) смотрел на женщин как на своих дочерей, сестёр и матерей. Когда он смотрел на них, свет Пророчества очищал их.

Не смотрите на недостатки других

Освобождайтесь от собственных слабостей.

Наш Пра-Шейх говорил, что его советы подобны стрелам, защищающим от врагов. Но вы лишь берёте и складируете его наставления, не пользуетесь ими ради своего развития.

Мы даём вам всё для «стрельбы» – таково наше намерение. Мы даём вам стрелы разного калибра: одни – средства для ближней цели, другие – для дальней, находящейся по ту сторону горы. Мы даем вам средства продвижения на пути. Но Пра-Шейх продолжал говорить: «Я не могу найти никого, кто бы следовал моим советам». Я надеюсь, вы им последуете.

Пра-Шейх часто спрашивал нас: «Какое поведение не нравится Всевышнему и Пророку (сас)? – Когда вы следите за недостатками других людей».

Всевышний запрещает смотреть на недостатки других, так как это качество – большой грех и самое худшее из действий. У вас тоже есть недостатки, у каждого их полно, и вы понесёте ответственность за эти недостатки в Божественном Присутствии. Так зачем вы смотрите на недостатки других? Занимайтесь искоренением своих собственных!

Когда кто-то следит за недостатками другого человека, наше уважение к нему пропадает. Поэтому, это запрещено. У каждого человека можно найти столько изъянов и недостатков, что если бы мы все смотрели на них, то стали бы врагами друг другу! Это ведёт к разделению Уммы (религиозной общины), и тогда Шайтан прыгает и хватает нас.

Ислам призывает к любви и крепким отношениям между людьми, уберегает от плохого и даёт сильную веру. Поэтому, нам было велено молиться Всевышнему и всем вместе соблюдать Его предписания, чтобы наша вера становилась всё крепче.

Наш Пра-Шейх говорил, что нужно быть внимательным и осторожным, чтобы Шайтан не сделал наше поклонение неприемлемым для Господа. Оно не принимается, когда мы просим какого-либо вознаграждения за это.

Мы должны испрашивать одного лишь довольства Всевышнего. Когда все желания нашего эго остановлены, тогда человек становится слугой Всевышнего. А искать вознаграждения за поклонение Всевышнему – подобно поклонению идолам.

Искренность означает испрашивать одного лишь служения Господу. Столько людей старается поклоняться и молиться Всевышнему, а затем, по

окончании молитвы они продолжают делать то, что велит им их эго. Это опасный путь.

До тех пор, пока мы не очистимся от плохих качеств, мы не можем освободиться от Шайтана (дьявола), этого мира, нашего эго и тщетных желаний.

До тех пор, пока вы не будете знать, ступая ногой, на правильном вы пути или нет, вы всё ещё нуждаетесь в правильной настройке в вашем сердце. Вы должны знать, куда вы ступаете своими ногами и всегда быть начеку. Одна секунда забвения, и может произойти нежелательное. Поэтому, нам всегда нужно повторять слова Шахады, чтобы направить себя на правильный путь.

До тех пор, пока мы не избавимся от недостатков, мы не можем иметь истинную веру. А если нет истинной веры, то нет и истинной, вечной жизни. Тот, кто поймёт суть истинной жизни в этом мире, будет продолжать жить и в могиле; его тело не превратится в прах. Это знак от Всевышнего, который означает, что человек достиг истинной жизни.

Еще одно плохое качество – гордыня. Если человек недостаточно смиренен, чтобы принять тот факт, что другой человек даёт ему уроки, – у него есть гордыня.

Нужно иметь Учителя из Тариката, который показал бы вам, как следует применять законы Шариата лично к самому себе.

Он (Учитель) сам обучался у своего Мастера как применять Шариат к себе. Ибо нет такого хирурга, который бы сам лично не присутствовал на операциях и не попробовал проводить их самостоятельно, вместо того чтобы изучать всё только по книгам.

Видеть все чистым

Ислам отрицает и порицает всё плохое. Ислам и Иман (вера) пришли для того, чтобы принести всем счастье, благополучие и процветание.

В истинной вере запрещено наносить какой-либо вред окружающим – их достоинству, душе, телу или имуществу.

Наш Пра-Шейх говорил, что мы должны хранить уважение к сердцам людей – дабы их сердца не получили никакого вреда от нас.

Наихудшее в исламе – доставлять окружающим печаль, а наилучшее – радовать окружающих. Всевышнему это нравится. Радуйте людей как можно больше. Это – наилучшее поклонение (Богу). Тот, кто причиняет вред

окружающим своей рукой или языком – не может называться мусульманином, и у него нет веры!

Шах Накшбанд говорил, что если человек поедет в Мекку и разрушит там Священную Мечеть, то этот грех будет меньшим, чем причинение горя и вреда другому человеку. Ислам очень трепетно оберегает уважение и благополучие людей.

Таков истинный ислам, но мы теряем его из-за наших собственных плохих поступков.

Наш Пра-Шейх Абдулла Дагестанский постоянно обращался к людям со следующими словами: «О, сын мой, брат мой! Старайся, чтобы люди были довольны тобой».

Шах Накшбанд говорил: «Нам стыдно просить заступничества, (посредничества) в Божественном Присутствии за тех, кто принес печаль окружающим. Мы не можем им помочь».

Тот, кто удерживается от причинения вреда окружающим – истинный мусульманин и истинный суфий. Причинение вреда подразумевает собой нехорошие мысли о человеке. Например, вы видите мужчину, который беседует с женщиной, и думаете, про себя или говорите другому: «Посмотри, вон тот мужчина пытается соблазнить эту женщину!» Это плохие мысли; вы не имеете права так думать. Откуда вам знать? Это всего лишь домысел.

Если человек удерживается от подобного рода мыслей, Всевышний очистит его сердце, и он приобретёт прекрасные черты характера ещё до ухода из жизни. Недобрые предположения – признак загрязненности наших сердец. Вот, к примеру, этот маленький мальчик – он указал на шестилетнего ребёнка – если он посмотрит на ту же ситуацию, у него возникнут плохие мысли или нет?

То же самое случается и в обществе. Злые мысли возникли у иудеев по отношению к Иисусу (ас), у христиан – по отношению к Пророку Мухаммаду (сас). Хорошие помыслы должны говорить нам: «Он – Пророк». У него есть все качества Пророка, он просто пришел после Иисуса (ас), почему же мы ему не верим? Если вы чтите пророка Авраама, Моисея и Иисуса (мир им) – тех кто исторически так далеки от нас, то очень нелогично будет отрицать Пророка, ближайшего к нам по времени!

Желайте всем только наилучшего.

Полирование зеркала сердца Реальность, а не философия

Один гость не пьёт чай, говоря, что постится. На вопрос «почему?» отвечает: «Чтобы узреть Бога». Тогда Мауляна говорит ему, что пить чай – это тоже ради Всевышнего.

Все наши действия должны быть ради Довольства Всевышнего – жить ради Него и умереть на этом же пути. Если кто-то танцует или кружится ради довольства Всевышнего – хорошо. Но молитва или пост ради довольства нашего Нафса не принимается! Любое действие, выполненное ради Его довольства, принимается Им. Мы пьём чай. Какое же Он извлекает из этого Довольство? Он – Кормилец, Щедрый; Он получает Довольство от обеспечения нас едой и питьём.

Посмотрите на Его Щедрость: мы получаем довольство от еды и питья, а Он получает Довольство от нашего довольства.

Один гость намеревается поехать в Индию. Мауляна говорит ему: «У нас здесь есть магнитофон». Сейчас люди изготавливают их легко, хотя поначалу принципы сборки были открыты посредством трудоёмкой работы. Теперь нет необходимости понимать эти принципы тем, кто собирает их. Индийская или китайская философия? Мы должны искать лучший путь этому миру, и лучше суфизма и ислама не найти. Всё хорошее, что есть в предыдущих религиях, есть в полной мере в суфизме.

Для чего нужна философия? Если есть ответ, тогда все философы должны быть согласны с этим ответом. Если значение философии меняется, то тогда нет фундамента, на который можно было бы поставить здание. У философов очень много значений в каждом виде мысли, в каждой стране и в каждом столетии. Они идут из центра наружу, а не наоборот. Мы же ищем центр – основную цель. А у философов нет основной цели. Их мелодия меняется от полного желудка к пустому, с ночи на день, от молодости к старости, постоянно меняется.

В исламе нет философии. В исламе есть реальность: «Ля иляха илла Ллах, Мухаммадан Расулу Ллах» – Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха.

Философы находятся в заточении своего собственного ума. Мы же должны разрушить стену, которую возводит перед нами ум. Внутри самих себя и в жизни есть столько вещей, которые уму решить не под силу.

Поэтому, мы должны знать, что для понимания одного ума недостаточно. Мы должны применять духовную силу.

У нас есть дух, нам дана жизнь, но мы не можем объяснить таинство жизни или смерти. Истинные события невозможно отрицать. В чем заключается таинство? Можете вы это объяснить? Жизнь есть. Человек гордится своими знаниями, которые подобны капле в океане. Мы должны принимать пророков. Всё в нашей жизни направлено на развитие и прогресс. Сейчас мы не изучаем принципы первых машин. Разве за четыре тысячи лет не было развития?

Важность исхода каждого действия

Наш Пра-Шейх говорил о хорошей манере для всех нас касательно Хадиса: «Ценность каждого действия – в его исходе». Самое важное в исламе – не начало, а окончание. Сейчас мы – мусульмане, но самое важное – уйти из этой жизни мусульманами; оставаться на это пути, не меняясь. Все Аулия смотрят на итог, окончательное положение людей.

Шейх Абу Ахмад ас-Сугури был известным святым и в течение 40 лет – Кутубом Вселенной. Никто не был в таком положении столь длительный период времени. Это нелёгкая работа. Если кто-то говорил в его присутствии против другого человека, он отвечал: «Если он плохой, то наша черта характера делает нас хуже. Не говори».

Каждый знает себя лучше, чем других. Если мы видим одно или два отрицательных качества у другого человека, то что можно сказать о нас самих?

Абу Ахмад продолжал: «Давайте молиться нашему Господу, давайте уйдём из жизни по-хорошему». Также, если человек хвалил другого человека, то он говорил: «О, сын мой, помолимся, чтобы Всевышний завершил нашу жизнь на хорошем пути и хранил этого человека сейчас и всегда на хорошем пути».

Мы должны практиковать этот хороший Адаб (добропорядочное поведение) так же часто, как сталкиваемся с подобной ситуации. Мы должны молиться, чтобы Всевышний застал наш конец на хорошем пути.

Если мы сейчас пребываем на плохом пути, Он может изменить нас, а если мы – на хорошем пути, пусть Он хранит и удерживает нас на нём.

В качестве урока для окружающих Пророк (сас) молился следующим образом: «О мой Господь, не оставляй меня в руках моего эго».

Если мы предаемся желаниям своего Нафса, разрушение нам обеспечено. Самое лучшее положение и наиболее приятное для Господа, когда у Его служителей есть полное смирение.

Это такой уровень, которому никто не будет завидовать. Не сердитесь на людей; это означает, что вы считаете себя лучше их, а это не есть смирение.

Награда согласно намерению

Наш Пра-Шейх говорил об очень важном моменте в каждой религии – Дне Обещаний. Все сыны и дочери Адама, всё человечество присутствовало на Небесах в День Обещаний. Сначала Всевышний взял с каждого обещание, что он принимает Его как своего Господа и что мы – Его покорные служители. Наш Пра-Шейх говорил, что ещё одно обещание, которое мы дали, это искренне служить Ему.

«О, люди, – говорится в Коране, – знайте, что чистое поклонение в искренности – Аллаху». Это касается абсолютно каждого, всего человечества, от начала до конца.

Что такое чистота и искренность и как нам в этом преуспеть? Наш Пра-Шейх говорил, что когда человек завершает своё очищение, тогда он может выполнять чистое поклонение. До тех пор, пока у него есть негативные черты характера, его поклонение неискреннее; всегда будут какие-то нечистые поступки, так как он все ещё нездоров из-за своего эго.

Из-за негативных черт характера человек кладёт грязь в чистую еду, например, грязь в чашку с мёдом, и тогда никто не может это есть. До тех пор, пока у нас негативные черты нашего эго, мы не можем уберечься от грязи. Первый шаг к чистому поклонению – бороться со своим эго до тех пор, пока ничего не останется от негативных черт характера.

Существует 80 000 негативных характеристик, но такие, как злость, зависть и гордыня подобны морю, в котором живут многие. Если мы отрубим их голову, тело не сможет жить.

Однажды человек попросил Пророка (сас) дать ему совет. Он ответил: «Оставь злость». Тот, кто контролирует свою злость, может выполнять чистое поклонение.

Наш первый долг: очищать свои сердца, и тогда Всевышний сможет поместить в них чистую веру и свет.

Тогда вы преуспеете в обещании, данном Господу: выполнять чистое и искреннее поклонение. Сама борьба оставить негативные черты характера – прекрасное служение Всевышнему. Ему нравится смотреть на Своего слугу, который работает над самоочищением; и если он не завершит его, Всевышний завершит это за него в последний день. Начало – в наших руках, но завершение – лишь с Помощью Всевышнего.

Мы должны иметь намерение для всего хорошего, что только есть, это наш долг. Не бойтесь хороших намерений; Господь обещал помогать вам в этом, поэтому держите как можно больше намерений. Если вам суждено в этой жизни, то вы этого достигнете. Если вам это не суждено достичь всего задуманного – Господь все равно наградит вас так, как будто это уже было достигнуто. Например, я прошу моего Господа о том, чтобы построить в каждом городе и деревне по мечети вместе с Имамом и Муэдзином и выделять средства для хорошей работы этой мечети. Таково моё намерение. Может быть, это невозможно, но это записано на Небесах как мое намерение, и не важно, будет оно завершено или нет.

Мы просим очищения. Возможно, у нас недостаточно времени, чтобы осуществить всё полностью, но в последний день мы будем с теми, кто завершил эти дела при жизни. Все уроки нашего Пра-Шейха – для нашего очищения, рассказывает ли он нам о хорошем поведении или предупреждает о негативной черте характера.

Чем больше мы понимаем, тем больше должны следовать советам и практиковать их. Тот, кто стремится к Божественному Присутствию, должен задуматься об этих хороших качествах и следовать за Наставником для того, чтобы достичь Довольства Всевышнего.

Любовь спасает от гнета эго

Сегодня мы поговорим о любви к Всевышнему и к Его Пророку (сас). Наш Пра-Шейх рассказывал один Хадис. Однажды во время проповеди Пророка (сас) к двери мечети подошёл бедуин и прокричал: «О, Пророк! Когда наступит Судный День?» Ответа не последовало, и тогда он ещё раз громко спросил, а потом ещё раз. Пророк (сас) ждал, пока Всевышний даст ему ответ, так, как только Ему одному известно, когда наступит Судный День.

И тогда ему явился Ангел Гавриил и сказал: «Спроси его, что он приготовил для этого Дня». Человек ответил: «О, Мухаммад (сас), я люблю тебя и люблю Господа – и ничего более, только это». Тогда Гавриил сказал Мухаммаду (сас): «Ответь ему, что он будет с тобой и твоим Господом, как эти два пальца вместе. В Последний День мы будем с теми, кого любим». Услышав это, Абу Бакр спросил: «О, Пророк, разве не нужно какого-то конкретного поступка? Разве одной любви достаточно?» Он ответил: «Нет, о, Абу Бакр. Поступки не являются условием. Важна любовь. Каждый будет со своим возлюбленным другом».

Если кто-то находится в плену своего Нафса, и его поступки оставляют желать лучшего, но он любит людей, но презирает плохие поступки – то эта любовь спасёт его.

Услышав это, Абу Бакр совершил два Ракята молитвы в благодарность Всевышнему и сказал: «О, Пророк, никогда ещё я не слышал таких хороших новостей, как эти». Посмотрите на смиренность Абу Бакра: никому не под силу достичь его стоянки. «До сих пор моё сердце было в узлах, которые я не мог развязать. Твой Хадис только что развязал их. Я очень доволен, на душе у меня полный покой. В этой жизни я и один миг не могу быть терпеливым без твоего присутствия.

Я размышлял: если поступки являются условием пребывания в Раю, то, как я могу быть с тобой? Что мои поступки по сравнению с твоими?» А что наши поступки по сравнению с поступками Абу Бакра? Поэтому Пророк (сас) сказал эти сладостные слова людям.

Довольствуйтесь малым

Мы спрашиваем, как выработать хороший характер, и Всевышний велит нам следовать за людьми с хорошим характером, за Пророком (сас) и его искренними сподвижниками. Никто не может иметь хороший характер до тех пор, пока не уберёт все желания удовольствий этой жизни. До тех пор, пока у нас есть склонность к наслаждениям этого мира, мы не находимся на уровне хорошего нрава. Желания исходят от нашего эго, которое всегда велит делать плохое. Ни один пророк никогда не смотрел на удовольствия этой жизни, а также и Аулия отсекали удовольствия из своей жизни.

Если кто-то отыскал источник со сладкой ключевой водой, разве он станет пить потом солёную воду? Вы предпочитаете пить из золотой чаши или из обычной? Аулия нашли нечто ценное и уже не смотрят на дешёвизну.

Святые едят и пьют для того, чтобы жить и поклоняться Богу.

Обычные люди живут для того, чтобы есть и пить. Человек, живущий лишь для того, чтобы насытить свой желудок – опасен; он не может оградить себя от желаний своего эго и не способен отличать хорошее от плохого. В нём проявляется дикий характер, и он способен на всё; он опасен. Уберечься могут лишь те, кто удаляют из своих сердец желания этой жизни.

Вы должны следовать за человеком, который смотрит лишь на довольство Свыше.

Во все времена мы можем найти такого человека, если сильно об этом просить, и мы должны просить. Наш Пра-Шейх был таким человеком, и мы беседуем здесь в надежде извлечь пользу из его слов.

Он говорил: «Мне стыдно перед Всевышним, Его благами, так много Он нам дарует, и, несмотря на все эти блага, мы всё равно поступаем нехорошо. Я прошу убежать туда, где нет Бога. Но я не могу найти такое место, где бы Он не видел нас, не слышал, не имел Силы и знания; не могу найти места, где Его нет». Сейчас столько людей не испытывают благодарности за бесчисленные блага, даруемые их Господом. Они жалуются. Это – плохой нрав; если думать о бесчисленных благах, то всем должно быть стыдно.

Такой человек, как например Шейх Ибрагим, говорит: «Мой кот ест только мясо и ничего другого». А, к примеру, Шейх Ануар говорит: «Отдай его мне. Я научу его есть сырой ячмень». «Это невозможно, ведь это кот, а не лошадь». «Посмотрим! Давай поспорим на пять фунтов». И затем он сажает кота в клетку, куда ставит лишь миску с водой, а снаружи клетки ставит миску с ячмёнем в воде. Кот плачет в течение трёх дней, до тех пор, пока не собрался народ, и тогда кота отпускают на волю, и он набрасывается на ячмень и быстро поедает его.

О, сыны мои, вы должны благодарить Бога за все блага. Всевышний велит нам слушать и извлекать урок. Этот мир полон возможностей и неожиданностей, но даже богач может умереть от голода.

Благодарность за дарованные блага отдаляет неприятности и невзгоды. Иметь хороший нрав значит уметь принимать всё из еды, питья и одежды. Большому человеку нужна большая машина? Ну, садитесь в автобус – самую большую машину. Во всём вы можете быть просты; а гордыня неприятна Всевышнему.

Пророк (сас) жил среди самого простого народа, простой жизнью, для того, чтобы учить людей. Тот, кто превозносится, кто возгордился, не может никого ничему научить. Пророк (сас) – самый скромный и смиренный среди всех сотворенных существ.

Чем проще человек, тем меньше у него страданий в этой жизни. А тот, кто не согласен на простую жизнь, никогда не будет удовлетворён ни одним уровнем, и он всегда пребывает в унынии и неприятностях.

Совет Пророка (сас): довольствуйтесь малым и радуйтесь всему.

У людей XXI века есть всё, кроме счастья.

В истинной религии не может быть мести

Это очень важный урок; вы должны всегда помнить его. Это – почесть человечеству. Если вы придерживаетесь этого правила, то никогда ни на кого не будете сердиться. В исламе мы говорим, что если верующий злится на другого верующего, то он должен забыть это за промежуток времени, равный периоду сушки очень тонкой чалмы после стирки. Верующему (Мумину) не разрешено оставлять своего брата по вере и не разговаривать с ним дольше трех дней. Он должен подойти и помириться с ним.

Пророк (сас) предупреждал, что если вы находитесь в ссоре больше трёх дней, то Сатана берёт вас под свой контроль на 40 дней. Если и после этого вы не покаетесь, то он захватит вас на целый год.

Когда человек находится под контролем Сатаны, его вера разрушается. Строго запрещается отворачиваться от человека дольше, чем на три дня.

Наш Пра-Шейх говорил, что в каждой рассказанной нами истории присутствует дух, дающий силу нашему собственному духу, силу нашей вере. Одна и та же история может быть повторена несколько раз, но уже в другой форме. Он говорил, что рассказывание истории каждый раз происходит согласно Таджалли (духовным эманациям, излучениям просветлённого человека, влияющим на окружающих. Его истории не были застывшими клише. Всегда слушаешь, как в первый раз. Таков Карамат (чудеса, данные святыми) просветлённых людей: они могут говорить согласно возможностям и уровню человека. Возможно, история даст учёному то, что ему нужно, или женщине – то, что ей нужно. Если одни и те же люди сидят во второй и третий раз, то это значит, что это нужно в данный момент. Многие очень образованные люди могут повторять историю, но не в новой форме, так как она всегда застывает у них в одной и той же форме. Если же они рассказывают Хадис на площади, то никогда не сделают из него овал или круг, никогда не расширят его. Как кассета: всегда просто повторяют одно и то же.

Я провёл с Пра-Шейхом 40 лет. И каждый раз он рассказывал что-то новое, никогда не заглядывая в записи, и делал это не так, как я; он – Пра-Шейх. Мы – лишь капля в Океане, а он – целый Океан. Его духовная сила побуждает меня говорить. Это метод всех просветлённых. Пророк (сас) даёт духовную силу их словам и Пророк (сас) говорит: «О, мой народ, я не могу говорить. Мой Господь побуждает меня говорить. Мои знания – лишь маленькая капля из Его океанов». Это – хороший Адаб для каждого слуги.

Пророк (сас) говорил, что все, особенно верующие, должны стараться становиться лучше изо дня в день, не оставаться на одном и том же уровне и не опускаться. В каждой религии велено становиться всё лучше и лучше каждый день. Пророк (сас) предупреждал: «Если поступки человека не будут становиться лучше, чем вчера, то для него лучше быть под землёй, чем над землёй». Это сигнал, чтобы мы были внимательны к своим поступкам и качеству своего поклонения, должны знать, как их оберегать их.

Шейх Мухаммад Назим аль-Хаккани Океаны милости. Полирование зеркала сердца. Перевод с английского. – Москва, – 2012. – 397 с.

Курамухаммад-хаджи Рамазанов (1956) – религиозный деятель.

Родился в селении Захида Цунтинского района Республики Дагестан. Первоначальное образование получил дома, отец научил его чтению Корана. Затем он усовершенствовал свои знания в Закаталах, в Буйнакске, в котором тогда проживало много ученых-арабов. Книгу «Фатх аль-Мубин» он изучил у шейха Меселасул Мухаммада-афанди аль-Хучади в Нечаевке. Вскоре по Воле Аллаха собственным старанием и усердием он получил всесторонне исламское образование.

В 1991 году Курамухаммад-хаджи совершил свой первый хадж.

В 1996 году по приглашению муфтия Саййидмухаммад-хаджи Абубакарова пришел на работу в канонический отдел Духовного управления мусульман Дагестана и продолжал работать в качестве заведующего отделом до конца жизни.

Автор более десяти книг по исламу. Курамухаммад-хаджи был ученым-теологом, непримиримо боровшимся с экстремизмом, всецело посвятившим себя распространению наук и просвещению народа. Пламенное сердце хаджи ежедневно, ежечасно зажигало свет искренней веры в сердцах не только мусульман, но и светских людей. Спешил туда, где беспокойно, чтобы привести мир, согласие. Стремился бесстрашно встать в ряды борцов за истинную веру.

В ночь на пятницу 26 числа месяца июль (Раджаб), возвращаясь с ночной молитвы, возле своего дома в результате теракта Курамухаммад-хаджи погиб. Взрывное устройство сработало в его автомашине.

Кровавый призыв

Однажды Пророка Мухаммада, мир Ему, посетили послы из Шама (территория современных государств, как Сирия, Иордания, Ливан, Палестина), Йемена и Неджа (северо-восток Аравийского полуострова). Они попросили делать ду'а, благословляя их земли. В ответ Пророк, мир Ему, трижды произнёс: "О Аллах! Благослови страны Шама и Йемена". Его

спросили: “А как же Неджд, о Посланник Аллаха, мир Ему?”, Он ответил: “Нет, из этой области появится рог шайтана”.

Исламские учёные – мухаддисы (толкователи изречений Пророка, мир Ему) объяснили, что под выражением “рог шайтана” подразумевалось экстремистское течение в Исламе, позже получившее название “ваххабизм”, основателем которого был Мухаммад ибн ‘Абдуль-Ваххаб, живший в области Неджд в 12-ом веке по Хиджре.

Что же такое ваххабизм, и кто такие ваххабиты? Учёные Ислама дали определение этому течению, назвав его “Ад-Дават- уд-дамавия”, что можно перевести как “кровавый призыв”. Причиной такого определения послужили исторические факты, свидетельствующие о крайнем радикализме приверженцев ваххабизма, готовых из любого спора разжечь вооружённый конфликт. Вся история ваххабизма - это непрерывный кровавый шлейф. Его основатель Мухаммад ибн ‘Абдуль- Ваххаб (1691-1786гг.) прожил около ста лет, достаточных для того, чтобы довести дело раскола исламского мира до своего логического завершения. Дата его смерти весьма символична. Если выразить каждую цифру года его смерти её буквенным значением по абджедскому алфавиту, то получится фраза “и наступила смерть злодея”.

Люди подобные ибн ‘Абдуль-Ваххабу появлялись в Исламском мире и раньше, но никогда раньше не возникали настолько благоприятные условия для распространения идеологии раскола. Ослабление Османского халифата в годы правления султана Селим-Хана III и английская мировая колониальная политика - вот основные причины зарождения и распространения идей ваххабизма в 18-ом веке.

К этому времени Лондон уже проделал некоторые шаги, направленные на раскол исламского мира. Было, например подготовлено более пяти тысяч агентов, изучавших Коран и свободно владевших арабским, турецким и персидским языками. Но это была всего лишь малая часть плана. Нужна была идеология раскола и лидер, который бы нёс её в массы. Оба этих недостающих звена и совместил в себе Мухаммад ибн ‘Абдуль-Ваххаб.

“Непослушный сын своего отца”, – так говорили о нём современники. Он с юности изучал религию в городе Пророка Мухаммада, мир Ему, но уже в эти годы отличался непокорностью, неучтивостью и крайним неуважением к большим ‘алимам. Его отец и брат были видными, сильными учёными того времени. Замечая неблагоприятные поступки Мухаммада ибн ‘Абдуль-Ваххаба, они, как и его учителя, осуждали его идеи и искажение им основ Ислама, предупреждали людей о его заблуждении в толковании Кур'ана.

Основу мировоззрения ибн ‘Абдуль-Ваххаба составлял лозунг возврат “к истинной вере”, якобы полностью утраченной к этому времени. Он подвергал критике посещение могил Пророков, святых людей и тавассуль, называя это ширком (многобожием), кроме того, в ширк, по его мнению, человек впадал и в том случае, если причиной какого-либо действия или события считал что-либо, помимо Аллаха. По ибн ‘Абдуль-Ваххабу, например, человек, произнося фразу “это лекарство мне помогло”, становится язычником, поклоняющимся лекарству.

Благодаря своему красноречию, ибн ‘Абдуль-Ваххаб вскоре приобрёл сторонников, как правило, людей далёких от понимания истинной сути Ислама. Ему удалось внушить, что именно они, его последователи, якобы борющиеся вместе с ним за чистоту веры, и есть мусульмане, а все остальные – вероотступники. Именно красноречие помогло ибн ‘Абдуль-Ваххабу отвлечь людей от главного недостатка своей идеологии - противоречия между своими убеждениями и тем источником (Кур'аном), на котором якобы они основывались. Именно ибн ‘Абдуль-Ваххаб стал первым ярким примером того, к чему приводит вольное, а не научное толкование Священного Кур'ана.

Умело используя сложную политическую ситуацию на Ближнем Востоке в своих целях, ибн ‘Абдуль-Ваххаб сближается с видными политиками и авторитетными людьми из местности Ад-Дария (юг современной Сирии), которые поддержали его учение, распространяя его силой, для укрепления своей политической власти. Затем они совместно укрепили своё влияние среди кочевых бедуинских племён, которые не разбирались в тонкостях Ислама, превратив их в свою бесплатную военную силу. В случае с бедуинами расчёт делался на людскую алчность, ведь по учению ибн ‘Абдуль-Ваххаба, всех, кто отказывался следовать за ним, следовало убивать, а имущество присваивать.

С 1730 г. идеология раскола начинает своё массовое распространение. Искусно подменяя истинную веру псевдоучением Мухаммада ибн ‘Абдуль-Ваххаба, правящая верхушка местности Ад-Дар'ия во главе с представителями династии Ибн Сауда стремилась распространить свою власть на всю Аравию.

Говорят, чтобы погубить дерево, недостаточно сломать его ветви, а необходимо повредить его корень. Поэтому главной целью ваххабитов стали города, представлявшие собой центр Ислама, – Мекка и Медина. Но захватить в них власть мирным путём было невозможно, так как в этих

городах проживало много великих исламских учёных и богобоязненных мусульман, которые не собирались подменять истинную Веру в заблуждение.

Однако попытки идеологического воздействия всё-таки предпринимались. И в Мекку, и в Медину были отправлены миссионеры, которые посредством споров с исламскими учёными должны были повлиять на мировоззрение местного населения. Но дебаты закончились для ваххабитов провалом, так как авторитетные мусульманские учёные, приводя многочисленные доказательства из Кур'ана и Хадисов Пророка, мир Ему, полностью опровергли их лжеучение. Учёные исламского мира того времени и Шариатский суд Мекки признали деятельность ваххабитов преступной и вынесли решение об их аресте. Большинству преступников удалось избежать ареста. Они спешно покинули Мекку, и на этом мирные инициативы последователей Мухаммада ибн 'Абдуль-Ваххаба были исчерпаны. Было принято решение о военном захвате главных Исламских городов.

В 1160 году по хиджре (1747 г.) при поддержке правителя Ад-Дар'ии Мухаммада ибн Сауда, армия которого была оснащена современным английским оружием и готовилась под наблюдением английских же военных советников, Мухаммад ибн 'Абдуль-Ваххаб начал военные действия на территории Неджда и вскоре почти полностью его захватил.

Спустя полвека, Сауд, внук Мухаммада ибн Сауда, следуя заветам своего учителя ибн 'Абдуль-Ваххаба, запретил исполнение одного из столпов Ислама – совершение Хаджа, а кровопролитную войну с мусульманами назвал не иначе как “джихад”. Тем самым ваххабиты искусственно переиначивали ценности Ислама для оправдания совершаемых ими бесчинств.

В 1216 (1801) году войска Сауда вошли в Ирак. В городе Кербела была разрушена могила внука Пророка, мир Ему, – Хусейна, да будет доволен им Аллах, разграблен его зиярат, а почти все жители города были истреблены.

В 1217 (1802) году в месяце Зуль-ка'да отряд ваххабитов совершил нападение на город Таиф, расположенный в 70-80 километрах от Мекки. После трёхдневной осады город был захвачен, а все его жители истреблены. Очевидно, для запугивания мекканцев расправа с жителями города была особенно жестокой. Убивали даже грудных детей и людей, совершавших Намаз в мечети. По приказу командира отряда 'Усмана Музайяфи захватчиками был полностью разрушен зиярат сподвижника Пророка, мир Ему, Ибну 'Аббаса. Пообещав помилование укrywшимся в одном из

городских укреплений пятидесяти мусульманам, защищавшим город, в случае сдачи, после того, как те сдались, они казнили их сразу же объяснив это тем, что с многобожниками не может быть никаких переговоров.

Обманом была захвачена и крепость Зави 'Иса, а оставшиеся в живых её защитники отведены в ущелье Важжун, где их пытали 13 дней, требуя принять ваххабизм. Ну а точку трагедии Таифа поставили дикие племена бедуинов, полностью разграбившие город.

Получив известие о падении Таифа, принц Сауд во главе своего войска двинулся в сторону Хиджаза (земли, где совершают Хадж), расположенного в непосредственной близости от Мекки, намереваясь захватить последнюю и совершить поход в Ирак.

Эти события происходили в период Хаджа, и Мекка была заполнена паломниками. Правитель Мекки Шариф Галиб, пытаясь упредить захват города, обратился к паломникам с просьбой о помощи в защите города от захватчиков. Очевидно, не имея чёткого представления о том, что происходит паломники отказались.

Шариф Галиб во главе городского гарнизона отступил в город Джидду.

Вступив на территорию мусульманской святыни, ваххабиты занялись привычным делом. Были разрушены могилы на кладбище Муаллая, в том числе и зиярат первой жены Пророка, мир Ему, Хадиджи, дома, где родились Посланник Аллаха, мир Ему, Его сподвижники Абу Бакр и 'Али-асхаб, да будет доволен ими Аллах. Разрушениям также подверглись все купола вокруг Ка'бы и купол над родником Зам-Зам. В результате действия вандалов в Мекке не осталось ни одного не осквернённого зиярата.

Укрепив свою власть в Мекке, войско Сауда двинулось на Джидду. Это крепость оказалась неприступной, и после восьмидневной осады, неся большие потери, ваххабитам пришлось отступить, а затем убраться восвояси. Шарифу Галибу удалось на время отвоевать Мекку, но эта победа была не более чем временным успехом.

В 1219 (1804) году военные действия в Аравии разрослись настолько, что Хадж смогли совершить лишь жители Египта и области Шама. А год спустя Мекка вновь оказалась в руках ваххабитов.

Мухаммад ибн 'Абдуль-Ваххаб к этому времени был уже мёртв, но его последователи не менее искажали Аяты Священного Кур'ана, импровизируя в их вольном толковании. Сразу же после повторного захвата Мекки принц Сауд издал приказ не пускать в Мекку для совершения Хаджа тех, кто бреет бороду. В доказательство правомерности указа он приводил Аят из Кур'ана,

искажая его истинный смысл. На самом же деле, этот Аят был ниспослан по отношению к неверным, и в нём повелевается не пускать на священную землю Мекки людей, не исповедовавших Ислам. В связи с вышеприведённым указом в 1220 (1805) году Хадж совершили лишь приверженцы ваххабизма.

В 1221 (1806) году участь Мекки разделила и Медина. И вновь пресловутая борьба за «чистоту веры» выразилась в разрушении и разграблении святынь мусульман.

В 1225 (1810) году войска ваххабитов под командованием сына Сауда – ‘Абдуллаха совершило нападение на Сирию, захватив города Хаврана, силой насаждая ложное вероучение и уничтожая непокорных. Однако развить свой успех захватчикам не удалось. В 1226 (1811) году правитель Египта Мухаммад ‘Али Паша объявил войну ваххабизму и вскоре освободил Мекку, Медину, Таиф и Джидду. В 1233 (1818) году пала столица ваххабитов - город Ад-Дар’ия, а спустя ещё три года все главари ваххабизма, после публичного объявления перед народом, были казнены.

Египет, Хиджаз и Недж перешли под управление Мухаммада ‘Али Паша, и вплоть до первой мировой войны Мекка и Медина были свободны от ваххабизма. И лишь только в области Неджда шла непрерывная борьба.

Потомки рода Сауда имели опору среди определённых общественных слоёв как самого Неджда, так и за рубежом. Это позволяло им контролировать часть территории области. Но начавшаяся первая мировая война и возросший интерес её участников к ближневосточной нефти дали ваххабитам надежду на восстановление утраченных позиций в Аравии.

В планах Англии и Франции по разделу сфер влияния в Ближнем Востоке Саудовский Неджд выступал в роли союзника. Взамен они обещали поддержать сепаратистские настроения его правителей и признать независимость области. Вскоре так и произошло. Помимо Неджда независимость и мировое признание получила Хиджаз во главе с правителем Маликом Хусейном.

С 1917 по 1923 годы Англия оказала Неджду финансовую помощь в размере 542 тысячи фунтов стерлингов. Однако помощь эта была не безвозмездна и требовала от правителей Неджда выполнения ряда условий, в частности:

1. Помочь Англии в войне против Турции.
2. Не воевать против Хиджаза, Кувейта и Ирака.
3. Действовать согласно внешней политике Англии.

4. Сдерживать арабские государства от активного сопротивления колонизаторской политике Англии в этом регионе (Об этом открыто заявлял министр колониальной политики того времени).

5. Были даны гарантии того, что правление в Неджде будет осуществляться Абдуль-‘Азизом, и власть будет передаваться его потомкам по наследству, с условием, что каждый последующий правитель не будет конфликтовать с Англией.

6. В случае войны с каким-либо государством Англия гарантировала оказание военно-экономической помощи ‘Абдуль-‘Азизу и его потомкам.

7. Не заключать каких-либо договоров с другими государствами.

Незамедлительно ставить в известность правительство Англии о происходящих на территории Неджда военных конфликтах или инцидентах.

8. Не сдавать в аренду, под залог и не продавать какую-либо часть земли Неджда.

9. Не давать привилегии государствам без согласования с Англией и выполнять ее директивы во всём.

10. Обеспечить безопасность пути на Священные земли.

11. Не воевать с Кувейтом, Бахрейном, Катаром и Оманом.

При поддержке Англии в 1340 г. (1921) ваххабиты напали на местность Фар и увели большое количество скота. В том же году ваххабиты вероломно напали на безоружных паломников из Йемена, совершавших Хадж. Были расстреляны и зарублены 2000 паломников. Спаслись всего лишь два человека, которые поведали об этом ужасе.

Англия решила сменить правителя Хиджаза Хусейна, которого поддерживала в прошлом из политических соображений. На место Хусейна планировалось назначить правителя Неджда ‘Абдуль-‘Азиза. В 1343 г. (1924) при тайной поддержке Англии ваххабиты вновь начали военные действия против Хиджаза. Как и в прошлый раз, они окружили город Таиф, а после его падения прошли по нему огнём и мечом. Было убито 2000 человек, включая женщин и детей. Погибли известные учёные–богословы, среди которых и известный во всём исламском мире муфтий шафи’итского мазхаба Аш-Шейх ‘Абдуллай Аз–Завави. В 1346 г. (1927) 30-тысячное войско ваххабитов напало на Восточную Иорданию, в которой был объявлен джихад. В 1343 г. (1924) ваххабиты напали на Мекку. Правитель Хусейн был свергнут, на его место был поставлен его же сын ‘Али. Хусейн был отправлен в ссылку на Кипр. У ‘Али же не было другого выбора кроме как соглашаться с условиями ваххабитов. Ваххабиты, применив силу и используя

влияние английского консула в Джидде, вошли в Мекку. По истечении года войны Хиджаз оказался в руках ваххабитов. И повторились все те жестокости, которые ваххабиты совершали ранее. В 1345 - 1346 годах (1926 - 1927) ваххабиты вновь напали на Ирак. Позже, вторгшись на территорию Хиджаза и войдя в Джидду, они разрушили могилу прародительницы человечества Хаууы (Евы). Окружив Медину, они разрушили на горе Ухуд, могилу дяди Пророка, мир Ему, по отцу – Хамзата. Были случаи, когда ваххабиты даже строили туалеты на местах захоронения больших ‘алимов и святых, разрушив их могилы. Отмечают, что ваххабиты подвергли обстрелу даже купол над могилой самого Посланника Аллаха, мир Ему. Сами ваххабиты это отрицают, боясь гнева мусульман всего мира. Если бы не страх перед жёстким отпором, который ожидал бы их со стороны мусульманского мира, они в первую очередь разрушили бы могилу Пророка, мир Ему, поскольку у них вызывает особую злобу то, что мусульмане обращаются с мольбой у могилы Посланника Аллаха, мир Ему, прося Всевышнего о помощи ради Пророка Мухаммада, мир Ему, так как подобное деяние они считают ширком. По этой причине лидеры ваххабитов открыто заявляют о необходимости вывести могилу Посланника Аллаха, мир Ему, из Его мечети. В Медине ваххабиты разрушили могилы дяди Пророка, мир Ему, ‘Аббаса, отца ‘Абдуллаха, матери Аминат и, сломав надмогильные плиты, поставили вместо них маленькие камешки. Они разрушили также зияраты ‘Усман-асхаба, имама Малика, сына Джа’фарус- Садыка Исма’иля. Это всего лишь небольшая часть тех бед, нанесённых мусульманскому миру ваххабитами со времени их появления и до полного завоевания ими земель Хиджаза. Более подробно об этом можно узнать из книг “Кашфуль-иртияб”, “Ад-Дурарус-саният ”, “Фитнатуль-ваннабият ”, “Тарихуль-Ибранимиль-джибрити ” и так далее. Все они повествуют о том, сколько бед принесли ваххабиты в течение двухсот лет (начиная с середины 18-го века) мусульманам Хиджаза, Мекки, Медины, захватив к 1346 году (1927) при поддержке Англии эти святые земли. Впоследствии всю захваченную территорию назвали Королевством Саудовская Аравия, по имени Мухаммада ибн Сауда, правителя провинции Ад-Дар’ия.

Сабабы, на которых написаны Аяты Кур’ана и изречения Пророка, мир Ему, ваххабиты бросают на землю и топчут ногами. Вместе с тем они рассылают огромное количество аудио-видео и печатной продукции, а также денежных средств по всему миру, призывая людей прямо или косвенно к смуте, конфликтам и насилию. Из-за этого страдают народы мира и

тормозится процесс развития истинного исламского учения. Известный мусульманский учёный-богослов нашего времени Мухаммад Саид Рамазан Аль-Бутый в книге “Аль-Джихад” пишет: «Те люди, которые заявляют, что хотят построить исламское государство, и устраивают в мусульманских странах военные конфликты, называя их джихадом, работают на разрушение Ислама. В этом им помогают недруги Ислама, которые сначала сами дают команду совершить террористические акты, а затем через подконтрольные им СМИ на весь мир заявляют об опасности исламского экстремизма, ведя тем самым хитрую двойную политику, чтобы их не уличили в соучастии».

С начала 1990 года и в нашей стране стало возможно открыто пропагандировать принципы Ислама, призывая людей к Истине. Какой же вклад в это благородное дело внесли ваххабиты? Что они дали народам Дагестана, Чечни и всей мусульманской общине (умме) мира? Ничего, кроме вреда, последствия которого сводятся в следующем:

1. Усилились споры и конфликты в обществе, в мечетях, на улицах, в семьях.

2. В сёлах и городах распространилась неприязнь между братьями по вере.

3. Некоторые стали сомневаться в истинности книг и толкований, написанных великими имамами и учёными- богословами. Появились люди, не имеющие элементарных знаний об Исламе и даже не знающие те 20 Сыфатов (Атрибутов) Аллаха, которые должен знать каждый, даже ребёнок. И эти люди лишь поверхностно ознакомившись с переводом Кур'ана, призывают нас к «Исламу», выставя себя лучшими знатоками религии и нравственности.

4. Замедлились темпы развития истинного Ислама.

5. Мусульман стали называть многобожниками и язычниками. Здесь уместно привести несколько примеров из нашей жизни. Житель посёлка Белиджи, что в Южном Дагестане, рассказывает, что, когда он резал барана на Курбан-Байрам, к нему подошёл старший сын, который в последнее время связался с какими-то странными людьми, в последствии выяснилось, с ваххабитами. Он обратился со словами: «Отец, разреши мне резать барана, поскольку то, что режешь ты, для меня запретно (харам), ибо ты не мусульманин, а язычник». Или другой пример. На большой встрече в Чечне, один старый чеченец рассказал: “Мой сын ушёл к ваххабитам и после этого пришёл ко мне и заявил: “Отец, ты и мать - кяфиры (неверные)”. Я спросил его: “Почему ты называешь нас кяфирами, ведь мы верим в Аллаха,

совершаем Намаз, читаем Кур'ан и живём праведно”. Ответ сына прозвучал так: “У тебя чётки в руках”.

Вахабиты похищают людей, держа их в ямах, превратив бандитизм в бизнес. При этом они утверждают, что Шари'ат якобы разрешает подобное. Многие были свидетелями страданий женщины – работницы Аварского радио, у которой украли сына. Она жаловалась на то, что её внук-младенец голодает, поскольку у матери этого ребёнка пропало молоко из-за переживаний о похищенном муже.

7. Сколько сёл в Дагестане разрушили вахабиты, напав со стороны Чечни, скольким людям пришлось покинуть свои дома!

8. В начале 90-х годов, после того как разрешили открыто исповедовать религию, в центре Грозного уже был построен 4 - х этажный исламский институт (в то время, как в Дагестане не было ни одного медресе). Но после того, как вахабиты свили в Чечне своё гнездо, учение Ислама стало распространяться там всё хуже и хуже.

9. Вследствие того, что вахабиты напали на Дагестан со стороны Чечни, отношения между этими соседними мусульманскими республиками стали весьма прохладными.

10. После вторжения вахабитов в Дагестан у многих людей, плохо разбирающихся в Исламе, возникло недоверие и даже неприязнь к истинному Исламу. Во многих местах представителей официального духовенства встречали с неприязнью. Известны факты, когда после тех событий в Южный Дагестан отправили выпускников исламских институтов для работы в качестве имамов и преподавателей медресе, их не приняли.

На сегодняшний день Европа стоит на пороге большого упадка. За блестящим, великолепным фасадом таятся стрессы, безумия, самоубийства, душевные болезни. Всех панически пугает страх смерти. Правители государств ищут пути спасения от этих напастей. И единственный путь спасения – это Вера во Всевышнего. Однако из-за жестокостей, совершаемых вахабитами во всех уголках мира, мировое сообщество, опасаясь Ислама, отстраняется от него, не понимая, что вахабизм и Ислам это противоположные вещи. За примером не надо ходить далеко: звание “шахид”, которое в Исламе считается уровнем святости, стало именем нарицательным, которым называют людей, совершающих жестокие злодеяния. Ведь по Исламу истинный шахид тот, кто отдаёт свою жизнь за спасение других. Какую же пользу могут принести Исламу, кроме ненависти и злобы, взрывы домов, захват заложников? Неужели человек, имеющий в

своём сердце, хотя бы крупицу Веры в Аллаха, способен на те зверства, которые ваххабиты совершали в Беслане.

Одним словом, тот вред, который ваххабиты причинили Исламу и народу за последнее десятилетие, нельзя, наверное, восполнить десятками лет упорного труда и миллиардными денежными затратами.

Именно об этом “роге шайтана” в своё время предупреждал нас наш Пророк Мухаммад, мир Ему. От этого зла предостерегали и учёные-богословы. Об этом продолжают говорить и нынешние алимы ДУМД, хотя не всегда им отвечают пониманием. Ведь тем же боевикам лет 10 назад было всего по 10, 12 или 15 лет. Если бы тогда, в своё время, например, в школах они получали основные знания об истинном Исламе, то многие из них сегодня не стали бы ваххабитами. Бытует ошибочное мнение, что существует умеренный и экстремистский ваххабизм. Нужно раз и навсегда понять, что если змея меняет кожу, она от этого не перестанет быть змеей.

Пусть дарует Всевышний Творец то, чтобы люди поняли, что такое ваххабизм и осознали его вред. Да наставит Всевышний на Истинный Путь заблудших. И да объединит Всевышний сердца мусульман и возвысит Ислам. Аминь!

Является ли джихадом то, что сегодня делают ваххабиты?

Людей, которые задают этот вопрос, стало очень много после того, как они увидели то, что делают ваххабиты. Прежде чем давать ответ на этот вопрос, хотим разъяснить, что же называется джихадом. Те, кто не понимают сути джихада, полагают, что джихад – это, взяв в руки оружие, “распространять Ислам”. Однако это не верно. В Исламе отмечается несколько категорий джихада: большой и малый.

Большой джихад. Самая высокая и основная степень джихада – стремление возвеличить Ислам словом, неопровержимыми доводами и фактами, приводящими к добровольному принятию Истины (Ислама), ибо как говорится в Священном Кур'ане, что означает: “В Исламе нет принуждения” (Сура “Аль-Бакара”, Аят 256). Если спросят, есть ли подтверждение, позволяющее назвать борьбу словом - большим джихадом, есть ли тому неопровержимые доказательства, ответим: да, есть. Например: в Священном Кур'ане, в Суре “Аль-Фуркан” Всевышний Аллах джихад с помощью Кур'ана назвал большим джихадом. Эта Сура была ниспослана в Мекке, что является подтверждением главенства словесного джихада.

Джихад, проводимый словесно, убеждением, приводя факты и логические доказательства, похож на еду, которую можно применять везде и

беспреданно. Подтверждением сказанному являются деяния Пророка, мир Ему, Его сподвижников, тот пример, который показали они. Все знают, что, находясь в Мекке, Пророк, мир Ему, проводил в течение тринадцати лет только призыв к Исламу (о Вере в Бога и признание Его Посланника), знание о Сыфатах Аллаха мудрым словом и красивыми проповедями. После переселения в Медину, в течение первых двух лет, также проводился только словесный джихад, призывая к Истине. Посланник Аллаха, мир Ему, в течение 13 лет призывал людей к Исламу, и даже после этого в течение последующих пяти лет не вёл боевых действий, кроме отражения нападений со стороны неверных. После этого тоже Пророк, мир Ему, разослал послов к правителям Византии, Персии, Египта, Йемена, Эфиопии с призывом к Исламу. Он всегда предупреждал мусульман, что необходимо, прежде всего, показать и разъяснить людям красоту Ислама, призвать к Единобожию красноречивыми доводами. В Священном Кур'ане сказано: «Ты (О Мухаммад) призывай людей к Исламу мудростью и красивыми проповедями и ты веди с ними диалог самой красивой речью» (Сура “Ан-Нахль”, Аят 125). Поэтому мусульманские историки пишут о том, что три четверти принявших Ислам во всём мире, приняли его с помощью (посредством) красивых проповедей. Всевышний Аллах даровал людям естественную тягу к Исламу.

Доказательством действенности и эффективности словесного джихада является и тот факт, что после остановки битвы при Худайбийе и подписания мирного договора, в течение двух лет количество принявших Ислам превысило количество мусульман, принявших Ислам в течение предыдущих десяти лет. Поэтому Ибн Исхак и Зухри, да будет доволен ими Аллах, рассказали, что Пророк, мир Ему, сказал, что мир, заключённый с язычниками при Худайбийе, является самой большой победой в Исламе по отношению к предыдущим победам. В Кур'ане этот мирный договор назван победой (Сура “Аль-Фатх”, Аят 27).

Следовательно, необходимо призывать людей к Исламу истинными проповедями, логическими доводами, мудрым словом, красивыми увещаниями и своим прекрасным поведением. Ваххабиты же сразу всех, кто не следует их убеждениям, назвали неверными и утверждают, что с ними необходимо вести войну, что их нужно уничтожить, имущество и семьи являются дозволенными и можно присвоить их и так далее.

Большой джихад также включает в себя борьбу с собственными страстями. Исламские учёные утверждают, что одним из важнейших видов джихада является проведение борьбы со своим нафсом. Необходимо дать

людям духовное воспитание, укрепить веру в их сердцах, призывать к Истине, усилить в них любовь ко Всевышнему и Его Посланнику, мир Ему. Для того, чтоб всё это появилось, необходимо повысить знания, изучать науки, усердствовать в поминании Аллаха и выполнения Его Повелений. Это называется джихадом со своим нафсом. Так воспитывал Пророк, мир Ему, Своих сподвижников.

Ведь Посланник АллаБа, мир Ему, джихад с нафсом считал самым большим джихадом. После возвращения с малого джихада, Пророк, мир Ему, сказал: «Мы с малого джихада вернулись к большому джихаду». (Дайлали). Этот Хадис рассказали также Хатиб, Байхакый. Достоверность этого Хадиса подтверждается ещё другими Хадисами.

«Истинный муджахид (то есть человек, делающий джихад) - это тот, кто ведёт борьбу со своим нафсом (эго)». Хадис рассказали Тирмизий, Байхакый, Абдуллах сын Амра, да будет доволен ими Аллах. Пророк, мир Ему, воспитывал Своих последователей большим джихадом. Так как большой джихад необходимо проводить всю жизнь, Посланник Аллаха, мир Ему, до и после малого джихада всегда призывал людей к большому джихаду. То, что джихад с самим собой является главным, подтверждается и словами ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, да будет доволен им Аллах, который сказал: “Ты веди джихад со своим нафсом (эго), проведи джихад с ним”. Так пишет Ибн Аби Ад-Дунья в книге «Мухасабату ан-нафс»

В одном из Хадисов сказано: «Лучший джихад - это борьба твоя со своим эго и собственными страстями ради Аллаха». Передали Тирмизий, Ибн Хиббан, Дайлами. Из этих высокочтимых Хадисов вы видите, что призыв к религии Аллаха с помощью фактов, логических доводов, а также борьба с собственными страстями являются джихадом, причём большим джихадом.

Ваххабиты же отрицают ведение джихада со своим нафсом. И вся смута, посеянная ваххабитами является результатом отсутствия у них борьбы против своих страстей.

Расходование средств ради Аллаха, то есть благотворительность, помощь мечетям, медресе, издание литературы, строительство мостов, дорог, проведение воды и так далее также является джихадом.

Поэтому большим заблуждением ваххабитов является призыв людей к войне, смуте, утверждая, что они совершают джихад. Тот вред, который ваххабиты нанесли мусульманам в Дагестане и Чечне, увидел весь мир. Об

уроне, нанесённом обществу в целом, и говорить не приходится, настолько он велик.

Малый джихад это борьба с оружием в руках, который ведётся при наличии определённых условий, тогда, когда мусульманам не разрешают свободно исповедовать свою религию, отправлять религиозные обряды, когда они подвергаются насилию, унижениям и репрессиям. В Священном Кур'ане Аллах Всевышний сказал: «Аллах Всевышний не запрещает вам быть добрыми и справедливыми в отношении тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит (то есть одобряет) справедливых» (Сура «Аль-Мумтахана», Аят 8).

Поэтому, дорогие братья по вере, на вопрос «можно ли назвать джихадом те военные действия, которые ваххабиты и сегодня ведут в Дагестане, Чечне и других исламских странах,» есть однозначный ответ: Нет, нельзя!

Эти действия называются смутой, противостоянием Исламу и мусульманам. Ведение войн и убийство человека абсолютно не является целью Ислама. Люди, которые сегодня взялись за «распространение Ислама» путём ведения войны против Российской государственности, в большей степени воюют против Ислама, чем против России. Нет в мире ни одного государства, где бы так свободно, как в России, мы имели бы возможность призывать народ к Исламу. Следовательно люди, объявляющие войну в таких условиях, являются врагами в первую очередь Ислама, а потом и России.

Джихадом никак не могут быть признаны нападения на милицейские посты и сёла, организованные людьми, продавшимися за доллары. Один из избранных ваххабитами «амиров» в решении, принятом на своей конференции, пишет: «Если в мире какая-либо мусульманская страна кому-либо окажет финансовую помощь без согласования с ними, с такого государства они потребуют ответ». Другой их избранник говорил: «Мы захватим Москву, установим над Ватиканом зелёное знамя». Третий говорит: «Мы наведём порядок». К чему привели эти люди и их безответственные заявления, мы видим сегодня. И нет никакого сомнения в том, что каждый из этих «амиров» прекрасно знает о том, что всё, что они делают, не имеет никакого отношения к джихаду.

Следует отметить ещё раз, что все сёла и города, с которыми Посланник Аллаха, мир Ему, вёл войну, были «Дар- аль-Харб», то есть населённые пункты, жители которых объявили войну Исламу. Когда к

Посланнику Аллаха, мир Ему, приходили представители многих немусульманских племён из различных сёл и городов для того, чтобы заключить мирный договор, то Пророк, мир Ему, принимал их и заключал с ними договора.

Также никак нельзя назвать джихадом войну, которая проводится ради захвата власти, имущества. Если спросят, чем это подтверждается, можно привести примеры из жизни Пророка, мир Ему. Ещё будучи в Мекке, неверные предлагали Пророку, мир Ему, и богатство и власть, избирали Его своим предводителем, но Он от всего этого отказался. Он сказал: «Я пришёл к вам не из-за стремления руководить вами или завладеть имуществом. Я пришёл к вам, чтоб довести до вас религию Аллаха. Если вы его (религию Ислам) примете, то для вас есть счастье в обоих мирах, если же не примете, то я всё равно буду терпеть и просить у Аллаха, чтобы Аллах даровал вам иман, и я буду призывать всех к Исламу, пока не придёт мой час (то есть смерть)». Ваххабиты же вместо того, чтобы пропагандировать Ислам, как это делал Пророк, мир Ему, начинают насаждать свою идеологию (ваххабизм, как они понимают Ислам) с помощью оружия, нападая на мирных жителей.

Следует отметить, что точно также, как запрещено убивать мусульман, запрещено убивать и любого неверующего, находящегося в мире с мусульманами. Есть Хадис Пророка, мир Ему, в котором сказано, что убивший неверного, находящегося в мире с мусульманами, не войдёт в Рай с первыми.

Теперь подумайте о тех тысячах и тысячах людей, убитых и взорванных «джихадом» ваххабитов, о тех, в чьи сердца они вселили страх, о тех, которые обобранны, были вынуждены оставить родные места и переселиться, о разрушенных ими сёлах, о мусульманских женщинах и детях, которые были вынуждены покинуть свою родину и дома и так далее. В каком это Исламе, в каком Шари'ате дозволяется нападать на беременных женщин, лежащих в роддоме, на детей, больных, немощных стариков, которые не могут себя защитить, убивать и угрожать им, если даже они являются немусульманами?! Разве Посланник Аллаха, мир Ему, даже когда посылал войска на газават, не предупреждал о том, чтобы не трогали стариков, женщин, детей, служителей в церквях, людей занятых мирным трудом, чтобы не рубили деревья и так далее?! Пророк, мир Ему, велел относиться с уважением и проявлять милосердие к язычникам, попавшим в плен к мусульманам. В Священном Кур'ане есть Аят, восхваляющий сподвижников Пророка, мир Ему, которые, даже если сами хотели есть и

испытывали нужду в пище, кормили этих пленников (Сура «Аль-Инсан», Аят 8) . Так Ислам призывает проявлять милость, милосердие и деликатность, даже во время газавата. Ваххабиты же убивают людей, пугают их, взрывают и так далее.

Таби'ин Муджахид, да будет доволен им Аллах, сказал: «Аллах Всевышний ниспошлёт на обитателей Ада чесотку, они расчесут мясо до костей. Их спросят: приносит ли это вам мучения? Они ответят: «Да». Им скажут:, что эти мучения им за те притеснения мусульман на земле». Какую же чесотку Всевышний ниспошлёт в Судный День на ваххабитов, которые принесли мусульманам столь большой вред и мучения?! В Хадисах Пророка, мир Ему, прокляты те, кто сеет смуту. В Священном Кур'ане сказано: «Тем людям, которые подвергали мучениям мужчин и женщин из истинно верующих и не раскаялись, уготовано жестокое наказание в Аду, и им предназначены мучения огнём» (Сура «Аль-Бурудж», Аят 10). Согласно Шари'ату, запрещается убивать невинного, если даже его убийством спасутся все остальные люди на земле. Какое же право имеют ваххабиты убивать ни в чём ни повинных людей, взрывая машины, дома и так далее?! В Священном Кур'ане сказано: «Один человек (нафс), совершивший грех, не понесёт грех, совершённый другим» (Сура “Аль-Ан'ам”, Аят 164). Ещё одно удивительное явление: главари ваххабитов, рассказав тем, которые им поверили, о величии «своего джихада», смерти на пути Аллаh а, послав их на войну, почему, интересно, сами убегают и прячутся? Если то, о чём они говорят, является джихадом и погибший при этом – шахид, почему же они сами убегают оттуда, где они могут умереть? Многие рассказывали о том, как убежал из селения Цумада, сбрив бороду, переодевшись в одежду невесты, украсив машину цветами, как украшают машину невесты, тот, кто призывал людей к джихаду, и, посеяв смуту в Чечне и Дагестане, принёс народу столько бед.

В заключении скажем, что борьба с собственным нафсом (эго, страстями), разъяснение Ислама с помощью языка, расходование средств на пути Аллаха, распространение Ислама и его возвеличивание – всё это является джихадом, причём большим джихадом. А «ваххабитский джихад» – это ничто иное, как самая настоящая смута.

Да убережёт нас Аллах от смуты ваххабитов и им подобных. Аминь!

Курамухаммад-хаджи Рамазанов «Заблуждение ваххабизма в Шариатских вопросах». Перевод Магомедова У.Г. – 2-ое издание. Махачкала, 2008. – 200 с. (сокращенное).

Использованная литература

1. Абдул-Мути, А. Воспитание в исламе. Наши дети. Практическое руководство / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Диля». – 2008. – 384 с.
2. Алгар., Х. Последний великий шейх [Текст]: просветитель Зейнулла Расулев / Х. Алгар // Бельские просторы. 2008. – № 5. – С. 128-137.
3. Александров, В.Б. Любовь и добро перед лицом насилия: Н.А. Бердяев против И.А. Ильина [Текст]: (два подхода к пониманию природы любви и добра, представленные великими русскими мыслителями) / В.Б. Александров, А. А. Кольцова // Личность. Культура. Общество. – М., 2012. – Т. XIV, вып. 1. – №№ 69-70. – С. 192-198.
4. Артемов, В.М. Нравственные основы свободы в анархизме Л.Н.Толстого / В.М. Артемов // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – N 1. – С. 203-220.
5. Асадуллин, Р. Цели и задачи школ свободного развития ребенка [Текст] / Р. Асадуллин // Ватандаш. – 1999. – N 12. – С. 158-165.
6. Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале образования / Р.М. Асадуллин. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – М.: Наука, 2013. – 247 с.
7. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А.И. Рустамова. – К.: Ансар Фаундейшн, 2003. – 364.
8. Ахияров, К. Поэт педагогики: [В ознаменовании 115-й годовщины со дня рождения А.С.Макаренко] / К. Ахияров // Истоки. – 2003. – 26.03-01.04 – С.3.
9. Базарова, О. К.Д.Ушинский – основоположник личностно-ориентированной и ненасильственной педагогики / О. Базарова, С. Полякова, Л. Спириин // Современность и школа (научные труды). - Уфа,1999. - С.11-113.
10. Батюто, А.И. Белинский в восприятии Достоевского (1860-1870-е годы). / А. И. Батюто // Русская литература. – 2001. – N3.– С.11-35.
11. Берлин, И. Александр Герцен / И. Берлин // Новое лит. обозрение. – 2001. – N49. – С.99-118.
12. Богуславский, М.В. Педагогическое мировоззрение А.И. Герцена [Текст] / М.В. Богуславский // Педагогика: научно-теоретический журнал РАО. – М., 2012. – № 3. – С. 90-98.
13. Богуславский, М.В. Педагогические идеалы Н.И. Пирогова [Текст] / М. В. Богуславский // Педагогика: научно-теоретический журнал РАО. – 2010. – № 9. – С.89-102.

14. Богуславский, М. В.А. Сухомлинский: цели и смыслы воспитания [Текст] / М. Богуславский // Народное образование. – 2008. – № 9. – С. 261-267.
15. Братусь, Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры / Б.С. Братусь. – М.: Менеджер, Роспедагенство, 1994. – 60 с.
16. Бялый, Г.А. Категория добра и пользы в учении и творчестве Л.Н.Толстого. / Г.А. Бялый // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. – Л., 1984. – С.170-183.
17. Валеев, И. Сухомлинский о народной педагогике / И. Валеев // Современность и школа (научные труды). – Уфа, 2000. – С.52-56.
18. Валеев, И. В.А. Сухомлинский как выдающийся ученый / И. Валеев // Учитель Башкортостана. – 2003. – № 9. – С.93.
19. Валеева, С.Г. Сухомлинский и Мустай Карим о гуманистической педагогике [Текст] / С.Г. Валеева // Учитель Башкортостана. – 2008. – № 12. – С. 85-87.
20. Васильев, В.А. И.А. Ильин о добродетелях, пороках и сопротивлении злу [Текст] / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – N 1.– С. 172-190.
21. Виноградова, Н.Ф. О времени начала учения (по страницам произведений К.Д. Ушинского) [Текст] / Н.Ф. Виноградова // Начальное образование. – 2008. – № 5. – С. 45-49.
22. Волченко, Л.Б. Проблемы нравственной педагогики в работах Н.К. Крупской [Текст] / Л.Б. Волченко // Очерки этической мысли в России конца 19 - начала 20 века. – М., 1985. – С.141-152.
23. Гайсина, Г.И. Формирование социально зрелой личности в условиях общеобразовательного учреждения / Г.И.Гайсина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. - № 3. – С. 25-34.
24. Галиев Р. Р. Исламская педагогика об интеграции физического и духовного развития личности [Текст] / Р. Р. Галиев, Ф. Г. Газизов, Р. Ш. Маликов // Молодой ученый. — 2012. — №1. Т.2. — С. 71-74.
25. Галузьяк, В. Две личности – две парадигмы воспитания. (Сухомлинский – Макаренко) / В. Галузьяк, М. Сметанский // Педагогика. – № 3. – С.83-87.
26. Ганелин, Ш.И. К.Д. Ушинский (1824 - 1871) [Текст] / Ш.И. Ганелин // История педагогики и современность / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, учёные записки, т. 377. – Ленинград, 1970. – С. 173-206.

27. Герцен А.И., Огарев Н.П. О воспитании и образовании / Сост. В.И. Ширяев. – М.: Педагогика, 1990. – 368 с.
28. Гетц, Х. Колония им. М. Горького – творческая лаборатория Макаренко / Х. Гетц // Педагогика. – 2003. – № 8. – С.78-88.
29. Гликман, И. З. Живая педагогика Макаренко [Текст] / И.З. Гликман // Инновации в образовании. – 2008. – № 3. – С. 125-140.
30. Гликман, И. З. Классик мировой педагогики [Текст]: А.С. Макаренко / И.З. Гликман // Педагогика. – 2008. – №.5. – С. 64-70.
31. Горячева, И. А. Использование духовно-нравственного потенциала книг Ушинского в современной системе начального образования [Текст] / И. А. Горячева // Наука и школа. – 2007. – № 1. – С. 26-27.
32. Гутлин, М.Н. Понятие духа и духовной жизни в философии И.А.Ильина / М. Н. Гутлин // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – №2. – С.334-340.
33. Гриценко, Л. Человек как фундаментальная ценность педагогической системы А.С.Макаренко / Л. Гриценко // Образование и наука. – 2004. – № 4. – С. 15-28.
34. Днепров, Э.Д. К.Д. Ушинский – первый национальный педагог [Текст] / Э. Д. Днепров // Начальное образование. – 2006. – № 3.– С. 27-29.
35. Донцов, Д.А. Антропоцентрическая система Ушинского [Текст] / Д.А. Донцов // Мир образования – образование в мире. – 2007. – №3. – С. 106-110.
36. Ермишин, О.Т. Духовный путь и религиозно-философский идеал И.А. Ильина [Текст] / О.Т. Ермишин, К.Б. Ермишина // Филос. науки. – 2008. – № 4. – С. 87-100.
37. Заварзина, Л. Два столпа русской педагогики [Текст]: К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев / Л. Заварзина // Педагогика. – 2007. – № 4.– С. 73-85.
38. Замостьянов, А. Служение Ушинского / А. Замостьянов // Народное образование. – 2004. – №1. – С.225-231.
39. Зотов, В. Д. Слово об Иване Ильине [Текст] / В.Д. Зотов // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 4. – С. 258-271.
40. Зязюн, И.А. Гуманистическая сущность мастерства А.Макаренко – воспитателя [Текст] / И.А. Зязюн, Кривонос, И.Ф., Тарасевич, Н.Н. // Мировое признание педагогического наследия А. С. Макаренко: сб. научных трудов российских и зарубежных макаренковедов / Рос. акад. образования; Российское педагогическое общество. – М., 2010. – № 2. – С. 18-25.

41. Иванченко, И. Н. Национальное воспитание по И.А. Ильину [Текст] / И.Н. Иванченко // Педагогика. – 2008. – № 8. – С. 77-83.
42. Ильин, И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
43. Ильин, И.А. Спасение в цельности / И. А. Ильин // Школа духовности. – 2001. – N2. – С.2-6.
44. Ильин, И. Я вглядываюсь в жизнь. К 125-летию со дня рождения И.А. Ильина [Текст] / И. Ильин // Воспитание школьников. – 2008. – № 9. – С. 46-49.
45. История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. гуманитарных факультетов высших учебных заведения / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 400 с.
46. Карапчук, В.А. Уроки Макаренко [Текст] / В.А. Карапчук // Инновации в образовании. – 2013. – № 10 – С. 116-125.
47. Козлов, Н. Гуманизм Льва Толстого: человек и люди / Н. Козлов // Здравый смысл. – 1999/2000. – Т.4, N2(14). – С.65-71.
48. Койчуев А.А.-Д. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук «Педагогический потенциал Ислама». – Ставрополь. – ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева». – 2008.
49. Королев, С.А. Трудкоммуна. Фабрика автоматической дисциплины: [О дисциплинарной модели общества в трудкоммуне им. Ф.Э.Дзержинского, созданной А.С.Макаренко] / С.А. Королев // Филос. науки. – 2003. – N1.– С.62-79.
50. Красовицкий, М.Ю. Непроходящее в педагогическом наследии А.С.Макаренко (взгляд из США) / М.Ю. Красовицкий // Педагогика. – 2001. – N1.– С.67.
51. Кунафин, Г. Духовный наставник своего народа [Текст]: имя и дела Зайнуллы Расулева не забыты потомками / Г. Кунафин // Республика Башкортостан. – 2008. – 3 июня. – С. 3.
52. Кунафин, Г. Духовный наставник народа [Текст]: [Зайнулла Расулев] / Г. Кунафин // Истоки. – 2008. – № 23. – 4 июня. – С. 11.
53. Курамухаммад-хаджи Рамазанов «Заблуждение ваххабизма в Шариатских вопросах». Перевод Магомедова У.Г. – 2-ое издание. Махачкала, 2008. – 200 с. (сокращенное).
54. Мардов, И. Лев Толстой. Поприще духовной жизни: [Фрагменты из кн. И.Мардова «Лев Толстой. На вершинах жизни»] / И. Мардов // Знание-сила. – 2003. – N 8. – С.52-63.

55. Минкина, Н.А. Воспитание ответственности: [Этический опыт А.С.Макаренко] / Н.А. Минкина // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. – М., 1988. – С.202-219.

56. Монахова, И. Гражданство небесное и земное [Текст]: Гоголь и Белинский: диалог завещаний / И. Монахова // Литературная газета. – 15-21окт. 2007. – С. 7.

57. Морозов, В. Преемственность как условие развития реабилитационной педагогики: Опыт Ушинского, Макаренко, Калабалина в решении проблем сиротства / В. Морозов // Народное образование. – 2003. – №2. – С.208-211.

58. Надергулов, М. Последний шейх Поволжья и Урала [Текст]: испытания только укрепили дух просветителя [Зайнулла-ишан Расулев] / М. Надергулов // Республика Башкортостан. – 2008. – № 58. – 25 марта. – С. 2.

59. Новикова, Л. Педагогические идеи И.Ильина / Л. Новикова // Педагогика. – 2001. – №10. – С.62-67.

60. Невская, С.С. Истоки и социальная направленность концепции гражданского воспитания личности А.С. Макаренко [Текст] / С.С. Невская // Мировое признание педагогического наследия А.С. Макаренко: сб. научных трудов российских и зарубежных макаренковедов / Рос. акад. образования; Российское педагогическое общество. – М., 2010. – № 2. – С. 65-72.

61. Панина, Л. Детям как хлеб и соль необходимо воспитание [Текст] / Л. Панина // Директор школы. – 2008. – № 1.- С. 74-76.

62. Пирогов Н.И. Избранное педагогические сочинения.- М., 1953. – С.55-79.

63. Платонова, И. Путевка в ответственную самостоятельную жизнь / И. Платонова // Народное образование. – 2009. – N 1 – С. 99-102.

64. Попов, Г.А. Л.Н. Толстой и проблема смысла жизни / Г.А. Попов // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – N4.– С. 262-274.

65. Поройков, Ю. Читая Сухомлинского [Текст] / Ю. Поройков // Трудная пора – взросление. – М., 1980. – С. 76-82.

66. Пылаева, В. С. Дидактические идеи К.Д. Ушинского в современной школе [Текст] / В. С. Пылаева // Начальная школа. – 2008. – № 7. – С. 4-9.

67. Радищев А.Н. Полное собрание сочинения. – Т. 1. – Изд-во АН СССР, – Москва-Ленинград, – 1938. – 496 с.

68. Ризаэтдин Фэхретдин Алтын Урда ханнары – Ханы Холотой Орды. – Казан: Татар. кит.нешр., 1995. – 127 бит.

69. Салтанов, Е. Трудовое и нравственное воспитание в педагогике К.Д.Ушинского / Е. Салтанов // Педагогика. – 2004.– №4 – С.56-63.

70. Саломатина, Л. Идеи К.Д. Ушинского о нравственном и эстетическом воспитании школьников и модернизации образования в современной школе / Л. Саломатина // Образование в современной школе. – 2004. –№11.– С.34-40.

71. Сафина, А.Р. В.А. Сухомлинский и проблемы семейного воспитания [Текст] / А.Р. Сафина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2008. – № 5(18). – С. 123-131.

72. Серикова, Е.М. К.Д. Ушинский о педагогической подготовке народного учителя [Текст] / Е.М. Серикова // Учитель, перед именем твоим.. Материалы Всероссийской научно-практич. конф. «Миссия учителя в прошлом, настоящем, будущем» 8-9 апреля 2010 г. / отв. ред. А.В. Уткин; Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия. – Нижний Тагил, 2010. – С. 157-165.

73. Синюшина, И.В. Проблемы соотношения классического и реального образования в педагогической теории 19 в. и ее отражение в работах К.Д. Ушинского [Текст] / И. В. Синюшина // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – №4. – С. 146-152.

74. Сироткина, И.Е. Свобода воли: Герцен-отец против Герцена-сына / И.Е. Сироткина // Человек. – 2004. – N1.– С.68-75.

75. Сластенин, В.А. Макаренко как теоретик воспитания [Текст] / В.А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 5-8.

76. Слободчиков, В. Педагогика А.С. Макаренко – социально-педагогическое открытие XX века [Текст] / В. Слободчиков // Народное образование. – 2006. – № 6. – С. 149-155.

77. Слуцкий, В. «Наша маленькая община...»: Образ жизни в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского / В. Слуцкий // Народное образование. – 2003. – № 7. – С.179-183.

78. Соколов, Р. Раздумья в юбилейный год двух корифеев российского воспитания: С.Т. Шацкий (1878-1934) – А.С. Макаренко (1888-1939) / Р. Соколов // Народное образование. – 2003. – № 9. – С.135-144.

79. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология личности / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. – Ростов н/Д. – Феникс, 2014. – С. 10.

80. Сухомлинский В.А. О воспитании. Золотой фонд педагогики / Сост. Д.И. Латышина: – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.

81. Сухов, А. Николай Гаврилович Чернышевский / А. Сухов // Диалог. – 2003. – № 7. – С.92-96.

82. Тарасов, А.Б. Гносеологические и онтологические основы религиозного учения Л.Н.Толстого / А.Б. Тарасов // Вопр. философии. – 2001. – № 8. – С.137-144.

83. Тимонина, И.В. О корреляции педагогического и риторического идеалов К.Д. Ушинского [Текст] / И.В. Тимонина // Образование и наука: известия Уральского отд-ния РАО. – Екатеринбург, 2011. – № 2 (81). – С. 104-113.

84. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. – М.: 1936. – Т. 67. – С. 63-64.

85. Тукаева, Н. Учитель – наставник народа [Текст]: [Зайнулла Расулев] / Н. Тукаева // Уфа. – 2008. – № 7. – С. 56-57.

86. Ушинский К.Д. О воспитании: Золотой фонд педагогики. Сост. Н.М. Матвеева. – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.

87. Ушинский, К.Д. Родное слово [Текст] / К. Д. Ушинский // Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. – М., 2002. – С. 225-240.

88. Фаркаш, Э. Этический вызов Макаренко / Э. Фаркаш // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. – М., 1988. – С.191-201.

89. Фреде, В. История коллективного разочарования: дружба, нравственность и религиозность в дружеском кругу А.И.Герцена – Н.П.Огарева 1830-1840-х гг. / В. Фреде ; пер. с англ. С.Силаковой // Новое лит. обозрение. – 2001. – №3 (49).– С.159-190.

90. Фролов, А. Педагогика и жизнь: творческий метод А.С.Макаренко / А. Фролов // Образование и наука. – 2001. – №4.(10) – С.173-187.

91. Фролов, А. Наследие А.С. Макаренко / А. Фролов // Народное образование. – 2003. – № 2. – С.168-174.

92. Хазиев, В.С. Мудрый голос из прошлого, или педагогическое наследие Абу Ханифы / В.С. Хазиев // Во имя мира и согласия в обществе. Сборник материалов по профилактике религиозного экстремизма. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 9-18.

93. Хамитов, Э. Образование как фактор формирования гражданских качеств и патриотизма личности / Э. Хамитов, Р. Асадуллин // Башкортостан в новых условиях российского федерализма. – Уфа, 1997. – С.43-45.

94. Халабузарь, П. Христианские мотивы в «Родном слове» К.Ушинского / П. Халабузарь // Искусство в школе. – 2000.— №4.—С.67.

95. Харисова, Л. Татарский ученый и просветитель Каюм Насыри [Текст] / Л. Харисова // Педагогика. – 2005. – №9. – С.92-98.

96. Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.Ф. Смирнова; сост. А.В. Плеханов. – М.: Педагогика, 1983. – 336 с.

97. Шакур, Р. Слово о великом шейхе: [Зайнулла Расулев] / Р. Шакур // Панорама Башкортостана. – 2009. – № 4 (18). – С.44-47.

98. Шамсеева, З.Г. Некоторые аспекты соотношения педагогики коллективного и индивидуального действия в нравственном воспитании [Текст]: (Из педагогического наследия А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского) / З.Г. Шамсеева // Вопросы воспитания и образования. Вып. 1. – Уфа, 1974. – С. 48-56.

99. Шейх-Мухаддис Мухаммад Насыр ад Дин аль-Альбани «Этикет бракосочетания согласно пречистой сунне». – Новое научное издание, исправленное и дополненное. – Изд-во «Аль-Мактаб аль Ислями»

100. Шейх Мухаммад Назим аль-Хаккани Океаны милости. Полирование зеркала сердца. Перевод с английского. – Москва, – 2012. – 397 с.

101. Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения.- Уфа; 2000. - 152 с. Пер. с араб. под редакцией, с комментариями и примечаниями И.Р.Насырова

102. Штейнберг В.Э., Калимуллин Р.Х., Манько Н.Н., Галиев Р.Г. Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012, - 165 с.

103. Шеховская, Н.Л. К.Ушинский и Н.Бердяев: духовность как нравственная основа личности / Н. Шеховская // Педагогика. – № 5.–С.77-81.

104. Шеховская, Н.Л. И.А. Ильин и К.Д. Ушинский: «диалог» духовности [Текст] / Н.Л.Шеховская // Педагогика. – 2005. – №10. – С. 68-73.

105. Шеховская, Н.Л. К.Д. Ушинский и В.В. Зеньковский: педагогические параллели [Текст] / Н. Л. Шеховская // Литература в школе. – 2007. – № 11. – С. 47-50.

106. Шеховская, Н.Л. И.А. Ильин и К.Д. Ушинский: «диалог» духовности [Текст] / Н. Л. Шеховская // Педагогика. – 2005. – №10. – С. 68-73.

107. Щетинина, Н.П. К.Д. Ушинский о значении педагогической литературы в профессионально-личностном развитии учителя [Текст] / Н. П. Щетинина // Учитель, перед имен «Миссия учителя в прошлом, настоящем, будущем» 8-9 апреля 2010 г. / отв. ред. А.В. Уткин; Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия. – Нижний Тагил, 2010. – С. 214-222.

108. Юркевич, В.С. «Три кита» В.А. Сухомлинского [Текст] / В.С. Юркевич // Выполнить себя... – М., 1980. – С. 59-72.

109. Янбаева, А. Мудрость на все времена [Текст]: легенды и правда о знаменитом ишане [Зайнулла Расулев] / А. Янбаева // Республика Башкортостан. – 2008. – № 64. – 2 апр. – С. 3.